

Бэッカ Хайд, Лили Варнас

Принцами надо делиться!

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

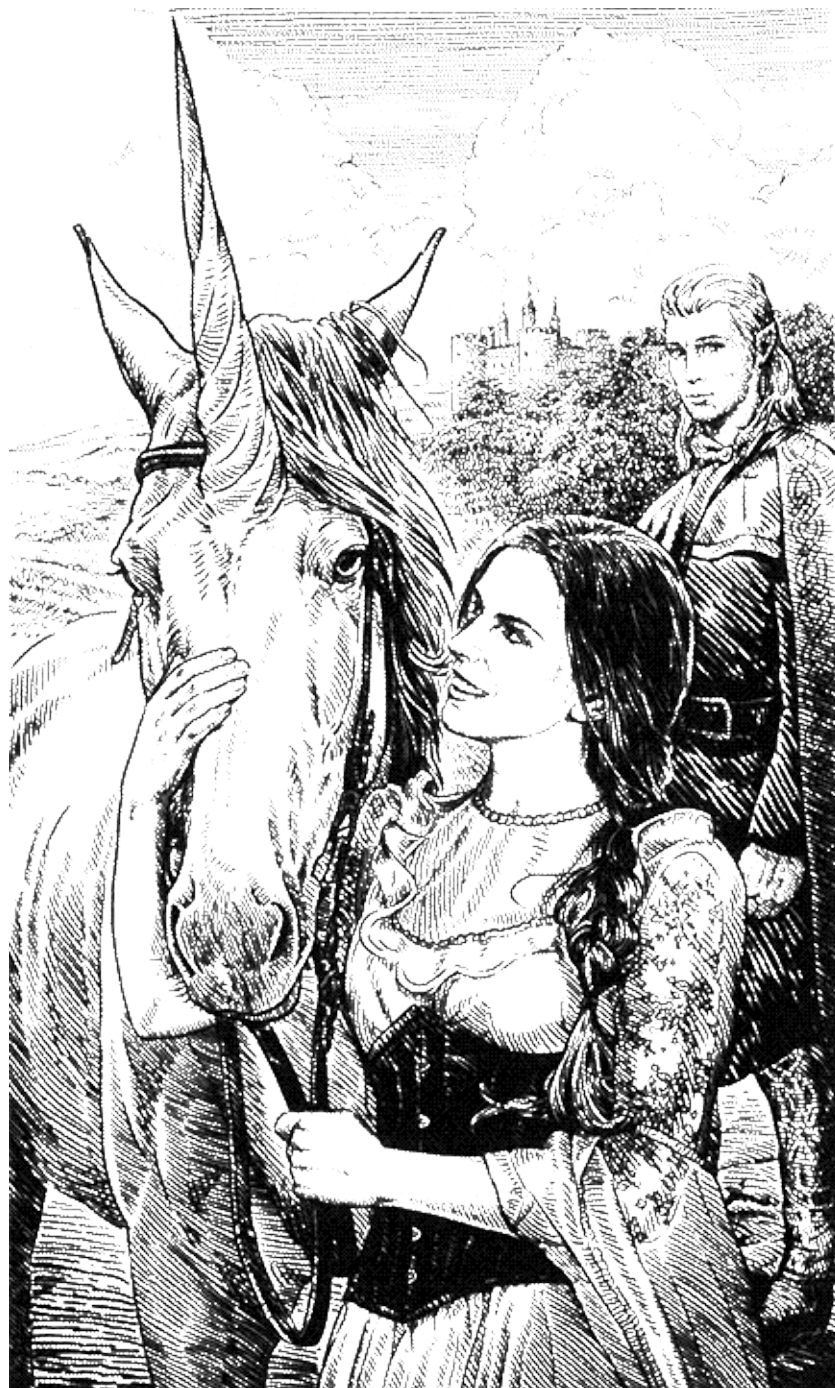

Annotation

Что за невезение! Сначала меня утащили на волшебном поводе в другой мир, потом заставили участвовать в отборе невест для местного принца. Даже не спросили, нужно ли мне все это, когда сдача диплома на носу! Конкуrentкам я сразу не понравилась, того и гляди, заколдуют или отравят. А оруженосец его высочества (заносчивый тип!) меня ненавидит. Ситуация вырисовывается плачевная: домой не отпускают, а до финала отбора я, судя по всему, не доживу. Может, взять в союзницы юную герцогиню Гвендолин и отдать принца ей? Она-то от него без ума! Только легко ли будет сдержать обещание, когда принц Дарнелл прекрасен во всех отношениях?

- [Бэッカ Хайд, Лили Варнас](#)
 -
 - [ЧАСТЬ ПЕРВАЯ](#)
 - [ЧАСТЬ ВТОРАЯ](#)
 - [ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ](#)
-

**Бэква Хайд, Лили Варнас
ПРИНЦАМИ НАДО ДЕЛИТЬСЯ**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Полина Покровская, студентка

В это утро у меня было ну просто до неприличия прекрасное настроение.

Вместе с похвалой получив от своего куратора благословение на печать дипломной работы, я радостно понеслась в наш студенческий копи-центр, а оттуда, не менее радостная, выскочила на улицу. Если верить девушке, принявшей у меня флешку, уже через полчаса я буду держать в руках свой толстенький труд в парадном красном переплете. А что? Раз диплом синий, то почему бы обложке не быть красной? Хотелось поделиться хорошими новостями хоть с кем-нибудь, но из знакомых я встретила только опаздывающую на пересдачу зачета разгильдяйку Сорокину, поэтому решила ближайшие тридцать минут развлекать себя сама.

Для начала купила в киоске пломбир в вафельном стаканчике и почти сразу его выронила. Тут бы злиться на себя и тосковать по канувшим в Лету деньгам, но, увидев, с каким азартом накинулась на нежданное угощение поджарая дворняжка, я быстро вернулась в прежнее благодушное настроение. Все прекрасно даже тогда, когда кажется, что все плохо.

Следующие четверть часа я провела в ближайших магазинчиках и не заметила, как стала обладательницей крохотного плюшевого мишки, листа переводных татуировок и шести флакончиков с лаком для ногтей. Редко балую себя маникюром, но как тут не свихнуться, когда по акции предлагают все оттенки мира? Так что пошла я обратно к универу, когда средств в кошельке осталось только на оплату переплета. Ну и пусть, все нормально, пока укладываюсь в бюджет.

Не желая толкаться в копи-центре среди возбужденных студентов, я села на лавочку и залюбовалась сверкающими на солнце брызгами фонтана. По соседству тщедушный парнишка развлекал какую-то девчонку игрой на губной гармошке. Не знаю, хорошо ли у него получалось, мне в детстве слонопотам на ухо наступил, а вот девчонка, кажется, была довольна. Улыбалась, притопывая ножкой в черной балетке. Интересно, они просто друзья? Или пара? Или же студентик таким образом клеит девушку? Что ж, удачи ему!

Как старушка рассуждаю, честное слово. Вся такая взрослая, вот-вот

выпущусь из альма-матер, пойду искать крутую работу, потом крутого мужа...

— Прошу прощения. — Кто-то робко прошелестел за моей спиной.

Все еще пребывая в благостном расположении духа, я, как разомлевший от хмеля поп, была готова раздавать индульгенции налево и направо.

— Прощаю.

Из-за скамейки вышел светловолосый мальчик лет двенадцати-тринадцати и встал передо мной. На его длинных кудрях лежал большой синий берет с пушистым пером, да и остальная одежда выглядела чудно. Ладно сшитый синий бархатный костюмчик, как у пажа из сказки, а еще белоснежные чулочки и ботинки с пряжками. Не сказать что я сильно удивилась, у нас в универе довольно часто проходят культурные мероприятия, в том числе костюмированные и с привлечением школьников, то есть потенциальных абитуриентов.

Наверное, потерялся или хочет попросить несколько монеток на водичку. Что я, ребенку не помогу?

— Леди Полина? — церемонно произнес мальчик и отвесил мне полный изящества поклон.

Так, а это мне уже не очень нравится. Если ко мне снова подкатывает Стебельцов, то я ему точно голову оторву. Думает, раз у него богатые родители, так можно идти на выпускной бал с первой купленной девочкой? Фигушки! Ни за какие коврижки не подпущу к себе этого самовлюбленного идиота!

— О-о-о, — покачала я головой. — Понятно. Ты от Стебельцова?

— Нет, я от принца. — «Паж» стусевался и добавил как-то неуверенно: — Его зовут иначе.

— Это уже интересней, — ни на грош не поверила, но слишком уж неудобно обижать ребенка.

Лучистые зеленые глаза мальчишки заискрились надеждой.

— Миледи, я так рад, что вы склонны дать положительный ответ! Пожалуйста, будьте столь добры, не откажите, примите приглашение во дворец!

Такой лапушка и так старается, да еще я, как назло, не умею бить котят.

— Слушай, зайчик, это, конечно, все очень мило, но я не могу ехать во дворец, меня диплом ждет. Да и для принца я старовата, мне бы уж сразу короля.

— Что вы, что вы! Вас ждут во дворце, и принц не так молод, как вы

думаете. В смысле он молодой, очень, но не так чтобы сильно...

Я рассмеялась в кулачок.

— А ты прикольный. Как тебя зовут?

На щеках мальчишки вспыхнул натуральный румянец.

— Марко.

— Не бойся, Марко, я попрошу, чтобы тебя не ругали.

Не успела я спросить у него номерок телефона загадочного принца, как к нам присоединился третий персонаж: высокий парень с заплетенными в косу ярко-красными волосами. На фоне странной шевелюры его маскарадный костюм просто мерк.

— Так ты всю жизнь будешь в пажах бегать, — надменно произнес он и натянул берет мальчику на нос. — Это простолюдинка, перед ней не надо расшаркиваться.

— Полегче, какая я вам простолюдинка?! У меня все родственники из интеллигенции!

— Молю о прощении. — Поклон парня взбесил меня еще сильнее. — Должно быть, ваш титул настолько маленький, что я его не увидел.

— А вы кто? Любимый шут принца?

— Я — оруженосец его высочества и насмешек не терплю ни в каком виде.

— Вот как. Ясно.

Я встала со скамейки и закинула на плечо ремешок сумки.

— Было приятно познакомиться, но я спешу по делам. До свидания.

И побежала со всех ног.

— Леди Полина!

— Стой, интеллигенция!

Перед глазами фасад родного вуза с колоннами в псевдоантичном стиле. Ура, я спасена! Ускорившись, перебежала дорогу и влетела в здание университета. Черт, охране нужен студенческий, а он, как назло, в глубине сумки...

Я боялась обернуться, по-настоящему, до смерти боялась. В груди было нестерпимо горячо, а ноги почему-то кололо холодными иголками. Где-то в глубине подсознания я понимала, что нет причины пугаться двух ряженных, один из которых стеснительный подросток, однако инстинкту самосохранения плевать было на разумные доводы. Сжав в руке студенческий, я было рванула к «перешейку», связывающему старый корпус и новый, в котором располагался копировальный центр, но за долю секунды передумала и побежала в подвал. Пронесусь через раздевалку, а оттуда поднимусь на первый этаж нового корпуса и запрыгну в лифт. Ай да

я! Про меня можно шпионское кино снимать.

Подвал встретил меня прохладой, смешанной с запахом старых вещей. Тут же ударила бедром о старую облезлую парту, почувствовала пульсирующую боль, но все равно не сбилась с намеченного курса.

Никого нет. Здесь вообще время как будто остановилось лет двадцать назад. Лампочки светят желтоватым светом, у стены стоят знававшие немало задниц стулья, невесть откуда взявшееся пианино и наполненные неведомым барахлом коробки. В сезоны курток и пуховиков здесь не протолкнуться.

— Попалась, беглянка!

Я вздрогнула, увидев рядом с собой красноволосого оруженосца. Дернулась в сторону и случайно долбанула рукой по клавишам жалобно брякнувшего пианино. Студенческий билет шлепнулся на пол.

Блин, из-за того, что я провозилась с «корочкой», красноволосый заметил, куда я свернула!

— Легконогая богиня ветра, — промурлыкал он, поглаживая перекинутую на грудь косу. — Думала, я дам тебе меня одурачить? А ну идем со мной, пусть принц за тобой бежит, а не я.

Пожелание было одновременно и пугающим, и заманчивым. Принц — это прекрасно, но, раз он не сумел привить своему слуге хорошие манеры, значит, он бесхребетный болван.

— Никуда я с тобой не пойду, — отчеканила в ответ. — Розыгрыш затянулся, и вообще, он мне с самого начала не понравился. Проваливай, пока брату не позвонила!

Брат у меня имеется, Никита, он старше и занимается восточными единоборствами. За меня порвет любого. Только этому клоуну не обязательно знать, что Никита переехал в Москву и поэтому не примчится выручать сестренку в один момент.

— Мне разрешили притащить тебя волоком, если будешь сопротивляться, — зачем-то предупредил ряженный.

— А попробуй!

Что-то мелодично звякнуло, и мои руки сами собой, словно притянутые магнитом, сомкнулись. На запястьях мелкими бриллиантами засверкала непонятная субстанция.

Вот это фокус! Как живая магия!

— Что за!..

Держа в руке конец волшебной веревки, оруженосец рывком притянул меня к себе. Мой подбородок впечатался в узорчатую пуговицу на его куртке. Грубая ладонь гада вдавилась между лопатками.

Все равно не дамся, колдун недоделанный!

В глаза ударил белый свет, и пол ушел из-под ног. В ушах засвистела вьюга.

Боже, что... Нет, нет!

Гул в голове утих, тело вновь обрело чувствительность. Я покачнулась, и меня подхватили, не дав упасть.

— Э нет, интеллигенция. Спинку выпрями, ножками в пол упрись. Я тебя на себе не понесу.

Я с трудом разлепила веки. После окутавшей меня чернющей темноты свет противно резал глаза.

— Чт... Что... О...

Оруженосец прислонил меня спиной к стене и укоризненно поцокал языком.

— Впервые перенеслась в пространстве? Раньше совсем с магией не сталкивалась? Простушка! Берут на отбор кого попало! Все, тебе полегчало? Идем.

Он несильно дернул за переливающуюся искорками то ли цепочку, то ли веревку, и я поковыляла за ним. Как несется, я же упаду!

Его каблук стучали по каменному полу. Мои кеды еле слышно шлепали.

— Да... да ты... да подожди ты! — Дар речи вновь вернулся к моим устам. — Куда ты меня притащил? Что это за место? Зачем я тебе нужна?!

— Глупая девочка. Ты будешь участвовать в отборе невест для принца, что тут непонятного? Хотя можно было сразу догадаться, что ума у тебя немного. Ты почему не открыла конверт с приглашением?

— С каким еще приглашением?

— Красный конверт с надписями, сделанными золотыми чернилами. Неужели проворонила? Срежем дорогу!

— Красный конверт? — Я слабо охнула, когда он свернул за угол и повел меня вверх по крутой лестнице. — А, точно, был же такой. Пару дней назад нашла в почтовом ящике. Там лежали ворох рекламных каталогов из местного гипермаркета и эта фигня. Я подумала — буклет какой-нибудь турецкой косметической фирмы, от него духами разило на весь подъезд.

— И куда ты дела приглашение?

— Никуда. То есть выкинула. Хватит, стой, я же упаду! И убери эту штуку, я не животное!

Со всего маху я врезалась ему в спину.

— Уму непостижимо! Выкинула приглашение в королевский дворец! — воскликнул красноволосый и резко развернулся ко мне. От неожиданности я отпрянула и, если бы не чудо-цепочка, рухнула бы на ступени. — Для массовости они, что ли, всякую тупую посредственность набирают? И так хватает достойных кандидаток, нет же! Надо поддержать в народе миф, что принцессой может стать любая замарашка, или как?

Нечего на меня орать, у меня, похоже, намечаются проблемы похуже.

— Я, если ты не забыл, интеллигенция, — надменно отчеканила, глядя на красноволосого снизу вверх. — Найдите каких-нибудь пастушек или доярок, им принц нужнее, чем мне. А мне вообще ничего вашего не нужно. Верни меня назад. Сейчас же.

Карие глаза с винным оттенком насмешливо прищурились.

— Все равно долго не продержишься.

Мы снова ускорились и в несколько ближайших секунд очутились в длинной галерее, где оруженосец принца Гадского разогнался как сумасшедший.

— Тише! Стой! Скользко! — бестолково выкрикивала я. Повсюду разносилось звенящее эхо.

Остановился мой мучитель только перед парными дверями с позолоченными ручками в виде животных вроде пантер. Из-за угла тенью вышла красивая женщина лет сорока с собранными в пучок медовыми волосами. Ее строгое платье поразительно совпадало по цвету с голубоватыми стенами галереи, а передник выделялся безукоризненной белизной.

— Боги всемогущие, Ирвин, как ты обходишься с гостьей? — В менторском тоне не проскользнуло ничего выдающего панику.

— Я боялся не успеть.

— Еще не началось. Леди Полина, — женщина слегка склонила голову, — добро пожаловать. Я прошу прощения за неподобающее поведение слуги его высочества. И смею спросить, вам есть во что переодеться?

Даже отдышаться не успела, а мне неуместные вопросы задают. И сумка во время бега сползла на локоть.

— Не хочу показаться грубой, но я не собиралась во дворец и другой одежды у меня нет. Извините, если не оправдала ваших ожиданий.

А что? Когда со мной вежливо разговаривают, то и я веду себя как девочка из приличной семьи.

Женщина скептически осмотрела мою футболку и джинсы.

— Хорошо, миледи. Только учтите на будущее, что по этикету вы

должны быть в платье.

— А у вас по этикету можно похищать людей? Меня вот этот товарищ сцапал, как будто так и надо, — наябедничала я и показала скованные руки.

В Ирвина метнули полный гнева взгляд.

— Немедленно убери это. Как не стыдно, это же претендентка для отбора, а не собачка!

Цепь стала медленно таять. Я развела руки в стороны, разрывая тонкие остатки волшебства.

— Клодия, не кипятись. — Красноволосый закатил глаза. — Она же не благородных кровей. Так, не пойми что.

— «Не пойми что» назло тебе станет королевой и первым же указом велит тебя казнить, — сладко пропела я.

— Мудрое решение, миледи, — без тени улыбки сказала Клодия. — А сейчас пройдите в зал к остальным кандидаткам. Посидите на диване и придите в себя до начала мероприятия. Не волнуйтесь, сегодня не будет соревнований. Просто познакомьтесь с королевской семьей.

— Но я хочу домой.

— Скоро ты там окажешься, — хохотнул Ирвин. — Вылетишь отсюда, как пробка из бутылки игристого.

Проглотив нелицеприятные выражения, я подтянула ремень сумки на плечо. Надоест не успеет, как исчезну отсюда.

За пафосными двустворчатыми дверями располагалась не слишком большая и оттого вполне уютная комната с декором в близком к ренессансу стиле. Как и всякая женщина, я люблю красивые вещи, а филологическое образование развило во мне чувство прекрасного. Я бы с радостью провела время, разглядывая замысловатые предметы мебели. Только я пришла не в музей.

Более десятка разномастных девиц, как по команде, уставились на меня и невоспитанно задержали взгляды, словно я была диковиной. Бедные, стресс у них, наверное, из-за моего крайне модного этим летом прикида.

Равнодушными к моему приходу остались две девушки. Одна — веснушчатая девчонка, сидевшая в маленьком, почти кукольном креслице, беззвучно лила слезы. Ее остренькие, покрытые веснушками плечи судорожно дергались. Другая — медноволосая красавица в черно-красном платье с длинными широкими рукавами — как ни в чем не бывало продолжала вещать:

— Здесь не место таким отбросам, как ты. Неужели король и вправду считает, что наравне с благородными девами за его сына должна бороться

деревенщина? Почему я, дочь правителя Земли Алого Пламени, должна кому-то доказывать, что я лучше дочки какого-то торгаша?

Плакса еле открыла перекошенный от рыданий рот и проблеяла:

— Папенька — королевский поставщик...

Но я так и не услышала, что он поставляет во дворец, так как задавака ее перебила:

— Не смей пререкаться со мной. Даже они, — палец с ухоженным ноготком обвел присутствующих, — не спорят, потому как знают, что, если я не стану королевой, мой отец превратит все и всех в пепел.

Несколько девушек отвели взгляды. Одна начала поправлять и без того идеально лежащую на коленях юбку, другая подошла к окну и светским тоном спросила у ближайшей товарки, не находит ли та вид на парк прелестным. Дочь королевского поставщика заревела в голос.

В чужой монастырь со своим уставом не лезут, но это перешло все границы!

Я достала из сумки пачку бумажных платочков и, развернув один, протянула его шмыгающей носом дочке королевского поставщика.

— Наплюй на нее. Гонор есть — мозгов не надо.

— Что?! — встрепенулась наследница Земли Алого Пламени. — Это у меня нет мозгов?! Кто впустил сюда это чучело?!

Состроив надменно-вежливую мину, я повернулась к ней:

— Я, как и вы все, получила приглашение и являюсь гостьей королевской семьи. У всех сейчас равное положение, так что нет смысла выделываться и распускать пальцы веером. Просто закрой свою ядовитую пасть и перестань нервировать других девочек.

Скандалистка встала с дивана. Видимо, чтобы ответ получился внушительней. Да она выше меня почти на голову, дылда!

— Немедленно проси прощения.

— Угу. Падаю на колени и бьюсь лбом об пол. Размечталась.

— Как ты со мной разговариваешь?!

— Как заслужила.

В следующее мгновение из ее ладони вырвалась огненная струя и плотно окружила меня, как серпантин елку. Я попала в тесный раскаленный капкан и боялась пошевелиться. Верхний кончик струи принял очертания драконьей морды и дыхнул мне в лицо горячим воздухом. Я зажмурила слезящиеся глаза.

Слышала, как кто-то истерично взвизгивает. Сама же от шока не могла выдать из себя ни звука.

Внезапно огненная ловушка пропала, девицы вокруг переполошились,

как тараканы от включенного света, и снова уставились на двери. Те открылись, явив лакеистого вида мужчнку в расшитом узорами дублете, коротких штанах и туго обтягивающих икры чулках.

— Его королевское величество Бастиан Корнелиус Третий с супругой ее величеством королевой Джорджианой, — торжественно возвестил он. — С наследником принцем Дарнеллом и дочерьми, принцессой Сюзанной и принцессой Флорентиной!

В зал чинно прошествовали несколько роскошно одетых людей. Супружеская пара в возрасте, две девочки-подростка (скорее всего, погодки) и статный молодой мужчина — виновник торжества. Высокий, блондинистый и вроде не страшный — пожалуй, вот и все, что я могла сказать сразу. Не успела я толком рассмотреть принца, как, перекрывая томные вздохи «невест», в комнату ворвалась без остановки щебечущая женщина, наряженная в салатовую «палатку».

— Здравствуйте-здоровствуйте, дорогие жители и гости королевства! — воскликнула женщина, хлопнув в ладоши, и от резкого движения «палатка» вокруг нее заколыхалась. — Вы меня узнали, птички мои? С вами я, несравненная Жизель, и вы уже в курсе, что я хочу вам сообщить. Вот и настал тот час, когда мы впервые увидим участниц судьбоносного отбора! Ох, мне не терпится начать! А вам?

Несколько переливающихся шариков, влетевших вслед за ней, живенько распределились по всей территории и неподвижно замерли. Штучки явно магического происхождения, и мне лучше держаться от них подальше. Во избежание, так сказать. Я вообще очень быстро учусь на своих ошибках.

А между тем ведущая продолжала заливаться соловушкой.

— Ну-ка, кто у нас тут? Да! Да-да-да! Ваша любимица, некоронованная королева всех бальных залов, дочь герцога Харлана, обворожительная Малинда все-таки здесь! Ее батюшка дал согласие и, может быть, вскоре породнится с будущим королем!

Скуластая девушка с уложенными башней волосами улыбнулась лошадиными зубами. Так я вычислила ту самую Малинду и мысленно согласилась с ее строгим батюшкой. Такую красоту лучше на люди не выводить.

— А это принцесса Земли Алого Пламени — Фейла Джавахил э'Рассул! Ох, у меня даже коленки дрогнули, столько величия в ее истинно драконьих очах!

По-моему, в очах было не величие, а злоба — от того, что ее заметили всего лишь второй, с таким-то количеством имен! Или же принцесса до сих

пор дулась на меня.

Ведущая послала драконихе (или кто она там по национальности?) воздушный поцелуй, потом продолжила, отвернувшись и словно забыв о ее существовании:

— Сестрички Даника и Дорита! Ай-ай-ай, какое напряжение! Бороться за принца нелегко, а тут придется воевать с родной кровью. Будет жарко, точно вам говорю. — В предвкушении битвы Жизель поспешно обмахнулась маленьким веером.

В той же непринужденной манере она без подсказок и шпаргалки одну за другой представляла участниц. Я не стремилась их запомнить, просто размышляла: мне это кажется или это происходит на самом деле? Пока получалось, что на самом деле.

— Изюминка отбора — иномирянка Полина Покровская! Ого, смотрите, как она одета! Не сомневаюсь, что на ее родине это писк моды. Ах, надо будет взять отпуск и отправиться на денек-другой в эту чудную страну, пробежаться по магазинам. Ха-ха!

Я почувствовала, как взгляды сходятся на мне, и в висках сразу подозрительно застучало. Хотела вклиниться в речь Жизель, но не успела. Болтушка уже вовсю расхваливала рисунок на платье следующей конкурсантки.

После слишком уж неформального знакомства местная шоуумен дала слово королю. Лучше бы она этого не делала! Мужик оказался нудным, как коронная речь нашего ректора, записанная и проигранная раз десять. В целом ничего важного он не сказал. Рефреном звучало: «Мой сын достоин лучшей!» — и каждый раз на этой фразе я с ужасом представляла, что потом болтологию разведет его венценосная супруга. Однако мои опасения оказались напрасными, и августейшее семейство вскоре удалилось. Кстати, не дав слова своему неженатому отпрыску, а ведь он мог бы бросить толпе соискательниц хоть пару фраз! Как рок-музыканты, бросающие фанаткам свои футболки. Уже вижу, какой бы поднялся ажиотаж!

Как только два разряженных лакея закрыли тяжелые позолоченные створки дверей, ведущая продолжила с азартом массовика-затейника:

— Ну что, милочки? Как вам принц Дарнелл? Правда душка? Уже начинаете завидовать будущей победительнице? Или сами метите на первое место? Чудненько! Первое испытание уже завтра. А какое, не скажу — ни-ни-ни! Секрет. — Она поднесла палец к ярко покрашенным губам, но не прижала, чтобы не запачкаться. — Отдыхайте, красатули, встретимся утром.

Я проводила взглядом процессию удаляющихся дамочек и, вздохнув,

пристроилась в хвост очереди. Деваться мне, кажется, некуда.

Гвендолин, герцогиня Армельская

«Претенденток на сердце Дарнелла собрали в Золотом зале», — подумала Гвендолин с грустью. Она даже не смогла вместе с королевской семьей выйти к гостям, среди которых уже находилась та, которая заберет ее любимого принца. Гвен прижала к глазам кружевной платок — уже четвертый за последний час — и аккуратно промокнула слезы. Если встретит кого-нибудь по дороге в библиотечную башню, скажет, что опять читала всю ночь. Ей поверят.

— Герцогиня опять читала всю ночь? — услышала она ироничный голос оруженосца принца, Ирвина. Он стоял, привалившись плечом к стене и сложив руки на груди. Сегодня его глаза были желтые, как у совы, значит, Ирвин не в духе. — Так можно и ослепнуть во цвете лет.

Живой клинок, он вел себя, как всегда, немного вызывающе, но Гвен и не думала обижаться. Подцепила складки юбки пальчиками и вежливо сделала реверанс, приветствуя Ирвина.

— Со мной можете не притворяться, герцогиня, — сказал оруженосец и подошел к ней. — Кандидаток набрали на помойке, особенно некоторых. Так что не переживайте, ваш драгоценный принц никого из них не выберет.

— Но правила отбора строги, — возразила Гвендолин. — Победительница выйдет замуж за принца.

— А то вы не знаете нашего Дарнелла! Если ему чего-то не хочется, рогом упрется, но с места не сойдет.

— Но отбор уже начался... — еще тише сказала Гвен, то ли оправдываясь, то ли убеждая себя не возрождать умирающую надежду.

— Как начался, так и закончится, — подмигнул Ирвин, и его глаза начали медленно приобретать цвет молодой листвы.

— Та, что пройдет все испытания, точно станет женой Дарнелла.

— Не скажите. Невестой станет, а вот женой... — Ирвин загадочно улыбнулся. — Не плачьте, герцогиня. Если что, знайте, я бы болел за вас.

Он закинул руки за голову и, насвистывая, пошел дальше по коридору.

Гвендолин проводила взглядом его ровную спину со скользящей по ней длинной красной косой. Если бы все было так просто, как он говорит... Гвен так давно любила принца, что он уже ответил бы ей взаимностью, если бы она была возможна. А говорить о таком напрямую леди не положено.

Она пошла дальше и еще с лестницы услышала гомон, будто в замок

по прихоти природы занесло стайку воробьев. Гвендолин, наплевав на приличия, перевесилась через перила и увидела, как холл пересекает толпа разряженных девиц, одна другой пестрее. К своему ужасу герцогиня узнала среди них принцессу Земли Алого Пламени, о которой по всему континенту ходили слухи, будто она сжирает неугодных женихов, предварительно поджарив на своем драконьем пламени. В пышном красно-черном платье она сама казалась издалека языком огня, и Гвен поспешила отвести взгляд, чтобы не спровоцировать принцессу.

В изумрудном платье — младшая дочь королевы Фей. Ей едва исполнилось триста лет, совсем молоденькая, а уже туда же, за принцем охотится. Радужные крылышки у нее пока не убираются и колышутся за плечами, как переливающаяся всеми цветами радуги шаль.

Еще несколько благородных девиц Гвен были знакомы, а вот та странная пара — явно новенькие в высшем свете Ландории. Одна — худенькая, маленькая, веснушчатая, с двумя тонкими косичками соломенного цвета. Даже на первый взгляд видно, что простолюдинка. Наверняка король по совету госпожи Жизель решил пустить подданным пыль в глаза — и дочка крестьянина может стать принцессой! Но даже Гвендолин, воспитанной на романтических книжках, было ясно, что так бывает только в сказках.

А вот вторая шокировала Гвен до глубины души. Высокая, с распущенными волосами такого же, как у самой Гвен, цвета, но ее одежда... Это тихий ужас. Сначала Гвен подумала, что какая-то бродяжка затесалась в общество невест, но сразу отмела этот вариант. Случайно попасть во дворец невозможно. Но если допустить мысль, что это тоже претендентка, то последние надежды Гвендолин рушились на глазах, ведь всем известно, что принц любит все необычное, а что может быть необычнее узких, как вторая кожа, брюк и короткой полосатой кофточки, при движении открывающей — о ужас! — узкую полоску голого живота. Девушка цеплялась за объемную суму и вертела головой по сторонам. Когда ее взгляд столкнулся со взглядом Гвен, герцогиня отпрянула от перил. Незнакомка точно была иномирянкой. Говорят, иногда их приглашают на отборы низшего ранга. Вроде бы в соседнем королевстве одна такая стала третьей женой визиря. Гвендолин почувствовала, что по щекам опять текут слезы, и побежала прочь.

К сожалению, чтобы пройти в библиотечную башню, пришлось спуститься в холл и с достоинством пройти мимо толпы невест, держа голову высоко поднятой. Только скрывшись в боковом коридоре, Гвен торопливо достала новый платок и шумно высморкалась, напугав парочку

горничных, шепчущихся в тени колонны. Девчушки мигом слились с обстановкой и присели в глубоком реверансе. Гвен пронеслась мимо и мельком им кивнула.

Вот же позор!

В библиотечной башне, как всегда, стоял неискоренимый запах старых книг, бумаги и чернил. Королевский летописец сидел за столом и кропотливо вырисовывал письма на новой странице летописи королевского рода Ландории.

— Здравствуйте, мэтр Корнэль, — вежливо поприветствовала Гвендолин старика, но тот даже не поднял головы. Что ему юная герцогиня, когда он занят такой важной работой! — Я почитаю, мэтр Корнэль.

Седая борода едва заметно качнулась, что Гвен приняла за согласие. Она подобрала юбки и пошла к дальнему стеллажу, где накануне присмотрела для себя новую книгу. Каково же было ее удивление, когда она увидела ее в руках виновника сегодняшнего торжества!

— Принц Дарнелл?

— А, это ты, Гвендолин, — рассеянно улыбнулся принц и снова уткнулся в книгу. — Я снова взял ту, которая тебе приглянулась? Скажи, не стесняйся.

Гвен коротко кивнула и разом потеряла дар речи. Дарнелл убрал волосы за ухо и перевернул страницу. Гвен, как замороженная, смотрела на него и не могла налюбоваться. Как красиво свет магического факела ложится на его золотистые локоны, как густые тени библиотеки подчеркивают его благородный профиль, мужественные черты его лица, как нежно его чуткие пальцы обхватывают корешок книги...

— Я возьму ее? Обещаю вернуть завтра. Гвен? Гвендолин, ты меня слышишь?

Гвен тяжело сглотнула и тут же покорно опустила голову.

— Как вам будет угодно, мой принц.

Дарнелл прошел мимо, обдав ее свежим запахом душистой воды, и Гвен опустила голову ниже.

— Спасибо, Гвен, ты настоящий друг.

Она стояла, глядя на мысы своих туфель, пока за принцем не закрылась дверь. Из тени скользящей походкой вышел Ирвин и криво усмехнулся.

— Герцогиня такая добрая, — сказал он. — Я вами восхищен!

— Ты издеваешься, — уныло констатировала Гвен и выпрямилась.

— Заметьте, вы сами так решили, я тут ни при чем.

Ирвин наклонился и заглянул ей в лицо. Гвен терпеливо выдержала

его изучающий взгляд. Оруженосец вздохнул:

— Надо что-то делать. Может, вам стоит присмотреться к претенденткам на нагретое место? Кто знает, какие идеи могут прийти в голову...

Оруженосец подмигнул и пошел за своим хозяином. Гвен нахмурилась, но так и не смогла понять, что он имел в виду.

Полина Покровская, иномирянка

В глубине души я была рада, что Клодия выделила меня среди всех девушек и лично отвела в предназначенные покои, ведь с почти родным человеком на новом месте не так страшно. Но это не решало мою проблему! Да, спальня прекрасная, о трюмо и банкетке я раньше могла только мечтать, и кормить обещали вкусно, только все это не вписывалось в мои планы!

— Клодия, ну хоть вы меня поймите. Не могу же я у вас остаться! Скажите, кто здесь организатор? К кому мне подойти? Если надо написать официальный отказ или подписать что-то — без проблем. Обратного не попрошусь!

Я уже несколько минут выносила бедной женщине мозги, а она оставалась нордически спокойной. За это время Клодия не только чуть ли не за ручку отвела меня в гостевую комнату, но и раздвинула шторы, поправила многочисленные подушки на кровати, переставила горшок с неизвестными мне лиловыми цветами с этажерки на окно, к солнышку.

— К сожалению, миледи, от участия в отборе невозможно отказаться.

— Одна психанутая чуть не превратила меня в шашлык. Разве это не достойный повод для самоотвода?

— В истории отборов были и более серьезные конфликты. Могу лишь посоветовать вам обходить стороной леди Фейлу. Она славится своим несдержанным характером.

Зашибись.

— А еще мне надо забрать свой диплом. Понимаете, я работу писала про штурмеров, это писатели немецкие. Вообще-то я больше люблю французов и хотела писать про Гюго, но мой куратор тащится по Гете и Шиллеру, поэтому я уступила... А, вам же неинтересно.

— Напротив. Когда у меня появится свободная минутка, буду счастлива узнать от вас что-нибудь про писателей вашего мира.

Вежливость восьмидесятого уровня.

— Договорились, — тоже из вежливости ответила я и нехотя бросила

сумку на комод. — В общем, мне надо обратно в универ — закончить там свои дела. Что я, зря пять лет училась? Да и родители не в курсе, что меня забрали в другой мир. Телефон тут не ловит, я не могу маме позвонить и предупредить, что не приду к ужину. Она же волноваться будет!

— Сочувствую, миледи. С вами поступили в высшей степени нечестно.

— Еще бы!

— Отборы невест — давняя традиция. С этим ничего не поделаешь. Если желаете, вам принесут чай и успокоительные капли.

Чувствуя себя раздавленной, я села на кровать. Хорошо, что не плюхнулась со всего маху, а то точно упала бы на спину, как перевернутая черепаха. Матрасы во дворце сказочно мягкие.

— Нет, капли мне не помогут. Даже если я немного успокоюсь, обстоятельств это не изменит. Я в самом настоящем плену!

Клодия взяла мою сумку и педантично положила в шкаф.

— Утешьтесь, миледи. Людям выпадает участь куда хуже той, что выпала вам. Я обращусь к управляющему, и, надеюсь, к вечеру принесут более подходящую одежду. Пожалуйста, подумайте, что вам еще нужно, мы постараемся сделать ваше пребывание во дворце комфортным.

Я тихонько хмыкнула. С моими запросами и половины предметов из списка не найдут. Интересно, а что за платье мне дадут поносить? В принципе какая разница! Лишь бы без удушающих корсетов!

Мой взгляд вдруг остановился на одеянии Клодии. Клянусь, оно недавно было голубоватым, а теперь по цвету напоминало ягодный компот. Точь-в-точь как шторы, покрывало и ковер...

— Клодия?

Она повернулась в дверях.

— Да, леди Полина?

— Ваше платье. То ли я схожу с ума, то ли оно изменилось.

На ее губах появилась мягкая, почти материнская улыбка.

— Все в порядке. Принимать доминирующий цвет в помещении — особенность формы дворцовых горничных. Хорошую прислугу не должно быть видно. По-простому моих девочек называют «хамелеончиками». Я же сейчас просто главная горничная. Кстати, вы можете в любой момент позвонить, — она указала на украшенный бахромой шнур, — и к вам придет служанка.

— Ясно. Постараюсь задавать поменьше тупых вопросов.

— Лучше задавайте. Лишняя информация никому не вредит, к тому же вам надо освоиться.

Я мученически закатила глаза. На потолке застыли нарисованные нимфоподобные танцовщицы.

Меньше всего мне нужно здесь осваиваться.

Едва прокрутила в голове последние события, услышала стук в дверь. Отличненько, попробую еще с кем-нибудь наладить контакт.

— Леди Полина, к вам можно?

Я узнала голос.

— Заходи, Марко. Я одета.

Мальчик-паж мне нравился, потому что не внушал опасений, как все остальное в этом чудном мире. Однако меня поджидал очередной сюрприз. Если меняющее цвет платье еще входило в рамки разумного, то изменения, произошедшие в мальчике, были более внушительными. К бархатному берету плотно прижимались стоячие, как у собаки, уши!

— Ой, это кто тебе наколдовал? — Я аж на ноги вскочила от возмущения. Кто так ребенка изуродовал?

Паж слегка смутился:

— Никто. Я родился таким.

И неловко дернул пушистым хвостом. Хвостом?!

— Э... — Я с трудом продолжила разговор. — Извини, я тебя обидела?

— Нет, что вы. Я уже ко всему привык.

Возможно, я поступила невоспитанно, но все-таки, покоровшись любопытству, обошла Марко кругом.

— Слушай, а тебе идет. Но в моем мире ты был как все, или я совсем слепая. Почему так?

— А я иллюзию наколдовал. Тяжело, но этому меня научили. У нас не принято ходить с хвостами, таких, как я, не очень-то любят, поэтому иногда приходится хитрить. Но это тяжело, — повторил он.

— Правда? Не могу представить, если честно. Я же не колдунья.

Мальчик грустно кивнул:

— Как будто разговариваешь с человеком и пытаешься сделать так, чтобы он не заметил, что у тебя есть голова.

Вот бедняга. Подстраивается под всяких расистов и страдает от этого.

— Марко, ты можешь меня не стесняться. Не надо иллюзий.

— Вы очень добры, миледи.

Хотя он старался держаться и не выдавать собственных эмоций, его хвост предательски завилял. Словно передо мной благовоспитанный ретривер, милый, как все щеночки.

— Я просто хотел узнать, как у вас дела. Нравится ли вам здесь? Не обижают ли?

Я села на дрогнувшую, как большое желе, кровать и похлопала по покрывалу, приглашая пажа присесть.

— Приземляйся, все тебе расскажу, — в этот момент у меня родилась многообещающая идея. — Только, пока не забыла, спрошу: за что невесту могут дисквалифицировать?

Марко сел. С опаской, будто боялся, что матрас его поглотит.

— Дисквалифицировать? — Он в задумчивости почесал переносицу. — Вам это не грозит.

— И все же?

— Если дева не чиста. — Мальчик деловито загнул палец.

Не ожидала, что собственная девственность так меня подставит.

— Если невеста позорит себя своим поведением, — загнул второй.

Нет, я морально не готова изображать из себя шлюху. И в драку не полезу — заклинания из «Гарри Поттера» меня не спасут.

— Если она сделала что-то ужасное. — Марко загнул третий палец и вновь погрузился в свои мысли. — Конюшню там подожгла, чтобы избежать конного состязания, или серьги у кого-то украла... Хм... Больше случаев не припомню.

— Ладно, не переживай. Мне и так у вас весело. Сначала меня похитил Ирвин...

Так-так-так. Я обязательно что-нибудь придумаю.

В итоге план мой оригинальностью не блистал.

Я всегда была хорошей девочкой. Не пила, не курила, стены непристойными надписями не разрисовывала. Бывало, в силу юного возраста шалила или вредничала, но никогда не совершала ничего уголовно наказуемого. И все же мне надо перебороть себя и пойти на преступление. Поджог конюшни — дело серьезное, только коняшек жалко, поэтому лучше придумать что-нибудь другое. Жертвы нам ни к чему. Думай, думай... О! Марко говорил, что одну дамочку убрали из списка участников за кражу сережек. Что мешает мне поступить так же? Кроме воспитания, разумеется. Ничего, переживу, это лучше, чем убивать королевских скакунов или вешаться на первого попавшегося мужика с воплем: «Возьми меня!» Несколько минут позора я перетерплю, главное, что меня вернут домой, а пропажу отдадут хозяйке. Всем будет хорошо.

Волнуясь, как перед сложным экзаменом, я бродила по коридорам и воровато касалась то одной двери, то другой. Заперто... Заперто... Я малодушно радовалась этому, так как оттягивала задуманное, и вот одна дверь наконец поддалась. Я обернулась — далеко меня занесло, но

возвращаться нельзя!

Все, деваться некуда.

Вошла в маленькую, явно дамскую гостиную и повертела головой. Столько всего красивого! Беда в том, что ничего этого не утащишь. Подсвечник в виде оленя с ветвистыми рогами с виду казался невесомым, а на деле был как хорошая гиря. Диванная подушечка с кисточками подходила мне по весу, но, минуточку, это ж какой надо быть идиоткой, чтобы спереть подушку? В надежде на более весомую добычу я проникла в смежную комнату. Спальня! А это вход в гардеробную. Прекрасно, сейчас схвачу бусики или пару колечек и смоюсь.

Вор из меня получился аховый. Хозяйка апартаментов не разбрасывала свои украшения, чем грешат многие представительницы нашего пола. Я не нашла даже шкатулки с бижутерией. Странно. Либо эта дама не любит побрякушки, либо очень хитро их прячет. Повертев в руках костяной гребень, я вздохнула, положила его на место и направила стопы к гардеробной. Не сопру, так платье испорчу. Грех большой, а куда деваться?

И здесь идеальный порядок. Все на вешалочках, на полочках. Блин, даже если я что-то отсюда заберу, не факт, что пропажу быстро обнаружат.

Я вздрогнула, найдя идеальный вариант. На свободной от полок стене висело платье. Рядом на маленькой тумбочке лежал свернутый пояс, под ней на подставочке стояла пара туфель. Они были замшевые с бантиками, на низком каблучке-рюмочке. Видимо, живущая в этих покоях женщина приготовила этот комплект одежды, чтобы вскоре в него облачиться. Отлично, тогда она быстро поймет, что что-то не так.

Прокручивая в уме песню про лабутены, я взяла обе туфли и, поборов желание их померить, направилась к выходу.

Гвендолин, герцогиня Армельская

Гвендолин в ужасе замерла на пороге своей гардеробной. После библиотечной башни она немного погуляла в саду, поплакала, успокоилась, опять поплакала и еще раз успокоилась, но уже окончательно. И вот что она видит перед собой? Воровку!

— Простите, — робко сказала герцогиня. — Это мои туфли. Не могли бы вы положить их на место?

Воровка тоже растерялась, посмотрела на туфельки, потом на Гвен и, дернувшись, кивнула.

— Да, конечно. Прощу прощения, это случайно вышло. Я не хотела.

Она вернула туфли на подушечку под вешалкой с платьем для

вечернего приема. Гвен с затаенным интересом изучала незнакомку: та самая иномирянка в короткой кофточке и нелепо узких штанах. Растрепанные длинные волосы свободной волной падали на узкие острые плечи. До крайности неприличный вид, хотя пару раз Гвен видела иномирянок похуже этой, но стало как-то не по себе от того, что они наедине, и, если незнакомке придет в голову что-то недоброе, Гвен не успеет позвать на помощь.

Поэтому она срывающимся голосом предупредила:

— Если вы замыслили что-то нехорошее, я буду кричать, тогда вас отправят в подземелье.

Вообще-то в подземелье давно никого не отправляли, а уж тем более кандидаток в будущие королевы, но Гвен показалось, что слова должны были прозвучать... угрожающе.

— Не надо подземелья! — испугалась воровка. — Я готова сдать, пусть меня дисквалифицируют, и разойдемся по домам. Хорошо? Мы же сможем как-то договориться? Мне и туфли не нужны, правда. Просто лошадок жалко было.

— Лошадок? — совсем растерялась Гвендолин. — А что с лошадами?

Девушка тяжело вздохнула, махнула рукой и сказала:

— Долго объяснять... Зовите стражу или кто тут у вас есть?

Гвен неуверенно оглянулась на дверь. Если она закричит, стража появится в тот же миг — король тщательно заботился о безопасности своей осиротевшей воспитанницы. Но девушка в странном наряде выглядела такой несчастной, что Гвен не устояла.

— Давайте присядем и выпьем чаю, — предложила она и трижды хлопнула в ладоши. В комнату в ту же секунду заглянула служанка, как будто все это время стояла за углом и ждала сигнала. Платье на ней мгновенно стало светло-голубым, в тон обитым тканью стенам гардеробной, только ярко-рыжие волосы выделялись на общем фоне.

— Принеси травяного чая в комнату для приема гостей, — распорядилась Гвен. — Вы не против?

Иномирянка кивнула.

Они прошли в комнату с большим балконом. Широкие стеклянные двери пропускали солнечные лучи, и столик с тремя уютными мягкими креслами был залит желтоватым теплым светом. Уже принесли вазочку с печеньем и тарелочку с пирожными. Служанка быстро организовала горячий чай, и Гвен кивнула своей гостье.

— Присаживайтесь. Меня зовут Гвендолин. Гвендолин, герцогиня Армельская.

— Полина Покровская, — представилась иномирянка. — Мм... Приятно познакомиться. А когда меня будут арестовывать?

Какое-то навязчивое желание быть пойманной на месте преступления! Гвен читала о таком в книге, но не очень поняла смысл прочитанного. Чтобы унять волнение, сама принялась разливать чай по фарфоровым чашечкам.

— А ты правда герцогиня? — вдруг спросила Полина. — Я имею в виду, у тебя папа герцог и все такое?

Рука у Гвен дрогнула, и горячие капли пролились на скатерть и подол платья.

— Да, — проронила она тихо. — Получается, что герцог.

— Я что-то не то сказала? Прости, я не подумала.

Гвен часто захлопала ресницами, но стоило Полине дружески хлопнуть ее по плечу, как в носу предательски защипало, и девушка зарыдала. Совсем не как положено леди, а с надрывом, громко, подвывая и шумно сморкаясь в платок.

— Ну ты чего? — Полина погладила ее по плечу. — А тут и водички нет. Эй, что случилось? Не надо плакать, я же сейчас тоже заплачу...

Гвен услышала, как гостья шмыгнула носом, и постаралась успокоиться, но из глаз лило, и щеки жгло солеными слезами.

— Отпустило? — спросила Полина, запустила руку в свою сумку, достала оттуда маленькую прямоугольную упаковку и протянула Гвен. — Держи, они лучше текстильных.

— Что... что это?

Гвен приняла подарок, но не поняла, что с ним делать.

— Ох, я и забыла, в какие дали меня занесло, — вздохнула Полина и вскрыла упаковку. На свет явились сложенные плотные белые бумажки. Полина развернула одну и сунула Гвен в руку. — Это бумажный платок. После использования выкидываешь, и все.

Бумажный платок очень приятно пах персиками, и Гвендолин почувствовала, как ей становится легче. Она улыбнулась, и на непривычно загорелом лице Полины засияла ответная улыбка.

— Давай по пироженке, — предложила она Гвен. — От нервов еще не придумали средства лучше, поверь моему опыту.

Гвендолин пригубила чаю, не сводя заплаканных глаз с Полины. Вот странная девица. Ведет себя не по этикету, но не кажется невоспитанной, с герцогиней разговаривает как со своей подругой, ворует чужие туфли и тут же извиняется.

Полина будто поняла, о чем Гвен думает.

— Я не просто так твои туфли хотела стащить. Понимаешь, меня никто не спросил, хочу ли я участвовать в этом вашем отборе, просто поставили перед фактом и нагло похитили. А ведь мне надо было свою дипломную работу забрать. Я ради этого пять лет училась, в университет ходила. Хотя... наверное, ты меня все равно не понимаешь. Ты же герцогиня, ни забот ни хлопот. Аж завидно.

Гвендолин покачала головой:

— У меня есть высокий титул, но только и всего. Я всего лишь приживалка при королевском дворе — благодаря дружбе папеньки с королем. После того как родители погибли во время большой королевской охоты, меня взяли во дворец, чтобы я воспитывалась вместе с принцем Дарнеллом. Так что нечему тут завидовать.

— Так я, получается... — ахнула Полина. — Прости еще раз!

— Дело давнее, — отмахнулась Гвен. — Но скажи, почему ты не хочешь пройти отбор и стать невестой принца? Все девицы королевства и окрестных государств мечтают об этом. Если тебя выбрали, значит, шанс победить есть.

Полина загрустила, даже пирожное перестала есть.

— Не нужен мне принц. Я его не знаю и даже не разглядела толком. На что он мне сдался? Я просто хочу вернуться домой и забрать диплом из переплетной. Ты не можешь это организовать?

— Это не в моей власти, — ответила Гвен и посочувствовала бедняжке. Когда ее, еще маленькую, привезли во дворец, Гвендолин тоже не понимала, почему это произошло с ней. Отсутствие выбора... О, это очень знакомо. — Но уверена, можно что-то придумать.

Конечно, она сама сомневалась в том, что сказала, однако ей была невыносима мысль, что новая знакомая страдает. Мысленно Гвен уже назвала ее подругой, хотя точно не знала, что такое — иметь подругу.

— Да? — оживилась Полина. — Только что можно придумать? Я знаю, что если я подожгу конюшню или сделаю еще что-то настолько же глупое, то меня снимут с конкурса. Стащить туфли не удалось, да и не могу я больше так, мама не одобрила бы, а папа еще и ремня всыпал бы и не посмотрел на возраст.

Так вот при чем тут лошади, поняла Гвен. Пока Полина сидела, пригорюнившись, она начала вспоминать древние правила отбора невест для королевской семьи. Возможно, ответ кроется где-то там.

— Тебе правда не нужен муж-принц? — спросила Гвендолин.

— Правда! Хочешь, поклянусь?

Гвен выдохнула и слабо улыбнулась.

— Тогда, возможно, выход есть.
— И что мне нужно сделать?
— Выиграть и стать невестой принца.
— Отлично, — согласилась Полина. — А что делать с принцем? Не думаю, что он будет рад остаться без жены. Еще прикажет казнить меня под горячую руку!
— Нет! — воскликнула возмущенная до глубины души Гвендолин. — Принц Дарнелл никогда так не поступит! Он умный, добрый, сострадательный, понимающий, красивый...
— Ага! — перебила Полина. — Наверное, с этого и стоило начать. Почему ты не участвуешь в отборе?
Гвен поняла, что сказала лишнее, и покраснела.
— Потому что... потому...
— Разве герцогини так разговаривают?
— Не так, — расстроилась Гвен и шмыгнула носом.
Полина быстро достала чистый бумажный платок и протянула ей:
— Давай начистоту. Мне принц правда не нужен, я не лгу, а вот тебе, похоже, очень даже нужен. Я права?
Гвендолин промолчала. Она так тщательно скрывала свои чувства к принцу, что никто не мог о них догадаться. Даже Ирвин не знал, а он все время вертелся поблизости. Или он тоже в курсе?
Какой позор!
— Так, мне все ясно, — подытожила Полина и хлопнула в ладоши. — Поступим следующим образом. Я пройду все испытания и отвергну принца, но не просто отвергну. Я отдам его тебе. Так можно?
Гвен оторопела.
— Отдашь мне принца? Но как же... Это же...
— А перед этим попробуем устроить вашу личную жизнь. И скажи мне, что ты этого не хочешь.
Гвен не нашлась что ответить.
— Тогда по рукам, — сказала Полина. — Ты, если понадобится, помогаешь мне с испытаниями, а я помогаю тебе с любимым. Принцами нужно делиться.

Полина Покровская, иномирянка

Несмотря на то что я как будто смирилась со своим положением, утром не находила себе места от волнения. Мало того что я в другом мире, так мне еще предстоит пройти отбор и вырвать принца Дарнелла из цепких

когтей местных хищниц. Гвен вроде бы девчонка неплохая, пожалела меня. По крайней мере, не в ее интересах строить мне козни, к тому же наш план хоть и отдавал авантюрой, но других вариантов у меня не было. Всего-то нужно — одержать победу во всех испытаниях, взойти, так сказать, на пьедестал почета и оттуда громко заявить, что я отказываюсь от «приза».

От нервозности и навалившихся событий мутило, хотя завтрак был более чем скромным. Исходя из моих пожеланий, горничная принесла мне в комнату зеленый чай и несладкую булочку с творогом. Идти в столовую, где должны питаться участницы отбора, я наотрез отказалась, но, к счастью, меня туда особо не гнали. Пусть думают, что я себе на уме, мне абсолютно все равно. А может, они сами по своим змеиным углам расселись и не высовываются.

Указаний по поводу внешнего вида ни от кого не поступало, поэтому я из двух принесенных мне накануне платьев выбрала то, которое для себя называла «домашним». Оно состояло из белой рубашки до пола и самого платья — фиолетового, с завышенной талией и расширенной книзу юбкой. Смутно припомнила из книг, что нижняя рубашка называется «камиза», а вот с остальными названиями — беда. Короче, не суть. С прической мудрить не стала, просто расчесала волосы тщательнее, чем обычно.

Остальные конкурсантки подошли к делу гораздо серьезней. Платья не уступали в пышности тем, в которых они красовались накануне, а некоторые девушки еще и волосы уложили в прически. Мама дорогая, это как же рано они встали, чтобы такую красоту навести? У одной тугие колечки, у другой спиральки, у третьей волосы словно отутюженные. Реально, «взрыв на макаронной фабрике»! А еще некоторые так духами улились, что запахи в воздухе смешались, поэтому я старалась держаться в сторонке от возбужденных девушек.

Во дворе нас посадили в открытые экипажи, по четыре человека в каждый, и под бодрый цокот копыт мы куда-то покатали. Моими соседками стали смуглые и отчего-то угрюмые брюнетки Даника и Дорита, а также нереально прелестная девчушка с переливающимися, как у гигантской стрекозы, крыльями. Мне даже пришлось притулиться в уголке, чтобы не прищемить своим задом атавизмы этого мутанта. Ехали молча, и меня это устраивало. Нервы еще понадобятся. И так раздражают магические шарики, кружащие над нашим кортежем: Гвен объяснила, что эти штуки действуют практически так же, как наши видеокамеры.

Нас высадили в густо засаженной цветущими кустами части парка и провели к полянке, буквально заваленной цветными напольными подушками. Едва мы расселись, внимание конкурсанток привлекло явление

Жизель в вырвиглазно блестящей накидке.

— Доброе утро, ранние пташечки!

Она улыбнулась гротескно обворожительной улыбкой, когда к ней подлетел фиксирующий происходящее шарик.

Все, или почти все, поздоровались в ответ. Кто сдержанно, кто радостно.

— Сегодня очень волнующий день, вас ждут испытания, которые помогут определить, кто станет суженой нашего прекрасного принца Дарнелла. И первое испытание начнется сейчас! Ну что, вы готовы? — Не дождавшись ответа, женщина затараторила с новой силой: — Всем нам интересно, что собой представляют участницы отбора, что скрывается за их хорошенькими личиками? А что помогает лучше узнать девушку? Конечно, дорогие мои, беседа. Итак, приглашаю первую красавицу дать интервью. Леди Лувения, пройдемте, пожалуйста.

С надменным выражением лица с подушек встала девица с накрученными волосами и, поправив многослойные юбки, направилась вместе с Жизель в украшенный цветами шатер. Все ожидающие своей очереди хранили мрачное молчание. Я тоже не была настроена обсуждать наряды и погоду, меня тревожило, что первое же испытание я с треском провалю. Что интересного я могу рассказать о себе? Что доучиваюсь в универе? Что мои родители — врач и учительница? Что я научила нашу собаку подавать лапу? Да я же скучная, как телефонный справочник!

Время тянулось, девушки постепенно менялись. На робкие вопросы: «Что спрашивали?» — мы слышали в ответ одно и то же: «Ничего особенного». Даже экзамены не так страшно сдавать, когда есть поддержка, а тут все друг другу враги. Так уж и ничего особенного, ага. Охотно верю. Просто никто не собирался помогать конкуренткам.

— Леди Полина, я жду вас, — пропела Жизель, выглядывая из шатра. Ее длинные золотые сережки, покачнувшись на ветру, тихо звякнули, и в этом звуке мне послышался похоронный марш...

Все, перед смертью не надышишься. Я приветливо улыбнулась и зашла к ведущей в ее «гнездышко».

Мы уселись друг напротив друга в плетеные кресла. Нас разделял белый столик, на который заботливо поставили графин с лимонадом или чем-то похожим, два чистых стакана и вазочку с конфетами. Явно старались создать видимость дружеской беседы.

— Вы уже у нас освоились? — Женщина продемонстрировала гостеприимство. — Слышала, в вашем мире нет магии. Наверное, не ошибусь, если скажу за всех жителей Ландории, что это странно. Как так

можно? Это же все равно что жить в мире без воды и воздуха! Ладно, мы, а каково пришлось вам! Скажите, вы испугались?

— Сначала было страшновато, но я почти привыкла, — ответила, не вдаваясь в подробности. Опрос уже начался или это прелюдия?

— Бедняжка, надеюсь, вы скоро адаптируетесь. Что ж, начнем?

Что? Это было не началом интервью, а всего лишь ни к чему не обязывающим трепом? Так и знала, что меня ждет подвох.

Я кивнула, выражая согласие.

— Расскажите о вашей первой любви. Кто он? Как все происходило?

Вот это я попала... Настоящих отношений у меня еще не было, а мои влюбленности всегда были краткими, несерьезными и не заходили дальше добавления в друзья в соцсети и парочки свиданий. Но если скажу правду, меня сочтут бесчувственной и нудной. Или подумают, что я привираю. Ну да, случилась однажды в моей жизни «любовная одержимость», свойственная многим подросткам, чего греха таить! Эх, была не была...

— Мне неловко об этом рассказывать, — совершенно честно призналась я. — Понимаете, он — вампир. Из другого мира.

Глаза Жизель расширились от любопытства.

— Невероятно! То есть это так романтично! А он любил вас?

— Нет, — вздохнула я. — Я его обожала, писала ему письма, а он... Не замечал, что я существую. Я была тогда совсем ребенком и воспринимала это как величайшую трагедию.

— Вампиры очень высокомерные существа, — с видом знатока подметила Жизель. — Бедная девочка, вы так храбро бились за свою любовь!

— Самое ужасное, — я решила нагнать страстей, — что он все-таки влюбился в смертную. Но не в меня, а в другую девчонку.

Жизель схватила за голову:

— Не может быть! Какой злодей! Вы ревновали?

— Безумно. Но недолго, потому что ненависть отравляет человека. Новая любовь стала для меня спасением. Так мне казалось сначала...

— Он тоже был вампиром?

— Нет, оборотнем.

— Ох, а у вас губа не дура, любите необычное. А в кого он оборачивался, если не секрет?

Мои губы невольно растянулись в мечтательной улыбке.

— В большого красно-коричневого волка. Он был такой пушистый!

— Что вы говорите! И он полюбил вас?

— Понимаете, — я стыдливо опустила глаза, — когда мне показалось,

что наша дружба может перерасти в нечто большее, выяснилось, что он... любит другую.

Ведущая, по-моему, сочувствовала уже по-настоящему:

— Ах, как вам не повезло!

— Но это не самое страшное. Оборотень без памяти влюбился в ту же девчонку, что и вампир.

У Жизель аж щеки покраснелись от избытка чувств.

— Как это могло произойти, вы же просто душечка! Что в разлучнице было такого, что свело этих мужчин с ума?

Я пожала плечами:

— Ничего. Внешность самая обычная, ума не больше, чем у меня, и рот постоянно открыт. Вроде бы от нее пахло вкусно, уж не знаю почему. Я не нюхала.

— И все же любопытно, кому из них она досталась?

— Вампиру. Оборотень смирился с этим только тогда, когда положил глаз на их новорожденную дочь.

Жизель схватилась за сердце и стала неистово обмахиваться веером.

— Леди Полина, простите, если это испытание слишком тяжелое для вас. Это же какой-то кошмар, я как представляю, что вам пришлось пережить...

— Да все нормально. После этого я сосредоточилась на учебе, и мне стало просто некогда жалеть себя и рыдать в подушку. Сейчас, спустя годы, я понимаю, какой была глупой, и рада, что больше не теряю голову так легко, как раньше.

Жизель поблагодарила меня за интервью, заставила выпить сладкого лимонада, чтобы я не расстраивалась из-за нахлынувших воспоминаний. Я, довольная, вышла из шатра и снова устроилась на подушках. Отмучилась! Ура! Без понятия, удачно ли пройдено испытание, главное, что от меня наконец-то отстали.

Как хорошо, что до этих краев популярный у нас сюжет еще не добрался!

Напрасно я думала, что после интервью последней конкурсантки нас отпустят. С хитрой-прехитрой ухмылкой к участницам отбора вышла Жизель.

— Дорогие девушки! Мне было очень приятно провести с вами некоторое время и побеседовать. Я узнала о вас столько интересного и на каждую смотрю теперь иначе, чем в начале нашего знакомства. Видите, как важно уметь общаться! Держу пари, вы сгораете от нетерпения и хотите узнать, кому же удалось произвести наилучшее впечатление? Не буду вас

томить, сейчас мы все выясним!

Она взмахнула рукой, и один из шариков, расколовшись пополам, выпустил вверх золотистый свет. Поток света быстро увеличился и превратился в экран, транслирующий собравшуюся на площади толпу празднично одетых горожан.

— Главная площадь, вы нас видите?

Толпа ответила на слова ведущей ликующим гулом.

— Здравствуйте, здравствуйте, мои хорошие! — Жизель послала публике несколько воздушных поцелуев. — Вам понравилось испытание? Кто из участниц отбора покорила ваше сердце?

Изображение пошло рябью, и волшебная камера выхватила из толпы женщину с маленьким ребенком на руках.

— Ой, даже не знаю, что сказать. Столько девушек, и все такие разные. — Она поудобнее посадила довольного жизнью малыша, посасывающего пряник. — Принцесса Фейла мне сразу не понравилась. Назвала людей «слабой расой», это ж надо было такое ляпнуть в стране людей! Леди Нарелль показалась суховатой, но она говорила правильные вещи и явно хорошо разбирается в политике. А история леди Полины мне всю душу разбередила! Бедная малышка, такая молоденькая, а столько от мужиков натерпелась!

Пока я приходила в себя от услышанного, изображение сменилось.

— А я вот что думаю, — пробасил бородатый дедок. — Все они девки красивые, благородные. Только та, что с косичками, какая-то недалекая. Не знала, что такое «инициатива» и «перспектива». Что ж ей батенька словарь не купит?

Мы посмотрели еще с десятков мини-интервью. Как ни странно, жители королевства не успели запомнить всех по именам, и вообще мало кого запомнили, потому что ответы конкурсанток показались им скучными. Чаще всего упоминали стержовную дракониху, наивную дочку королевского поставщика неизвестно чего, принцессу фей и иномирянку, то есть меня.

— Она такая красивая! И скромная! — возбужденно подпрыгивали девочки-подростки на площади. — Сильная духом! Ну их, этих вампиров и оборотней, пусть лучше принц Дарнелл ее замуж возьмет! Полина, мы с тобой! Мы с тобой!

Ого, у меня уже фан-клуб появился! И приятно, и страшно одновременно. Как бы звездную болезнь не словить, а то с вершины горы потом будет больно падать!

После общения с местными жителями довольная Жизель огласила предварительные итоги:

— Что ж, это очевидно, это невозможно скрывать. На текущий момент лидером нашего соревнования становится леди Полина! Поддержим ее аплодисментами!

Жидкие хлопки конкуренток ничуть не испортили мне настроения.

Ничего себе! Я смогла! Так-то! Я им еще всем покажу!

Что именно я должна им показать, я еще не придумала, просто упивалась фактом своего превосходства над расфуфыренными стервочками. Уж не знаю, что за человек этот принц Дарнелл, но мне стало жалко отдавать его в их руки. Лучше пусть достанется Гвендолин. Она хоть и герцогиня, но нос не задирает и ко мне отнеслась хорошо, так что за мной должок.

Конкурсантки сидели молча и дулись, поглядывая на меня с плохо скрываемой неприязнью, чего трудно было не заметить, но я поймала себя на мысли, что быть объектом зависти стольких высокородных красавиц в каком-то роде даже приятно. Оставалось надеяться, что ни одна из них не прокляла меня между делом и не начнет кроить куклу вуду из занавески, вернувшись в свои апартаменты.

К слову, я испытала прилив незамутненной радости, чуть ли не с порога нырнув ласточкой в постель. Мягкая перина промялась, а матрас спружинил.

Так, я временно в безопасности, надо подумать... надо...

Я душераздирающе зевнула, тут же заснула и проморгала момент, когда в комнате стемнело. Проснувшись от того, что под потолком зажглись крохотные яркие светлячки, переливающиеся разными оттенками от желтого до зеленого. Еще не до конца проснувшись, подняла руку и махнула. Светляки повиновались моему жесту и сгрудились в левой половине комнаты, а надо мной сразу стало темно. Махнула рукой в другую сторону, и стайка огоньков перекочевала обратно. Тогда я села и повела над головой руками, будто собиралась плыть. Светляки равномерно распределились по комнате, и мне стало интересно, как их погасить. Спать с включенным светом я не люблю.

— Миледи! Леди Полина, это я, Марко.

В дверь деликатно постучали, я вскочила, подбежала к зеркалу и пригладила растрепанные волосы. С детства не люблю с ними возиться, поэтому ношу распущенными, а тут это, похоже, не в моде.

— Заходи.

Мальчишка с поклоном вошел в комнату и дружелюбно вильнул хвостом.

— Велено передать, что второе испытание состоится после ужина.

— Что за испытание, конечно, не сказали?

— Нет, миледи. Это традиция отбора.

Итак, у меня примерно час до ужина. Я решила, что это чудесный шанс еще раз поболтать с Гвен и узнать у нее что-нибудь полезное о правилах дурацкого мероприятия, в которое меня без спроса втянули.

В коридоре столкнулась с прогуливающимися дамами — леди Малиндой (я узнала ее по лошадиным зубам и смешной высокой прическе) и еще одной, имени которой не запомнила. Увидев меня, обе замолчали и посмотрели вслед подозрительными взглядами. Может, у меня шнуровка на платье расслабилась? Справиться с многослойным нарядом удалось только с помощью молчаливой служанки-хамелеона, а свои вещи я тщательно сложила и убрала в сумочку, не зря мама называла ее «авоськой», и только кеды спрятала под кровать.

— Приятный вечерок, да? — улыбнулась я, обернувшись, но светской беседы не получилось, обе дамы ускорили шаг и не удостоили меня разговором. Впрочем, не больно-то надо.

У покоев герцогини топтался красноволосый оруженосец, которого я хотела видеть меньше всего.

— А, это ты, интеллигенция, — пробормотал он, будто увидел не меня, а какую-то букашку. — Еще не сбежала?

Я сжала кулаки:

— А вот не дождешься! Стану королевой и первым делом тебя уволю.

Ирвин хмыкнул и окинул меня скептическим взглядом.

— Жду не дождусь. Уже вещи собрал.

Клянусь, никто в жизни меня так не бесил, как он. Честное слово.

Так... выдохнуть, остыть и задавить этого нахала морально.

— С вещами советую поспешить. Слышал, первое испытание я выиграла? Недолго тебе осталось стены коридоров полировать.

Ирвин накрутил кончик косы на палец и легонько подергал. На секунду мне показалось, что мыслями он где-то не здесь.

— Ага, — отозвался красноволосый без огонька. — Удачи.

Я посторонилась, позволив ему пройти, и спросила уже вдогонку:

— Эй! Герцогиня у себя?

— Мне откуда знать? Посмотри в конюшне, может, найдешь.

Забегая вперед, стоит сказать, что Гвен я и правда нашла в конюшне, но перед этим стала свидетельницей весьма интересной сцены — благородная леди Нарелль, которая заняла третье место в прошедшем конкурсе, страстно обнималась с юношей в лакейской одежде. Вот вам — «сухая и скучная». Верно говорят: не суди по внешности. Я решила дать

задний ход, чтобы не мешать голубкам. А леди-то хороша! Принца дожидаться не смогла, сорвалась!

— Полина? — позвала меня Гвендолин, и я торопливо прижала палец к губам, призывая герцогиню к молчанию. На секунду мне почудилось, что мы замечены, но вроде бы нет, пронесло. Я обняла Гвен и вывела на улицу. Лошадки проводили нас насмешливым ржанием. — Что происходит?

— Да так, ерунда всякая, — отмахнулась я. — Скажи лучше, нет никаких новостей, что там за второе испытание?

Гвен покачала головой:

— Информацию держат в строжайшей тайне, никто не должен ничего узнать раньше времени. Это традиция.

— Ну я так и поняла...

Мы обошли здание конюшни. За ним оказался целый зоопарк. Я сразу забыла об отборе — столько тут всего интересного! Гвен водила меня между вольерами и стеклянными кубами, в которых держали зверюшек самых невообразимых пород. В моем мире такие точно не водятся.

— Это что, дракон? — Я невоспитанно ткнула пальцем в одну из клеток. — Как леди Фейла?

— Леди Фейла не дракон, — терпеливо ответила Гвен, — а драконида. Драконида волшебный народ, хотя иногда могут вести себя...

— Как животные, — подсказала ей.

— Возможно. Да, точнее и не скажешь.

Гвендолин улыбнулась, и я посчитала это своей личной победой. Герцогиня была меланхоличной натурой, склонной к слезоразлитию. Мне это не сильно мешало, благо утешать ее пришлось лишь раз, в остальное время она успешно утешала себя сама.

Я подошла к клетке из металлических прутьев, за которой раскинулся целый отдельный мирок, где крылатая ящерица с переливающейся перламутром чешуей дремала на нагретой за день мини-скале, у подножия которой журчал ручей.

— Это маленькая радужная виверна. Есть еще большие радужные виверны, но они не живут в неволе.

— А зачем же их тут держат?

Мне стало жалко бедняжку. Виверна мирно посапывала в комфортабельной, но все равно клетке и не могла улететь. Почти как я.

— Принц увлечен науками, — ответила Гвен с подозрительно мечтательным придыханием. — К тому же эту малышку принес королевский лесничий. Она была ранена охотниками за волшебными существами.

— У вас и такие есть? — удивилась я. Браконьерство — это очень плохо, особенно если страдают такие милахи.

Гвендолин печально коснулась прутьев клетки тонкими белыми пальчиками. Так я узнала, что в волшебном мире существуют люди, которые готовы душу продать за редкую зверюшку, не важно, живую, мертвую, целую или по частям, — и заранее их возненавидела. Никогда не понимала коллекционеров, отваливающих миллиарды за левый дырявый носок Элвиса Пресли.

— Чтоб им в следующей жизни родиться тараканами, — от души пожелала я, и Гвен снова улыбнулась.

— Если хочешь, придем сюда утром. Виверны дневные существа, и при свете солнца тебе могут разрешить их погладить. Хочешь?

— Шутишь?! Конечно хочу!

Я захлопала в ладоши, но Гвендолин вдруг переменялась в лице.

— Принц... — прошептала она помертвевшими губами.

— Что?

— Не что, а где. Принц идет.

Она опустила взгляд и присела в реверансе. Я от шока не успела сразу сделать то же самое и наконец столкнулась лицом к лицу с мечтой всех местных девиц на выданье.

Как это ни прискорбно, лицо оказалось очень красивым.

— Дамы, — принц поклонился. Следующий за ним тенью Ирвин гордо вскинул голову, мол, кланяться — это не для нас.

И кто из них после этого принц?

Гвендолин молчала, как воды в рот набрала, так что необходимость вести светскую беседу упала на мои плечи.

— Э... — У меня на почве стресса резко закончился словарный запас. — Гвен... Герцогиня Гвендолин рассказывала мне о вивернах. Они... они милые.

Кукольно-прекрасное лицо Дарнелла (надо же, а я думала, его имя в жизни не запомню!) стало удивительно мягким. Я бы сказала, стало более реальным.

— Я назвал ее Ариэллой, — произнес принц почти с нежностью.

— А... красивое имя, — пролепетала я.

— Ваше имя тоже прекрасно, — улыбнулся принц. — Простите, нам с Ирвином нужно навестить вольеры с волкодлаками.

Я посмотрела на удаляющуюся парочку большими глазами.

— Принц заботится о раненых животных, — подала голос Гвен и вздохнула. — Он такой добрый...

И не такой пустой манекен, каким показался мне на «смотринах», устроенных Жизель перед первым испытанием. Мама говорила, что человек, который любит кошек, это хороший человек. Про виверн она не говорила, но уверена, она осталась бы при том же мнении.

По дороге во дворец Гвендолин только и вещала, что о своем разлюбленном принце — защитнике униженных, оскорбленных и раненых, а я размышляла: если он так хорош, почему сам себе жену не найдет? Интересно, если принц с изъязом, я могу от него отказаться?

Должен в происходящем быть какой-то подвох, но я пока его не обнаружила.

Второй раз идти на испытание было уже не так страшно. Меня до сих пор воодушевляла утренняя победа, в придачу поднятию боевого духа способствовал ужин, состоящий из легкого супчика, котлеток в хрустящей панировке, салатика и десерта, похожего на наш йогурт. Готовиться к испытанию заранее я не стала: во-первых, так и не узнала, что нам предстоит делать, а во-вторых, указаний по поводу дресс-кода опять не поступило.

Встреча с принцем в виварии немного меня встряхнула, и я чувствовала странный душевный подъем. Всех претенденток собрали в королевской оранжерее. Чего тут только не было! Тонкие, изогнутые деревца, фигурно постриженные кустики в кадках, разномастные горшки с цветами, половину которых я видела впервые в жизни. Воздух поражал свежестью и чистотой, цветочные ароматы ощущались, только если подойти к растениям поближе. Ни духоты, ни запахов земли и удобрений — это хорошо, значит, голова не заболит.

Что-то чирикнуло, и я подняла голову. У прозрачного потолка, среди переплетенных между собой зеленых побегов, прыгала маленькая голубая птичка. Из листвы ей ответили похожим чириканьем.

— Ой, — не выдержала я, когда мы проходили мимо бассейна с кувшинками. — Лягушечка!

— Нашла себе подружку, — ехидно пробурчала одна из моих конкуренток. Жаль, не увидела, кто именно квакал, взяла бы на заметку.

Жизель со сложенными на животе руками ждала нас у длинного деревянного стола. Примерно на одном расстоянии друг от друга на столешнице стояли одинаковые коричневые горшочки с землей.

— Рада снова видеть вас, девушки. — Ведущая ухмылялась непонятно чему. — Не успели перевести дух, а уже вот оно — новое испытание. Да-да, чтобы получить принца, надо потрудиться. Вы уже догадываетесь, чем

сейчас займетесь?

— Мы будем сажать цветы? — с недоверием спросила Малинда.

— Вы смеетесь над нами?! — вспыхнула Фейла. — Это же задание для грязных простолюдинок!

— У меня дома есть свой садик, я розы выращиваю, — нежным голоском прошептала миниатюрная Виветта, но никто ее не поддержал. Я про нашу дачу в пригороде решила умолчать.

— Как интересно, мнения разделились, — резюмировала Жизель, прерывая назревающий холивар. — Равнодушных нет, и это главное. Будьте так любезны, подойдите к вашим рабочим местам.

В напряженной тишине мы встали каждая напротив своего стола с горшочком. Ведущая прошла перед нами с открытым мешочком, из которого мы достали по круглому зернышку.

— Это семена волшебного растения душецвета. Чтобы вырастить цветочек, вам нужен небольшой горшочек, влажная земелечка и... — Жизель сделала паузу, напрасно рассчитывая на возрастание интереса с нашей стороны. — Пение. Да-да, цветочку нужно петь, это позволит ему вырваться на свет.

У меня аж коленки дрогнули. Прости, душецветик или как там правильно, но тебе хана. От моего пения не только цветы, но и мухи в полетедохнут.

Ворча, девы принялись холеными пальчиками раскапывать ямки для зернышек. Многие на этот раз оделись попроще, чем утром, видимо, не понравилось, что народ осуждал их расфуфыренность, и поэтому эффект комичности был сведен на нет.

— Начнем и, естественно, продолжим по порядку. Леди Йолонда, прошу вас.

От выступления первой конкурсантки у меня похолодело в животе. С виду ничем не примечательная Йолонда что-то выла самым настоящим бесполом контральто!

Как в ускоренной съемке, проклюнулся росток и к концу пения превратился в толстенькое деревце с округлыми листочками.

Следующая девушка пела не профессионально, но вполне сносно, и на свет появился аккуратный белый цветок. Мамочки, этот душецвет еще и вырастает совсем по-разному!

Третья запела балладу о принцессе, ждущей с поля боя своего суженого, и в результате напела симпатичное растение с красненьким соцветием-метелочкой.

Дочка королевского поставщика Бетни (да, я запомнила ее имя)

слабеньким голоском исполнила какой-то простенький романс. Итогом ее мучений стал кривенький цветочек с нераскрывшимся бутонем.

Когда очередь дойдет до меня, я буду лежать под столом, задавленная своей низкой самооценкой. И вот прозвучало мое имя. От нехорошего предчувствия захотелось сменить паспорт.

Однако деваться некуда. Никто не ломался, значит, и мне нельзя. Только что спеть-то? С моими-то скромными певческими данными? Не так давно мы с моей подружкой Леркой у нее на дне рождения пели караоке, и это был настоящий Армагеддон, от нас даже люди отошли на безопасное расстояние. Ну, семечко, от чего ты хочешь умереть? От песни про маршрутку или от нового хита Егора Крида? Нет, я не могу быть такой жестокой. Надо спеть то, для чего не нужны ни слух, ни голос.

Я убрала за спину волосы, слегка наклонилась к своей жертве и начала напевать:

Спи, моя радость, усни-и-и-и...

Кто-нибудь, пристрелите меня.

В доме погасли огни-и-и-и...

Как я сейчас себя ненавижу, господи!

Птички замолкли в саду-у-у-у...
Рыбки уснули в пруду-у-у-у...

Фух, вроде не перепутала.

Мышка за печкою спи-и-и-ит...
Месяц в окошке блести-и-и-ит...

Блин, я плаваю в тексте!

Допев до конца, я с облегчением выпрямилась и поглядела на свое творение. На свет появился славный цветочек на крепкой ножке с бархатными листочками и ярко-фиолетовыми, как мое платье, лепестками. А неплохо вышло. На мое счастье, растения не слишком хорошо

разбираются в музыке.

Дыхание выровнялось, предынфарктное состояние сменилось благостным пофигизмом. С любопытством наблюдая за оставшимися участницами, я дождалась конца состязания.

— Вы все молодцы. — Жизель манерно похлопала в ладоши. — Что я хочу вам сказать, милые. Среди вас много талантов, а цветы вышли прелюбопытными, что говорит о ваших качествах. Да вы сами, наверное, это поняли, хи-хи-хи! А угадайте, какой сюрприз я вам приготовила? Выбирать победителя будет сам принц Дарнелл! А вот и он!

Жизель сделала широкий жест рукой, хотя и без этого все заметили, как отворилась замаскированная плющом дверь и к нам вышел приз... то есть принц. На нем был все тот же наряд, что и пару часов назад, — белая рубашка, темно-синий жилет с ненавязчивыми цветочными узорами и черные, заправленные в высокие сапоги штаны. У меня сложилось впечатление, что принц занимался какими-то своими делами, а потом как бы между делом заскочил к нам. Может, у своих волкодлаков пропадал. Нечего сказать, удобно устроился, все дерутся за него, а он в ус не дует.

— Добрый вечер, леди. — Вежливая, не такая фанатичная, как у Жизель, улыбка спровоцировала несколько стонов и предобморочных вздохов. — К сожалению, мне нельзя было наблюдать за ходом соревнования, поэтому я буду оценивать только результат. Признаюсь честно, я мало что разумею в ботанике, но, надеюсь, эти душецветы многое поведают о тех, кто борется за мое сердце.

Принц Дарнелл медленно прохаживался вдоль стола с горшочками и внимательно рассматривал наши цветы. Нюхал их, трогал кончиком пальца и отпускал вполне невинные комментарии, хотя некоторые экземпляры были — просто караул! О творение драконихи Фейлы наш жених укололся до крови, от цветка Нарелль расчихался, а с «выпетым» феей живым вьюном вступил в настоящую схватку — уж слишком настойчиво тот цеплялся за принца.

— Итак, победителем становится... — принц Дарнелл сорвал с шеи остатки вьюна-убийцы. — Вот этот малыш.

И взял в руки мой цветок.

Я открыла рот, вспомнила, что меня снимают на волшебный шарик, и моментально его закрыла. Надо же, самому принцу понравился мой цветочек! Ву-ху, я снова первая!

— Ваш? — Дарнелл нашел меня взглядом и незаметно подмигнул, как бы напоминая о нашей недавней встрече. — Благодарю. Этот душецвет украсит мои покои. Глядя на него, я буду спать как младенец.

Не зная, что следует в таком случае говорить, я неловко сделала книксен. И, кажется, покраснела — щеки полыхнули огнем. Еще бы ему не спать, я же такую колыбельную спела!

Я не нервничаю. Все идет отлично. Все идет по плану.
Даже не верится!

Такая необходимая вещь, как банные процедуры, заставила меня принять непростое решение. Накануне, перед сном, мне прямо в комнату принесли похожую на огромный сияющий таз ванну. Слуги на моих глазах наполнили ее водой, а после того как лакеи удалились, горничная помогла забраться внутрь, намылила мою голову и, несмотря на слабое сопротивление, потерла губкой спину. Забота — это, конечно, приятно. Реально, в таких условиях голову я сама нормально не вымыла бы, шевелюра мне досталась густая и длинная, однако остальное казалось перебором. К тому же было неудобно из-за того, что девушка еще и протерла пол от лужиц и клочков пены, а потом пара молодых унесла ванну с использованной водой. Короче говоря, я решила больше никого не напрягать. Гвен обмолвилась, что во дворце есть купальни, правда, составить мне компанию не предложила. Да я и не настаивала.

В шкафу среди полотенец я нашла стеклянную бутылочку с желеобразным содержимым салатного цвета. Пахла субстанция травами и ментолом, не то что вчерашнее горькое мыло, и я без раздумий прихватила ее с собой. Какие молодцы тут работают: кормят меня, спать укладывают, спинку трут, грязь за мной убирают, а еще нашли гель для душа, прямо как я просила.

Прокручивая в уме маршрут, я со свернутым полотенцем под мышкой бодро прошагала по заставленной пустыми рыцарскими доспехами галерее. Не знаю, как они тут организуют отопление — попробуй напаси дров на такую машину, — но пока шлепала в тапочках по толстому ковру, меня не беспокоили сквозняки. Халат, который я обнаружила там же, где и полотенца, тоже был мягонький и тепленький, я завернулась в него, как в кокон. И вообще, жизнь на глазах налаживалась.

Я вышла на потайную лестницу для прислуги. Горничная-хамелеончик дала мне четкие указания, так что вряд ли заблужусь. В крайнем случае у кого-нибудь спрошу дорогу, благо слуги поняли, что я позиционирую себя среди знати как мизантроп и социопат, и поэтому не были против того, что я стану пользоваться их тайными тропами. А может, тоже видели во мне простолюдинку, кто их разберет.

Купальня поразила меня с порога. Передо мной раскинулось

обширное, отделанное серым мрамором пространство. Потолок был такой высокий, что я не рискнула задирать голову из страха шмякнуться на попу. Успокаивающе шумела вода, вытекающая в огромный бассейн из фонтанчиков и причудливых статуй, неуловимо пахло ароматическими маслами. За одно это я готова была простить наглое похищение.

Предвкушая возможность расслабиться, разделась, оставила одежду на каменной лавочке и спустилась в бассейн по ближайшим ступенькам. Водичка теплая, просто восхитительная!

— Кто здесь?

От страха я взвизгнула так, что по купальне прокатилось эхо, и обернулась на голос. Из-за статуи в виде изрыгающего воду дракона вышел насупленный Ирвин с распущенными волосами, кончики которых, как водоросли, плавали в воде. Естественно, принимающий ванну оруженосец светил обнаженным торсом, и я ответила на вопрос чисто на автомате. Потом снова взвизгнула и прижала к голой груди губку и бутылочку с гелем.

— Интеллигенция, ты совсем из ума выжила? — прорычал оруженосец, и от его гнева даже вода погорячела.

— Я... Я другой дорогой шла. Я просто не знала, что здесь кто-то есть!

— Сказки не рассказывай.

— Ирвин, сбавь тон. — Из-за злополучной статуи выглянул... принц Дарнелл! Именно выглянул, и то я заметила потрясающий торс с блестящими капельками воды. — Это же девушка с отбора, иномирянка.

Блин, куда бежать, что делать? Нырять? Удирать, сверкая попой?

— Ага, — только и смогла выговорить я.

В отличие от яростно пожирающего меня глазами оруженосца, принц немедленно вернулся в укрытие. А жаль... Когда мне еще доведется увидеть голого принца из параллельного мира!

— Так неловко получилось, миледи, — сказал он из укрытия. — Мы сейчас уйдем, а вы можете спокойно купаться.

— Пусть уйдет она, — не согласился Ирвин. — Явилась сюда вся такая невинная, как будто не знала, что сейчас тут сам принц намывается. На двери, кстати, предупреждение висело.

— Чего?! Я не специально!

— Все вы так говорите.

— Я — не все!

— Одна из многих, — переиначил красноволосый.

— Ирви-и-ин, — предостерегающе протянул принц.

— Ты что, слепой? Она же хочет тебя прибрать к рукам в обход отбора!

Какая же свинья этот Ирвин! Знал же с самого начала, что я отбрыкивалась от отбора как могла, а теперь видит во мне бесстыжую хапугу! Или после моих побед испугался, что я все-таки взойду на престол и брошу его в темницу прямо с колокольни?

— Прошу его извинить, миледи, — снова заговорил принц. — У моего оруженосца храбрости хоть отбавляй, а воспитания, увы, не хватает. Не будете ли вы так любезны закрыть глаза, пока мы выбираемся из воды?

Я послушно зажмурилась и еще голову опустила.

— Да, конечно.

Под несмолкающие возмущения Ирвина оба мужчины действительно вышли из бассейна.

Противный, противный фрик! И так я опозорилась, приперлась голая в купальню, когда здесь было, мягко говоря, занято, так он еще попытался выставить меня продуманной гадиной! Я же не виновата, что на двери для слуг никаких опознавательных знаков не было! Ну ничего. Вот станет Гвен принцессой, я попрошу ее, чтобы прижучила рыжего вредину.

Голоса парней еще не стихли, а я уже всюю намыливалась. Скорее, пока меня тут кто-нибудь не застал!

Внезапно кожа под густой пеной нестерпимо зачесалась. Я поскребла ногтями руку и живот, но стало только хуже. Прекрасно, аллергии мне для полного счастья не хватало! Отбросив в сторону губку, присела, чтобы смыть с себя раздражающую тело пену, и тут же зашипела от боли. О нет! У меня не аллергия, а химический ожог! Мама, мамочка, как больно! Мышцы словно что-то рвет изнутри! И ноги судорогой сводит... От новой вспышки боли я уперлась руками в бедра и заорала буквально как резаная — вместо ногтей будто выросло десять ножей. В следующий миг мой позвоночник пронзила режущая боль, и, захлебываясь, я упала на дно бассейна.

Меня что, убили?

Принц Дарнелл

Дарнелл знал, как оруженосца выводит из себя его желание видеть в людях только хорошее. Стоило признать, что цинизм Ирвина часто избавлял принца от тлетворных, недостойных будущего короля иллюзий, однако порой он перегибал палку. Какими бы ни были намерения той девушки, не нужно было раздувать скандал. Вежливость не только

показывает тебя с лучшей стороны, но и сохраняет нервы.

Принц натянул штаны на влажное тело, потянулся за следующим предметом гардероба и резко встрепенулся, услышав пронзительный женский крик.

— Она привлекает к себе внимание, — пояснил Ирвин, явно не желая выходить из раздевалки.

— Я так не думаю. Ирвин, скорее!

Красноволосый парень исчез в алой вспышке, потом алый огонь перелетел в руку Дарнелла, материализуясь в сверкающий меч.

«Спорим, я прав», — раздался в голове принца ехидный голос Ирвина.

Спорить было некогда, и оставшийся без ответа клинок замолчал, а Дарнелл со всех ног кинулся к бассейну.

— Миледи!

От увиденного у него перехватило дыхание. В красной от крови воде плавала мелюзина, существо, которое он ненавидел всей душой. Гибкое бирюзовое девичье тело с мелкими чешуйками перетекало в длинный, мощный хвост с широким раздвоенным плавником. Черные глаза без белков, похожие на две большие капли ртути, с людоедским интересом разглядывали человека. Острые когти на руках способны были разорвать любого, кто приблизится.

Неужели та девушка... уже мертва?

Сила воли позволила Дарнеллу подавить эмоции. Откуда бы ни появилась здесь мерзкая коварная тварь, первым делом необходимо от нее избавиться.

— Ирвин, «карающий огонь»!

Из меча вырвалась закручивающаяся спиралью струя пламени и ударила в то место, где только что находилась мелюзина. Поднялась стена пара. Проворная хищница успела отплыть подальше, вынырнула на несколько секунд и завопила, как стая голодных летучих мышей. Продемонстрировала иглообразные зубы и снова скрылась под водой. Леди Полины нигде не было, но красная от крови вода намекала на печальные события.

Принц побежал к другому краю бассейна.

Он не позволит мелюзине остаться в живых. Около двух лет назад русалки натравили своих кровожадных сородичей на королевский флот, память о том сражении была еще свежа. Стая мелюзин полностью вырезала экипаж нескольких боевых кораблей, и море выбросило на берег истерзанные тела. Его высочество накануне по велению отца прибыл на флот на одно маловажное мероприятие. Вероятно, он и был целью

коварного морского народа.

— «Удар справедливости»!

От взрыва в воздух поднялся столб воды высотой с двухэтажный дом. Мелюзину подбросило вверх, и она тяжело плюхнулась в бассейн.

— «Карающий...»

«Нет, Дарнелл, нет!»

Принц опешил, но меч не опустил.

— Ирвин, в чем дело?

«Я чувствую колдовство. Клянусь, это все та же девчонка, а мы ее чуть не зажарили!»

— Не понимаю. Как такое возможно? — спросил Дарнелл, не сводя напряженного взгляда с тонко пищащей твари.

«Говорю же, ты наивный, как теленок. Женщины нелогичны в своем поведении. Может, она у бабки какой-нибудь зелье купила, захотела стать красивей и обольстительней, да накладочка вышла».

Предполагаемая жертва колдовства уже немного оклемалась, подплыла к краю бассейна и легко выбралась на мраморный пол. Дарнелл отпрянул: в отличие от русалок мелюзины со своим умением быстро передвигаться с помощью сильных рук и мощного хвоста даже на суше представляли угрозу.

— Ирвин, соберись. Попробуем это исправить.

Оруженосец даже ворчать не стал.

Мелюзина оскалилась и зашипела. Плавники, выросшие на месте ушей, устрашающе всколыхнулись.

Дарнелл направил на нее кончик меча.

— «Исцеление от скверны».

И зажмурился от непривычно яркого света.

Полина Покровская, иномирянка

Не люблю этого. Терпеть не могу. Когда сладко спишь, а над тобой кто-то бубнит и бубнит, бубнит и бубнит...

А еще целует в лоб.

Я еле-еле разлепила веки и увидела склонившегося надо мной красавчика со взерошенными светлыми волосами.

— Ты кто? — спросила, стараясь снова не отрубиться.

— Я? Принц Дарнелл.

— Принц? Мм... Это хорошо, что принц. А ты мне купишь розового пони?

Он погладил меня по щеке.

— Куплю, куплю.

Сладкие, как сахарная вата, мечты о сказке затянули обратно в сон.

— Леди Полина, нельзя больше спать. Вам надо выпить лекарство.

— Клодия? — Я подтянулась, попыталась принять сидячее положение. — Зачем лекарство? Я что, заболела?

Главная горничная помогла мне сесть.

— Вы ничего не помните, миледи?

Я потеряла кулаком глаза.

— Мне приснилось, будто меня поцеловал принц. Только промахнулся и вместо губ залепил поцелуй в лоб.

— Ничего я не промахнулся.

Вздвогнув от неожиданности, чуть не выбила из рук Клодии наполненный чем-то бурый стакан.

— В детстве нянюшка всегда так проверяла, нет ли у меня жара, — объяснил принц Дарнелл и, встав с кресла, направился ко мне. — Вам лучше?

— Смотря с чем сравнивать, — пробормотала я и поспешила спрятать пылающее от смущения лицо. Лекарство пришлось как раз кстати.

Теплый напиток был густым и сладковатым, будто очень жидкое непересахаренное варенье. На несколько секунд я с удовольствием присосалась к вкусняшке, и только тогда, когда на дне стакана почти ничего не осталось, сообразила: ведь даже не поинтересовалась, что это.

Горничная предугадала мой вопрос.

— Ягодный настой. Он придаст сил и успокоит нервы.

Украдкой я облизала липкие губы. Вместе с глюкозой ко мне вернулся боевой настрой.

— Извините, ваше высочество, а что вы делаете в моей комнате? Разве я уже выиграла?

Принц Дарнелл даже не попытался сделать вид, что шутка вышла удачной.

— Вы точно ничего не помните? Леди Полина, я понимаю, что это было для вас тяжким испытанием, но вы должны помочь мне разобраться в произошедшем. Если во дворце что-то неладно, с этим надо покончить. Вы помните, как пошли купаться?

Я медленно кивнула. Вообще я помнила не только как пошла купаться, но и двух голых парней, которые напугали меня до полусмерти, но пикантные детали я решила оставить при себе.

— Смутно. Я собиралась пойти в купальню, потому что мне не понравилось мыться в ваших ваннах. Служанка показала мне, как можно срезать путь, так что я зашла через заднюю дверь. И... Ой!

Подскочив, я прижала руки ко рту. Значит, те обрывки кошмара, которые мне вроде как приснились, не были сном?! Ладно, принц видел меня без одежды, а Ирвин еще наговорил гадостей... Но я чуть не померла от термоядерного геля! Сначала меня всю крутило и ломало, потом появилось желание вцепиться кому-нибудь в глотку...

В подсознании всплыл образ молодого человека с мечом наперевес. Я боялась его и страстно желала сожрать его сердце. Что-то подсказывало, что это самая вкусная часть его тела.

Я отбросила одеяло и, не стесняясь окружающих, подняла по самое не хочу ночную рубашку.

Почему-то казалось, что я увижу русалочий хвост. Но нет, у меня, как у всех, было две ноги, покрывшихся сейчас мурашками.

— Вы превратились в мелюзину, — подсказал принц Дарнелл. — Это существо, родственное русалкам, только более примитивное и агрессивное. Ой, простите, вы знаете, кто такие русалки?

— Знаю. Женщины с рыбьими хвостами. В моем мире они считаются сказочными персонажами.

— Натерпелись вы, миледи, — участливо, но без кликушества, сказала Клодия.

Скукожившись, я натянула рубашку на согнутые в коленях ноги.

— Жесть... То есть... Ну да, лучше слова не подберу. Вы только поймите меня правильно, я не хотела ни во что превращаться. Мне надо было помыться, и все.

Принц сел на мою кровать.

— Тем не менее у вас это получилось. Пожалуйста, попробуйте вспомнить что-нибудь еще. Может, вы съели что-то необычное? Прочитали вслух заклинание?

— Половина ваших фруктов и овощей мне незнакомы, я их просто ем. Например, кислые желтые шарики, похожие на помидорчики. Или зеленую клубнику, которая вяжет язык, как хурма. А читать по-вашему я не умею.

В комнату без стука ворвался простоволосый Ирвин, он тащил за шкуру полуодетого Марко.

— Охранять! — Встряхнув как следует, оруженосец посадил пажа перед кроватью прямо на пол.

— Что происходит? — Я чуть не вскочила с постели. — Зачем ты обижаешь маленького? Он даже обуться, бедный, не успел.

— Разуться он, бедный, успел, — передразнил Ирвин. — Ты! — От его окрика ушки Марко прижались к голове. — Спать будешь здесь. Охраняй эту даму. Ясно?

— Ясно, — вякнул тот.

Выражая общее удивление, принц подошел к грозному оруженосцу.

— Ирвин, объясни, что за деятельность ты развел? Зачем привел Марко из крыла пажей?

Вместо ответа красноволосый вытащил из кармана завернутую в платок бутылочку из-под геля.

— Здесь было перевоплощающее зелье, замаскированное мятными отдушками, — с расстановкой проговорил после паузы Ирвин. — Это не ошибка при приготовлении косметического зелья, здесь слишком большая концентрация редких колдовских трав.

Принц Дарнелл взял у него бутылочку и поднес к носу, чтобы вдохнуть запах.

— Ваше высочество, не стоит, — Клодия решительно перехватила злополучный сосуд. — Утром аудиенция с послами, они вряд ли оценят одеяние из чешуи.

— Нюхать это можно. Трогать — ни в коем случае. — Более осведомленный в колдовских делах оруженосец убрал недосушенные волосы за спину. — Кому-то явно не нравится, что наша интеллигенция лидирует в соревновании.

Я обхватила себя руками.

— Это кто-то из девочек? Вот стервы! Я же никому ничего плохого не сделала!

— Миледи, вы опасная соперница. Сам факт вашего существования для завистниц — катастрофа, — рассудила Клодия.

Да уж, ситуация. Я обещала Гвен выиграть для нее принца и не имею права так просто взять и отойти на второй план из-за парочки недоброжелателей. Однако от перспективы снова превратиться в монстра или отравиться ядовитым яблоком начало потряхивать.

Принц искренне вздохнул:

— Это какое-то сумасшествие. Все злятся друга на друга, плетут интриги... А ведь мои сестры тоже в скором времени могут попасть на какой-нибудь отбор, где будут терпеть унижения и подвергать свои жизни опасности.

— Туго придется принцессам, — согласился Ирвин. Наверное, считал, что те не обладают ни умом, ни смелостью.

Умник какой, что за привычка всех недооценивать?

Полный песец. Почему тут все так строго с этими отборами? Хотя ты тресни от своего нежелания участвовать, а все равно заставят, будь ты особой королевских кровей или первой встречной из параллельного мира.

подавив негодование, я прикусила язык. Не хватало еще при всех ляпнуть, что принц мне на фиг сдался.

— Мелкий, чтобы не смел никуда уходить, пока она сама не соизволит выйти.

— Устроил у меня в комнате дедовщину! Я справлюсь и без Марко, пусть идет к себе.

Ирвин посмотрел на меня как на дурочку.

— Зверолюди очень чувствительны к колдовству и недоброй магии. Он даже во сне не прозевает, если на тебя попытаются наслать порчу.

Юный «зверолюдь» насупился, но ничего не возразил.

Ночью меня разбудило тоненькое попискивание. Я приподнялась и в темноте пошарила руками по одеялу. Буська, где ты? Лишь спустя пару секунд до меня дошло, что я не дома и рядом нет маленького йорка.

Я аккуратно подползла к своему соседу. Марко сильно засмутился, когда я не разрешила ему спать на полу и практически приказала лечь ко мне в постель. Естественно, влетом, чтобы приличия были максимально соблюдены. Скукожившись, мальчик обнимал подушку и тихонько поскуливал, как щенок. Я хотела потрясти Марко за плечо, но рука машинально нависла над его головой. Пальцы сами собой зарылись в мягкие волосы. Собачьи уши пажа слабо дернулись, но он быстро успокоился и расслабился. Бедный ребенок, шпыняют его тут все, что ли?

Убедившись, что кошмары перестали мучить Марко, я вернулась на свое место и легла на бок. Из глаз потекли невыплаканные слезы.

Кто-то сделал меня пешкой в своей игре, а мне всего лишь нужно было забрать дипломную работу из копи-центра. Никого мое мнение совершенно не волнует, будто я дрессированная обезьяна. Я могу сколько угодно скандалить и топтать ногой, но никто просто так не вернет меня домой, к маме, папе и Бусеньке.

Нет, нельзя раскисать. Какая-никакая, а группа поддержки у меня имеется.

Гвендолин, герцогиня Армельская

О случившемся минувшим вечером Гвен узнала из перешептываний служанок. Едва она обнаружила свое присутствие, девушки мигом

разбежались, и о деталях герцогиня услышала уже от Ирвина, встреченного в верхней галерее.

— Да кто мог замыслить... такое?!

Ирвин пожал плечами:

— Кто-то, кому сомнительный лидер отбора встал поперек горла.

Гвен прижала руки к груди, не смея вздохнуть от ужаса. Кто-то, находящийся совсем рядом, может, приветствовавший ее во время завтрака и беседовавший о погоде, вчера пытался убить Полину! И до чего же жестокий способ был для этого избран, даже подумать страшно!

— Не забивайте себе голову, герцогиня, — улыбнулся Ирвин. — Эта, с позволения сказать, леди не достойна вашего беспокойства.

— Не говори так, пожалуйста. Она прекрасный человек, к тому же жертва обстоятельств.

— О, она и вам успела рассказать сказочку про невинную овечку? Поверьте моему опыту, раз уж своего не успели приобрести, — ни одна девица в здравом уме не откажется стать женой принца. А если она говорит обратное, она лжет. Только и всего.

Прохладный утренний ветерок волной свежести прошелся по галерее. Гвендолин коснулась рукой гладкого мрамора колонны и тихо вздохнула. В слова Ирвина не хотелось верить, но, глядя на конкурсанток, готовых порвать друг друга за право обладания сердцем Дарнелла, она не знала, что думать. Нет, Полина не похожа на них. К тому же она обещала...

Что-то теплое коснулось щеки, и Гвен вздрогнула.

— Волосок прилип, — сказал Ирвин и убрал руку. — Сделайте выговор вашей личной служанке, сегодня она явно дремала за работой.

— Почему ты такой жестокий? — спросила Гвен. — Ты постоянно находишься рядом с Дарнеллом, а он добрый и понимающий. Почему ты не такой?

Ирвин ответил не сразу. В его глазах цвета растопленного меда отразилась странная тоска. Но, может, Гвен это только почудилось.

— Потому что хотя бы один из нас должен смотреть на этот мир трезво. И пусть лучше это буду я. Хорошего дня, герцогиня.

Ирвин поклонился и зашагал прочь.

Рассветное небо было ярко-розовым на горизонте, по каменным плитам пола скользили первые робкие лучики. Гвен зажмурилась, когда один из них защекотал глаза, а когда открыла их, Ирвина уже не было.

Порой герцогиня его не понимала. Пожалуй, она не понимала его в девяноста случаях из ста, но почему-то всякий раз его слова заставляли ее напряженно размышлять, как будто разгадка лежала на поверхности.

Просто Гвен пока не способна была ее увидеть. С такими мыслями она спустилась в холл и там встретила с заспанной Полиной. На девушке было простое платье темно-зеленого цвета с фиолетовыми вставками, бежевая нижняя юбка спускалась до самого пола и лежала на носках бархатных туфель. Стоит заняться гардеробом Полины, раз уж она не в состоянии сама определить, что красиво, а что нет. Гвендолин непременно сделает это позже, а пока нужно проявить участие.

— Полина, как твое самочувствие? Ирвин мне все рассказал.

— Нормально, — отмахнулась та. — То есть не совсем, но это долгая история. Ничего, если Марко погуляет с нами?

Мальчик-паж показался из-за ее спины и отвесил низкий поклон по всем правилам дворцового этикета.

— Ничего не имею против. Мы хотели посмотреть на бодрствующих виверн. — Гвен не знала, как удовлетворить свое любопытство, не теряя достоинства. — Возможно, по дороге...

— Конечно, я все расскажу. — Полина смело взяла ее под руку. — Только все — между нами, девочками. А то тут, похоже, завелась какая-то крыса...

Они втроем направились в сторону зверинца, и Полина, как обещала, с красочными подробностями описала свое неудавшееся купание.

— Сначала я перепутала купальни. На дверях же ничего не написано, как мне было понять, что я забрела не туда? Естественно, это вышло случайно, но Ирвин на меня всех собак спустил. Марко, прости. А потом начался какой-то кошмар! Я намылилась из бутылочки, которая очень вкусно пахла моим любимым ментолом, и чуть не умерла на месте. Представляешь, — Полина сделала паузу и продолжила страшным голосом: — Говорят, я превратилась в мелюзину!

— Ох! — только и смогла выдохнуть пораженная Гвендолин. — Кто тебе это сказал?

— Принц сказал.

— Ночью он...

— Ничего такого, — перебила подругу Полина. — Он спас мне жизнь, вернул привычную форму и вроде как вынес из купальни. А потом все.

Гвендолин поджала губы, но смолчала. Девушке ни разу не приходилось находиться настолько близко к принцу, он никогда не носил ее на руках, разве что в раннем детстве, когда Гвен была еще слишком маленькой и могла общаться с Дарнеллом на равных.

— Я только все равно не поняла, что это за мелюзины такие, как я могла в нее превратиться и кто в этом поспособствовал, — закончила

Полина как ни в чем не бывало.

— Мы можем подойти к Сильвану, — недолго думая предложила Гвен. — Это королевский лесничий. Вообще-то он не только лесом занимается, но и всеми, кто его населяет. Он много знает о волшебных существах.

— Можно, — согласилась Полина, смешно нахмутив тонкие темные брови. — Но сначала дракончик.

Гвен не давала покоя мысль, что принц находился так близко к подруге, да и ситуация в купальне была такой пикантной, что стоило только представить, к щекам прилиwała кровь. Но Полина казалась спокойной, и Гвен старалась не допускать необоснованных подозрений по отношению к ней. К тому же она такого натерпелась, бедняжка.

— А ты не думаешь, что это мог сделать кто-то из твоих конкуренток? — спросила Гвендолин, не сумев побороть любопытство. В ее жизни случалось не так много интересного, а это можно было обсудить.

— Так, наверное, и вышло. Откуда бы у меня взялся этот заколдованный гель? — ответила Полина, и Гвен в который раз поразились ее мужеству и хладнокровию. Саму Гвен давно хватил бы удар.

— А вдруг это повторится? Неужели тебе совсем не страшно?

Полина остановилась и серьезно ответила:

— Я буду осторожна. А еще буду присматриваться, ведь эта гадина, скорее всего, удивится, увидев меня в добром здравии.

— Точно! — совсем неблагородно воскликнула Гвен и хлопнула в ладоши. — Ты такая умная и смелая, не то что я!

Полина улыбнулась и хлопнула ее по плечу.

— Ты принижаешь свои достоинства, я уверена в этом. Так, ладно, где дракошка? Хочу его потрогать. Никогда раньше не дотрагивалась до драконов.

Гвендолин повела подругу по усыпанным чистейшим песком тропинкам парка. Королевский зверинец раскинулся на обширной территории и был огорожен ненадежным с виду кованым заборчиком, красивым и ажурным, как кружево. Но на нем лежала мощная магическая защита, и ни одно животное, будь оно хоть боевым драконом, не могло пересечь ограду.

Девушки вошли через калитку, находящуюся в стороне от главных ворот, предназначенных для особых случаев, когда посмотреть на королевский зверинец собирались гости со всего королевства и из соседних держав. В остальные дни обитатели дворца предпочитали неприметную калиточку.

Лесничий Сильван жил во дворце еще до появления в нем юной осиротевшей герцогини. Поговаривали, что он служил королевской семье со времен дедушки нынешнего короля Бастиана Корнелиуса Третьего, а попадались и такие, которые клялись, будто скромный лесничий жил тут еще до образования Ландории. Гвендолин это не удивило бы, ведь Сильван был самым настоящим эльфом.

— Ух ты... — поражено выдохнула Полина. — Это же... О!

— Миледи. — Ушастый парень изящно поклонился. — Герцогиня Гвендолин, вы сегодня не одна. Счастлив видеть вашу прекрасную спутницу.

— Это леди Полина, — представила подругу Гвен. — Она участвует в отборе невест для принца Дарнелла.

Сильван с пониманием покачал золотоволосой головой.

— Вы хотели показать леди Полине зверинец?

Полина стояла ни жива ни мертва, и Гвен начала за нее беспокоиться.

— Твою новую подопечную.

— О, отличный выбор. Малышка сегодня проснулась в отличном настроении и не против новых знакомств.

Гвен пришлось кашлянуть пару раз и ненавязчиво ткнуть подругу локтем, чтобы та перестала изображать статую.

— Ты проводишь нас к вольеру? — спросила она, и тут приветливое и одухотворенное лицо эльфа изменилось.

— Прошу прощения, ваша светлость. Вы справитесь сами?

Он знал, что любая другая на месте герцогини возмутилась бы, но Гвендолин поняла, что лесничий чем-то обеспокоен. Посмотрела туда же, куда секунду назад он бросил свой взгляд. Так и есть — в зверинце сегодня непривычно оживленно, прибыл лорд Александр, граф Брианский со своей свитой. Его дочь Виржиния участвовала в отборе и, по мнению Гвен, могла бы вести себя поскромнее. Хотя ей было с кого брать пример.

— Меня кто-нибудь встретит?

Громоподобный голос графа не был лишен некоторой мужской привлекательности — раскатистый, низкий, он принадлежал человеку, явно привыкшему отдавать приказы и решать судьбы подданных. Однако Гвендолин всякий раз хотелось вжать голову в плечи, будто этот грозный окрик предназначался ей. Зато Полина, стоявшая рядом, наконец пришла в себя.

— Это настоящий эльф? — шепотом спросила она, когда Сильван, поклонившись, поспешил на зов графа Александра.

— Вероятно, для тебя это шок, — запоздало сообразила Гвендолин.

Для нее королевский лесничий был явлением привычным, хотя его народ почти исчез, предпочтя забвение соседству с людьми и другими дружественными им народами.

— Меня притащили в другой мир на магическом поводке, я видела, как Фейла кидалась огнем, а вчера сама превратилась в кровожадную русалку, — на одном дыхании выпалила Полина. — Но настоящий эльф с ушами и прочим... Теперь я точно видела все!

Гвендолин слушала ее вполуха. Появление графа Брианского не сулило ничего хорошего. Во время отбора конкурсанткам не рекомендовалось общаться с семьями, так что едва ли он прибыл повидаться с дочерью. Отсюда было видно (и даже немного слышно), как граф отдает приказы Сильвану, словно уже чувствует себя хозяином.

— Это кто? — спросила Полина, проникнувшись моментом.

Гвендолин ответила.

— Не нравится мне это, — поддержала ее Полина. — Ладно, пойдем поищем дракошку.

Гвен согласилась, но хорошего настроения уже было не вернуть.

Полина Покровская, иномирянка

Маленькая виверна оказалась просто очаровательной! Несмотря на инцидент с горластым дяденькой, мы все-таки добрались до места, и я потискала крылатую крохотульку. Она оказалась верткой и холодной на ощупь, как настоящая рептилия, но все равно очень милой. Даже лизнула меня пару раз шершавым длинным языком. Мы с Марко пришли в восторг, мальчик так заразительно смеялся, что не развеселиться вместе с ним казалось невозможным. Только вот Гвен все равно была не в духе, и это чувствовалось, хотя воспитание не позволяло ей демонстрировать это. Мне до такой выдержки как до Пекина на вертолете.

А еще я узнала, что дяденька этот — отец леди Виржинии, одной из моих конкуренток. Она пока держалась на высоком уровне и лишь немногим мне уступала. В любом случае моя решимость победить и подарить принца Гвендолин не только не поколебалась, но и укрепилась, потому что ни графиня-дочь, ни граф-отец мне решительно не понравились.

Налюбовавшись на живых виверн, эльфов и графов, я немного утомилась и решила дождаться завтрака в своей комнате и немного поразмышлять, если, конечно, не усну. Но напрасно я надеялась, что нам устроят выходной. Стоило предаться праздной лени, как вдруг нас всех

снова собрали, даже не покормив и не дав времени прихорошиться. Гвен намекала, что по местным меркам я не умею правильно одеваться, но что уж теперь поделать — попозорюсь чуток, а там и испытание закончится.

Участниц отбора привели на полянку недалеко от зверинца. Знала бы раньше, что мероприятие будет проводиться здесь, не пошла бы обратно во дворец. Зря только туда-сюда моталась, туфли стаптывала.

Из-за деревьев как жизнерадостное привидение выпорхнула Жизель в белоснежном балахонистом платье. Фиксирующие хронику шарики разлетелись по всей полянке.

— Здравствуйте, мои красотулечки! Вы уже соскучились по мне?

Несколько по-боевому настроенных девушек, в том числе я, ответили: «Да!»

— Признаюсь вам честно, я ждала этого испытания с того самого момента, когда меня пригласили участвовать в отборе в качестве одного из организаторов. Это должно быть волнующе и одновременно прекрасно! Вы же уже поняли, о чем идет речь?

Над полянкой повисло тягостное молчание. Я вглядывалась в лица соперниц, но не могла ничего определить. Одни были нордически спокойны, другие смотрели с недоумением. И ведь среди этих хлопающих ресничками барышень есть та гадина, из-за которой принц чуть меня не прикончил!

— Может быть, кто-нибудь уже догадался? — сверкнула зубами Жизель. — Почему я сегодня выбрала этот наряд?

— Я боюсь призраков! — плаксиво воскликнула Бетни.

Некоторые не удержались от ехидных смешков.

— Что ты, моя дорогая. — Ведущая включила тон утешающей мамочки. — Я не отдам вас никаким призракам. По крайней мере, сегодня. Ха-ха-ха!

Вот от этого «ха-ха-ха» и мне стало не по себе. Призраков, зомби и вампиров я любила исключительно в книгах и фильмах. Встретиться же с ними в реальном мире мне не улыбалось.

Волшебные шарики беспокойно зашевелились — их вниманием завладел лесничий, ведущий под уздцы единорога. Настоящего! Белого! С длинным витым рогом на лбу!

Девушки заахали, заохали, да и я, чего скрывать, прижала руки ко рту, чтобы челюсть не упала в траву.

— Красавец, правда? — лукаво подмигнула Жизель. — Я не о лесничем, хотя он тоже ничего. Провести испытание нам поможет этот благородный зверь.

— Дунстан, — подсказал Сильван. — Его зовут Дунстан.

— Дунстан, какая прелесть!

Лесничий снял с заволновавшегося единорога уздечку и, потрепав по холке, что-то шепнул ему на ухо.

Жизель отвлеклась от созерцания Дунстана и вновь обратила свой взор на нас.

— Отойдите друг от друга на небольшое расстояние и сядьте на землю. — Она требовательно похлопала в ладоши. — Все по местам, зайки!

Не все, конечно, послушно выполнили команду. Некоторые начали выступать: «Где моя подстилка?», «Я не буду пачкать платье!», «На моей юбке жук!».

Ха, пусть скажут спасибо, что конкурс не стали проводить утром. Мы бы еще промокли от росы.

— Все, умолкаем, — с нескрываемым благоговением сказала Жизель громким шепотом.

Дунстан медленно и довольно равнодушно прошелся между сидевшими ближе всех Даникой и Доритой. Несмотря на то что это было явным нарушением правил, Фейла встала и протянула руку, чтобы погладить животное, но Дунстан неприязненно фыркнул и направился к следующей претендентке. Так тебе, огнедышащая ящерица! Может, ты и не девственница? Было бы супер, ведь за этот недостаток дисквалифицируют!

Однако даже вечно пустословящая ведущая не потрудилась прокомментировать произошедшее. Это что, получается, все в рамках нормы?

Остальные не спешили ласкать белого красавчика. Либо не хотели оконфузиться, как принцесса Земли Алого Пламени, либо побаивались. Животное-то не маленькое, да и мало ли что у него в голове.

Несколько минут Дунстан бродил среди слабо дышащих от волнения девиц, потом наконец добрался до меня. Остановился. Заинтересованно опустил большую голову.

Эх, была не была...

— Привет, Дунстан!

Я погладила его по теплой бархатной морде. Потрясающее чувство, никогда раньше не стояла так близко к лошади! Не кусается, терпит мои поглаживания. Значит, я не такой уж плохой человек?

А вот Нарелль не повезло. Единорог встал напротив нее и заржал, давая окружающим понять, что сия дама не нравится ему от слова «совсем». Нарелль попробовала позвать его добрыми словами, но

волшебный зверь не поддался и пошел дальше.

Жизель нервно прикусила ноготь. Очевидно, дни Нарелль в отборе были сочтены. Как же так! Не то чтобы я ее сильно жалела... Она же казалась такой строгой и серьезной. Кругом столько легкомысленных девчонок, но они сохранили целомудрие. Я же все верно поняла? Если Дунстана не впечатлила дева, то она того... не чиста? Ладно бы просто мимо прошел, так он и ржанием свое «фи» высказал.

Походив между притихшими девушками, Дунстан неожиданно прилег рядом с побелевшей от страха тихоней Эрмой, которую на предыдущих испытаниях было не видно и не слышно, и положил голову ей на колени. Девчонка побелела еще больше и задрожала так, что серьги в ушах закачались.

— У нас есть бесспорный победитель! — Я аж вздрогнула от голоса Жизель, так долго она хранила молчание. — Эрма, вы счастливы? Единорог выбрал вас как самую чистую и невинную деву на этой поляне.

— Д-да? — недоверчиво уточнила победительница.

Дунстан словно задремал, а дева сидела ни жива ни мертва. Даже не уверена, что до нее доходила ситуация.

— Разумеется! Только вам единорог положил голову на колени. Это значит, что вы чисты не только телом, но и душой.

— Но я сегодня еще не мылась, — наивно проговорила Эрма, явно не веря в свой успех.

Точно, от радости ее переключило. Жизель даже растерялась. Поморгала длинными ресничками и повторила для тех, кто в танке:

— Что вы, милая! Я имею в виду, что вы девственница.

— Ой, а мама мне не говорила! Я что, особенная?

— Э... — тут даже Жизель подвисла. — В свободное время у девочек поспрашивайте, леди Эрма.

Я закусила губу, чтобы не рассмеяться. Так вот чем она подкупила единорога. Среди девственниц он выделил ту, которая вообще не имела понятия о пестиках и тычинках. У этого единорога явно какие-то особенные «настройки».

— Не могу не отметить деву, занявшую второе место, — пришла в себя ведущая. — Леди Полина совсем чуть-чуть не дотянула до абсолютной победы.

Ого, я все равно почти выиграла! А реакция Эрмы настолько меня ошеломила, что я и расстроиться не успела. Что ж, второе место — это тоже хорошо. Может, сегодня меня не будут убивать?

Не дав мне полностью насладиться «почти триумфом», ведущая тяжело

вздохнула, словно готовилась произнести прощальную речь над гробом усопшего.

— К сожалению, правила таковы, что леди Нарелль не сможет дальше участвовать в отборе. Миледи, у меня душа болит, но мы вынуждены с вами расстаться.

Нарелль подскочила как ужаленная. Ее грудь тяжело вздымалась, к шелковому платью прилипли травинки. Сильван погладил Дунстана, как бы говоря: «Приятель, ты ни в чем не виноват».

— Это ошибка! — заявила леди срывающимся голосом. — Как можно доверять тупому животному?

— Как можно довериться дешевому амулету? — передразнила ее Даника.

Нарелль покраснела.

— Это... это ничего не доказывает!

— Тогда зачем тебе амулет?

— Пусть тогда тебя перепроверит местная повитуха, — кинула словесный камень вслед за сестрой Дорита.

По коже пробежал мороз, и я свела коленки вместе. А если всех захотят перепроверить? Да я помру от этого унижения!

— Дамы! Дамы! — Жизель решительно прервала бабскую склоку. — Наличие у леди Нарелль амулета, создающего ауру невинности, ничего не решает. Никому еще не удалось обмануть единорога, тем более такого опытного, как наш Дунстан.

— Но...

— Увы. Лучше достойно принять поражение, чем идти путем обмана. Прощайте, леди Нарелль. В рамках королевского отбора мы видимся с вами в последний раз.

Без дальнейших воплей и проклятий обманщица встала и, гордо задрвав подбородок, пошла по направлению к дворцу.

— Всего второй день, а уже такое потрясение! — Жизель промокнула глаза платочком. — Не переживайте, крошки, к счастью, у меня есть для вас замечательная новость. Нынче вечером состоится бал в вашу честь! Приятный сюрприз, не правда ли?

Очень, очень «приятный» сюрприз! У меня даже платья подходящего нет!

В отличие от меня многие не смогли сдержать радости, и полянка наполнилась визгом, писком и атмосферой искусственно демонстрируемой дружбы. Удаление леди Нарелль было мгновенно забыто, Сильван пришел увести отработавшего свое Дунстана, и я решила, что общество лесничего

мне милее.

— Простите, — вежливо окликнула я его. — Можно у вас кое-что спросить?

Сильван склонил голову.

— Как миледи будет угодно.

Я была настроена серьезно, но от одного взгляда на торчащие из золотистой шевелюры кончики острых ушей настрой мгновенно сбивался. Благо эльф, кажется, прекрасно понимал мое состояние.

— К нам не так часто заглядывают представители иных миров, — с улыбкой сказал он. — Вы чувствуете себя некомфортно?

— Не сказать чтобы совсем... Но немного — да.

— Возьмите. — Он протянул мне поводья. — Дунстан больше любит девушек. Проводите его вместе со мной к стойлу.

Я, немного робея, приняла поводья. Белоснежный единорог фыркнул и доверчиво ткнулся мягкими губами мне в плечо.

— Вы ему нравитесь.

Длинный витой рог опасно пронесся перед глазами, но я постаралась не выдать испуга ни животному, ни Сильвану.

— Он по этому принципу сегодня выбрал Эрму и исключил Нарелль?

— Это не совсем так. Понимаете ли, миледи, единороги имеют волшебную природу. Приручить их может лишь невинная девушка с чистейшими помыслами и светлой душой. Люди так редко встречаются с подобным, что удивляются. Разве вам не показалось, что леди Эрма немного... странная?

Я вынужденно согласилась.

— Есть такое, — призналась честно. — Я подумала, что она дурочка.

— Ее душа пока не замутнена, но к концу отбора и она может покрыться пятнами. Пока Дунстан выбрал именно Эрму, потому что среди тех, кто просто чист телом, она чиста и душой — не таит обид, гнева или разочарования.

— А леди Нарелль?

— А что леди Нарелль? Боюсь, тут все было predetermined заранее, и испытание с Дунстаном лишь подвело черту.

У меня сложилось довольно неприятное впечатление, что каждый наш шаг снимается, как в реалити-шоу. Нарелль знала, что обязательное условие для невесты принца — целомудрие, и пыталась его обойти. После случайно подсмотренной сцены на конюшне казалось, что испытание с единорогом специально устроили для нее.

Это угнетало.

Однако в тот же день мне пришлось заниматься более глобальными вещами, нежели размышления о судьбе леди Нарелль. Узнав о бале, Гвендолин взялась за меня всерьез.

Просто невероятно. Совсем недавно я собиралась вероломно обворовать эту милую стеснительную девушку, а теперь она сама предложила поделиться нарядами. И даже не поморщилась при этом. Разумеется, Гвен заинтересована в том, чтобы мы с ней захомутали принца, но нельзя не согласиться — для того, чтобы одеть странную незнакомку в свое любимое платье, нужно обладать настоящим мужеством.

Множество шедевров местного портновского искусства не без помощи взявшейся опекать меня Клодии было перенесено из гардеробной в спальню и даже разложено в гостиной герцогини. С блестящими глазами я бегала от одного платья к другому, как ребенок, попавший в бесплатный магазин игрушек. Атлас, шелк, тафта, бархат... А от разнообразия цветовой палитры вообще голова шла кругом! Но мало того, что мне как конкурсантке требовалось придумать одеяние, еще и Гвен должна была принарядиться — она же почетный гость бала!

Я примеряла наряды один за другим. От слишком частого переодевания мои волосы наэлектризовались, трещали и били всех вокруг искрами. В конце концов, Клодия причесала меня и заколола волосы шпильками, дабы мы прекратили дергаться.

— Вот это мне подойдет? — Я расправила на весу украшенное ажурными кружевами платье.

— Слишком скромное для бала. Оно для менее торжественных приемов, — сказала Гвендолин, раскладывая по специальному столику на одной ножке коробочки с украшениями.

— Ох. А это?

— В нем будет жарко. Не забывай, еще танцевать надо.

— Не сыпь соль на рану. Я же говорила, что не умею танцевать, а ваши танцы — так вообще в глаза не видела. Просто постою у стеночки или красиво посижу на диванчике.

Гвен посмотрела на меня, как на дикарку. Не в первый раз, к слову.

— Неужели ты совсем не умеешь танцевать? Ну хотя бы несколько движений каких-нибудь знаешь?

— Нет, — категорически ответила я.

Пляски на студенческих вечеринках совершенно не имели ничего общего с благородными танцами. Прыжки каннибалов у булькающего костра — и те смотрелись бы более цивилизованно, чем то, что обычно

выделявала я.

— Досадное упущение. Я уверена, на балу много мужчин захотели бы пригласить вас на танец, — отметила Клодия.

Уперев руки в затянутые корсетом бока, я бесцельно ходила по комнате.

— Да что за невезуха такая! Времени впритык, а я даже не знаю, чего от меня хотят. Раз у вас такое волшебное королевство, нельзя ли воспользоваться магией? Чтобы вжух — и я научилась танцевать. — Я широко взмахнула рукой. — Вжух — и наряд с прической готовы. Вжух — и я дома.

— Это очень высокий уровень магии, — спустила меня с небес на землю Гвен.

— А, ну правильно. Превращать человека в кровожадное земноводное — это в пределах нормы, а бальное платье наколдовать — целая проблема. Слушай, а Дарнелл, получается, владеет крутой магией? Он же как-то меня расколдовал!

Гвен немного помедлила с ответом, будто резкий скачок с одной темы на другую стал для нее чем-то вроде стресса.

— Он это сделал с помощью Ирвина.

— Признаюсь, я была тогда слегка не в адеквате, но не припомню Ирвина. Наш принц был один, почти без одежды, зато с мечом.

Клодия то ли кашлянула, то ли хмыкнула.

Словно растерявшись, Гвен чуть не села на одно из платьев. Что? Ее так выбивают из колеи рассказы о голом принце? Вот же стесняша, а еще замуж за него собралась!

— Полина, наверное, тебе действительно трудно это представить, но Ирвин и был тем мечом. По велению хозяина оруженосцы превращаются в оружие — в оружие, с которым можно не только сражаться, но и творить магию.

От этой новости я сама чуть не села. Как так? Я обязана жизнью этому заносчивому фрику?! Оборотень железный!!!

— Это почетная должность, — позволила себе вмешаться горничная. — Оруженосец — это помощник в бою и символ преданности. Почти у каждого влиятельного дворянина есть свой оруженосец, готовый на все ради господина.

Интересно, из каких побуждений принц взял на службу такого нахала? Навязывался сильнее всех? Или никто больше не захотел превращаться в железяку? Я бы точно отказалась от подобной карьеры. Что за радость — быть вещью?

Вслух же ничего не сказала. Ссор с местными, особенно с теми, кто так добр ко мне, лучше избегать.

— Прежде Ирвин служил пажом, как сейчас Марко, а потом ему выпала честь быть представленным принцу, — объяснила Гвен. — Понимаешь, для того, чтобы стать живым клинком своего господина, нужно особое родство душ. Ирвину очень повезло, что они с принцем подошли друг другу.

Это все, конечно, серьезные вещи, но я не удержалась и хихикнула. Если они так друг другу подходят, зачем вообще принцу невеста?

О чем я, не в таких, разумеется, выражениях, спросила у подруги.

— Устраивать отборы стали много лет назад. Ландория тогда пыталась заключить как можно больше союзов с другими государствами, а узы брака обеспечивали мир наилучшим образом. Из отборов невест устраивали настоящие празднества, приглашали гостей из всех уголков мира, чтобы придать событию больший размах и значимость. А сейчас это, скорее, дань моде. — Гвен внезапно нахмурилась. — Не знаю, почему этот отбор так нужен королю, ведь Дарнеллу всего двадцать четыре...

— Гвендолин, — в комнату без предупреждения вошел принц, — прости за задержку. Я принес тебе...

Он замер как вкопанный.

— ...ту книгу, — еле выдавил из себя наследник престола.

Ворваться в комнату к двум не одетым девушкам — тут есть от чего смутиться.

— Здравствуйте, ваше высочество, — я вполне сносно сделала книксен.

Ситуация откровенно веселила, и мне стоило огромных усилий сдерживать хитрую улыбку. В корсете и длинных панталонах голой я себя не ощущала и не чувствовала неловкости, потому что полностью не осознавала, что это нижнее белье.

На Гвен же было жалко смотреть. От страха она оцепенела, губы поджались, как у готового заплакать малыша.

Да они с принцем идеальная пара!

— Извините, я зайду позже.

— Подождите, а книга?

Я подошла к его высочеству и взяла том в кожаном переплете. Принц Дарнелл не сразу разжал пальцы.

— Книга? Ах да. Конечно. Берите.

Ирвин не заставил себя долго ждать. Увидев его, я чуть не прыснула со смеху. Оруженосец, несокрушимый меч и магический помощник принца,

нес в руках горшочек с моим душецветом.

— И сюда пробралась, — проворчал он вместо приветствия.

— Я тоже рада тебя видеть.

— Не извольте беспокоиться, ваша светлость, я сейчас уберу отсюда этот мусор, — церемонно произнес Ирвин, надвигаясь на меня.

Я дурашливо пискнула и спряталась за Гвен.

— Ирвин, перестань. Леди Полина моя подруга. — К герцогине вернулся дар речи.

— Продуманная у вас подруга.

Принц Дарнелл тоже начал потихоньку проявлять инициативу.

— Хватит. Устроил сцену!

— Я давно говорю, не слишком ли много чести — возиться с иномирянкой? Она грубая, наглая и не соблюдает субординацию. А еще я из-за нее, как кретин, весь день ношусь с этим глупым цветком.

— Цветок не глупый, я сама его вырастила, — обиделась я. — И зачем же ты с ним нянькаешься?

Явно опасаясь за судьбу растения, принц забрал у красноволосого горшочек.

— Проявим уважение. Дамы не совсем... кхм... одеты.

Он вытолкнул оруженосца за дверь и вышел сам. Я готова была хохотать в голос над курьезностью ситуации, но вовремя вспомнила, что бедняжке Гвен совсем не весело. Она торопливо закуталась в длиннополый парчовый халат насыщенного чернильного цвета и вроде бы успокоилась.

— Я сделала что-то не то? — на всякий случай спросила ее.

— Нельзя, чтобы мужчина видел незамужнюю девушку в... в таком виде. — Гвен даже заикаться начала. — Это позор для леди.

— Хорошо, что я не леди, — решила я. — Не переживай так. Твой принц кажется приличным парнем и никому не расскажет, что видел тебя в корсете. А Ирвин вообще, считай, не человек.

— Это не так! — возразила Гвендолин. — Он был человеком и станет им опять, если принц разорвет магическую связь.

Я покивала, хотя задумалась вдруг над тем, насколько тяжело быть невестой настоящего принца? Наверняка куча условностей, правил и запретов. Я бы точно не смогла.

В дверь деликатно постучали. Мы с Гвен переглянулись, и она разрешила парням войти.

— Так что там с моим цветочком? — спросила я, тоже уже немного приодевшись, чтобы не смущать всех подряд.

Принц быстро окинул нас взглядом, убедился, что на этот раз все

приличия соблюдены, и ответил:

— Видите ли, миледи, — по состоянию душицвета можно определить, что происходит с тем, кто его вырастил. Если он вянет, гнется к земле или сохнет, значит, человек заколдован, болен или получил травму.

Ничего себе. Приятно, что обо мне так заботятся. Только вот напрягает кое-что...

— Ой, а если его не будут поливать и он зачахнет, то и я тоже?.. — Я выразительно провела пальцем по горлу.

— Обязательно, — «обнадежил» меня Ирвин.

Его красные глаза вдруг резко пожелтели. Это, наверное, должно что-то значить. Спрошу потом у Гвен.

Принц Дарнелл одарил слугу укоризненным взглядом.

— Не выдумывай. Это работает только в одном направлении. Если с цветком что-то случится, тому, кто его сотворил, ничего не будет.

Лекцию об особенностях душицвета прервала появившаяся Клодия:

— Ваше высочество, по-моему, самое время проявить тактичность и позволить леди продолжить заниматься своим делом.

Мне бы такое спокойствие, как у этой женщины!

— Прошу прощения, мы уходим, — по-настоящему устыдился принц и реально направился к выходу, схватив за рукав своего несносного оруженосца.

Я рассчитывала услышать за спиной звук падающего тела, но никак не звонкий голосок герцогини:

— Подождите. Ирвин, могу ли я тебя кое о чем попросить?

Красноволосый остановился. Глаза еще ярче засияли желтым.

— Для вас — что угодно.

Не представляю, сколько раз он пожалел о необдуманно сказанных словах. Просьба Гвендолин заключалась в том, что меня, неопытную иномирянку, надо обучить хоть одному танцу, чтобы на балу не ударить в грязь лицом. Принц загодя сбежал, так что у Ирвина не осталось выбора.

Удружила она обоим!

— Легче жареную утку научить прыгать через обруч, чем ее танцевать, — заявил Ирвин, стоило нам троим зайти в небольшой зеркальный зал.

— Не говори так, — тут же вспыхнула Гвен.

— Не парься, мне все равно. Пусть говорит, что хочет, — нарочито весело откликнулась я.

Мой первый танец, да еще с этим выскочкой... Р-р-р... Мне точно

нужно поучиться спокойствию у Клодии.

— Для начала мы тебе... то есть... вам... покажем, как танцуют «Задор». Это самый популярный танец на больших балах. Символизирует целомудренный флирт, — снисходительно объявил Ирвин, встав напротив Гвен.

Он поклонился первым. Она присела в реверансе.

Дальше началось настоящее театральное действие. Даже без музыки оно меня заорожило, настолько грациозно и слаженно взаимодействовали танцоры. То они кружили, то как будто игриво пытались друг друга коснуться, то подпрыгивали, стуча каблуками об пол... Круто, только я это все не запомню и уж точно не повторю!

Несмотря на отсутствие музыкального сопровождения, оба одновременно поняли, когда нужно заканчивать. Гвен машинально протянула оруженосцу руку, и он галантно поцеловал воздух над ней. А славная пара! У Ирвина даже лицо не было таким противным, как обычно. Такой весь из себя одухотворенный и нежный.

Ничего подобного мне не перепало. Как только я встала напротив Ирвина, он вновь скорчил презрительную мину.

— Спину держать ровно.

— Я и так не горбун.

— Ноги косолапо не ставить.

— А еще я не медведь!

— Реверанс. Он должен делаться с улыбкой, а не с безмолвным пожеланием смерти партнеру.

— Ах, хватит. — Гвен буквально схватила за голову. — Ирвин, я тебя очень прошу, будь добрее к леди Полине. Она же не виновата, что ее заставляют участвовать в королевском отборе и посещать балы. Я знаю, тебе не чуждо милосердие, почему же ты так себя ведешь?

Красноволосый перевел на герцогиню непрошибаемый взгляд, затем вновь обратил его на меня.

— Ну, держись, интеллигенция.

Ага. «Ну, заяц, погоди!»

Некоторое время Ирвин не шпынял меня и не ругался, хотя мои движения были тормознутыми, деревянными и вообще карикатурными, а уж сколько раз я отдала ему ногу, кстати, одну и ту же, вообще не счесть. Что еще хуже, я не попадала в такт. Мало того что, как упоминала раньше, меня не поцеловал заведующий музыкальным слухом ангел, так еще я абсолютно не имела понятия, как должна звучать музыка для этого танца.

— Слушай, может, ты хотя бы напоешь? Или такт будешь отбивать?

Тыц-тыц-тыц.

— Я не знаю ни одной колыбельной.

Ух, подколот так подколот! Какой ужас, неужели они с принцем все-таки посмотрели хронику музыкального испытания?

— Бесполезно, — примерно через полчаса возвестил Ирвин. — Она скоро сделает меня хромым и заикающимся.

Ноги у меня гудели как после пятичасового шопинга в крупном молле, а успехов я никаких не достигла.

— Давайте попробуем «Падение листвы», — робко предложила Гвен.

За жутковатым названием скрывался апатичный вальс. Поводив меня по залу, как безвольную куклу, Ирвин вынес вердикт:

— Широкая юбка скроет пьяные движения ногами.

— И на том спасибо, — буркнула я.

— Но принца ты так не очаруешь.

— Это несправедливо. — Гвен была в отчаянии. — Организаторы конкурса поступают скверно. Мало того что выкрали бедную девушку, так еще вынуждают что-то делать, ничего толком не объяснив. Откуда она может иметь знания о нашей культуре, если до недавнего времени даже не догадывалась о существовании иных миров?

— Можно не знать особенности танца, но это не дает ей права двигаться по бальному залу с грацией сонного шмеля.

— Ирвин! А если бы ты был на ее месте?

— Вряд ли. Выйти замуж мне не светит.

— Да мало ли, — хмыкнула я. — В один прекрасный день проснешься в другом мире в женском теле...

— Еще чего! — взвился оруженосец. — Герцогиня, вы бы лучше вместо меня пригласили какого-нибудь высокого пажа, который пришел бы в восторг от ее плоского юмора.

Не глядя на оруженосца, я взяла Гвен под руку.

— Благодарю за урок. Нам пора вернуться к прежним незаконченным делам.

Я послала сладенькую улыбочку и мысленно провернула красноволосого на вертеле над костром. Вредина глазастая, меч тупой! И так с приближением бала настроение катится по наклонной, а он еще всем на нервы действует!

— Счастлив откланяться! — сообщил он мне и так резко поклонился, даже холодно стало. — Герцогиня!

Ирвин пулей вылетел за дверь, но в комнатах еще долго слышалось эхо его тяжелой поступи.

— Прости его, пожалуйста! — взмолилась вдруг Гвен и схватилась за меня, как утопающий за соломинку. — Он не плохой, просто вспыльчивый. Немного... Очень вспыльчивый. Но это еще и от постоянного воздействия преобразующих чар.

Значит, от того, что Ирвин время от времени превращается в кусок стали, я должна страдать молча и терпеть его ядовитые выпады? Я бы примерно так и ответила, но взглянула на бледную от волнения Гвен и передумала.

— Черт с ним, с этим оруженосцем, — великодушно ответила ей. — Давай-ка лучше посмотри, я правильно поняла, что вот тут надо поворачиваться через левое плечо? Через правое? Подожди, я, кажется, запуталась...

Если бы знать, что однажды попаду на бал в королевском дворце и буду вся такая красивая, в пышном платье, бархатных туфельках и с высоченной прической, в которой бриллиантов больше, чем в ювелирном магазине напротив универа, брала бы уроки танцев. А так пришлось ограничиться парой часов мучений под умелым, но строгим руководством юной герцогини. Они с Ирвином с меня с живой не слезли, пока я не разучила хотя бы основные движения. Если их время от времени вставлять в каскад моих неловких подпрыгиваний, все становится похожим на танец. И все бы хорошо, если бы мой, с позволения сказать, партнер не изгадил мне настроение на неделю вперед. У, заноза рыжая, я тебе еще отомщу! Отольются кошке мышканы слезы...

В итоге я так утомилась сначала выбирать наряд, а потом разучивать сложные па, что к началу бала обмахивалась веером отнюдь не для того, чтобы придать себе томный вид. Мне было ужасно жарко. А еще в последний момент выяснилось, что будет маскарад, и на моем уже изрядно вспотевшем лице красовалась золоченая полумаска с красными перьями.

— Главное, будь элегантной, милой, но немного загадочной, — посоветовала Гвен, выплывая следом за мной в бальный зал. Ко мне слово «выплывала» явно не подходило, поэтому я в зал просто вошла. Хорошо еще не ввалилась, громко топая каблучками. Быть красивой на приеме во дворце оказалось делом нелегким — меня напудрили, потом нарумянили, потом долго мучили калеными щипцами, чтобы моя пушистая шевелюра превратилась-таки в изящные спиральки, из которых Клодия потом в мгновение ока соорудила весьма привлекательное «гнездышко», как я его назвала. Далее в ход пошли украшения, стоимость которых я знать не хотела — во избежание инфаркта. Единственное послабление, которое мне

удалось получить, — обручи. Пришлось устроить настоящую истерику и даже позволить сковать себя корсетом, но надевать под несколько слоев юбок еще и металлический каркас из колец я отказалась. Нет уж! Я такого веса просто не подниму!

— Я само совершенство, — ответила подруге по несчастью и заученно присела в реверансе перед поклонившимися нам разодетыми господами. — Правильно?

— Молодец, — похвалила Гвен, а сама на меня даже не глядела, все скользила взглядом по залу, будто выискивала кого-то. Я тоже осмотрелась.

Когда-то мне довелось посетить с экскурсией Екатерининский дворец. Помнится, он привел меня в восторг, так вот — с этим залом он не шел ни в какое сравнение. Огромный, как небольшой аэродром, с блестящим паркетом, в котором отражались многочисленные красавицы и красавцы. Куполообразный потолок украшали яркая роспись и хрустальные люстры, распутившиеся как диковинные цветы, излучающие мягкий приятный свет. Вдоль стен висели зеркала в роскошных золотых рамах, а у дальней стены зала виднелось возвышение, где стояли троны короля, королевы и трех их отпрысков.

— А они, — я кивнула в сторону тронов, — тоже будут в масках?

— Да, конечно.

— А смысл? Если все рассядутся, как обычно, места для интриги точно не останется.

Гвендолин растерянно замолчала, а я вздохнула и с удвоенной силой замахала веером. Кондиционер... Мне нужен кондиционер... Кондиционер...

— Миледи, вам нехорошо?

— Кондиционер, — на автомате выпалила я, и молодой человек в голубом длинном камзоле и белых узких штанах с белыми же гольфами посмотрел на меня с явным недоумением. Впрочем, о выражении его лица мне оставалось только догадываться — оно, как и положено, было скрыто маской, да не простой, а от лба до подбородка. Серебро прекрасно дополняло светлый наряд, а треуголка с пышным белым пером сидела на гладко зачесанных назад напудренных волосах. Даже цвет толком не определишь, ясно только, что не черные.

— Простите, — поспешно извинилась, прервав неделикатный «досмотр». — Жарковато немного, не находите?

Так, я трижды перечитывала «Войну и мир», если напрячься, можно изобразить подобие светского разговора. Гвендолин, наверное, думает — я совсем тяжелый случай, но мама меня хорошо воспитывала. В грязь лицом

не ударю.

— Позвольте принести вам холодной воды? — предложил парень, но почти сразу его позвали, и он, как мне показалось, нехотя ушел.

Я самостоятельно пробралась к столам и нашла графин и чистый стакан.

— ...так бы космы ей и повыдирала, — услышала негромкий разговор. — Выскочка. Да кто она такая вообще?

Я безошибочно определила противный тонкий голосок выступающей девицы и встала боком, чтобы ненавязчиво послушать, что будет дальше.

Лувения. У нее вечно надутые щеки и прическа а-ля пудель. А кто у нас тут еще?

— На твоём месте я бы вела себя потише, — осадил её Виветта. Маска райской птицы подходила ей как корове седло и совершенно не скрывала острого подбородка и тонких губ.

— Ага, ага, — побивала дамочка в полумаске, так густо усыпанной драгоценными камнями, что ярче сверкали только её лошадиные зубы. Малинда, значит.

— Да что она нам сделает? Она даже колдовать не умеет, — хихикнула какая-то из сестричек, Даника или Дорита.

— И ведет себя как деревенщина, — поддакнула вторая. — Даже хуже чем рыжая замарашка.

Они обе сдавленно засмеялись, и я уже готова была вылить им весь графин в декольте. Знать бы только, о ком они так злобно шепчутся. Заговор же намечается.

Вообще, кандидатур достаточно: Йолонда, Виржиния, Эрма, Бетни. Наезжать на Фейлу и примкнувшую к ней принцессу фей Эстель у них кишка тонка. А ещё оставалась... я.

Кстати, одна из девушек оказалась легка на помине.

— Сплетничаете? — спросила Виржиния и, как назло, встала совсем рядом со мной. Очень кстати пришелся веер, которым я ненавязчиво прикрыла нижнюю часть лица, а на маску пусть хоть обсмотрятся.

— Тебе не кажется, что эта иномирянка слишком резво взялась проходить испытания? — спросила Виветта.

— И что? Я должна её бояться? — удивилась Виржиния. — Вы хоть знаете, кто мой отец? Да он практически второе лицо в Ландории после короля.

— После короля идут королева и принц, — напомнил кто-то из девушек.

— Значит, после принца.

— После принца идут принцессы.

— Мой папа первый после королевской семьи, — нашлась Виржиния и встала в гордую позу.

Ой, все. Сейчас начнут мериться, кто богаче, круче и у кого шмотки дороже.

— Что-то я не вижу, чтобы тебе это помогло хоть раз обойти Полину, — съехидничала Малинда.

— За словами следи! — взвилась Виржиния, а я тихонько начала отступать назад. — Когда стану королевой...

— Ты невестой принца для начала стань, — не осталась в долгу Малинда.

— Тупая курица!

— Стерва!

— Мы с папочкой тебя размажем!

— А мой папочка твоего папочку...

И понеслось. Я поняла, что больше ничего интересного они не скажут, сделала еще шаг назад и влетела задом в накрытый столик с напитками. К счастью, ничего не уронила, но все взгляды устремились ко мне.

Упс.

— Это ведь не... — подозрительно начала глазастая Виветта.

Я прижала веер к лицу, пискнула что-то невнятное, сама не поняла что, и попыталась ретироваться, но не тут-то было.

— Куда прешь?! — зарычала Фейла Джавахил э'Рассул (чтоб ее родственникам икалось за такую фантазию). — Это ты!

— Не я! — в той же тональности ответила я и сквознула мимо, чуть не сбив с ног феечку.

Ох, не бал, а кошмар какой-то. Не хватало еще угодить в эпицентр девчачьей драки — то-то представление будет для благородной публики! Хотя в благородности некоторых особ я уже не была уверена.

— А вот и ты, — обрадовалась Гвендолин, когда я налетела на нее. Маска немного сползла, и я не очень хорошо видела перед собой. — Скоро объявят танцы. Готова?

— Да куда там, — выдохнула, переводя дух. — За мной гонятся разъяренные девицы!

Гвен посмотрела мне за спину.

— Никого не вижу. Может, тебе показалось?

— Я не склонна фантазировать о таких вещах. Погоня или есть, или ее нет.

— Ее нет, — успокоила меня Гвен. — Давай отойдем в сторону. Тебе

нужно привести себя в порядок и повторить правила.

Я позволила увести себя за колонну, где поправила маску и промокнула шею платком, спрятанным в складках платья, в специальном кармашке. Очень удобно, а то я переживала, как же без сумочки. Хотя класть мне в кармашек было нечего, разве что помаду.

Кстати, неплохо бы освежить макияж.

— Так кто за тобой гнался? — любопытствовала Гвендолин.

Я прищипнула бледно-розовыми губами и убрала помаду в карман.

— Не поверишь, претендентки на сердце принца. Похоже, решили устранить конкурентку прямо тут.

— Это не шутки, — погрозила она мне пальцем. — Одна из них превратила тебя в мелюзину.

— Знаешь, что я подумала. Ни одна из них не удивилась, что я на следующий день участвовала в отборе вместе со всеми. Впрочем...

— Да?

— Я не за всеми следила. Могла кого-то и упустить.

Гвен поджала пухлые губки.

— Ладно. Сначала надо пережить бал. Постой смирно, я расправлю складки.

Не каждая может похвастаться, что ее обслуживает сама герцогиня. Я послушно покрутилась, и Гвен тщательно расправила мою верхнюю юбку. Платье мы с горем пополам выбрали. Я немного выше Гвен и шире в плечах, но корсеты и подъюбники творят чудеса даже с самыми неженственными фигурами. Например, у меня резко появилась роскошная грудь. Сама нет-нет да скошу глаза, чтобы полюбоваться.

Кое-как выискали мне платье цвета пудры с кружевами на корсете и симпатичным бантом на талии. Моя помада, завалившаяся в сумочке, как раз подошла.

— Вот так. — Гвен отошла в сторону. — Чего-то не хватает.

Она задумалась, а потом просияла, достала из волос одну из десяти шпилек с живыми цветами в качестве украшений и воткнула мне в прическу.

— Чудесно! Все, идем.

У меня не было выбора. Я глубоко вдохнула, выдохнула и покинула наше уютное укрытие.

Моих преследовательниц видно не было, и я смогла хоть немного расслабиться. Маска делала свое дело — я представила, что я вовсе даже не я, а героиня какого-нибудь английского сериала по романам Остин. С таким подходом стало легче лавировать между гостями и даже кокетничать с

милым юношей в маске ворона. Он оказался учеником мага и долго втирал мне про заклинания второго уровня какой-то там шкалы. Я кивала, улыбалась и потягивала слабоалкогольный коктейль, не забывая оттопыривать мизинчик, как показывали в кино. Когда мой кавалер меня оставил, вздохнула с облегчением.

Едва начавшийся бал порядком меня утомил, и я уже собиралась пожаловаться Гвен, как вдруг заметила весьма неприятную вещь. Какой-то богато разодетый мужик в маске тыкал пальцем в растерянного Марко и громогласно орал:

— Что здесь делает это отродье?! Это же королевский дворец, а не проходной двор! Как это животное смеет находиться рядом с благородными людьми?!

От обиды за мальчика я сжала кулаки и крикнула: «Эй!» — но мой негодующий возглас потонул в общем шуме.

— Лэйк!

Стоявший недалеко от скандалиста высокий парень с фиолетовыми, почти черными волосами вспыхнул, как молния, и в следующую секунду в руке «благородного» человека появился меч.

О нет! Меч-оруженосец — это же в стократ хуже обычного меча!

— Умри, нечистое создание!!!

Ни в чем не повинный Марко чудом увернулся от смертоносного удара и побежал прочь. Большинство дам ахнули и прикрыли лица веерами или просто руками, а их кавалеры отчего-то не спешили вмешиваться.

— От меня не сбежишь, паршивая собака! — бесновался мужик. — Оковы!

Возникшая прямо из воздуха черная цепь захватила пажа. Он придушенно вскрикнул и упал.

Ребенка убивают, почему никто ничего не предпримет?!

Не задумываясь о том, что делаю, я подхватила юбки и побежала к мальчишке.

— Прощайся с жизнью, мразь!!! — взревел расист.

Поскользнувшись, выставила вперед руки и упала на колени перед Марко.

— Карающий огонь!!!

Зажмурившись, я инстинктивно прикрыла собой мальчика и услышала звонкий голос принца Дарнелла:

— Щит!

Сквозь веки увидела жгучий свет, кожи коснулся щадящий жар, и все моментально пропало. Открыв глаза, чуть не свихнулась от счастья, следя,

как герой в маске летучей мыши сражается на мечах со злодеем. Ты ж наш спаситель, ты ж мой Бэтмен!

— Миледи! — ахнул Марко.

— Все позади, мой хороший.

— Леди Полина...

— Да, это я, не волнуйся.

Я подергала звенья цепи, но они и не думали рассыпаться. Гадкая магия!

Толпа особенно громко завопила, и я невольно обернулась. Дуэль все не заканчивалась, от мечей летели искры. Поверить не могу, что это Ирвин! Ой-ой, а ему не больно? В любом случае не хотела бы оказаться на его месте!

И все-таки какой же этот расист идиот! Не понял, с кем дерется? Даже я поняла, по одному голосу. Или так в раж вошел, что ему плевать? Ай, он разрубил стол с напитками! Как бумагу!

Под хруст осколков под ногами дуэлянты продолжили сражение. Принц явно пытался вразумить несостоявшегося убийцу словом, но тот не желал ничего слушать и еще агрессивней кидался на миротворца.

Прекратите, прекратите, у меня же сейчас сердце из груди выпрыгнет!

— Оковы.

Оба дуэлянта остановились, связанные черными цепями. Их мечи-оруженосцы бесславно упали на пол. О, Ирвин...

Народ расступился, давая дорогу королю.

— Стоило ненадолго покинуть бальный зал, и его чуть не разгромили. — Он говорил осуждающе и сурово, но без праведного гнева, от которого задрожала бы и люстра. Меч яркой вспышкой вышел из его руки и превратился в крепкого беловолосого мужчину с тяжелым взглядом.

Цепь исчезла только с принца Дарнелла.

— Отец, он чуть не убил пажа, — поспешил сообщить принц.

Король скользнул взглядом по застывшему в немом изумлении крикуну и проронил равнодушно:

— Он очень сильно пожалеет о своем поступке.

— Прощу, не наказывай его оруженосца.

— Суд определит степень вины, — покачал головой король и похлопал сына по плечу. — Только все это после бала.

Стража увела окаменевшего от ужаса нарушителя спокойствия. Его оруженосца подобрали как обычную железку. Брр.

Принц покосился на свой клинок.

— Ирвин.

Алая вспышка — и меч превратился в красноволосого вредину. Он лежал на животе, будто с помощью пантомимы изображал крокодила, и я не заметила, как ехидно улыбнулась. Но и с облегчением тоже.

— Вы не должны были жертвовать собой, — сказал Марко, стряхивая с себя рассыпающуюся цепь.

Собачьи ушки виновато поникли. Мальчика трясло крупной дрожью, и я, взяв его за руку, прижала к себе.

— Успокойся.

— Меня... меня часто оскорбляют. А убить пытались впервые. Он же и вас чуть не...

— Да не трясись, как заячий хвост, все нормально. О, Гвен!

Я заприметила герцогиню, выглядела она еще хуже, чем мы с Марко вместе взятые. Ее полный ужаса взгляд был прикован к принцу. Ну конечно, она тоже его узнала, да он уже и не скрывался.

— Миледи, — принц протянул мне руку и обратился не по имени, возможно, потому, что в масках все дамы были для него похожи друг на друга, — вы не ушиблись?

Я позволила принцу помочь мне подняться и неловко сделала реверанс.

— Спасибо, что вмешались, ваше... ваше...

И тут я поняла, что просто не помню, как обращаться к особе, занимающей такое высокое положение. Благо принц попался деликатный и пришел мне на выручку.

— Не стоит благодарности. Разве это не долг каждого цивилизованного человека?

Слышать такое от парня из волшебного мира было странно.

— Марко, ты не ранен? — спросил Дарнелл у мальчика, и тот буквально залился краской.

— Я... я не...

Принц снизошел до того, чтобы потрепать обычного пажа по волосам, и хвостик Марко предательски выдал его во всех смыслах щенячьей радостью.

Король уже добрался до трона и оттуда дал отмашку для продолжения бала. Пока я собирала в кучу разбегающиеся мысли, принц успел исчезнуть вместе с Ирвином, а ко мне подошла перепуганная Гвендолин.

— Полина, это просто ужасно! — сразу вывалила она на меня свои переживания. — С вами точно все хорошо? — Она посмотрела на пажа. — Я думала, умру от страха, не сходя с места...

— От страха за принца, я так понимаю, — не удержалась от подколки.

Не со зла, просто так вышло. Гвен смутилась, и тут Марко схватил меня за край юбки и подергал.

— Я спешил к вам, — прошептал он, и ушки трогательно дернулись. — Хотел кое-что сказать.

Мы ретировались все за ту же колонну, и мальчик быстро рассказал, что подслушал разговор Жизель с какой-то дамой.

— На балу тайно проведут испытание отбора, — сказал Марко. — Принц будет проверять успехи конкурсанток в танцевальном искусстве.

О нет... Только не это.

У меня на миг закружилась голова, и я прислонилась к прохладному мрамору. Вот свезло так свезло. Чувствовала, чувствовала же, что ничего хорошего меня на этом балу не ждет.

— Полина?

Я отмахнулась, пытаюсь не разрыдаться от обиды и подступающей паники. Дело в том, что, как бы я ни храбрилась и ни шутила, я не просто не умела танцевать или не любила этого делать. Танцы на публике повергали меня в настоящий ужас.

Это случилось в девятом классе. Мне нравился мальчик, но он даже не смотрел в мою сторону. Чтобы хоть как-то привлечь его внимание, я даже краситься начала, хотя мама и не одобряла. Однажды он все-таки пригласил меня на дискотеку, я, само собой, согласилась, вырядилась, как сумела, накрутила волосы и одолжила у соседки туфли на высоких каблуках. Они-то меня и подвели. Я и так танцевала, как на шарнирах, а под конец все-таки подвернула ногу. Падая, толкнула какую-то старшеклассницу, и она устроила скандал. Я в это время уже лежала на полу. А маме потом рассказали, что я напилась. Она-то не поверила, но мальчик тот надо мной от души посмеялся и больше никуда не звал.

История глупая, давняя, но сейчас я буквально видела, как наступаю себе на подол и падаю принцу под ноги — к радости его зловредного оруженосца. Нет уж, пошел он, этот отбор, куда подальше.

— Полина, не волнуйся, — уверенно прервала поток моих мыслей Гвен. — Я знаю, что нам делать.

Строгий голос подействовал как надо. Я встряхнулась и другими глазами посмотрела на герцогиню. Где та беспомощная неженка? Откуда этот азартный взгляд?

— И что?

— Это просто, — улыбнулась она. — Мы поменяемся местами.

— О... — только и смогла выдохнуть я. — В каком смысле?

— Марко, скажи, разве мы не похожи?

Мальчик придирчивым взглядом оглядел нас по очереди и даже носом поводел, приняюхиваясь.

— Очень похожи, — вынес он свой вердикт.

А ведь они правы. У нас с ней почти одинаковый цвет волос, прически отличаются, но не сильно. Если не приглядываться, разницы не заметишь. Корсет, пышные юбки и туфельки на каблуках делали наши фигуры и рост почти одинаковыми. Если обменяться нарядами и, главное, масками, останется только поменьше разговаривать — и афера века пройдет безупречно.

— Это обман, — на всякий случай намекнула я.

— Я понимаю. Но разве, устраивая тайное испытание, они не обманули нас первыми?

А герцогиня-то не настолько уж безобидная овечка. Я прикинула варианты, но мысли упорно возвращались к тому, как сильно я не хочу танцевать. Эх...

— Согласна. Сколько у нас времени?

Марко не знал, когда испытание начнется, но зато Гвен точно знала, когда должны объявить танцы.

— Минут двадцать, — ответила она и нахмурилась.

— Но я одевалась сорок минут! — воскликнула разочарованно. — Мы ни за что не успеем!

Марко поднял руку, как примерный мальчик.

— Я могу помочь.

— Чтобы затянуть корсет, понадобится не один мальчик, а как минимум три крепкие горничные, — вернула я его с небес на землю.

— Но я могу просто заколдовать вас.

Мы с Гвен быстро переглянулись и синхронно прижали пальцы к губам.

— Тсс! Давайте-ка уйдем отсюда.

— Дамская комната там. — Гвен кивнула в сторону дальней двери. Я покачала головой. Там нас точно застукают.

— Внизу есть комната для прислуги, — сказал Марко. — Я вас проведу.

И мы как настоящие секретные агенты выскользнули из зала и спустились по узкой лесенке в помещение для прислуги. Точнее будет сказать, помещения, потому что это оказался коридорчик с несколькими дверьми. Обслуживать бал собралась целая армия слуг. Паж завел нас в тесную каморку, сунул в дверную ручку швабру и повернулся.

— Это недолго, но я прошу вас, миледи, не шевелиться и как можно

меньше думать о постороннем. Встаньте, пожалуйста, друг напротив друга и возьмитесь за руки.

Я стянула надоевшие перчатки, Гвен сделала то же самое. Ее ладони были горячими и чуть влажными. Я тяжело сглотнула.

— А о чем надо думать?

— Представьте, что вы это она, а она это вы.

И как же я не догадалась! Да это ж легче легкого. Нет... совсем не легче.

От усердной мыслительной деятельности у меня даже голова заболела, а прошло не больше минуты. Что делал Марко, я не видела и не понимала — казалось, он вообще не шевелился и ничего не говорил. А время шло. И как тут, скажите, не думать о постороннем?!

— Готово, — наконец оповестил паж.

Я в себе никаких изменений не заметила, да и Гвендолин выглядела точно так же, как и пару минут назад, разве что удивлена была не меньше моего.

— Не хочу тебя расстраивать, — осторожно начала я, — но ничего не вышло.

Гвен озадаченно изучала свои руки, трогала волосы и лицо.

— Я пропала! — вырвалось у меня, но тут Марко достал зеркальце и протянул мне. Я машинально взглянула на свое отражение и вздрогнула от неожиданности.

— Иллюзия не видна тому, на ком она лежит, но другие люди, а также отражающие поверхности обман распознать не могут, — объяснил мальчик и вильнул хвостом. — Никто не подумает о подмене.

— Спасибо! — Я кинулась обниматься. — Ты мой спаситель!

Потом мы надели маски и как ни в чем не бывало вернулись в бальный зал той же дорогой.

Танцы, кстати, уже объявили, но первым к нам подошел не принц, которого я вообще могла не узнать, а Бетни — конопатая девчушка, дочь королевского поставщика. На ней было непрезентабельное платье с намеком на торжественность, но даже мне стало ясно, насколько оно не подходит для этого случая. Прическа получилась смешной, а макияж будто накладывался впопыхах.

— Привет, — поздоровалась я и мысленно обозвала себя безмозглой дурой. Прикрыла рот веером и сделала вид, что любуюсь танцующими парами.

— Вы чудесно выглядите, леди Полина, — сказала Бетни, глядя на Гвендолин. Фух, значит, иллюзия работает как надо.

Гвен молча кивнула и улыбнулась. Тоже решила лишний раз не разговаривать, чтобы не выдать себя голосом. Чары действовали только на внешность, так что голос, манеры и, к примеру, походка оставались прежними. Но Бетни прохладный прием не испугал.

— Хотела сказать, что вы очень смелая. Заступились сначала за меня, потом за мальчика-зверолода, хотя мы оба вам не чета. И я рада, что с вами все хорошо.

Нужно было что-то сказать, иначе некрасиво получится.

— А-а-а... — протянула Гвен неуверенно, и тут к нам развязной походкой подплыла леди Лувения.

Даже на расстоянии нескольких шагов я почувствовала исходящие от нее алкогольные пары. Да она же пьяна в хлам!

— В сторону, деревенщина! — противным голосом приказала она, хотя Бетни совершенно не мешала ей пройти, просто наша нетрезвая леди двигалась по очень кривой траектории. — Леди... ик! Леди изволят танцевать!

Она взмахнула рукой и заехала Бетни по лицу. Бедняжка вскрикнула и отшатнулась, но не рискнула сделать Лувении замечание. Я видела, как глаза дочки королевского поставщика быстро наполнились слезами.

Но что можно сделать, если я — это сейчас не совсем я?

Гвен резко сложила свой веер, громко так, щелкнув костяными пластинами, и Лувения соизволила ее заметить.

— Прошу прощения, — пробормотала высокородная пьянчужка. — Мы с вами незнакомы? Я леди Лувения, будущая жена принца. Очччень приятно.

Она протянула руку, на которую Гвен покосилась, как на дождевого червяка. Честно, от герцогини прямо так и повеяло аристократическим благородным гневом. Такому взгляду, наверное, с самого детства учат.

— Подите прочь, — процедила Гвендолин, не выдержав.

Бетни уже убежала, а я даже не успела этого заметить.

И тут, к счастью, музыка стихла, и объявили следующий танец — «Падение листвы».

Он получался у меня лучше всего, и я даже на секундочку подумала, что зря мы затеяли эту аферу с подменой, но тут ко мне подошел кавалер в черно-серебряном наряде и маске на пол-лица, и ноги мои вмиг стали ватными.

Он протянул мне руку, и я, бросив на Гвен полный отчаяния взгляд, вложила в его ладонь свою.

Мелодия вальса закружила пары в неспешном танце, и правда

похожем на медленное парение опадающих листьев. Акустика разносила нежную печальную музыку в самые дальние уголки, а в такт движения под потолком вспыхивали и гасли цветные светлячки. Я немного расслабилась, доверившись партнеру, как учил Ирвин, и почти начала получать удовольствие от танца, как вдруг оступилась и наступила мужчине на ногу. Правую. С ней мне всю репетицию не везло.

— Ой, — пискнула я. — Прошу прощения.

Мы сделали круг по залу, поклонились королю и королеве и продолжили танец. Я неловко повернулась, выполняя сложное па, и мой партнер зашипел сквозь зубы.

— Простите, — еще раз извинилась я. Отсюда мне было видно, что Гвендолин с кем-то вальсирует, причем весьма умело и очень красиво. Интересно, рядом с ней принц или нет?

Задумавшись, я в третий раз отдала бедняге правую ногу и собралась уже извиниться, но он больно сжал пальцы на моей талии.

— Интеллигенция, — прошипел партнер хорошо знакомым мне голосом. — Еще раз так сделаешь, тебе не жить!

Интересно, он имел в виду свою ногу или нашу с Гвен махинацию?

— Что молчишь? — зло спросил Ирвин, не забывая, впрочем, вести меня в танце. — Язык проглотила? Признавайся, куда ты дела герцогиню?

И тут мне подумалось, что «Падение листвы» слишком уж длинный танец...

Принц Дарнелл

— Нам не стоило вмешиваться, — ворчливо заметил Ирвин, когда они вместе с принцем удалились из зала, чтобы сменить наряды. — Теперь возни еще на полчаса.

Оруженосец был недоволен тем, что пришлось «рассекретиться» ради спасения пажа-зверолюда и одной из участниц отбора. Почему-то Дарнелл смог узнать ее даже в маске.

— Просто признай, что тебя злит другое.

— Я бы посмотрел, как ваше высочество на моем месте валялись на животе посреди толпы, — еще резче выдал Ирвин. — Мне было неприятно.

— Неприятно, потому что на тебя смотрели прекрасные дамы?

Ирвина обычно раздражали такие разговоры, потому как он вбил себе в голову, что служба хозяину важнее его собственной жизни, тем более личной.

— Мне не придется жениться на одной из них, в отличие от вас, ваше

высочество.

Кто-то другой на месте принца не стал бы терпеть такого дерзкого слугу, но Дарнелл получил живой клинок в юном возрасте, и с тех пор они с оруженосцем стали неразлучными. Часто принц думал, что лучше всю жизнь провести с верным другом, чем променять его на женщину, пусть даже самую красивую в королевстве и за его пределами. Но отец был непреклонен, и Дарнеллу становилось совестно перед Ирвином за то, что невольно предаст их союз, впустив в свое сердце незнакомку, которой суждено сделаться его женой.

— Ладно, давай не будем больше об этом, — первым пошел на попятную Ирвин. На ходу он снял маску, раскрутил узел на затылке, и огненно-красные волосы рассыпались по плечам. Оруженосец убрал их назад и фыркнул. — Ты больше не пробовал разговаривать с отцом на эту тему?

Дарнелл проигнорировал вопрос. Он уже понял, что переубедить родителей не получится, если они вбили что-то себе в голову, спорить бесполезно.

— Может, она будет даже не страшная, — по-своему утешил друга Ирвин и хлопнул по плечу.

— Если мне придется жениться, ты пойдешь под венец следующим.

Смена костюмов заняла не очень много времени — запасные туалеты висели на видном месте в количестве десяти штук. Дарнелл не собирался переодеваться столько раз, поэтому схватил первый попавшийся. Ирвин и то прихорашивался дольше, ведь ему гораздо сложнее было спрятать приметную шевелюру.

За время их отсутствия объявили начало танцев, и Дарнелл обреченно представил, как выискивает в толпе конкурсанток — на каждой из них стояла магическая метка — и приглашает на танец. Однако сразу же столкнулся с непредвиденными обстоятельствами — дам было на одну больше, чем полагалось.

— Леди Нарелль исключили? — на всякий случай тихо уточнил он у Ирвина.

— Дева была нечиста, — с явным злорадством напомнил тот.

— Тогда я... — Дарнелл осекся и не закончил фразу.

Заиграли «Падение листвы», и оруженосец устремился куда-то с неожиданной для него прытью. Дарнелл остался один, впрочем, ненадолго. Одна из магических меток приблизилась к нему, и, обернувшись, принц узнал и розовое платье, и золотую полумаску с перьями.

— Позвольте пригласить вас на танец, — выпалил Дарнелл быстрее,

чем успел сообразить, что делает. Им овладела странная робость, словно отказ мог ранить его, как ранит нож или клинок.

Леди Полина изящно сделала реверанс и приняла приглашение, вложив свою ладонь в его руку.

С первыми звуками мелодии Дарнелл закружил свою партнершу в танце. Леди Полина двигалась грациозно и легко, позволяла вести себя, подстраивалась под партнера, словно была его продолжением. Такой талант скрывался за странным поведением и непривычной внешностью!

— Вы прекрасно танцуете, миледи, — сделал он комплимент, но девушка не ответила, лишь губы сложились в загадочную улыбку.

— Вы не откроете мне свое имя?

Задавая вопрос, он надеялся, что на него последует ответ. Ему отчего-то очень хотелось завести беседу. В конце концов, он проводит это тайное испытание лично, так что имеет право оценивать не только умение танцевать, но и, к примеру, умение поддерживать беседу.

Оказавшись возле тронов, они расцепили руки и одновременно поклонились королевской чете. В том, что делала конкурсантка, сквозило уже нечто большее, чем просто талант. Отточенность движений, привычка, которая не требует контроля разума. Принца едва не с младенчества учили владению оружием, и он точно знал, как выглядит со стороны человек, совершающий те или иные действия, не задумываясь, просто помня, что и как необходимо.

Наряд и внешность говорили, что это леди Полина, таинственная иномирянка, эксперимент отца, изюминка отбора. Но манеры...

Он посмотрел в сторону и увидел Ирвина, что-то довольно оживленно обсуждающего со своей дамой. Что удивительно, на ней тоже мигала красная метка. Дарнелл был не силен в магии, но теорию его заставляли учить так, чтобы от зубов отскакивала. По всему выходило, что эта конкретная метка принадлежала одному и тому же человеку.

Но стояла на двух разных.

— Где вы научились так танцевать? — спросил он у своей таинственной незнакомки. Конечно, та промолчала, и подозрения начали оформляться в уверенность.

— Вы не участвуете в отборе, я прав?

Молчание.

— Скажите хоть слово, прошу вас!

Он сжал ладонь партнерши чуть сильнее, чем позволяли приличия, но девушка не проронила ни звука. Боялась?

— Если я назову вам свое имя, вы скажете мне свое? — предпринял он

последнюю попытку, но единственное, чего добился, это легкого отрицательного кивка.

Танец подошел к концу.

Дарнелл с сожалением отпустил молчаливую прелестницу и махнул Ирвину. Оруженосец, наплевав на конспирацию, сверкал красными глазами и явно был готов начать ругаться прямо тут, в окружении знатных господ.

— В чем дело? — спросил Дарнелл, думая о другом.

— Ты знаешь, с кем я танцевал?

— Понятия не имею.

— А я те... вам скажу, я сейчас так скажу...

Но что именно так возмутило верного оруженосца, Дарнелл не узнал. Он увидел, что две девушки, одна из которых так взбудоражила его мысли, пробирались к двери для слуг, спрятанной в дальней части зала.

— Идем, — скомандовал принц Ирвину и поспешил следом.

— У тебя еще десяток танцев впереди, — напомнил Ирвин, но с готовностью присоединился.

Девушки нырнули за дверь для прислуги, Дарнелл за ними. Любопытство, которое толкало его изучать самые разные науки, естественные и магические, вело вперед, и в конце пути его поджидал сюрприз.

— Фу, ты это чувствуешь? — наморщил нос Ирвин. Волшебный меч на службе у будущего короля, он стал особенно чувствителен ко многим проявлениям магии, и Дарнелл всегда прислушивался к его словам. — Отойди, я этим обманщицам...

— Нет, — остановил его Дарнелл. — Постой.

— Но почему?!

— Потому что мы не можем бросить тень на безупречную репутацию герцогини Армельской.

Лицо Ирвина заметно вытянулось.

— Иномирянка и Гве... герцогиня?

Принц кивнул и поманил оруженосца за собой, в шумный и многолюдный бальный зал, оставив двух заговорщиц разбираться с остатками иллюзорных чар.

Когда с самой утомительной частью праздника было покончено и король объявил бал в честь участниц отбора завершенным, Дарнелл, почти не чуя ног, добрался до своих покоев. Ирвин требовал, чтобы его превратили в меч и несли на себе, а не допросившись, ворчал и ныл, но не отставал от хозяина. Столько танцев подряд — все смешалось в голове, запомнился только один.

— Каковы, а? — спросил Ирвин, точно читал мысли хозяина.

— Все еще хочешь выдать девушек?

— Если бы можно было выдать только одну конкретную особу...

— Считай, что сейчас у них одна репутация на двоих. Надо проверить хронописцы и, если они что-то зафиксировали, поправить.

Дарнелл упал на кровать, не снимая обуви, и заботливый товарищ принялся стягивать с него сапоги.

— Тебе стоит повлиять на герцогиню, — увещевал Ирвин между делом. — Эта, с позволения сказать, леди Полина научит ее дурному и глазом не моргнет.

— Ты предвзято относишься к леди Полине. Да и с чего взял, что Гвендолин станет учиться дурному? Она разумная девушка, хорошо воспитанная и... и вообще, что за чушь ты несешь?

— Я сегодня танцевал с этой вашей леди Полиной, которая прикинулась герцогиней Армельской, в то время как вы, ваше высочество, танцевали с подменой. И я в отличие от вас это заметил. Вас одурачили!

Он отбросил сапоги в сторону, уселся на кровать в ногах у Дарнелла и принялся плести косу. Обычно это его успокаивало.

— Что говорит лишь о сообразительности леди Полины, — устало возразил Дарнелл. Этот разговор утомлял его больше танцев. — И о том, что у Гвендолин наконец появилась подруга ее возраста.

— А ты не думал, что из герцогини вышла бы отличная невеста для принца?

Дарнелл от удивления даже не нашел, что ответить.

— Это еще большая глупость, чем все, что ты обычно говоришь. Какая невеста? Гвен? Она мне как сестра, ты же знаешь.

— Я знаю, ты знаешь. — Ирвин распустил косу и начал плести заново. — А она знает, что она твоя младшая сестренка?

— Ну... — Дарнелл совсем растерялся. — Мы росли вместе.

Ирвин запрокинул голову и протяжно вздохнул.

— Иногда ты как... как теленок. Не хочешь жениться, пошли к демонам этот отбор. Принц ты или кто? Почему нужно жениться на первой встречной? Твое мнение вообще не учитывается, что ли?

Это был хороший вопрос, но ответа на него у Дарнелла, увы, не имелось.

Полина Покровская, иномирянка

Как завершился бал, я не помнила, точнее, помнила, но смутно.

Картинки сменяли друг друга, люди тоже. После того как мы с герцогиней вернули себе собственные образы, я только и мечтала оказаться в своей комнате и нырнуть под одеяло. И хорошо бы еще не думать о нашей маленькой афере. После смены нарядов принцем мог оказаться любой мужчина в зале таких же комплекции и роста, но меня угораздило попасть в руки Ирвина! Самое страшное, что он меня узнал! Из-за своей дурацкой оттопанной правой ноги. Я ждала разоблачения, но сразу его не последовало, и утром за мной не прислали стражу — что-то заставило вредного оруженосца промолчать.

Я проснулась позже обычного, проспала завтрак, и мне принесли его в комнату. Было неудобно заставлять Клодию ждать, все-таки у главной горничной и без меня полно хлопот, однако после утомительного и нервного мероприятия хотелось спать-спать-спать. Мужественно приоткрывая то один, то другой глаз, я валялась на кровати и наблюдала за тем, как Клодия с одним из хамелеончиков накрывает стол для завтрака.

— Все в порядке, миледи. Я попросила Марко проверить, и он сказал, что не чувствует в вашей еде магии.

Из-за борьбы с богатырским зевком я ответила не сразу:

— Ага, хорошо. Все же пробовать ему ничего не давайте. Яды же бывают не только волшебные.

— Я понимаю, что вам надо быть начеку, и все же советую не унывать. Через час следующее испытание, и вы должны чувствовать себя боевой и бодрой.

Волей-неволей пришлось вылезти из мягкой постельки, умыться и поесть. Да уж, не жалеют организаторы конкурсанток. Некоторые, наверное, еще не протрезвели и ног не чувствуют после танцев, а тут — на тебе! — новое испытание. Я, хоть толком не пила и не танцевала, все равно выглядела не очень. От пересыпа лицо отекло, а веки припухли так, что глаза еле открывались. Клодия что-то тихо сказала на ухо юной горничной, и та быстренько сгоняла за душистым отваром и куском белой ткани. Пока я лежала с компрессом на лице, мне приготовили одежду. Плотную бежевую рубашку, кожаный корсет и штаны из того же материала. К наряду прилагались сапоги на шнуровке и темно-коричневый платок. Не скрывая радости, надела все это, а платок после недолгих раздумий повязала на голову как бандану. Я ни разу не пацанка, но ходить все время в юбках надоедает.

Только вряд ли это для меня так расстарались. Ой, что-то будет.

И я не ошиблась. Подобным образом нарядились все участницы

отбора. Точнее, все, кроме Эрмы. Простодушная девушка в своем платье в мелкий цветочек выглядела среди нас инородно. Но ведь благородные леди не носят штаны, это противоестественно и вообще моветон!

Нас опять рассадили по экипажам и отвезли к лесу, что простирался сразу за королевским парком. Жизель стояла на фоне зеленых буков и, улыбаясь, вертела головой, словно что-то прикидывала в уме. Вместо эстрадного платья на этот раз она вырядилась в красную, прямо-таки цыганскую рубаху, подпоясанную шнурком с раскрашенными деревянными бусинами на концах. Свободные жемчужно-серые штаны ведущей были заправлены в короткие бордовые сапожки. На гладко причесанной голове красовалась дерзко сдвинутая набок шляпка с кокетливым перышком. В довершение образа Жизель нацепила переливающиеся от серого к розовому бусы.

— Какое преображение! Я думала, что после бала, на котором блистали накануне, вы уже не сможете меня удивить внешним видом. Нет же! Едва узнала вас, мои крошки! Приветствую всех на новом этапе отбора! — Жизель игриво положила руки на пояс. — Ну? Как вам наш сюрприз? Ха-ха-ха! Возможно, этот предмет гардероба многим из вас кажется излишне экстравагантным, но уверяю вас, это не так. Из соседней Мальвии к нам постепенно приходит мода на охотничьи штаны. Честное слово, девочки, у них уже вся аристократия носит такое, и не только на охоту. И в этом есть своя прелесть. Разве вам не хочется иногда показать свои ножки?

Не уверена, что это являлось общим желанием. У многих, конечно, ноги были что надо, но попадались и такие, кому лучше прятать их под юбками. У Бетни ноги были похожи на две обтянутые клеенкой спички, еще у парочки девушек обнаружили слишком полные для их фигур бедра.

— А где наши лошади? — осведомилась Йолонда.

— Дорогая, лошади вам сегодня не понадобятся. Мы же не на охоте, — терпеливо пояснила ведущая и вдруг перескочила на другую тему: — А прежде чем я объясню суть сегодняшнего задания, мне бы хотелось отметить одну из участниц. Да-да, кое-кто из вас на балу отличился. Леди Полина, вы же поняли, кого я имею в виду?

От шока я чуть не рухнула как подкошенная. Наш обман раскрыли! После прилюдной порки меня дисквалифицируют! Бедная Гвен, она же так надеялась...

— Даже маска не смогла ничего скрыть. — Жизель одарила меня мелкой хищной улыбкой.

Да я умру со стыда раньше, чем она закончит свою обличительную речь! Меня уже ноги не держат...

— Рискуя собой, леди Полина защищала мальчика от смертоносной магии. Я прошу, чтобы нашу героиню наградили аплодисментами.

Вслед за Жизель девушки вяло похлопали. Разумеется, я понимаю, что не заслужила ни аплодисментов, ни медалей, но можно же отреагировать более эмоционально?

С моих плеч свалилась такая гора, что я готова была с радостью проходить любые испытания. Так, что для нас сегодня приготовили? Что-то веселое, да?

Из прикрепленного к поясу кошелька ведущая достала голубой шарообразный предмет с крупными пупырышками.

— Кто-нибудь знает, что это?

Коллективный мозг пришел к выводу, что это — яйцо.

— Правильно. Это яйцо карликового грифона. Специально для вас мы спрятали еще несколько десятков таких симпатяжек в лесу. Сейчас я разобью вас на группы и дам команду начинать. Победит та группа, которая к концу соревнования принесет самое большое количество яиц. Что ж, милые мои, приступим?

Командные состязания — это хорошо. Так продуктивней, и можно в случае чего надеяться на помощь товарищей. Только в чем я провинилась, если ко мне в группу определили Фейлу и Бетни? Вот как назло! А Жизель, скорее всего, и не догадывается, какую «гремучую смесь» получила в итоге.

Сумку для яиц взяла я, одна моя товарка решила, что у нее руки отсохнут, если она будет таскать тяжести, а второй я не доверила бы драгоценную ношу, потому что считала ее растяпой.

Я редко выезжаю на природу, поэтому ценю любую возможность побродить среди деревьев, подышать свежим воздухом и полюбоваться живой флорой с фауной. Однако окружение портило все удовольствие от прогулки. С гордостью породистой кобылы Фейла шла вперед, и перед моими глазами практически постоянно были ее толстая коса, плавно покачивающаяся между лопаток, и так же плавно покачивающиеся бедра, обтянутые черной кожей. Бетни ковыляла рядом, как новорожденный олененок, и постоянно ойкала. Ей мерещились то змеи, то жуки.

Внезапно Фейла остановилась.

— Там. — Она указала рукой на одно из деревьев.

Первое яйцо было обнаружено в дупле. На ощупь находка мне очень понравилась: увесистая, теплая, с прикольными пупырышками.

Спустя примерно четверть часа из кучи прелой листвы я вытащила следующее яйцо. За третьим пришлось вскарабкаться на дерево.

— Пошевеливайся, — подгоняла меня драконида.

Безусловно, она была полезна, потому что с помощью своего чутья подсказывала, где находятся голубые яички, но бесило, что совать руки непонятно куда и лазить по веткам заставляли только меня. Фейла всем своим видом показывала, что мараться не царское дело, а Бетни ныла, что боится заноз, высоты и муравьев.

Чтобы не спровоцировать конфликт, я прикусила язык и ругалась про себя. Для филолога нет запретных слов.

Еще одно яйцо ждало нас, уютно спрятавшись в выпирающих корнях могучего дерева. Только протянула к нему руку, как из ближайшей норы выскочила бурая куница и, положив когтистые лапки на грифонье яйцо, воинственно зашипела.

— Да блин! — выругалась я вслух и отпрянула.

— Чего встала? — рассердилась Фейла.

— Тут животное. Кусачее.

— Ну и что?

Действительно, в чем проблема? Подумаешь, какая-то дикая зверюха хочет укусить мою руку и заразить бешенством.

Вздыхнув, я присела на корточки. Куница предупреждающе на меня шикнула.

— Заинька, — заискивающе позвала я.

Зверек потянул носом воздух.

— Котенька. Лапонька. Ну уйди, пожалуйста. Тебе не нужно это яйцо. Оно твердое, ты зубки поломаешь.

Куница убрала лапки с добычи. Хотела то ли кинуться на меня, то ли юркнуть обратно в нору — в любом случае ни того ни другого она сделать не успела.

От того, что произошло дальше, я заорала как резаная — в зверька попал огненный шар, и за несколько секунд от него остался пепел.

— Ты... — Я закашлялась, все еще чувствуя резь в горле после крика, и повернулась к Фейле: — Ты убила ни в чем не повинное животное! Живодерка!

Фейла демонстративно сдула дымок с кончиков наманикюренных пальцев и процедила:

— Бери яйцо и идем дальше. Я не намерена терять время из-за каждой встречной крысы.

— Нельзя так поступать! Это чудовищно!

Жестокая принцесса взглянула на меня так, словно собиралась испепелить на месте, как несчастного зверька.

— Не забывай, с кем разговариваешь, простолюдинка!

У меня в груди заклокотало от ярости и обиды.

— С бессовестной и самовлюбленной крысой!

Мне показалось или в ее глазах и вправду на миг вспыхнуло пламя? Я сжала кулаки и приготовилась встретить подлый удар. Надоело мириться с несправедливостью, мне ее в реальной жизни хватало с лихвой, не позволю, чтобы всякие сказочные принцесски творили что им вздумается.

От гибели меня спасла Бетни.

— Ой, что это? Что-то скрипит в нашей сумке! Ой-ой!

Поскольку сумкой заведовала я, проверять ее тоже пришлось мне. Как только расстегнула ремешок, увидела чудесное зрелище. Одно из яиц расколосось, часть толстой скорлупы отвалилась, и на свет появилось маленькое существо. Оно со слабым писком открывало клювик и пыталось совладать с шестью конечностями, в том числе крылышками на спинке и хвостиком.

Поразительно. Только что я видела, как погибло одно создание, а сейчас увидела, как родилось другое.

— У нас прибавление. — Я достала малыша из сумки, не вынимая из куска скорлупы. — Привет, маленький.

— Дура, — прорычала Фейла. — Надо искать остальные яйца, пока нас не опередили. Выкинь эту тварь.

— Не выкину.

— Нам ее не засчитают. Надо принести яйца, а не это.

— Все равно не выкину.

— Сама тогда с ней возись, раз такая жалостливая.

От злости я до крови прикусила губу. Гадина, ненавижу. Откуда у нее столько злости? Велосипед в детстве не подарили, что ли?

Бетни подошла поближе и наморщила нос.

— Фу, какой урод.

— Много ты понимаешь, — пробурчала тихо.

Я сняла с головы платок и завернула в него пищащего новорожденного. Скорее бы все закончилось, не терпится отдать малявку в добрые руки лесничего. А вдруг младенец кушать хочет? Или ему страшно?

Повесив сумку на плечо, пошла за остальными. Пригревшийся в платке грифончик свернулся клубочком и замолчал. Лишь бы с ним ничего не случилось за время нашего похода, иначе я этой Фейле точно все космы

повыдираю и на титул не погляжу.

Следующие полчаса нам катастрофически не везло. Пару раз Фейла находила тайники, которые до нас успели опустошить другие конкурсантки, и это злило драконицу. Если бы каждое ее проклятие в адрес более удачливых соперниц было кирпичом, девушек погребло бы конкретно.

Грифончик за это время обсох, стал желтеньким и пушистым, как цыпленок. Интересно, до какого размера он вырастет? И какой грифон в этом мире считается карликовым? Надеюсь, в королевском зверинце о малыше будут хорошо заботиться.

От зоологических мыслей меня отвлекла неожиданная находка — лежащая без присмотра сумка с голубыми яйцами. Невдалеке слышались девичьи голоса. Судя по всему, только что найденное яичко укатилось куда-то под пригорок, девушки побежали его ловить и снова потеряли.

Проверив содержимое чужой сумки, Фейла подозвала меня и велела переложить добычу в нашу.

Я не шелохнулась.

— Это не наши яйца.

— Клади их в сумку. Немедленно!

— Нет. Нельзя красть чужое.

— В правилах такого не было, — вдруг заговорила Бетни. — И Жизель сказала, что надо принести яйца, а как их добывать, не уточнила.

Да уж. Простота хуже воровства. Теперь я знаю, что в некоторых случаях это еще и равноправные синонимы.

— Все равно так делать нельзя, — упрямо стояла я на своем. — Это нечестно. А если вы заберете яйца, я всем скажу, где вы их взяли.

Над раскрытой ладонью Фейлы закружилась танцующая огненная лента.

— Или ты закрываешь свой рот и никому ничего не рассказываешь, или я испепелю твою курицу.

Я прижала к себе сверток с малышом. От страха и беспомощной злости на глаза навернулись слезы.

Принцесса несколько секунд полюбовалась моей реакцией и самолично переложила добычу в нашу сумку.

После сигнального фейерверка все собрались на исходной позиции. В упадническом настроении пребывала не только я. Одна команда, наверное, та, которую эти гадюки обокрали, была на грани истерики. Несколько других девушек выглядели уставшими и сердитыми, как будто прогулка по

лесу стала для них сущим наказанием. Я уже готова была принять незаслуженную победу и уйти, однако Жизель сообщила, что на подсчет яиц уйдет некоторое время, поэтому нам всем придется подождать. А чтобы ждать было не в тягость, слуги поставили столики с фруктами и прохладительными напитками и плетеные креслица с подушками. Нашлось даже с десяток зрителей из знати, которые, лишившись такого развлечения, как охота, приехали посмотреть на участниц отбора. Увидев среди них Гвен, я обрадовалась подруге почти как маме. Она о чем-то беседовала с Сильваном, и его присутствие всколыхнуло во мне еще одно родственное чувство.

— Вот же ты торопыга. — Эльф без лишних слов принял из моих рук платок с грифончиком. — Сегодня вылупилась, маленькая.

Гвен с любопытством вытянула шею.

— Это девочка?

— Да, ваша светлость.

Не дожидаясь лекции о новорожденных карликовых грифонах, я в красках поведала о том, как мои товарки хотели выкинуть бесполезную малышку, как Фейла убила куницу и как они «спиионерили» чужие яйца.

— Миледи, вы заслуживаете того, чтобы ее назвали в вашу честь. — Эльф пальцем погладил малютку.

Прелестно, раньше никого в мою честь не называли!

— Э... Я буду не против, если вы станете звать ее каким-нибудь из моих уменьшительных имен. Поля, Полечка, Полинка...

— Полинка, — повторил Сильван и поднял грифончика на уровень своих глаз. — Тебе нравится?

Моя тетка согласно пискнула, показав розовый язычок.

Оставив Полинку на попечение лесничего, мы с Гвен сели за столик и угостились мороженым с лимонадом. Сладкое подействовало на меня благотворно. По крайней мере, я немного расслабилась и перестала прокручивать в уме все неприличные слова, которые знала, в том числе на иностранных языках и аргю.

— Все-таки я выдам Фейлу, — решила, потягивая пузырящуюся водичку. — Грифончик уже вне опасности.

— Зато в опасности окажешься ты, — легко осадил меня подруга. — Забыла, как она напала на тебя еще перед отбором? Мой совет, держись от нее подальше.

— Легко сказать. Нас в одну группу определили.

Гвен изящно подобрала остатки мороженого из вазочки.

— Сохраняй спокойствие и не думай о ней.

— Да с этим конкурсом никаких нервов не хватит.

Один из мужчин так громко кому-то доказывал, что королевская армия находится в непотребном виде и нуждается в нововведениях, что я невольно повернулась. В говорливом брюнете с бородкой и усами я узнала графа Александра, отца Виржинии. Его собеседник, седой дядечка с невыразительным лицом, все пытался вставить слово, да безуспешно. Хмурая Виржиния устроилась в кресле рядом и кромсала мандарин. Но ближе к графу сидела не дочь, а молодая женщина с прямой спиной и скучающим взглядом. Ее отливающие на солнце синевой волосы были собраны в пучок и спрятаны под сеткой. Платье в тон удивительной шевелюре подчеркивало элегантность и женственность образа.

Жизель не дала мне дальше жаловаться на судьбу и разглядывать странную красавицу — созвала конкурсанток. Гвен и остальные наблюдатели также подтянулись, только встали на некотором расстоянии от нас.

Убедившись, что все в сборе, ведущая сцепила в замок унизанные колечками пальцы, выдавая тем самым внутреннее напряжение.

— Прежде чем я оглашу итоги испытания, должна напомнить вам одну вещь.

Ой, что-то действительно серьезное, раз она про свои муси-пуси забыла.

— Если вы не видите хронописцев, это не значит, что их нет рядом с вами. Как вы уже, наверное, догадались, только что мы проверяли записи и нашли в них немало интересного. Например, мы увидели, как леди Виветта вытащила из мизинца леди Лувении занозу с помощью иголки от своей броши. Очень достойный поступок. Девушки потеряли время, зато показали себя с хорошей стороны: одна оказала помощь, другая ее приняла.

Я сжала кулаки — так, что ногти больно впились в кожу. Что же еще узнала наша веселушка, раз она вышла из привычного образа? Неужели...

— Будет лучше, если вы сами все увидите.

Словно из ниоткуда в воздухе появился шарик-хронописец и, расколовшись, продемонстрировал нам «кино» — на волшебном «экране» я сюсюкала над непослушной куницей... Я знала, что произойдет дальше, но не успела закрыть глаза. Несколько зрителей ахнули, только мне от этого легче не стало. Смерть зверька опечалила, как и в первый раз.

— Кошмар! — Жизель карикатурно передернула плечами, уже больше походя на себя прежнюю. — Принцу Дарнеллу нужна добрая и нежная супруга, а не опасный монстр!

— Лучше быть никчемной мямлей, как эта иномирянка?! —

огрызнулась Фейла. — Разве ваш народ будет счастлив, если им станет править беспомощная дура?!

За «дуру» было обидно, но я благоразумно решила не вступать в конфликт, потому что чувствовала, что судьба гордой драконицы уже решена.

— Очень жаль, миледи, что вы путаете понятия «доброта» и «беспомощность», — бесстрашно припечатала Жизель. — Но это еще не все.

В воздухе проявилось новое изображение. В следующей «серии» Фейла и Бетни вольно трактовали правила конкурса, а я прижимала к себе спасенного от расправы грифончика и плакала. Чтобы нагнать драматизма, мои слезы показали крупным планом. Я поджала губы — зареванный вид мало кого красит, а я довольно некрасиво плакала, нос опять покраснел...

— На моих глазах произошли кража, шантаж и угроза убийства животного, которое защищено королевским указом, — без запинки выдала ведущая. — Этого достаточно для того, чтобы дисквалифицировать леди Фейлу.

Девушки опасливо отошли от наследницы Земли Алого Пламени. Она осталась в гордом одиночестве, высокая и прекрасная, как античная статуя.

— Это не вы меня дисквалифицируете, а я сама ухожу, потому что больше не желаю находиться в этом балагане. — Драконида вскинула голову. — Где это видано, чтобы принцесса моего уровня унижалась ради обычного человека? Нет уж, я вернусь домой и буду выбирать мужа сама.

Завершив свою короткую речь, она пошла прочь. Мужчины еще долго с тоской провожали взглядом ее покачивающиеся бедра. Я же вместе с конкурсантками вздохнула с облегчением. Наверное, многие мысленно представили себя на месте покойной куницы.

Выволочки удостоилась и Бетни. Не такой суровой, всего лишь за слабый характер и поддакивание более влиятельной личности, но и этого хватило, чтобы дочка королевского поставщика прилюдно расплакалась. Кто-то из дам-зрителей, утешая, отвел ее в сторонку, хотя Жизель еще не успела огласить итоги соревнования.

Честно, известие о том, что мы заняли только третье место, меня несколько не расстроило. Главное, что я избавилась от своей врагини, а это в моем случае куда лучше победы. Тем более что была проиграна всего лишь битва, а не война. Без завистливой тяжести в сердце я похлопала, когда лучшей сборщицей яиц объявили феечку Эстель. Сворованные нами (Фейлой, в частности) яйца вернули законным владелицам, так что в общем зачете они далеко опередили остальных. Не только драконицы обладали

чутьем, но, как оказалось, и феи. Ладно, пусть девочка порадуется. Пока меня не выгнали, дальше ее ждут одни поражения.

И когда это я начала думать подобным образом?

— Полина, это такой ужас! — Ко мне подошла герцогиня, которая наблюдала за событиями в качестве болельщицы. — Почему ты сразу не сказала, какой опасности подвергалась?

— Ну, на самом-то деле не стала бы она меня поджаривать... — не слишком уверенно ответила я. Кто знает, что у этой стервы на уме.

— Леди Фейла известна взрывным характером.

— Отврывалась, — успокоила я Гвен. — Слушай, у меня стресс. Давай прогуляемся, хоть воздухом подышим.

Гвен с готовностью согласилась, но тут к нам присоединился граф Александр, папочка Виржинии. Она была в команде победителей, так что граф выглядел довольным собой и миром.

— В сложившихся обстоятельствах вы повели себя храбро, леди Полина, — похвалил он меня снисходительно. — Леди Гвендолин, счастлив видеть вас в добром здравии.

От меня не укрылось, как изменилось лицо Гвен.

— Граф, — она присела в реверансе, я немного с опозданием повторила за ней, — примите мои поздравления, леди Виржиния прекрасно держится.

Я заметила, что Гвен не смотрит мужчине в глаза. То есть она и с другими людьми не была особенно дерзкой, но тут упорно отводила взгляд.

— Леди Полина, что будет с найденным вами детенышем грифона? — спросил граф.

Из-за его спины показалась странная девушка с синеватыми волосами. Вблизи ее глаза были темно-лиловыми, каких у людей не встретишь. Я почему-то подумала, что она его оруженосец — ее внешность была такой же яркой и необычной, как у Ирвина.

— Я отдала его королевскому лесничему. Грифон будет жить в зверинце. А что?

Вот не нравился мне этот граф. Не нравился, и все тут.

— Мудрое решение, — чуть помедлив, сказал он. — Вы знали, что это очень редкий вид? В Ландории их осталось так мало, что они обитают только в этом лесу.

Я помотала головой.

— Не знала. Мы хотели погулять, — решила закончить непонятный разговор. — Разрешите откланяться.

Кажется, так говорят джентльмены, а не леди, но я выдала первую

пришедшую на ум фразу. Граф Александр понял меня верно и наконец оставил нас с Гвен одних.

— И что это было? — спросила я у нее. Вопрос остался без ответа.

Вдвоем с Гвендолин мы выглядели как барышня и хулиган. Я — такая дерзкая, в штанах, что для местного общества практически дико, и она — прелестная куколка в васильковом платье и короткой курточке цвета лепестков подсолнуха. Вот с Гвен мне было приятно гулять по лесу, не то что с некоторыми. Наверное, на подсознательном уровне дышалось легче, а лесные звуки и запахи воспринимались как привет из далекого детства. Только аромата готовящегося на костре обеда не хватало для полного счастья. Время от времени герцогиня приседала — полюбоваться грибочками, подобрать какую-нибудь шишку или резной листочек, чтобы потом использовать в своем рукоделии. Сидя во дворце, от скуки станешь картины из арбузных семечек собирать.

— Нет, ну ты реально на меня не сердишься? — Я взглянула ей в глаза, пытаюсь выведать истинные чувства. — Уступила этой крылатой... Ну и еще несколькими. Ты не переживай, одна победа ничего не решает. К тому же что принцу с того, что его суженая — чемпионка по поиску пасхальных яиц? Ой, оговорилась. Это у нас праздник есть религиозный, в некоторых странах его празднуют так: прячут раскрашенные яйца, а дети ищут. Извини, я опять что-то не то несу.

— Не извиняйся. Мне нравится, что ты говоришь то, что думаешь.

Девушка присела, подобрала крупный желудь и положила его в расшитую бисером сумочку-мешочек. Все это было сделано настолько изящно, словно я присутствовала на тематической фотосессии «Диснеевская принцесса в лесу». Это меня как ни наряжай, леди не получится. Вспомнив о том, как опозорилась на балу, я поежилась и поспешила отвлечься от ненужных воспоминаний.

— Короче, это не тот навык, который очарует будущего правителя.

— Вас проверяли на порядочность.

— Вот! Не в бровь, а в глаз. Тут я вроде неплохо себя проявила. Просто была собой. Думаю, это зачтется.

— Мне бы твой оптимизм, — печально вздохнула Гвен, которая словно не могла отойти от беседы с графом. Я решила по-своему ее поддержать:

— Не дрейфь, принц будет наш.

Хорошо, что Гвен в этот момент отвернулась, заинтересовавшись какой-то мелочью в траве, и потому не увидела, как мое лицо изменилось.

А что мне оставалось делать? Рыдать, представляя, как родители бегают по больницам и моргам? Конечно, иногда хотелось, но от этого я быстрее домой не попаду. Паника и слезы мне не помогут, нужно просто максимально четко пройти этот квест под названием «отбор», выполнить обещанное герцогине и вернуться домой — счастливо начинать путь дипломированного специалиста.

Эх, мечты, мечты...

— Гвен, все пойдет как по маслу. К тому же климат в коллективе должен улучшиться, раз выперли эту стерву. А то всех уже достала! Интересно, это у ее народа менталитет такой — или дракониду просто плохо воспитывали? Скорее всего, второе. В жизни не видела настолько гадкой женщины! Она даже хуже, чем наша преподша по орфографии! Если бы я могла тогда ей ответить, я бы...

— Продолжай, продолжай.

Я вздрогнула, увидев перед собой Фейлу собственной персоной, и миг похолодела. Как она незаметно к нам подкралась?

Сердце замерло, а потом ухнуло куда-то в желудок. Так, надо вдохнуть. Спокойно, не время для паники.

— Я бы так по тебе магией зарядила, что ты на всю жизнь отучилась бы нос задирать, — выпалила я почти на одном дыхании. — На этом и закончим наш разговор.

Чуя угрозу не скажу какой частью тела, я подхватила Гвен под локоть, но и без моего намека она поняла, что нужно резко изменить маршрут.

— Куда собралась? Я еще с тобой не закончила!

Голос униженной принцессы показался мне ревом чудовища. Я сцепила зубы и не ответила. Ну ее в... баню.

— Думаешь, раз спасла вчера щенка, все должны тебя восхвалять? Что тебя надо короновать в награду за глупость?!

— Пусть орет хоть до крови из ушей, а мы пойдем, — невозмутимо сказала я подруге, и мы повернулись спиной к не смирившейся с поражением принцессе.

— Никуда вы не уйдете, — прорычала та и добавила очень странным голосом: — Потому что я сожру вас!!!

Неудивительно, что она такая капризная и своевольная. Так, наверное, с детства в своем принцессинном замке голосила, что слуги по первому воплю выполняли все ее прихоти и желания.

В следующую секунду мне показалось, будто сзади кто-то утробно зарычал. То есть теперь уже в прямом смысле слова, совсем по-настоящему. Пока я откровенно тупила, Гвен обернулась и, схватив меня за

руку, с криком рванула вперед. Я оглянулась на бегу и чуть не заработала инфаркт: вместо принцессы перед моими глазами предстал самый настоящий дракон! Огромная, хлопающая крыльями ящерица в переливающейся от черного к медному чешуе, да еще и с набором внушительных зубов! Драконида выгнула могучую шею, ударила толстым гибким хвостом, сметая кусты и мелкие деревца, и заревела.

Если на семинарах по средневековой зарубежной литературе я с замиранием сердца изучала истории о рыцарях и драконах, то в тот момент мое сердце чуть не остановилось навсегда. Дракон живой, и рыцарей поблизости что-то не наблюдается!

— Она же нас просто пугает? Она же не будет нас жевать и глотать, да?

— Туда! — задыхаясь, вместо прямого ответа выкрикнула Гвен.

Я послушно побежала за ней, ближе к высоким деревьям. Точно! Умница, Гвен! Эта толстозадая рептилия тут не протиснется. Думать о существе за спиной как о леди Фейле не получалось, слишком уж разительная... хм... перемена. Да что таить — я была в шоке!

Судя по звуку, драконида все-таки напоролась на деревья, которые не сломались под ее весом. Она заревела как смертельно обиженный зверь, и между мной и Гвен пролетела струя огня. Герцогиня с тонким визгом прижала руку к лицу и упала на землю. Я рухнула на нее сверху, и в следующий миг мою спину и макушку опалило жаром.

— Вставай, надо бежать! — воскликнула в ужасе, но тело от страха было сковано, и я почти не могла двигаться. А Гвен встать не могла, потому что оказалась подо мной. Мы барахтались, как две черепашки, упавшие на панцирь, и я ничего не могла с этим поделать. Руки и ноги от страха стали как чужие.

Сверху раздался душераздирающий треск. Смертоносной кометой перед нами пронеслась и упала в траву горящая ветка. Я зажмурилась — кусочки тлеющей коры, как иголки, полетели в лицо.

Чтоб тебя! Если мы не будем двигаться, нас стопудово зажарят на месте. А встать страшно.

— Помогите! — в отчаянии закричала я, и собственный голос показался позорно слабым. — Кто-нибудь! Спасите!

Нет, мне не было стыдно. Я всего лишь студентка, а не какой-то там драконоборец.

— Помогите! — повторила я.

Столько же народу явилось поглазеть на конкурсанток, неужели все разъехались? Ау, где вы, маги и рыцари?! Тут такой шум стоит, а они там и

в ус не дуют!

Над нами снова пролетело пламя. Гвен подо мной задергалась, и это вынудило меня преодолеть страх и подняться. Чуть ли не на четвереньках мы кинулись к ближайшему крупному дереву и спрятались за его толстым стволом. Поморщившись, Гвен снова приложила пальцы к покрасневшей от ожога щеке. Ко второй щеке прилипли грязь и обрывок листика. На ресницах герцогини блестели крохотные слезинки.

Я прижалась к ней боком.

— Все заживет. Было бы хуже, если бы волосы загорелись...

— Она убьет нас.

Вспыхнувшая злость почти вытеснила остальные чувства, что придало мне сил. Да, я для Фейлы была как кость в горле, но Гвен ничего ей не сделала! Почему она должна пострадать?

Мы одновременно вскрикнули: послышался треск, как от большого костра, потянуло дымом. Блин, наше дерево горит!

Не с первого раза я набрала в легкие побольше воздуха, чтобы опять позвать на помощь... Дракон снова заревел, на этот раз еще пронзительней, но как будто придушенно. Когда рев перешел в беспомощный стон, я не без боязни выглянула из укрытия. Чудесным образом выросшие из-под земли мощные корни опутали поганую ящерицу и крепко прижали к земле. Челюсти плотно оплетал древесный «намордник», из глубоких ноздрей валил пар. Вместо мага или рыцаря рядом с поверженной зверюгой стоял наш знакомый эльф.

— Это Сильван! — Был бы у меня хвост, как у Марко, точно завияла бы им.

Эльф повернулся к нам вполборота, не сводя глаз с плененной дракониды.

— Ваша светлость! Миледи! Вы целы?

— Практически, — ответила я, а Гвен со слезами то ли счастья, то ли облегчения, то ли всего сразу кинулась к эльфу.

Поскольку я была в штанах, быстро ее нагнала, а уже через пару мгновений мы обе оказались в объятиях вечно молодого лесничего. Не обращая внимания на наше привилегированное положение, он успокоил нас, как добрый дедушка напуганных внучат.

— Надо доложить обо всем королю. — Я показала рычащей драконихе неприличный жест. Никогда так раньше не делала, как будто ждала подходящего момента и наконец-то дождалась. — Что он не реагирует? Меня можно похищать, заколдовывать, жарить и жрать?!

— Король не имеет права вмешиваться в отбор, я уже говорила, —

вздохнула Гвен.

— То есть все эти подковерные интриги — неотъемлемая часть отбора? Класс.

Мне на плечо опустилась легкая, сильная рука эльфа.

— Это, конечно, отвратительно, но его величество не захочет ссориться с Землей Алого Пламени.

— Ну да, — фыркнула я, — из-за такой-то ерунды. Типа «Вы все, девушки, равны в правах, но есть та, которая равнее».

Сильван внезапно схватил нас обеих за руки, как сопливых школьниц, и рывком оттащил в сторону. Только я открыла рот для вопроса, как дракониху объял огонь. Вжух — и она исчезла, оставив после себя обугленные разорванные корни.

— Сбежала, — пояснил Сильван. — Будьте осторожны. Я не всегда рядом, чтобы прийти на ваш зов.

Я постаралась не выдать разочарования.

— Все равно ты самый лучший эльф из всех, каких я встречала.

— Ты же эльфов раньше не встречала! — опешила Гвен.

— Одно другого не отменяет.

И только когда опасность миновала, к нам на изрядно обгоревшую полянку начал стягиваться народ. Конечно же все были обеспокоены, поражены и вообще в полном шоке. Я напрасно искала глазами в толпе золотоволосую макушку принца и ярко-красную — его оруженосца. Ни тот ни другой этот этап отбора своим присутствием не почтили.

— Сил моих больше нет, — простонала я и утерла вспотевший лоб рукавом рубашки, но тут Гвендолин все-таки вспомнила, что она леди, и потеряла сознание.

Ирвин, оруженосец его высочества

Во дворе у крыла пажей проходили занятия по фехтованию. Когда-то Ирвин учился тут вместе с такими же мальчишками, однако ему некогда было предаваться ностальгии. Да и, по большому счету, годы службы в королевском дворце в качестве пажа он не считал самыми приятными в своей жизни. Учиться нравится не всем, особенно если тебе приходится быть на побегушках у всех, кто возомнил себя выше.

Заметив Ирвина, практически все пажи прервали поединки и уставились на него, как на чудо света. Многие оруженосцы время от времени проводили у них занятия, заменяя основных наставников, и только красноволосый слуга принца с откровенной ленью отмазывался от этой

чести. Знал, что надо, что ждут, и от этого только сильнее ленился.

— Марко!

Мальчишка-зверолюд настороженно выпрямился, словно не знал, бежать на зов или удирать, сверкая пятками. Даже ойкнуть не успел, когда Ирвин небрежным взмахом руки вырвал из его рук шпагу.

— Растяпа, — оценил он успехи мальчишки и, схватив за плечо, потащил за собой.

Усатый учитель фехтования флегматично посмотрел им вслед и громким окриком велел подопечным возобновить занятия.

Отойдя подальше от любопытных глаз, Ирвин остановился у портика и прижал свою жертву спиной к колонне.

— Мальш, ты ничего не хочешь мне сказать?

Марко не ответил. Зеленая радужка его глаз увеличилась, придавая парнишке еще больше сходства с животным. Зверолюды вызывали у Ирвина странную смесь легкой брезгливости и любопытства. Первое проистекало, скорее, из того, что оруженосец не так часто сталкивался с представителями этого народа, чем из каких-то предубеждений. В любом случае миндальничать Ирвин не планировал.

— Я тебе подскажу, — вкрадчиво заговорил он, наклоняясь ближе. — Вчера. Бал. Леди Полина.

— Э? Простите, простите, пожалуйста. Я тогда плохо соображал и не поблагодарил вас за то, что спасли меня. Извините, мне очень стыдно...

— Не нужны мне твои благодарности. Давай попробуем еще раз, — и для нужного эффекта Ирвин произнес в обратном порядке: — Леди Полина. Бал. Вчера.

Паж резко побледнел и сильнее вжался в колонну.

— Что, Марко? Память возвращается?

— Нет, я ничего не скажу... то есть... не знаю!

— Я все видел.

Несколько секунд паж молчал.

— Ну и что, — сказал он после непростого раздумья.

— Какие мы дерзкие. А ну говори, во что тебя втянула иномирянка!

— Ни во что.

— Не ври, щенок! Ты наложил на них иллюзию, чтобы с принцем танцевала более умелая партнерша. Я знаю, тебе это по силам, и догадываюсь, что Полина вертит вами, как хочет.

У Марко даже губы перестали дрожать.

— Неправда! — горячо возразил он. — Леди Полина очень хорошая!

— Ага, еще скажи, что влюбился в нее.

На щеках мальчика вспыхнул румянец.

— Ну точно. Сейчас на дуэль меня вызовешь, — растолковал его замешательство Ирвин.

— Леди Полина ни в чем не виновата. Герцогиня сама все придумала, я только помог.

От неожиданности оруженосец отпрянул.

— Ты опять мне врешь, — отчеканил он и погрозил пальцем. Обычно этот жест пугал детей до потери пульса.

Однако паж ничуть не смутился.

— Ничего я не вру.

И бросился бежать. Ирвин отскочил от колонны и, как подстреленная птица, грохнулся на каменный пол. Подтянув ноги, он заметил, что их опутала искрящаяся, как бриллиантовая крошка, волшебная цепочка.

— Паршивец, — беззлобно выдохнул он.

Из краткого допроса стало понятно одно: иномирянка куда хитрей, чем казалось раньше. Надо внимательнее приглядывать за принцем, чтобы его не втянули в неприятности.

Полина Покровская, иномирянка

У меня чуть пар из ушей не пошел, когда постучавшийся в мою комнату лакей сообщил, что все участницы отбора должны вот-прямо-здесь спуститься в Янтарную галерею. Что за новости! Я устала, как раб с плантации, да и на змеиные рожи соперниц насмотрелась до тошноты. Поест даже не дали, изверги. Только-только переделалась и причесалась.

Ворча про себя, последовала за провожатым и пристроилась с краю собирающегося ряда. Моя вынужденная соседка Виветта посмотрела на меня с деланным равнодушием, но ничего не сказала. Только губы поджала, уменьшив и без того маленький рот. Ну и правильно, пусть молчит и не бесит меня своим лицемерием. С виду такая крошечка-лапулечка, а за спиной гадости про всех говорит. Я помню, как они меня на балу обсуждали.

Пока девушки переглядывались и жаловались друг другу на то, что не успели надеть драгоценности, высушить волосы и сменить туфли на «более подходящие для момента», я отстраненно разглядывала коричневые узоры на гладких медовых панелях галереи. Интересно, это настоящий янтарь? Да, конечно, настоящий, это же королевский дворец, о чем я думаю! Ой, а там и янтарные розетки с цветочным орнаментом, никогда такого раньше не видела!

Да поскорее бы уже пришла Жизель, а то эта компания одним своим присутствием отравляет все любование прекрасным. Где эта несносная женщина?

Однако вместо болтливой ведущей нас осчастливил сам принц Дарнелл. Несмотря на то что его улыбка была формальной и адресованной всем сразу и никому в отдельности, у меня почему-то потеплело на сердце. С каждым днем он из абстрактного призового принца превращался для меня во все более приятного и симпатичного человека. А что? Если уж биться за парня, пусть и для подруги, то только за хорошего. Я бы удавилась, окажись он козлом.

В отличие от своего появления во время испытания с душечцветами, на сей раз принц Дарнелл принарядился. Разумеется, не так вычурно, как для бала. Без понятия, специально или нет, но его терракотовый камзол с темно-золотистыми вставками как нельзя более подходил к помещению, словно он был горничной-хамелеончиком.

— Добрый день, миледи. Я рад, что все вы пришли. — Принц оглянулся на свою свиту, состоящую из нескольких лакеев с коробками и коробочками, словно сам не верил в то, что сказал. — Возможно, вчера на балу вы меня не узнали, но скажу вам с уверенностью, что я танцевал с каждой из вас. Позвольте мне отблагодарить вас за доставленное удовольствие. А поскольку говорить речи не мой конек, я решил выразить свою благодарность по-другому. Леди Лувения...

К нему тут же подскочил лакей и передал длинную плоскую коробку.

— ...надеюсь, этот дар достоин вашей красоты, — открыв крышку, принц Дарнелл подошел ближе к Лувении.

Я стояла с краю и еле-еле разглядела засиявшее брильянтовое ожерелье. Судя по завистливым вздохам, подарочек получился зачетным. Значит, драгоценности — они во всех мирах драгоценности.

— Благодарю, мой принц, — сдержанно сказала одариваемая и слегка присела в реверансе.

Следующая девушка, Йолонда, получила бежевый веер с черными паутинообразными узорами. Аксессуар был принят благосклонно, так как на нем красовался брендовый знак известной мастерской.

Эрма чуть не захлебнулась от восторга, стоило ей увидеть предназначенный для нее зонт от солнца.

Данике и Дорите достались серьги и браслет. Сестры перекинулись многозначительными взглядами, то ли завидуя друг другу, то ли с безмолвным и мирным предложением потом обменяться.

Малинда наигранно ахнула, заметив набор гребней с драгоценными

камнями.

Виржиния еле-еле выдавила из себя вежливую улыбку, когда лакей распаковал картину с резвящимися на лугу вивернами. Вредина, а я бы от такой красоты не отказалась, повесила бы дома над своим диваном. Мне-то некуда будет пойти в пафосных драгоценностях или парчовом платье...

Услышав свое имя из уст принца, я взволнованно сцепила пальцы замком. Мне ничего не надо, я буду рада конфетке, не дарите мне то, за что меня потом тихо придушат за углом...

В галерею вошел еще один лакей, ведя на поводу крепенького пони кремовой масти. Густая грива и хвост животного на свету отливали розовым, и мне стало не по себе от нахлынувших воспоминаний. Неужели принц воспринял мой сонный бред про розового пони за реальное желание заполучить диковинного питомца?

— Его зовут Сахарок. Вы не волнуйтесь, он только с виду малыш, а на самом деле сильный и выносливый. Пони эргерской породы славятся любовью к долгим прогулкам и физическим нагрузкам, так что в повозку можете брать и кого-нибудь из подруг.

— А... Спасибо, спасибо большое! — Я погладила пони по крупной голове. — Он просто чудо.

Такой мягенький, и реснички у тебя умильные, только что я потом должна с тобой делать? Допустим, летом я буду жить с тобой на даче, а дальше?

Нет, не в этом направлении надо мыслить. Вот стану победителем отбора и отдам Гвен Сахарка как бонус. В самом деле, когда меня вернут домой, как я объясню маме появление в квартире еще одного жильца?

Мы встретились с принцем взглядами. Он вдруг с улыбкой подмигнул мне и обратился к следующей конкурсантке.

Ну и ну. Не удивлюсь, если наш «приз» устроил этот цирк только ради того, чтобы без лишних кривотолков сделать мне подарок. Я много о себе возомнила? А почему бы нет?

Гвендолин, герцогиня Армельская

Ни травяные чаи, ни мятные капли не помогли успокоиться. С небольшим ожогом на щеке лекари справились за несколько минут, даже следа не осталось, а вот изгладить из памяти ужас, который испытала Гвендолин, когда увидела огромную зверюгу, в которую превратилась леди Фейла, никакие лекари не смогли. Стоило только закрыть глаза, как перед ними вставала шипастая черная морда с оскаленной зубастой пастью. В

глотке твари зарождался шар огня, и Гвен даже через полдня продолжала видеть эту жуткую картину так же ясно, как и тогда, в лесу.

Хорошо, что Полина совсем не такая трусиха, как она...

— Вам нужно развеяться, — предложила перед уходом служанка Мири, которая прислуживала Гвен почти с первого дня ее появления во дворце. — Вы давно не ходили в библиотечную башню.

И она была права. Прежде Гвен почти не вылезала оттуда, а когда начался отбор, совсем забросила любимые занятия. Но не поздно ли для прогулки через весь дворец? Гвен посмотрела на изящные часики на полке и решила, что все-таки лучше пойти куда-нибудь, чем трястись под одеялом от страха. Чтобы не привлекать внимания, она накинула темный тонкий плащик и покинула свои покои.

В коридорах горели магические светильники, а вот людей Гвендолин, пока шла к лестнице, не встретила. Впрочем, ее планы вдруг резко изменились, и через несколько минут Гвен робко постучала в комнату Полины.

— Марко, это ты? — сразу же последовал ответ, и по тому, как бодро звучал голос, стало ясно, что и Полине сегодня не спалось.

— Это я, Гвендолин.

Послышался шум, топот босых ног, и дверь распахнулась.

— Гвен?

На девушке была только тоненькая ночная сорочка, волосы распущены, а из-под длинного подола, прикрывающего стройные ноги, и правда виднелись босые ступни.

— Я подумала... Ну, может, ты еще не спишь, и...

— Да заходи уже! — Полина за руку втянула ее внутрь и закрыла дверь. — Я уже по потолку скоро ходить начну! Хорошо, что ты зашла.

От сердца отлегло. Гвен неуверенно огляделась и распустила шнуток плаща.

— Ты сама как? — Полина засуетилась, достала откуда-то холщовый мешочек и вывалила в плетеную корзинку сахарное печенье. — Я хотела зайти, но Клодия сказала, что ты типа выпила успокоительное и спишь.

— Я немного устала, — ответила Гвен, внезапно испытав острый стыд за свою слабость.

— Главное, что сейчас все хорошо. Марко притащил печенье, но мы немного не доели. — Полина будто не заметила переживаний подруги и показала корзиночку с печеньем. — Жаль только, чаю не вскипятишь.

Она кивнула на давно остывший заварочный чайничек на столике в углу.

— Ты ешь вместе с пажом? — удивилась Гвендолин.

Полина пожалала плечами:

— А что тут такого?

— У нас не принято ставить слуг на одну ступень с собой.

— Так я не принцесса и вообще не местная. Ты угощайся. Посидим как культурные девочки.

Гвен скинула плащ и повесила на спинку стула. Пока Полина накидывала халат, подошла к столику и потрогала чуть теплый фарфоровый бок чайника.

— Я хотела еще раз поблагодарить тебя за то, что ты не дала меня в обиду.

— Пустяки, — отмахнулась Полина и встала рядом. — Я и говорю, остыл уже. Клодия его после ужина принесла.

Гвен улыбнулась и еще раз погладила чайник. Через пару секунд из носика пошел пар.

— Ух ты! — воскликнула Полина с искренним восхищением. — Ты наколдовала, да? Ты волшебница?

— Это совсем простые чары, меня научила мама, — с улыбкой ответила Гвендолин. — Так что я никакая не волшебница. Чтобы стать магом, нужно много учиться.

Она сама разлила чай по чашкам, пока Полина забрасывала ее вопросами.

Магия в Ландории не была чем-то редким, но, даже имея к ней предрасположенность, далеко не каждый становился магом. Для этого нужно было с самого раннего возраста идти в ученики к практикующему магу. С возрастом способности к магии рассеивались, так что требовалось успеть «запечатать» их. Потом ученик отправлялся в любую из магических школ. Обучение могло длиться десятилетиями, в зависимости от таланта и прилежания, и закончивший школу маг, как правило, уже был человеком зрелого возраста. Проводить свою юность в стенах магической школы хотелось не всем, оттого и магами становились немногие.

Зато разнообразные проявления волшебства окружали жителей Ландории на каждом шагу.

— ...Потому отец не отдал меня в обучение, сказал, что это не самое подходящее занятие для герцогини.

— Невероятно, — вздохнула Полина и потрогала чашку, как будто та могла ожить и вцепиться ей в руку. — У вас все совсем не так, как у нас.

— А у вас и правда совсем нет магии?

— Совсем. Если не брать в расчет братьев Сафроновых.

— У тебя есть братья?

— Не у меня, — рассмеялась Полина и предложила Гвен присесть на кровать. — Это такие известные фокусники. Они показывают всякие ловкие трюки, похожие на магию.

— Они артисты?

— Да, точно. Артисты.

Гвендолин вспомнила, как в детстве отец приглашал в их замок трюкачей и менестрелей, чтобы развлечь единственную дочь. Это было очень ярким воспоминанием, почти таким же ярким, как тот день, когда ей сказали, что родителей больше нет.

— Ты сильно любишь принца Дарнелла? — спросила Полина, поудобнее устраиваясь на кровати и поджимая ноги.

Вопрос застал Гвен врасплох.

— Я... ты просто его не знаешь. Он чудесный, самый замечательный из всех мужчин, которых я встречала.

— И много ты встречала мужчин?

Перед глазами в рядок встали Дарнелл, Ирвин, Сильван. А за ними — смутные тени людей, которые постоянно мелькали где-то рядом — на балах и приемах. Она и лиц-то не могла вспомнить, хотя юноши охотно приглашали ее танцевать, делали комплименты и присылали подарки.

Можно ли сказать, что они любили ее? Наверное, нет.

Могла ли она полюбить их так же, как любила принца? Тоже нет.

— Мне не нужен никто, кроме Дарнелла.

— Ясно, — негромко проронила Полина и сжала чашку в ладонях. — Я, наверное, тоже хотела бы кого-нибудь полюбить. Ну, знаешь, как в романах пишут. Чтобы все — ух! И кровь кипела.

— И никак?

— Никак.

Гвендолин стало жалко подругу. Она бы обняла ее, да руки заняты и вообще неудобно.

Полина улыбнулась:

— Зато у меня теперь есть собственный пони. Не розовый, правда, но с почти розовой гривой. Ой, да ты, наверное, не знаешь. Хотя... — Полина забавно наморщила носик. — Этих данайцев, дары приносящих, сложно было не заметить.

Она рассказала, как принц устроил встречу с участницами отбора и лично вручил им памятные подарки. Кому-то достались дорогие украшения, кому-то магические безделушки, кому-то наряды. А Полине пони редчайшей породы. Судя по восторгу, она о таком давно мечтала.

— Только ума не приложу, что мне теперь с этим королевским подарком делать.

— Сильван позаботится о нем, — успокоила Гвендолин. — Это очень благородно со стороны принца, утешить проигравших и вернуть им уверенность.

— Ну, знаешь, я не удивлюсь, если это была очередная проверка.

— На что?

— Понятия не имею.

Гвен ничего не сказала и сосредоточилась на своих переживаниях. В такое позднее время она всегда находилась в собственных покоях и готовилась ко сну. Иногда у нее задерживалась горничная Мири или Клодия заходила узнать, не нужно ли чего-то герцогине. А вот Полина, несмотря на поздний час, была бодра и явно не чувствовала неловкости. Гвен попробовала сесть так же свободно, как она, поджав одну ногу и согнув другую в колене, но запуталась в подоле.

— Кстати! — Полина вдруг дернулась, едва не разлила чай, поставила его на тумбочку и сползла с кровати. — Ты же без подарка осталась. Смотри, что у меня есть. Надеюсь, тебе понравится.

Она вытащила что-то из своей сумки и спрятала за спиной.

— Для меня? — не сразу поверила Гвендолин. — Не стоит...

Но Полина уже продемонстрировала ей игрушку на цепочке, похожую на маленького пушистого медвежонка. Полина подтвердила догадку.

— Это медвежонок. Держи, теперь он твой.

Пока Гвен мяла в руках приятный шелковистый мех, Полина достала и разложила на кровати маленькие стеклянные флакончики ярких цветов.

— Что это такое? — спросила Гвен и с любопытством взяла ярко-желтый пузырек.

— Их надо раскручивать. — Полина выбрала голубой, отвинтила крышечку и протянула Гвен. — Смотри. Это лак для ногтей.

В нос дохнуло чем-то резким и неприятным. Гвен инстинктивно отшатнулась и упала на спину. Полина громко расхохоталась. На шум прибежала Клодия.

— Миледи? — Она ничем не выдала удивления при виде Гвен. — Ваша светлость.

Полина, не переставая широко улыбаться, поманила главную горничную.

— Заходите, Клодия, у нас открывается вечерний маникюрный салон Полины Покровской. Принимаем всех без предварительной записи. Вам какой цвет нравится?

Гвен посмотрела на лицо Клодии и заметила тень недоумения. Это почему-то сильно развеселило герцогиню, и она засмеялась.

— Ничего смешного. — Полина уперла руки в бока. — Сейчас я буду делать из вас ярких красоток.

Клодия деликатно отказалась и оставила их наедине, а Гвендолин покорно предоставила свои руки. Полина, высунув кончик языка, старательно возила кисточкой по ногтям Гвен, и на них появлялись сочные красивые цвета — синий, розовый, желтый, зеленый. Все ногти разные!

— Как это красиво! — воскликнула Гвендолин. — Спасибо большое!

— Ерунда. Я только еще не придумала, как стирать будем...

Она построила виноватую мордашку, и девушки рассмеялись. Гвендолин хохотала совсем не как леди, вдобавок еще упала на спину. Забежал Марко, но резкий запах выгнал его обратно в крыло пажей — слишком уж сильно для зверюродов с их обонянием пахло.

— Куда ты пойдешь, — возразила Полина, когда за полночь Гвен засобиравалась к себе. — Ложись тут. Кровать широкая, у меня дома раза в три уже, и все равно как-то с подружкой помещались.

— Спать вместе? — оторопела Гвен. Звучало дико и... привлекательно. Как в детстве, когда мама изредка разрешала ей приходить в спальню и оставаться до утра.

— На коврик не постелю, даже не проси.

Полина распахнула дверцы шкафа и положила перед Гвен свежую сорочку.

— Мы же девочки, что тут такого?

То, что она говорила, было вроде бы понятно, но настолько непривычно, что становилось страшно.

— Я... Я... — Гвендолин оглянулась на дверь и выпалила: — Хорошо!

— Чур, я у стенки, — подмигнула Полина и с разбегу упала на мягкую перину.

Полина Покровская, иномирянка

Я проснулась от шума в коридоре. Гвен еще спала, сжавшись на самом краю кровати. Я помогла ей заплести косу на ночь, чтобы длинные волосы не запутались. Оказалось, что наша нежная герцогиня не умеет даже этого. Но все же я ловила себя на мысли, что немного ей завидую. Хотя жизнь ее потрепала, никому не пожелаешь так рано потерять семью. Перед сном мы еще долго болтали, и я узнала, что родители Гвен погибли на охоте, которую каждый год устраивает тот самый, уже немного знакомый мне

граф Александр, папа Виржинии. На них напала какая-то хищная тварь, граф немного не успел. По его словам, опасная зверюга была ранена и сдохла несколькими днями позже. Но герцога Армельского с супругой было уже не вернуть.

Задумавшись, я опять задремала, но, кажется, всего на пару минут, потому что в дверь громко забарабанили.

— Интеллигенция! Именем короля, немедленно открывай! Досмотр!

И снова этот гадский стук.

Я бы узнала голос Ирвина, наверное, даже во сне. Вскочила, переползла через сонно ворочающуюся подругу и распахнула дверь, лицом к лицу столкнувшись с оруженосцем. Ну, почти. Разницу в росте никто не отменял.

— Чего орешь? — сразу перешла в наступление, но Ирвин ткнул мне в лицо какую-то бумажку и ворвался в комнату. — Эй! Ты не обнаглел?!

Гвендолин от всего этого бедлама проснулась и приподнялась, сонно потирая глаза кулаком. Коса расплелась, и темные пряди упали на грудь.

— Что случилось? Где... О! Ах!

Выдав череду охов-вздохов, она с головой нырнула под одеяло и продолжила уже оттуда.

— Немедленно выйди вон! — приказала Гвен неожиданно строго.

— Я не могу, простите.

А вот Ирвин наглость подрастерял. Стоял посреди комнаты и переминался с ноги на ногу. Я подошла и вырвала у него из пальцев бумажку. Так, ничего не понимаю в этих значках.

— Королевский приказ о срочном досмотре всех помещений дворца, — внезапно объяснил Ирвин без подколов. — Кто-то напал на леди Эстель.

— Эстель? — Я нахмурилась. — Это которая фея?

— Младшая дочь королевы фей.

— Напал? — Гвен высунула нос из своего гнезда. — Что с принцессой? Она жива?

Хороший вопрос. Мы обе уставились на Ирвина, ожидая продолжения, но он что-то совсем сник.

— Я просто осматриваю ваши вещи. Это быстро.

— Что хоть искать будешь?

— Признаки недавнего колдовства.

Он достал стеклянный шарик на цепочке и прошелся по комнате, внимательно наблюдая за поведением вещицы. Рядом с Гвен оба — и шар, и Ирвин — проявили некоторое возбуждение.

— Я кипятила чайник, — сказала Гвен и высунула руку из-под одеяла. Ирвин опустился на колени и вложил шарик ей в ладонь. Я тоже хотела подойти, но Ирвин шикнул на меня, мол, я сбиваю артефакт.

— Все в пределах нормы — наконец вынес он вердикт. — Миледи, прошу прощения за вторжение. Где вы находились этой ночью?

«На луну выли!» — хотелось ответить мне, но ситуация, судя по всему, и правда была серьезной.

— Я пришла к леди Полине вечером и до утра находилась тут. Об этом могут свидетельствовать Марко и Клодия, — отчиталась Гвендолин.

— Это так, — кивнула я. — Свидетели у нас есть, ага.

— Еще раз прошу прощения за беспокойство.

Оруженосец подошел к двери, и я спросила уже у его спины:

— Да что случилось-то?

— У леди Эстель... Как бы сказать... — Впервые при мне Ирвин не находил слов и пытался хоть как-то их подобрать. — Крылья отсохли.

И, оставив нас переваривать услышанное, удалился.

Как бы меня ни терзало любопытство, сдобренное вполне логичным ожиданием новой угрозы, больше информации я не получила. Вместо Клодии завтрак принес Марко и, заверив, что еда не отравлена никакой магией, рванул было к выходу, но я успела схватить его за курточку.

— Постой. А где Клодия?

Под моим напором мальчик быстро сдался и, беспокожно подергивая ушками, сообщил, что главная горничная очень занята.

— Это из-за случившегося ночью? — догадалась я. — Марко, я все знаю. Ко мне Ирвин приходил с досмотром. Все так серьезно?

— Принцесса Эстель чуть не умерла. — Пажа явно мучила последняя новость. — Если бы она не успела позвать горничную, к утру истлела бы.

Всего на миг я представила шелковую постель, наполненную подозрительной трухой, и тут же ощутила легкую тошноту. Стараясь не выдать эмоций, присела на банкетку.

— Но Ирвин сказал, что у нее что-то случилось с крыльями.

— Если лишит фею крыльев, она погибнет! — как неразумной, объяснил мне Марко и вдруг замялся. — Простите, я не хотел так грубо...

— Не извиняйся, я вижу, что ты тоже взвинчен.

«Как Гвен», — хотела добавить я. Известие о случившемся с принцессой несчастье совершенно выбило подругу из колеи, и герцогиня поспешила в свои покои, пока никто не заметил ее отсутствия. Из-за обыска, произведенного Ирвином, у нее случился, так сказать, двойной стресс, поэтому я решила на некоторое время оставить подругу в покое.

— Ну а фею лечат или как?

— Говорят, целителей понабежало, но подробности мне неизвестны. Прощу прощения, миледи, я могу опоздать на тренировку...

— Ой, скачи, конечно, на свою тренировку.

Отпустив Марко, я без аппетита позавтракала. Нежный омлет и сладкий малиновый чай ни на сантиметр не подняли настроения, хотя местная стряпня меня более чем устраивала, а прислуга выполняла практически любые пожелания. Как наслаждаться прелестями жизни, если рядом убийца?! Сначала чуть не укокошили меня, теперь вот нового лидера предсвадебной гонки. И ведь вряд ли это проделки Фейлы: даже если бы она смогла проникнуть во дворец, то убила бы меня или сразу всех конкурсанток, но не Эстель.

Кому-то очень, очень невтерпеж выйти замуж за принца!

Принцесса — это вам не какая-то безродная иномирянка, шухер поднялся знатный, но «Отряд не заметил потери бойца», и вскоре меня огорошили приказом собраться и выйти к карете. Оставшихся потенциальных невест принца собирались вывезти за пределы дворца. В столицу. К народу! Предстоящее путешествие приободрило меня и отвлекло от параноидальных дум. Смена обстановки — это то, что доктор прописал. Буду подальше от эпицентра убийств, да и позитива наберусь. Уж что-что, а общаться с народом я умею. Я же столько времени в очередях провела в той же поликлинике и в час пик в транспорте ездила регулярно.

Только складывалось впечатление, что нас не просто на праздник везут, а вывозят из дворца как лишние элементы. Может, будут расследование проводить. Хотелось бы, чтобы преступника нашли поскорее, я же так и правда паранойю заработаю.

Ради столь большого события позволила хамелеончику сделать мне несложную прическу с лентами и в сопровождении важного неразговорчивого лакея вышла во двор, где участниц отбора уже ожидали кареты, запряженные белыми лошадьми.

Повертела головой.

— Ой, я не рано? А где остальные?

— Собираются, — кратко ответил лакей. Естественно, из уст мужчины это прозвучало как «к вечеру, может быть, покрасятся».

Это «собираются» растянулось еще на четверть часа, и только минут через семь-десять все выжившие (пора уже избавляться от дурных мыслей) соизволили выйти. Почетным «опоздуном» стала Малинда. Ее платье довольно простого покроя переливалось на солнце, выдавая немалую цену ткани. Распущенные волосы были уложены пружинистыми волнами.

Небольшие украшения ненавязчиво поблескивали. Как бы ни старалась светская львица выглядеть домашней кошечкой, это получалось у нее так себе. Макияж, излишне яркий даже для этих сказочных краев, не соответствовал образу скромняжки. Зря только других задержала, я бы за это время успела навестить своего пони.

Только села на мягкое сиденье и начала поправлять юбку, как ко мне моментально присоседились Даника и Дорита. Нарядились они примерно как я, без особых претензий и изысков и, что не могло не радовать, ничем не надушились. И все же язык не повернулся бы назвать их простушками — внешность у девушек была явно породистая.

— Здравствуйте, — из вежливости поздоровалась я и распрямилась, все еще придерживая подол.

— Здравствуйте, — передразнила Даника. — Откуда тебя такую нелепую взяли? Даже говорить не умеешь.

— Умею! — по-настоящему оскорбилась я. — У меня, чтоб вы знали, филологическое образование.

— Образованная, значит, — хмыкнула ее сестра.

— Да.

Карета тронулась. Да что ж она так качается? Вот и завидуй принцессам. То в корсеты затягивают, то волосы жгут, то в каретах трясут, то убивают по ночам...

Иногда меня посещала мимолетная догадка, что эти брюнетки — двойняшки, настолько у них было много общего. Но, приглядевшись, я заметила, что вблизи Даника выглядела лет на двадцать пять или больше, а Дорита еще не растеряла подростковой свежести.

— Что ж вы ко мне подсели, раз я вся такая убогая? — после нудной паузы неприязненно зыркнула я на сидящих напротив сестер.

— А почему нельзя? — насмешливо откликнулась Дорита.

— Я же вам как бы не ровня. К тому же вы считаете меня деревенщиной.

— Поэтому и подсели. — Даника покрутила на пальце тонкое кольцо. — Ты не владеешь магией, следовательно, не могла отравить Эстель.

— Ага. То есть я не опасная.

— Разумеется, нет, — фыркнула Дорита.

— А вы?

Сестрицы переглянулись.

— Манеры у тебя неотточенные, зато что-то вроде ума есть, — снисходительно сказала Даника. — Ты нас не бойся. Проиграть в

соревновании — позор, но получить победу нечестным путем еще позорней. Мы знаем, что такое честь.

— А ехидничать нам никто не запретит, мы ведь женщины, — добавила младшенькая.

— Вот именно, — согласилась с ней Даника. — В женском обществе нельзя быть милой девочкой, в клочья разорвут.

Дорита без удовольствия хихикнула:

— Как Эрму или Бетни.

У меня в голове словно лампочка зажглась. Эрма! Невиннейшая из девственниц победила в соревновании, однако не стала жертвой покушения. Почему ее не тронули? Неужели это она все провернула?

Почти не веря в эту версию, я откинулась на мягкую спинку бархатного сиденья.

— Раз вы определили меня как невиновную, то, может, поделитесь предположениями, кто мог это сделать?

Дорита хотела что-то сказать, но старшая сестра ее перебила:

— А ты сама не замечала ничего подозрительного? Ты же чаще выигрывала.

Я живо «обкатала» в уме ответ.

— Слуги нашли в моих вещах бутылочку со странной жидкостью и унесли. Сказали, что подобного никто из них не приносил, и велели быть поосторожней.

Нечего им знать правду. Про то, как принц чуть не порешил меня в купальне, а потом практически обнаженную таскал на руках. Это слишком личное, да и не стоит трепаться о покушении на собственную персону на каждом углу, пока все не станет на свои места.

Даника снова повертела кольцо.

— Тебе повезло, что слуги прониклись к тебе симпатией, как к близкой по статусу, и предупредили о возможной опасности.

— Отец был против нашего участия в отборе, — простодушно выдала Дорита. — У него двоюродную тетку убили на отборе в Вермирии. Зашили в складки бального платья порох, а потом ей на юбку упала искорка. Так убийцу ведь не нашли! Или еще хуже, нашли, но не выдали. Вот только отказываться от участия нельзя. Семьи, которые идут против системы, лишают титулов или выдворяют из страны. Отец так ругался! Так не хотел нас отпускать! Боится, что мы повторим судьбу тетки.

Ужас какой! Представляю, какой стресс сейчас у их папули.

— Меня просто украли. — Я поежилась, вспомнив о своих родителях. — Домой хочу, а не пускают.

Даника немного полюбовалась своими аккуратными ногтями.

— А шансы-то у тебя есть, — как бы между прочим бросила она, приглядываясь к ногтям на второй руке. — Несколько лет назад визирь Шумиль взял в свой гарем иномирянку, она ему уже двух мальчиков родила.

Я аж подскочила. Или меня просто подбросило на кочке.

— Я не хочу рожать! В смысле мне еще рано, я пока диплом не получила и денег не заработала!

Обе сестры рассмеялись, как будто я ляпнула что-то прикольное. Хотя, если вдуматься, то да. Им же не нужно учиться и работать.

— В шуты тебя без всякого отбора возьмут. — Дорита начала обмахиваться ладонями, чтобы привести в порядок покрасневшее от смеха лицо. — Вообще ты странная. Даже на принца Дарнелла не польстилась. Невооруженным глазом видно, что ты не стараешься, а на тебя как будто богиня удачи по ошибке кастрюлю с везучим зельем пролила.

Что? Я, оказывается, не стараюсь?

Поморщившись, подавила рвущийся наружу смех. Да я выкручиваюсь как могу, из кожи вон лезу, а мои старания принимают за клоунаду!

— Реветь не надо, — по-своему растолковала мое поведение Даника. — Терпеть не могу плакс. Лучше в окошко посмотри. Сейчас дневные звезды цветут, а у вас, наверное, нет таких цветов.

Воспользовавшись советом, я выглянула в окно кареты. Вдоль дороги росли усыпанные желтыми и голубыми цветами раскидистые деревья. В воздухе витал сладковатый аромат, от которого было щекотно в носу.

Вопреки ожиданиям поездка прошла вполне спокойно, и соседки меня не слишком напрягали. Дружнее мы не стали, зато мне полегчало от осознания того, что не все рептилии в нашем бабском коллективе бешеные. Что ж, буду тратить на них меньше нервов и, скорее всего, к концу отбора не поседею. Очень на это надеюсь.

В моих фантазиях столица Ландории представлялась большой деревней, поэтому я немела от восторга, выглядывая в окошко кареты. Ничего общего с моими выдумками! Вместо убогих лачуг, резко контрастирующих с изысками дворцовых архитекторов, я увидела красивые дома в несколько этажей из камня песочного цвета. Башенки некоторых зданий упирались чуть ли не в облака. Широкие улицы, ровная, практически гладкая каменная дорога, фонтаны, цветочные композиции в затейливых клумбах... Культур-мультиур, короче. Жаль, что я без фотоаппарата.

Горожане приветствовали наш кортеж радостными возгласами. О, да тут все население собралось, как на митинг! Наверное, я слишком усердно торчала у окна, потому что четко слышала, как люди выкрикивали: «Леди Полина! Леди Полина!» Естественно, я не могла реагировать на столь теплый прием хладнокровно, принимая это как нечто само собой разумеющееся, и поэтому махала рукой, как принцесса Диана. За несколько минут у меня от широкой улыбки заняли все лицевые мышцы, да и рука, если честно, устала. Никогда бы не подумала, что слава настолько утомительна, а я ведь только новичок!

Кареты остановились на главной площади. Лакей помог выйти, и я чуть не оглохла от ликующего рева толпы. В сопровождении охраны по каменной лестнице с широкими низенькими ступенями конкурсантки прошли к монументу, изображавшему могучего рыцаря верхом на драконе. У постамента нас ждала Жизель в платье, сшитом из чего-то типа золотой фольги. В ее правой руке искрился шарик, смахивающий на хронописца.

— Я еще не дала команды, а вы уже поприветствовали наших участниц, шалунишки. — Она поднесла шарик ко рту, и ее голос разнесся по всей площади. Что удивительно, от волшебного микрофона не закладывало уши и не дрожала земля. — Ну как? Вживую они еще прекрасней, не правда ли?

Люди ответили согласным ором. Я крутила головой, разглядывая зрителей на балконах и в окнах. Окна были распахнуты, и через подоконники перевешивались люди, хлопали в ладоши и кидали сверху живые цветы. На стенах висели огромные баннеры с чуть ли не фотографическими изображениями участвующих в отборе девушек. Без скромности отмечу, что я и так неплохо получаюсь на фотках, а тут вообще отпад! Глаза горят, милая улыбка на губах, даже волосы не растрепанные. Молодцы организаторы, отличный кадр подобрали!

Чего я абсолютно не ожидала увидеть, так это прилавков с сувенирами. Торговцы предлагали народу посуду с нашими портретами и «кадрами» с испытаний, гобелены, книжки типа комиксов, разномастных куколок, картинки в рамочках... Самое натуральное помешательство! А от собственных изображений начало рябить в глазах. Что же это получается, я — всеобщая любимица?

— Девушки, познакомьтесь, это леди Реанна. — Я и не заметила, как рядом с Жизель оказалась худая дама лет сорока в узком платье малахитового цвета. — Уверена, многие из вас о ней слышали. Это лучший кукольных дел мастер королевства. Ее куклы — настоящие произведения искусства. Многие известные личности удостоились чести стать ее

моделями. А в скором времени личная фабрика леди Реанны выпустит коллекцию, посвященную вашему отбору, представляете, как это здорово? Скажу не без гордости, среди кукольных двойников будет и мой. Ха-ха! Ну и двойники выбывших участниц для полной картины тоже будут. Реанна, дорогая, что вы хотите сказать девочкам?

Большой хронописец над площадью транслировал происходящее.

Кукольных дел мастерица окинула нас высокомерным взглядом хищной птицы, будто чувствовала свое превосходство. Мол, я женщина, которая своим трудом сделала карьеру и достигла признания, а вы кучка смазливых дур.

— Здравствуйте, девушки, — заговорила она тоном педантичной школьной учительницы. — Рада с вами познакомиться. Я уже много лет занимаюсь куклами. Хочу вам сказать, что это не бесполезные игрушки. Мои творения украшают дома богатых и влиятельных людей, они позволяют сохранить для истории облики выдающихся людей и представителей дружественных рас. Предупреждаю сразу, я никогда не переделываю кукол, даже если их оригиналам они не нравятся. Вы должны будете принять себя такими, какие вы есть.

Опережая возможные вопли недовольства, Жизель, как маленькая девочка, захлопала в ладоши.

— Жду не дождусь результата! А сейчас предоставим слово еще одному моему большому другу. Кланси, драгоценный, расскажи о своем новом восхитительном сервизе! Ты же подаришь его мне, или твоей старой подруге придется, как простым смертным, заказывать сервиз и ждать своей очереди? Ха-ха-ха!

Леди Реанну сменил мужичок с подкрученными усами, который долго и обстоятельно расхваливал столовый сервиз на двадцать четыре персоны. По его словам, изготовленный по традиционной технологии фарфоровый сервиз с индивидуальными рисунками на каждом предмете запросто станет семейной реликвией. Без подсказок и бумажек Кланси вдохновенно перечислил все предметы и эти самые рисунки: «Леди Эрма ласкает положившего голову на ее колени единорога, леди Малинда танцует на балу, леди Полина целует только что вылупившегося грифона...» — и под конец своей речи сообщил, что вот-вот будут выпущены серебряные столовые приборы с нашими выгравированными портретами и удачными высказываниями.

От всей этой рекламы у меня начала болеть голова, но Жизель была жестока. Следом выступил франтоватого вида парфюмер, представивший свою новую линейку ароматов «Сливки отбора». В отличие от предыдущих

«друзей» нашей ведущей он подчеркнул, что не считает всех участниц отбора достойными его коллекции, поэтому в ней будет всего пять наименований. Какие — не сказал, зато дал всем понюхать один пробник. Лично мне аромат напомнил какао с ноткой земляники. Странное сочетание пришлось по душе. Было бы приятно, если бы это оказались духи, названные в мою честь, а от мысли, что какая-то другая девушка вдохновила творца, становилось грустно.

Я была более чем уверена, что для большинства зрителей все эти расчудесные товары останутся недосягаемыми, и все же не заметила недовольства и бурчания. Зрители слушали выступления «друзей» Жизель чуть ли не с благоговением и вполне охотно покупали бюджетные аналоги. Дети в геометрической прогрессии обзаводились тряпичными куколками и деревянными фигурками. Ох, не так-то это и просто — привыкнуть к тому, что повсюду товары с твоим, в разной степени обработанным, изображением. Отдельные экземпляры игрушек были откровенно страшненькие и косорыленькие, но я почти смирилась с положением дел, увидев, с каким восторгом девчушки прижимали куколок к груди. Я старательно прислушивалась к их возбужденному лепету, но мало преуспела в этом из-за нескончаемой рекламы.

— Все это так интересно! — Улыбка у Жизель была словно приклеенная. — Я вся в предвкушении! Но это не так увлекательно, как созерцать наших прелестных участниц вживую. Девочки с удовольствием пообщаются с вами!

Радость от предстоящего «выхода в народ» никто в открытую не выразил. Кто-то остался стоять с каменным лицом, другие с трудом сдерживали волнение, а Эрма вообще выглядела так, будто ей предложили поцеловаться с электрическим угрем.

Сказать по правде, я тоже чувствовала себя не в своей тарелке, однако от присутствия стражи и мальчиков-пажей, по виду немного старше Марко, на душе становилось спокойнее. Если что, нас в обиду не дадут.

Поначалу я терялась и не знала, как себя вести, но через несколько минут расслабилась, убедившись, что многого от меня не требуется. Я здоровалась, улыбалась и благодарила своих поклонников за добрые слова. Еще ответила на несколько вопросов в духе: «А правда, что в вашем мире нет магии?» Автографы никто не просил, видимо, здесь личные росписи знаменитостей не считаются чем-то заветным и желанным.

Но, несмотря на царившую кругом милоту, я обратила внимание на то, что стража пару раз выдергивала из толпы людей маргинального вида. Потом совсем рядом с нами поймали мужичонку, отрезавшего целый кусок

от юбки Малинды. То ли дивная ткань его прельстила, то ли он был фетишистом, то ли собирался потом продать добычу как сувенир. Кстати, жулика не поймали бы, если бы Даника не уложила его точным ударом в солнечное сплетение. Реально — потомок великих воинов! А «вишенкой на торте» стало нападение на Лувению. Буквально на моих глазах с ее самодовольным лицом столкнулся в полете сочный помидор! Визгов оскорбленной дамы было почти не слышно из-за дружного улюлюканья толпы: одни громко и неприлично ржали, другие обзывали претендентку на титул принцессы Ландории пьянчугой.

Не дожидаясь нового конфуза, Жизель засуеутилась, и вскоре наш кортеж поехал в обратном направлении.

Принц Дарнелл

Дарнелл был шокирован произошедшим с принцессой фей, несмотря на то что в глубине души подозревал — нечто подобное вполне возможно. Кто-то нацелился на самых удачливых конкурсанток, а это могло быть выгодно лишь тому, кто сам метил на их место.

Увы, все девушки принадлежали к известным родам, и просто так заподозрить их было невозможно по политическим причинам. Это только добавляло поводов считать отбор невест неприятным мероприятием. Особенно учитывая, что принц являлся главным призом.

— Ирвин, — позвал он, — что с принцессой Эстель?

Верный оруженосец появился незамедлительно.

— Принцесса под наблюдением лучших врачей. Во дворец вызвали мага, так что все должно обойтись.

Прозвучало это неожиданно неуверенно. Ирвин обычно фонтанировал уверенностью в себе, своей правоте и своих словах, так что даже малейшая нотка фальши бросалась в глаза. Дарнелл устало потер ладонями лицо, взъерошил волосы. Ситуация и правда складывалась невеселая. Кто-то явно намеревался не просто выбить Эстель из конкурса, он хотел избавиться от нее самым радикальным способом, совсем так же, как недавно это произошло с леди Полиной.

Королевство фей по сравнению с той же Ландорией было относительно небольшим, но имело изрядный политический вес на мировой арене. Этот факт, как и многие другие, вбивался в голову юного принца многочисленными учителями. Будущий король должен знать всех друзей своей страны, ее врагов и тех, кто еще не стал ни теми ни другими. Феи были друзьями Ландории, точнее сказать, союзниками и торговыми

партнерами. Королевство фей являлось источником редких магических минералов и растений, а Ландория в свою очередь обеспечивала беспомощным феям военную защиту.

Горничная принцессы Эстель была в шоке, на вопросы старалась отвечать подробно, только вот знала немного. С ней вели беседы, но Дарнелл чувствовал, что они ищут не там.

Все это фоном проплыло в голове принца, потому что он догадывался, что инцидент не имеет политической подоплеки. Иначе как объяснить случившееся с иномирянкой? Она была в этом мире совершенно никем, не играла никакой роли, кроме одной — претендентки на сердце наследного принца. Причем весьма успешной претендентки, из-за чего кто-то превратил ее в мелюзину, с которой никто не стал бы церемониться.

К счастью, Ирвин вовремя распознал преобразующую магию, в другом случае для Полины все закончилось бы весьма плачевно.

— Это вторая жертва, — озвучил принц итог своих умозаключений, и Ирвин подозрительно прищурился.

— Одна из участниц пытается убрать других с дороги? — уточнил оруженосец. — В этом есть смысл.

— Отбор пора заканчивать, — решил Дарнелл и поднялся с кровати. — Идем.

— Куда?

— К отцу. Он выслушает меня, если не хочет новых жертв.

На самом деле принц сомневался в том, что говорил. Отец не был жестким человеком, скорее, его нрав можно было бы назвать мягким и приятным, если бы не одно «но». Он ни в чем не мог отказать своей дражайшей супруге, королеве Джорджиане.

Девушек отвезли в город на очередное испытание. Жизель по просьбе принца придумала его прямо на ходу, чтобы на время убрать участниц отбора из дворца. В коридорах сразу стало тихо и пусто, а из-за этого заметно, какой шум создавала горстка юных красавиц, собравшихся в одном месте и по одной причине. Дарнеллу уже так надоело все это, что он готов был ткнуть пальцем в первую попавшуюся претендентку, чтобы фарс наконец закончился. Он так и поступил бы, если бы не понимал, что от этого решения, увы, будет зависеть вся его дальнейшая жизнь. Разводы в Ландории случались, но для королевской семьи это стало бы несмыслаемым пятном позора.

К тому же, когда он думал обо всех этих несомненно достойных леди, его бросало в дрожь, и отнюдь не от восторга.

— Ваше высочество, — встреченный по пути придворный астролог

церемонно раскланялся, — вы давно не заходили в библиотечную башню.

— Не видите, у принца и так дел невпроворот, — опередил Ирвин с ответом. — Не задерживайте нас.

— Я просто хотел сказать, что звезды предвещают принцу важный разговор, — поспешно сказал астролог.

— Да, и мы даже знаем с кем. До свидания.

Когда они отошли подальше, Дарнелл укорил своего оруженосца:

— Почему ты вечно ко всем цепляешься? Что тебе астролог-то сделал? Ирвин поморщился.

— Эта его наука — бред собачий. Магия не способна предсказывать будущее, значит, король пригрел шарлатана.

— Он не маг, он предсказывает по звездам. Я же тебе говорил. Мама не могла забеременеть, и этот астролог по звездам выяснил, когда я должен родиться.

Ирвин фыркнул, выражая свое отношение к вопросу, но тут они как раз подошли к крылу, которое занимала королевская чета. Ирвин остался у дверей, а принц прошел дальше.

Король в это время играл с супругой в шахматы. Дарнелл постучал и тут же вошел.

— Сын пришел! — обрадовался король. — Джорджиана, организуй-ка нам чаю.

Королева поднялась, но Дарнелл поспешил ее остановить:

— Не надо. Мама, папа, — он вздохнул, — мне нужно с вами серьезно поговорить.

— Ну, началось, — пробормотал король и сделал ход, воспользовавшись тем, что жена отвернулась. — Я выиграл.

— Я все видела, дорогой, — проворковала королева. — Придумай что-то действительно оригинальное, чтобы меня победить.

Никто во всем королевстве и даже во всем дворце не видел королевскую чету такой милой и домашней, как их единственный долгожданный сын. Королева обожала печь печенье и заставляла Дарнелла и Ирвина есть его в огромных количествах. Король не мог уснуть без грелки в ногах, а еще очень любил животных. Дарнелл души не чаял в родителях, но одного никак не мог понять — откуда это внезапное желание его женить?

— Мама, папа, отбор надо прекратить.

Дарнелл взял протянутую вазочку с печеньем и дождался, пока родители сядут напротив него.

— Что случилось, сынок? — Мама мастерски сделала вид, что ничего

не понимает. — Ты уже влюбился в какую-то достойную девушку?

Слово «достойная» она особенно выделила голосом, чтобы никаких сомнений не осталось, что в невестках королева готова видеть претендентку никак не ниже герцогини, а лучше сразу принцессу.

— Дарнелл, будь мужчиной, — присоединился к жене король. — Тебе уже давно пора остепениться.

Находишься здесь Ирвин, его бы перекосило от смеха. Дарнелл почти видел его красное, под цвет волос, лицо и надувшиеся щеки. Да уж, родители явно перегнули палку, потому что сами же частенько ругали сына за то, что он слишком спокойный и рассудительный для своих юных лет.

И тут надо же — пора остепениться.

— Но, отец, — попытался он воззвать к разуму родителя, — это уже второе покушение на участницу отбора. Леди Эстель могла погибнуть, и тогда всем договоренностям с королевством фей пришел бы конец.

— Но она выжила.

— А кто будет следующей? Ты готов рисковать жизнями девушек?

Пока отец обдумывал ответ, мама задумчиво крутила в тонких пальчиках печенюку, потом с хрустом ее разломил.

— Две жертвы, — повторила она первые слова сына. — Кто вторая?

— Кто первая, — поправил ее Дарнелл. — Первой пострадала леди Полина. Кто-то подкинул в ее вещи преобразующее зелье, и она превратилась в мелюзину.

Он кратко описал события, опуская, впрочем, слишком интимные детали. Не хотелось выставлять леди Полину в неблагоприятном свете. Слушали молча, только под пальцами королевы похрустывало тонкое ароматное печенье.

— Что с девушками сейчас? Где они? — наконец спросил король.

— Леди Жизель повезла их в город, на испытание. Теперь вы понимаете, что это пора прекращать?

— Нет!

Дарнелл вздрогнул, впрочем, как и король. Королева поняла, что выдала себя, и отвела взгляд.

— Мама! — позвал Дарнелл. — Я чего-то не знаю?

Они обменялись взглядами с отцом, но король не знал, на чью сторону ему встать. Дарнелл не сомневался, что как мужчина отец понимает нежелание сына изображать золотой кубок для победительницы кучи бестолковых конкурсов, но королева Джорджиана была непреклонна, как скала в королевстве, где она родилась.

Прийти к взаимопониманию в очередной раз не удалось, но, буквально

на секунду опередив готового высказать новые аргументы Дарнелла, королева предложила свой вариант:

— Мы поступим следующим образом. Пока будут заниматься поисками виновника, девушки переедут в другое место, подальше от дворца. Например... — Она замолчала. — Например, в Солнечную бухту. Как вам такой поворот событий?

Оба, и отец и сын, прекрасно понимали, что от них требуется покорное согласие. Когда Дарнелл вернулся к ожидавшему его Ирвину, тот все понял по его лицу.

— И что дальше? — спросил оруженосец.

— Мы переезжаем...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Ирвин, оруженосец его высочества

Ирвин плохо помнил тот день, когда его, худосочного, вечно насупленного мальчишку-пажа, привели к принцу. Тогда в его внешности не было ничего выдающегося, а манеры, несмотря на старания учителей, оставляли желать лучшего. Товарищи по корпусу пажей провожали Ирвина завистливыми взглядами, ведь все они знали, что именно должно произойти.

А Ирвин не верил.

Принц Дарнелл был старше, выше и крепче, а еще он был таким хорошеньким, таким приятным, так вкусно пах и красиво разговаривал, что Ирвину хотелось его ударить. Разумеется, он представлял, какая удача может ему подвернуться, если он подойдет принцу как оруженосец. В случае же неудачи надолго при дворе Ирвин не задержится — слишком дурной характер, слишком много недоброжелателей не только среди пажей или слуг, но и среди придворных, со многими из которых ершистый парень успел испортить отношения. Его не вышвырнули вон лишь благодаря стараниям матери, впрочем, и с ней у Ирвина с детства не ладилось.

— Ну почему ты такой? — укоряла она, стирая кровь с его лица.

После первого знакомства с принцем Ирвин подрался с парочкой слуг, и те как следует ему наподдали. Теперь-то принц точно не захочет такого оруженосца — с наливающимся синяком и разбитой губой. Мать не причитала и не плакала, но Ирвин чувствовал, что она расстроена. Не сердита, а именно расстроена. Все вокруг считали, что Ирвин упускает свой последний шанс на хорошую жизнь, а он просто хотел сам ею управлять и ни от кого не зависеть. Ночами, лежа без сна в комнате, полной противных храпящих мальчишек, он представлял, как сбежит из дворца. Будет зарабатывать на еду кулачными боями или участвовать в турнирах за деньги. Драться он умел, что на мечах, что на кулаках. Зачем ему какой-то принц? Он и сам себе способен помочь. Дайте только шанс.

Вид побитого и злого, как дракон, оруженосца принца Дарнелла не смутил. Он как раз изучал основы целительной магии, поэтому подошел к Ирвину и обхватил горячими ладонями лицо. Пальцы у принца были нежные, как у девушки, так что Ирвин чуть не отшатнулся. Но принц держал крепко. Слуги не рискнули вмешаться, а через пару минут боль

прошла, и Дарнелл подвел Ирвина к зеркалу.

— Смотри. Так же гораздо лучше.

Рядом они смотрелись как породистый жеребец и нескладный пони. Дарнелл — высокий, широкоплечий, с волнами золотистых волос. И Ирвин — угловатый, рыжий, остроносый, с тонкими, плотно сжатыми губами. От обиды за себя, такого нелепого, хотелось расплакаться, как девчонке, но принц улыбнулся и сказал:

— Я желал бы поменяться с тобой местами. Тогда никто не стал бы носиться со мной так, будто я сундук с королевской казной.

— И что бы вы стали делать, ваше высочество?

— Я бы стал изучать науки. Ты слышал про астрологию? — Глаза принца загорелись азартом. — По звездам можно узнавать будущее и прошлое. Я бы мог стать астрологом или лекарем. Или... я не знаю. Кем угодно. А ты? Кем бы ты хотел стать?

Ирвин снова посмотрел на их отражение. Долго молчал, силясь найти верный ответ, такой, который был бы единственно правильным в данный момент. И сказал:

— Я хочу быть вашим оруженосцем.

В тот же день придворный маг провел обряд по слиянию душ. Назывался он жутковато, Ирвин волновался, но принц улыбался ему, и Ирвину впервые показалось, что он нашел место, где будет по-настоящему нужен и откуда его не прогонят. Никогда не прогонят.

Первое превращение произошло тогда же. Было больно, но не слишком, боль быстро прошла, чтобы больше никогда не возвращаться. Новый Ирвин, вернувшийся в человеческую форму, отличался от себя прежнего. Его душа — мятежная, резкая и свобододлюбивая — стала видна окружающим. Тусклый рыжий мальчишка остался в прошлом...

— Нужно сообщить девушкам о новых условиях отбора, — распорядился Дарнелл. — Кстати, они еще не вернулись?

— Нет, ваше высочество, — ответила Клодия, опустив голову и пряча взгляд.

Ирвин фыркнул, выражая презрение к такой форме подобострастия по отношению к особе королевской крови, но принц его одернул:

— Поприветствуй мать как следует, Ирвин, не старайся показаться хуже, чем ты есть.

Он хлопнул оруженосца по спине и подтолкнул вперед. Клодия — а Ирвин так и не научился думать о ней как о матери — мягко улыбнулась.

— Привет, — процедил он, надеясь, что общение на этом и закончится. Однако Дарнелл иногда бывал до ужаса занудным.

— Клодия, напоишь нас чаем? До ужина еще далеко, а мы проголодались. Правда же, Ирвин?

Клодия кивнула, соглашаясь, и Ирвин поплелся следом.

Старшая горничная отвела их в столовую для дворцовых слуг, где те принимали пищу отдельно от других, работающих за пределами дворца, например, в зверинце или в саду. Особо расслаживаться у прислуги времени не было, так что за столом оказалось пусто, и Клодия поставила чайник на пышущую жаром печь.

— Хотите, я подогрею? — предложил принц.

Клодия почти не владела магией, а Ирвин лишился возможности использовать ее в быту, став живым клинком, зато в боевой преуспел. Но Клодия отказалась от помощи, зная, что принцу больше нравится, когда чай заваривают настоящим кипятком, а не согретым магией. Вообще они уже не в первый раз собирались за одним столом, потому что Клодия когда-то родила Ирвина, правда, воспитанием его не занималась, и парень долгое время не знал, кто его мать. А для Дарнелла Клодия долгое время была кем-то вроде няни и помогала королеве во время беременности, когда та проводила время в одной из дальних резиденций.

На вопрос принца — обижается ли он на мать за молчание, Ирвин до сих пор не мог дать четкого ответа. Понимал, что незамужняя молоденькая горничная не выжила бы, узнай все о ее позоре. Еще бы, нагуляла ребенка, а от кого, не признается. Такое сплошь и рядом случается. Она и так сделала все, чтобы мальчик остался при дворце и добился лучшего, но...

— Отбор переносится в Солнечную бухту, — сказал принц. — Я бы хотел, чтобы ты сопровождала леди Полину и леди Гвендолин.

— Это из-за случившегося с принцессой Эстель? — спросила Клодия прямо.

— Принц не обязан перед тобой отчитываться, — встрял Ирвин. Долго молчать терпения у него не хватило.

— Ирвин! — рассердился Дарнелл.

— Пусть говорит, — сказала Клодия спокойно. — Я ничем не заслужила его любви или уважения.

— И я рад, что ты это понимаешь, — буркнул Ирвин, хотя ощутил странную неловкость. Наверное, и правда стоило помолчать. Он молча допил чай и налил еще, чтобы занять себя чем-то и не наломать дров больше, чем обычно.

Дарнелл внимательно следил за ними обоими, и это, как ни странно, не нервировало, а успокаивало.

— Так ты согласна сопровождать девушек? — спросил принц еще

раз. — Мне было бы спокойнее, будь они под твоим присмотром.

— Почту за честь, ваше высочество, — кивнула Клодия. — Леди Полина уже подверглась нападению, но кто знает, оно может и повториться.

— Я думаю о том же, — поделился своими мыслями принц. — Если она продолжит лидировать, покушение может произойти снова. С вами поедет Марко. Он привязался к леди Полине и сможет почувствовать угрозу заранее.

Снова эта леди Полина. Ирвин излишне громко ударил доньшком чашки по столу. Все разговоры только о ней. У Дарнелла, кажется, она вообще из головы не выходит, хотя есть кандидатки и получше. Впрочем, стоит признать, что за исключением выбывшей принцессы Земли Алого Пламени красавицами соревнование не блещет. Но уж эта Полина точно не красавица.

Пусть лучше Дарнелл женится на герцогине. Только слепой не заметит, как она на него смотрит, с самого детства — только на него одного.

— Ирвин, пойдем. — Дарнелл поднялся из-за стола. — Надо все подготовить к возвращению девушек и объявить о новых условиях отбора.

Многочисленные проблемы заняли время до ужина. Перед его началом Дарнелл лично выступил перед гостями и объявил, что следующее испытание пройдет уже не во дворце, а в Солнечной бухте, приморской резиденции королевской семьи. Название в данном случае не обманывало — там всегда было тепло, светло и уютно. Ирвину нравилось бывать в резиденции, прежде принц частенько навещался в Солнечную бухту, чтобы отдохнуть.

Оруженосец нашел взглядом Гвендолин, она сидела рядом с иномирянкой. Девушки оживленно перешептывались, как лучшие подружки. Это страшно бесило.

— Ты хочешь, чтобы победила иномирянка? — напрямую спросил Ирвин, когда они покинули столовую. Дарнелл шел впереди, и его уверенные твердые шаги рождали эхо, отражающееся от высоких каменных стен коридора. Ирвин остановился и вдруг ощутил себя ненужным. Давно забытое болезненное состояние, возвращающее его в детство, которое он пытался забыть.

— Ирвин? — Дарнелл обернулся, и косые лучи заходящего солнца, проникающие сквозь высокие узкие окна, заиграли на золотистых локонах. — О чем ты?

— Понятно о чем. — Ирвин пытался разозлиться, но чувствовал лишь опустошение.

Дарнелл резко развернулся и подошел к нему, чтобы заглянуть в глаза.

— В последнее время ты ведешь себя странно. Меня тоже нервирует этот глупый отбор, но я не могу уразуметь, чем он мешает тебе. До сих пор не понимаю. В чем дело? Просто скажи, разве я не смогу понять?

Глаза принца были честны, как мысли и побуждения. И Ирвин не мог вывалить на него свои эгоистические переживания, боялся запачкать.

Правда заключалась в том, что, когда Дарнелл женится, Ирвин станет ему не нужен. Не друг, не напарник — просто часть амуниции, необходимая по статусу. И все бы ничего, ведь ни одна из этих размалеванных дур не могла заинтересовать принца по-настоящему, пленить его сердце. Ни одна, кроме Полины.

И за это Ирвин готов был ненавидеть ее всей душой, если бы она у него была — вся.

Полина Покровская, иномирянка

Поездка в столицу и совместный обед с Гвен, за которым я рассказала подруге о своих впечатлениях, отвлекли от переживаний. Напрочь забыв о покушениях, я, слегка хулиганя, изображала то воинственную Данику, то униженную пьянчужку Лувению, а Гвен покатывалась со смеху, глядя на импровизированное представление. Для хорошего человека можно побыть и клоуном, особенно если он постоянно загоняет себя в рамки и редко позволяет такую роскошь, как искреннее веселье.

Нам не хотелось расставаться друг с другом, так что после десерта мы в сопровождении Марко и Сахарка отправились на прогулку в королевский парк. С лошадьми я пока на «вы», поэтому решила не садиться на пони верхом. Лучше мы сначала привыкнем друг к другу, а потом я стану всадницей. К тому же при обучении верховой езде не стоит отвлекаться, в том числе на болтовню, а передо мной стояла задача познакомить местных с нашей классической литературой. Зря я, что ли, грызла гранит науки?

— ...и вот, когда перед ним встал выбор, жену спасти или козу, он выбрал козу! — с чувством выдала я слушателям.

— Какой кошмар, — ахнула Гвен. — Разумеется, в романах писатели позволяют себе много необычного и странного, но это же уму непостижимо! Трусливая душа! Как можно бросить женщину в беде и убежать с козой?

— Ну так коза была умнее этой Эсмеральды, — резонно рассудил Марко. Сахарок, которого он вел под уздцы, ткнул в плечо мальчика, то ли прося ласки, то ли подгоняя.

— Устами младенца глаголет истина, — торжественно изрекла я.

Марко насупился. Заметила, что чем дольше он находился в моем обществе, тем раскованнее себя вел. Только в следующий раз все начиналось заново, мальчик опять робел и через слово вставлял «миледи».

— Я не младенец, мне скоро четырнадцать.

— Не обижайся, это выражение такое.

Гвен же до сих пор пребывала в своих мыслях.

— Все равно это неправильно.

— Да не расстраивайся, герой дурак и вообще ничего умного за всю книгу не сделал.

— А что случилось с горбуном? — азартно спросил Марко.

Вздыхнув, я ответила с напускным трагизмом:

— Он умер от горя, обнимая хладный труп своей возлюбленной.

— Ужас, — прошептала герцогиня, нервно поправляя короткие перчаточки, прятавшие от любопытных глаз ее маникюр. — Так надеялась, что эта история закончится хорошо. В реальном мире и так столько грустного!

Я чуть не хмыкнула. Хоть не первый день здесь зависаю, а все равно язык не поворачивается назвать это сказочное королевство «реальным миром».

— Обещаю, я подумаю и расскажу что-нибудь более позитивное.

А это будет непросто. Любят же герои классиков страдать без хеппи-энда! Надеюсь, моим друзьям больше понравится история про мушкетеров и подвески королевы.

— Леди Полина, можно вас спросить?

— Спрашивай, раз уж первый вопрос и так задал.

Я не успела перенастроиться, поэтому Марко удалось меня не просто удивить, а ошарашить по полной программе:

— Когда вы станете принцессой, можно я буду вашим оруженосцем?

Перед моим внутренним взором возникли парни, со вспышкой превращающиеся в острые мечи, и от этого у меня по всему телу побежали мурашки. Стать хозяйкой Марко? Какая дикость!

— Э-э-э... — Я смотрела на по-собачьи преданного мальчика и не знала, что сказать, чтобы его не обидеть. — Я... Я не думала об этом. В моем мире нет подобных отношений, да и... Зачем мне оруженосец, я же девочка? Гвен, ты же вроде как герцогиня, а оруженосца у тебя нет, я права?

Гвендолин показалась мне немного растерянной.

— У всех членов королевской семьи есть оруженосцы. Например, у королевы на этой должности фрейлина Юнис. Для женщин это больше

формальность, поэтому жены и дочери дворян не обязаны иметь волшебного защитника.

Ага, вот как. Не я, так Гвендолин должна стать принцессой Ландории и, следовательно, сделать кого-то своим оруженосцем.

— Наставники говорят, что у меня есть шансы. — Марко испугался, что его «продинамят». — У меня есть способности к магии... И я правда этого хочу.

— Почти все пажи мечтают стать оруженосцами, — зачем-то пояснила Гвен. — В ходе обучения выясняется, у кого какие способности и наклонности. Многие становятся рыцарями и политиками, самые одаренные в магии отправляются в магические школы. Звания оруженосца удостоиваются лишь единицы, самые способные и упорные. Полина, ты сама, наверное, уже поняла, что детские мечты порой не имеют ничего общего с реальностью.

Повиливающий хвост Марко вдруг замер.

— Я не передумаю, — твердо сказал паж.

Отговаривать его не стала потому, что мне чужд местный менталитет, но совсем не ответить было бы грубо.

— Не знаю, получится ли у меня вообще выиграть отбор... В любом случае я желаю тебе удачи. А у сестер принца Дарнелла еще нет своих оруженосцев?

— Пока нет, но я хочу к вам.

«Хочу к вам», и все, и хоть ты тресни. Ничего не имею против Марко, он лапочка, только я не настолько плохой человек, чтобы превращать ребенка в кусок стали.

— Надоели уже все эти испытания. — Я малодушно попыталась перескочить на другую тему. — Вот вечером надо опять куда-то уезжать и, судя по всему, не на один день, а я не желаю вас бросать. Мне будет одиноко.

Сама сказала и сама же себя расстроила. Только сейчас до меня дошли последствия переезда в другую королевскую резиденцию: из знакомых там будут только участницы отбора, многих из которых я, мягко говоря, недолюбливаю. Как будто в банку с пауками решили бросить.

— Мне тоже будет тебя не хватать, — погрустнела Гвен.

— Я могу настраивать портал, чтобы вы друг с другом виделись, — вызвался помочь Марко.

В его способностях я не сомневалась, он же как-то путешествовал между мирами, но одобрение выразить не успела. Ирвин, чтоб его!

Красноволосый оруженосец буквально выскочил из кустов, преградив

нам дорогу. За руку он тащил задыхающегося от быстрого бега принца.

— Ага! Я же говорил! — Ирвин обличающе ткнул в меня пальцем. — Опять что-то замышляют! Герцогиня благородная, она будет либо молчать, либо выгораживать эту прохиндейку. Мелкий, выкладывай все без утайки. Видишь, кто перед тобой?

Принц Дарнелл дернул руку, пытаясь отцепиться от оруженосца.

— Перестань пугать дам.

— Вот они опять чего-нибудь отчебучат, сам будешь разгребать, без меня! — мстительно заявил Ирвин.

— Я ничего не понимаю. — Голос Гвен прозвучал наивно и трогательно.

— Я тоже. — Я недовольно скрестила руки на груди. — В чем проблема? Мы просто выгуливаем пони. Разве это запрещено?

— Для выгула пони не нужен портал, — отрубил Ирвин. — Что вы задумали?

Герцогиня зябко передернула плечами.

— Мы всего лишь хотим чаще видеться. Я привязалась к леди Полине, и ей будет тоскливо без друзей в Солнечной бухте.

Принц отодвинул в сторону не в меру активного оруженосца.

— Прошу прощения, что причинили вам неудобства своим бесцеремонным вторжением. Гвен, если вы не хотите расставаться, можешь поехать в Солнечную бухту, ведь ты практически член королевской семьи. — Он широко улыбнулся, не подозревая, что своими словами причиняет девушке боль. — Марко, ты тоже едешь, к каждой участнице будет приставлен паж, а вы с леди Полиной прекрасно ладите.

Я слышала, как Гвен судорожно вдохнула воздух. Еще бы, объект обожания считает ее младшей сестренкой, не иначе.

— О... Благодарю, мой принц. Я очень счастлива, что смогу быть рядом с подружкой и поддерживать ее.

От шока Марко не произнес ни слова, только золотистый хвост выдавал своим движением безграничное счастье.

На лице принца появилась добрая улыбка.

— Отправляйся во дворец, Марко. Скажи слугам, чтобы собирали вещи герцогини.

— Слушаюсь!

— Да погоди, — рассмеялся принц Дарнелл, поймав мальчика за локоть. — Не беги, лучше садись на Сахарка, он уже измучился без пробежек. Миледи, вы же не против?

Я покачала головой.

— Да, я не против. А Марко не свалится?

Зеленые глаза пажасветились задором.

— Не волнуйтесь, леди Полина, я умею ездить без седла.

Он и правда ловко управлялся с повеселевшим пони. Я смотрела этой парочке вслед, пока Ирвин не сделал новый выпад.

— Мы все знаем!

— Все знать невозможно, — осадил его принц. — Прекрати уже ставить дам в неловкое положение, мне стыдно за тебя.

— А мне стыдно за твою мягкотелость!

Ах ты, вредина противная, уж я-то найду способ тебя заткнуть!

— Ваше высочество, мы только что говорили об оруженосцах. Видите ли, в моем мире нет такого явления, да и магии вообще, поэтому мне были очень интересны рассказы леди Гвендолин и Марко. Правда, что между вами и Ирвином существует некая связь?

— Конечно, — охотно включился в светскую беседу принц Дарнелл. — Именно на ней держится наше сотрудничество.

Я соединила ладошки как восторженная, но при этом очень скромная фанатка на концерте кумира.

— Невероятно! А вы можете показать, как это действует?

Принц не заподозрил подвоха.

— Как вам будет угодно, миледи. Ирвин!

Оруженосец выпучил глаза и вскрикнул: «Не...» — перед тем как алой молнией перемахнуть в руку хозяина и материализоваться в меч. Чувства при этом я испытала двойственные. С одной стороны, грело душу то, что оруженосец на время замолчал, с другой — ужасало то, что он полностью зависит от воли своего босса.

— Он красивый, правда? — Гвен неловко улыбнулась.

С этим не поспоришь. Клинок поражал серебряным, подобным лунному свету, блеском и тонкими, едва заметными узорами, как на эльфийском оружии в голливудских фильмах. Рукоять была инкрустирована гладкими красными камнями.

Красиво, но... Марко осознанно этого хочет?!

— Уверен, на балу вы видели, на что он способен, — не без гордости сказал принц. — Тихо, Ирвин, тихо. Я же хвалю тебя, а ты возмущаешься.

О, я бы на его месте возмущалась исключительно нецензурно.

— Только хозяин слышит зачарованного оруженосца, — объяснила мне герцогиня.

Принц переложил меч в левую руку.

— Не совсем так. Другой человек может услышать мысли оруженосца,

если дотронется до меча, получив разрешение хозяина. И еще зачарованные защитники могут переговариваться между собой. Если верить Ирвину, иногда это даже забавно.

Я выдавила из себя вежливый смешок.

— Хотите поддержать?

— Боюсь, я не услышу ничего хорошего в свой адрес. — Тут я уже хихикнула непринужденно.

— Простите, я сказал не подумав... Ирвин, хватит!

Ой, как он бедняге Дарнеллу мозг сейчас полощет!

— А он что, реально не может вернуться в прежнюю форму без приказа?

— Да. И если не возражаете, я это сделаю прямо сейчас... Ирвин! Если ты не замолчишь, либо леди придется закрыть уши руками, либо я сниму чары только дома.

Гвен слегка наморщила носик, словно собиралась заплакать. Без предупреждения взяла меня под руку.

— Мы... Мы не будем вам мешать. Мы уже собирались идти обратно.

Обратно? Это еще что за новости? Я же только начала получать удовольствие от прогулки.

Задвинув подальше свой эгоизм, я пригляделась к подруге. Возможно, ей всего лишь неприятно, что между принцем и оруженосцем намечается конфликт, или она испугалась разоблачения. А может, у нее особенный женский день, когда хочется сладкого, кошку и плакать.

Да нет же, у нее что-то с походкой.

— Ногу натерла? Больно, да?

На щеках герцогини вспыхнул румянец. Она слегка кивнула, но не проронила ни слова. Я запоздало сообразила, что не стоило опускаться до такой фамильярности перед любовью всей ее жизни, однако грош цена приличиям, если человек страдает.

— А я вашего пони отдал Марко. — Принц Дарнелл вполне искренне смутился. — Гвен, почему ты сразу не сказала? Я же тебе не чужой. Ладно, сними туфельку, я попробую снять боль.

Девушка так помотала головой, что нечаянно хлестнула меня завитым локоном по лицу.

— Ох нет, нет! Благодарю, я... я справлюсь сама.

Мне ничего не стоило победить ее упрямство и, посадив на траву и сняв гадкую туфлю, помочь принцу произвести целительные действия, и все же я пощадила чувства подруги. Для нее же разуться перед принцем то же самое, что станцевать для него стриптиз.

— Я провожу ее, — вызвалась охотно.

Красивое лицо принца отразило короткое раздумье.

— Простите, что вмешиваюсь, леди Полина, но мне нужно с вами поговорить по поводу вашей безопасности. Ирвин!

Перевоплотившийся Ирвин не успел ляпнуть ничего ядовитого, потому что тут же получил приказ:

— Проводи Гвендолин в ее покои.

Обиженный оруженосец не удостоил своего хозяина ответом и повернулся к Гвен:

— Позвольте, ваша светлость.

И легко взял ее на руки. От шока герцогиня не смогла вымолвить ничего связного. Дарнелл повернулся ко мне с обаятельной улыбкой, и выбора у меня не осталось. Я в ответ тоже изобразила вежливую улыбку и побрела за ним.

Перспектива остаться наедине с мечтой всех местных девиц меня откровенно пугала. Собственно, рыльце у меня было в пушку, так что следовало подготовиться к тому, что всплывет не самая выгодная для меня правда. Смешно, что раньше я только обрадовалась бы причине досрочного «освобождения», а сейчас как-то растерялась.

В любом случае самое страшное уже произошло — принц Дарнелл пригласил меня полюбоваться садом из беседки. Я и он. Вдвоем. Караул!

— Вы привыкли к нашему миру, миледи? — спросил принц вежливо после того, как я с шумом, мышинной возней и старческим кряхтеньем устроилась на скамеечке, подобрав, разложив, а где надо — подоткнув свою юбку.

— А? Ах да. — Я поняла, что увлеклась, оттягивая начало беседы. — Более или менее.

Сложила руки на коленях и украдкой перевела дух. Дарнелл стоял возле ажурных, почти кружевных перил, окружающих летнюю беседку кольцом. Фактически от сада нас отделяли только перила, ряд изящных тонких колонн и крыша. Приятный запах нагретой солнцем земли и зелени просачивался внутрь, а яркие послеобеденные лучи падали на мраморный пол веселыми солнечными зайчиками. Я попыталась представить, что это не Гвен, а я могла сейчас проводить время с Ирвином, и решила, что легко отделаюсь.

Но, кажется, поспешила с выводами.

— Не хотелось бы напугать вас или оскорбить, — неожиданно заговорил принц. — Это касается бала и испытания, которое проходило на нем тайно.

Я никак не показала своих чувств. Сердце в груди сделало такой невероятный кульбит, что чуть не выскочило через рот, когда я открыла его, чтобы хоть как-то отреагировать.

— Мм... — Ну вот, когда нервничаю, все слова забываю, а еще филолог. — И что там с ним, с балом?

— Мне известно о подмене, которую устроили вы с герцогиней Армельской при участии пажа-зверолюда.

Звучало как приговор. Может, это он и был?

— Вы намекаете, что мне нужно покинуть отбор? — решила я не тянуть резину. И откуда только дерзость взялась!

Дарнелл несколько секунд смотрел на меня широко распахнутыми от удивления глазами, потом отмер и улыбнулся.

— Ну что вы! Я всего лишь хотел отметить вашу смекалку и, конечно, то, что вам повезло с... товарищами.

С «подельниками», так он, наверное, хотел сказать, если принцы вообще знают такие слова.

— Но мы, как ни крути, нарушили правила. За это же полагается наказание?

Дарнелл прислонился спиной к колонне, и солнечный луч облизал его воистину королевский профиль. Красота...

— Должно. Но мы с Ирвином уничтожили записи хронописцев, подтвердившие факт подмены.

— Но...

— Считайте это благодарностью за то, что подружились с Гвендолин. Я думаю, ей одиноко во дворце после того, как все мы выросли.

— Вы дружили с детства? — спросила я, решив больше не заострять внимания на нашей с Гвен махинации. Простили, и на том спасибо.

— Я, Гвен и Ирвин. Гвендолин привезли во дворец после одного трагического случая...

— Я знаю об этом, — перебила его. — Она рассказывала. Ой, простите...

Дарнелл скрестил руки на груди и расслабленно оперся на ногу.

— Это вдвойне приятно, ведь она всегда была очень замкнутой девочкой. Мы с Ирвином к тому времени уже прошли через ритуал совмещения душ, так что от одиночества не страдали. Всегда знали, что мы есть друг у друга. А она поначалу ни с кем не хотела разговаривать, постоянно плакала и отказывалась есть.

Я могла себе представить Гвен маленькой заплаканной девчушкой. Герцогиня или нет, а потеря родителей всех ранит одинаково сильно.

— Хорошо, что вы ее поддержали, ваше высочество, — сказала я. — Думаю, она вам до сих пор благодарна.

Вообще-то это уже давно не благодарность, а влюбленность, но этого я принцу говорить, конечно, не стала.

— Но теперь приличия не позволяют нам резвиться, как прежде, — пошутил принц. — Боюсь, не все поймут, если мы ночью отправимся в конюшни, чтобы погладить нового скакуна.

Я улыбнулась. Повисла пауза, мы смотрели друг на друга, не зная, что говорить дальше. Я мяла юбку пальцами, а Дарнелл смешно двигал светлыми бровями, похоже, не замечая за собой дурной привычки. А он не такой уж идеальный, этот сказочный принц.

— Вы правда женитесь на любой девушке, которая пройдет все испытания? — вдруг выпалила я, хотя секунду назад вроде бы даже не думала ни о чем таком.

— Если эта девушка в итоге не передумает. Но такого на отборах пока не случалось.

— Ясно.

— Можно тогда и мне задать личный вопрос? — спросил Дарнелл. Я кивнула. — Вы не похожи на охотницу за знатным женихом, уж простите мне мою дерзость. Я слышал, что отец велел доставить иномирянку, готовую участвовать в отборе, но мне кажется, что это не вы.

Вот тут бы мне и пожаловаться на наглое и беспринципное похищение, но почему-то не захотелось наедине с принцем выглядеть ноющей и всем недовольной.

— Я не собиралась участвовать в отборе, — призналась ему. — И вообще понятия не имела о других мирах, магии и всем таком.

Дарнелл удивился. Его привлекательное лицо очень живо передавало все эмоции, которые он испытывал. И я почувствовала неловкость из-за того, что поставила его в такую ситуацию.

— Вы не давали согласия? Это ужасно. Если хотите, могу немедленно распорядиться, чтобы вас вернули домой.

— Правда можете? — Я вытянулась по струнке. — Прямо сейчас?

— Ну не прямо сейчас. Но к вечеру, думаю, это можно будет организовать.

От новости у меня закружилась голова. Я прикоснулась к виску, и Дарнелл мгновенно оказался на коленях подле меня.

— Леди Полина! Вы плохо себя чувствуете? Позвольте мне вам помочь.

Я открыла глаза и увидела его лицо так близко, что не оставалось

места для приличий. Глаза у принца были невероятно голубые, ясные, как погожий весенний день, и такие красивые, что я начала мыслить, как героиня любовных романов.

Это меня немного отрезвило, и я отодвинулась, разрывая зрительный контакт.

— Немного... неожиданно.

— Только скажите, — напомнил принц.

— Можно мне немного подумать?

Если мои слова и показались ему странными, то он решил промолчать и не стал задавать вопросов. Перед глазами проплыла бархатная ткань его насыщенно синего жилета с серебряными пуговицами. Дарнелл поднялся во весь рост и протянул мне руку.

— Может, желаете прогуляться?

Я сама не заметила, как взялась за протянутую ладонь, теплую и сильную. Он отвел локоть, приглашая взять его под руку, и мы покинули беседку.

— Наверное, мне лучше вернуться к себе и полежать, — солгала я. — Что-то не то съела.

Ох, дура я... Не могла придумать оправдания поизящнее.

— Конечно, как пожелаете.

Мы медленно прогуливались по дорожке, пару раз я видела неподалеку любопытные физиономии соперниц, наверняка проклинающих меня на чем свет стоит. И — наслаждалась.

— Я не откажусь от своих слов, — сказал мне принц, проводив почти до самой двери. — Но буду надеяться, что вы тщательно взвесите все «за» и «против».

Он поклонился, ушел и перестал смущать меня своим присутствием, которое внезапно начало вызывать не те чувства, которые хотелось бы. Оставшись одна, я поняла, что фактически предала Гвендолин. Не просто погуляла под руку с ее любовью, а... Не знаю... В общем, мне это понравилось. И я могла сколько угодно убеждать себя, что останусь ради Гвен, чтобы осчастливить ее выигранным принцем, но на самом деле в какой-то момент, который успешно пропустила, я захотела выиграть сама. Для себя. А что делать потом с «призом» — время на размышления еще было. Я обязана найти выход, решение, которое устроит все три стороны. Мне не хотелось никого обижать, обманывать или сердить, и, если такой выход существует, я его отыщу.

Для начала — Солнечная бухта.

Новое место — это всегда интересно. Главное, пережить переезд. Обычно все эти сборы доводят меня до нервного тика, но теперь мне помогали слуги, вещей у меня, по сути, было немного, да и те почти все казенные. К тому же я оказалась избавлена от таких важных мелочей, как приготовление бутербродов и зарядка плеера с телефоном.

Во дворе царило нездоровое оживление. Все носились туда-сюда, стремясь сделать поездку для участниц отбора максимально комфортной. Горничные укладывали на сиденья карет подушки, лакеи грузили целые сундуки со шмотьем и прочими крайне необходимыми женскими штучками. Я все прокатывала в голове беседу с принцем. По-любому выходило, что у нас нет будущего. С моей стороны — обещание новой подруге и, прямо скажем, не местное происхождение. Со стороны Дарнелла — будущие королевские обязанности и правила, которые нужно соблюдать. Даже если я выиграю и решу остаться, нужна ли Ландории такая королева, а принцу — такая жена? Да я вообще до сегодняшнего дня всерьез о замужестве не думала, считала, что мне еще рано. Хотя мама бы со мной поспорила.

Я вертела головой в поисках Марко, но хвостатого пажа нигде не было видно. Странно, где же он? Вроде бы договорились, что поедет в карете с нами, а не с остальными мальчишками. Он такой обязательный и исполнительный, а тут почему-то изменил своим привычкам. В свете последних событий я бы не удивилась, если бы узнала, что маленького слугу устранил мой таинственный недоброжелатель. От страшных предположений сжималось сердце и перехватывало дыхание. В конце концов, наплевав на все, я подошла к пухлому мальчику лет тринадцати-четырнадцати в синей бархатной форме пажа. Он о чем-то деловито беседовал с высоким лакеем, судя по всему, передавая поручение.

— Привет, — начала я издалека, как только раздраженный лакей направился во дворец.

Паж медленно перевел на меня взгляд. Его мечтательные голубые глаза с поволокой флегматично вглядывались в мое лицо.

— Добрый вечер, леди Полина, — спокойно ответил он. — Я могу быть для вас чем-то полезен?

— Да, да. — Я неловко потеряла руки, собираясь с мыслями. — Ты не знаешь, где Марко? Он должен ехать со мной и герцогиней, а его что-то нет.

Несколько секунд я соображала, понял ли паж, чего я от него хочу, и собралась повторить свой вопрос, но меня все-таки наградили ответом.

— Думаю, вам можно сказать. — Из-за природной медлительности тон

у толстячка получился снисходительным. — Марко говорит, что вы очень добрая и порядочная леди, поэтому я осмелюсь доверить вам секрет своего друга. Клодия тоже искала Марко, но я его не выдал. Она женщина хорошая, только, когда дело касается работы, становится иногда суровой.

Вот Достоевский!

— Спасибо за доверие. Так где же он? Я уже места не нахожу от беспокойства.

Веки с длинными, как у девочки, ресницами медленно опустились и вновь поднялись.

— Марко получил письмо из дома. Оно его сильно расстроило, и, скорее всего, он просто не хочет, чтобы его сейчас видели. Не переживайте, миледи, рано или поздно он явится.

Хоть мне и стало легче от того, что мои опасения не оправдались, на душе все равно остался горький осадок.

— Что-то случилось? Может, ему или его семье нужна помощь?

— Если захочет, он сам вам все расскажет, — по-взрослому рассудил мальчик. — Вы только не нервничайте зря, Марко всегда расстраивается из-за писем. Я к этому привык, и он благодарен за то, что я больше не лезу к нему с утешениями. Не все можно запросто исправить.

От этих загадок меня скоро трясти начнет.

— Ладно, подожду его, — нехотя сдалась я. — Спасибо. Как тебя зовут?

Паж отвесил не очень-то низкий поклон.

— Мое имя Сэмюэль. Меня приставили к леди Виржинии.

— Не повезло тебе, — посочувствовала я.

Апатичный мальчик слегка улыбнулся:

— Я бы на вашем месте печалился о злосчастной судьбе Дерека, которому предстоит прислуживать леди Бетни. Она уже запустила в него щеткой для волос, потому что не доверяет мужчинам. Даже таким, как мы.

Пожелав «мужчине» удачи, я вернулась к нашей карете.

Марко объявился практически перед самым отъездом, минута в минуту, что-то пробормотал в качестве извинения, устроился в уголке и уставился в окно, хотя экипаж еще не тронулся.

Мы с Гвен переглянулись. Подруга была в курсе моего разговора с Сэмюэлем, и ситуация ее тоже напрягала. Только в отличие от меня она чувствовала себя не в своей тарелке и не знала, как следует поступить. У человека проблемы с общением, а на занятия по психологии она вряд ли ходила. Что ж, придется все брать на себя.

— Марко, что случилось? — не стала я ходить вокруг да около.

Он посмотрел на меня сквозь челку.

— Ничего.

— Точно?

Оставив меня без ответа, мальчик поджал губы.

— Понятно. — Несмотря на то что карета уже куда-то катила, я перелезла на сиденье Марко. — Психотерапевт Покровская спешит на помощь.

Сняла с мальчика берет и убрала с покрасневших глаз волосы.

— Зайчик мой, ты плакал?

Вздыхнув, он сделал над собой усилие и выпалил:

— Я упал.

Это явно заготовка не из той оперы. Ну ладно.

— Упал и... — подхватила я, как хитрый экзаменатор.

— И мне попал в глаза песок.

Вот упрямец, дала же шанс самому все рассказать.

— Пятерка за находчивость и двойка за вранье, — резюмировала я. — Марко, ты же мой друг?

Собачьи ушки трусливо прижались к голове.

— Друг? — недоверчиво переспросил мальчик. — Вы хотите со мной дружить? Даже после того, как я... как я плакал?

— Слезы — не всегда признак слабости, — вдруг негромко сказала Гвен. — Они — отражение твоей чистой души. Что-то тревожит тебя, наверное, несправедливость или отчаяние. А может, и горе.

Я обняла Марко, как делал мой брат Никита, когда я, маленькая, жаловалась ему на злую училку начальных классов.

— Что было в письме? Что тебя так огорчило?

Мальчик вздрогнул.

— Откуда?.. Кто вам сказал?

— Сэмюэль. Заметь, его до меня Клодия допрашивала, и он тебя ей не выдал.

— Сэм очень хороший. — В голосе Марко появилась уверенность. — Он не подлый, как некоторые, и многим помогает. А учитель по стихосложению говорит, что Сэм гений. Правда, у него здорово получается. Он пишет поэму про нынешний отбор и читал мне несколько отрывков...

— Стой-стой-стой. Про Сэма расскажешь потом, мы с удовольствием послушаем, тем более что он отличный парень. А сейчас нас интересуешь ты.

В истории Марко не было ничего удивительного или

неправдоподобного, но и этого хватило, чтобы я ему всем сердцем посочувствовала. Когда в семье ничем не примечательного барона Кайдена родился мальчик с собачьими ушами и хвостом, барон в одночасье прославился как отец зверолода. Какой конфуз! Какой позор! Откуда в благородном семействе взялся маленький звереныш? Если бы младенец не обладал некоторыми фамильными чертами, Кайден, не испугавшись нового скандала, развелся бы с супругой и зажил бы себе счастливо. Только этот трюк не провернешь, раз отпрыск твой, и бросать его бесчестно. Однако принять ребенка это не то же самое, что полюбить. Если уж начистоту, родители относились ко всем семи детям без особой нежности. Барон Кайден обращался с ними в точности как со своими собаками: мог приласкать, если находился в хорошем настроении, накричать или даже ударить, если настроение было так себе, а в основном не обращал на них внимания, хотя никогда не был сильно занят. Рано вышедшая замуж баронесса Тарина больше пеклась о своих нарядах, чем о малышах, и с упорством гончей добывала приглашения на светские рауты. Оно и понятно, ей хотелось блистать на балах, а не растить детей в старом, продуваемом всеми ветрами замке. Видимо, за легкомыслие мироздание наказывало ее беременностями, и тогда она могла месяцами сидеть дома — с большим животом не попляшешь. Потом, вручив очередного младенца няньке, баронесса затягивала корсет и ехала развлекаться. И все же Марко, четвертому ребенку, приходилось хуже всех. Отец ворчал, что проку от него не будет и никто в здравом уме не возьмет на службу зверолода, а мать часто ныла, что из-за дурной репутации (связанной, естественно, с Марко) ей почти не присылают приглашения. Братья и сестры с подачи старшего поколения обзывали его уродом и неохотно с ним играли.

И вот однажды в древнем замке случилось небывалое событие — путешествовавший по стране наследник престола, принц Дарнелл, остановился на ночлег. Свита гостя была невелика и достаточно скромна, так что барон не воспринял его приезд как разорение и даже велел принести лучшего вина из подвала. Вел себя принц свободно и в то же время немного сдержанно, будто приехал погостить к дальним родственникам, которых вроде как любил, но почти не знал. Познакомившись со всеми присутствовавшими за столом членами семьи барона, он неожиданно осведомился о мальчике-зверолоде. Почему его нет? Что с ним? Неужели родные его стесняются? Чтобы показать себя с лучшей стороны, супруги скрепя сердце послали за Марко, и худенький одиннадцатилетний мальчик, который от смущения прижимал к голове золотистые ушки и тербил собственный хвост, вмиг очаровал принца. На

следующее утро августейший гость предложил забрать мальчика в королевский дворец, заверил, что того ожидает карьера получше четвертого сына не шибко богатого барона, и немедленно получил согласие. Правда, родители попытались заодно пристроить остальных мальчиков, но принц проигнорировал корыстные просьбы, как стрекот кузнечиков в саду.

Во дворце у Марко началась совсем другая жизнь, новые люди, занятия, цели... Конечно, не все спокойно отнеслись к близкому соседству со зверолодом, но доброжелателей оказалось больше. Да и сам принц Дарнелл не забыл о своем питомце. Всегда здоровался при встрече, называл по имени, а не «эй, ты» и интересовался его успехами. Отец же ни разу не прислал письма, даже не ответил на те несколько посланий, что написал ему сын. А баронесса Тарина, наоборот, заваливала Марко желтоватыми листами бумаги, сложенными в несколько раз и запечатанными воском. Однако письма были совсем не похожи на те, что получали другие пажи. Им присылали рассказы о жизни дома, последние, даже самые незначительные, новости, спрашивали о самочувствии, говорили о любви и поддержке. Зачастую к письмам прилагались подарочки вроде вышитых сестрами платков и леденцов. Мать Марко была более конкретна и вместо сюси-пуси писала о своих надеждах в скором времени добиться привилегий для себя и отца и не забывала попрекать сына тем, что принц выбрал его, а не «нормальных» детей. «Ты должен стать лучше всех», «тебя должны заметить», «ты наша опора», «ты должен найти женихов для сестер» и прочее, прочее. И еще ругалась, что неблагодарный сын редко пишет. А что писать в ответ, если ей неинтересно читать про его быт и переживания? Нравоучений матери было мало и, узнав о том, что раз в несколько месяцев пажи получают что-то вроде жалованья — на книги, одежду и прочие нужды, приказала все отдавать ей. Книжки можно и в библиотеке взять, а ей нельзя ехать в старом платье на бал к маркизе Белинде.

— Вот!.. Нехорошая женщина! — Чтобы не оскорбить Марко, я оставила все нелестные сравнения при себе. — Поверить в это не могу! Гвен, ты тоже возмущена?

— Я в ужасе, — призналась подавленная герцогиня.

— Простите, я больше не буду рассказывать о себе...

— Нет, — твердо сказала я. — Если тебе есть что рассказать, то давай. Друзья на то и нужны, чтобы быть рядом не только в радости, но и в горе.

Мальчик прикрыл глаза.

— Она написала... она велела мне... Нет, не могу!

Он сгорбился, спрятал лицо в ладонях. Божечки, нам только нового

моря слез не хватало!

— Марко, перестань, ты сейчас от нее далеко-далеко. Говори, не бойся, она не услышит.

Вот именно, «она». Не поворачивался у меня язык назвать такую стерву «мамой».

— Вместе с письмом мама прислала любовное зелье, чтобы я подлил его леди Малинде.

Я фыркнула, как лошадь, а Гвен неприлично громко воскликнула:

— Любовное зелье?! Ты шутишь?

— Ничего себе шуточка. — От услышанной несурзности я продолжала тупо ухмыляться. — Марко, в тебя можно влюбиться без зелья. А если серьезно, зачем это ей?

После короткой борьбы с самим собой паж ответил обреченно:

— Она хочет, чтобы дочка герцога влюбилась в моего кузена Олафа. Мамина сестра богата и обещала отблагодарить ее деньгами. Ваша светлость! — Мальчик вскочил и бухнулся на колени. — Я вам клянусь, я бы вам никогда ничего не подлил! И леди Малинде не подолью, пускай даже мама сдержит свое обещание и отречется от меня!

Следующую пару минут мы с Гвен с двух сторон обнимали новоявленный фонтан «Плачущий мальчик» и утешали в меру своих возможностей. По себе знаю, что чем больше окружающие проявляют сочувствие, тем сильнее ручеек слез превращается в водопад, но я не могла придумать ничего более адекватного. Ребенку не станет лучше, если сказать ему, что мама отреклась от него еще при рождении.

— Все, слезопроникательная терапия закончилась, теперь снова поговорим, — заявила я, едва мы усадили мальчишку между собой. — И как же она собиралась приворожить Малинду? Этот Олаф приедет в бухту или как?

— В эту часть плана меня не посвящали, — вздохнул Марко.

— Ну и ладно. — Я махнула рукой. — Все равно плану не суждено осуществиться. Зелье выкинешь, а если родственнички будут наезжать, мы все за тебя заступимся.

Неблагодарное дело, лезть в чужую семью, но я это так просто не оставлю. Поставив в уме галочку «дать под зад одной злой мамаше», я перевела разговор на другую тему и, чтобы жизнь стала веселей, достала из-под сиденья корзинку со снедью. Тарталетки с шоколадным сыром — это серьезный удар по плохому настроению.

Вообще, если опустить детали, у меня появилось ощущение, что мы

едем в летний лагерь отдыха. В годы студенчества я частенько подрабатывала летом вожатой в лагере, так что подсознательно надеялась получить максимальное удовольствие от пребывания у моря. После целой ночи в карете, в которой и поспать-то толком не удалось, так и тянуло поскорее размяться.

Солнечная бухта — как мне рассказала Гвендолин, одно из многочисленных поместий королевской семьи. Раньше венценосное семейство часто проводило здесь время, но случился какой-то конфликт с морскими жителями (да-да, с теми самыми русалками), чуть ли не война, и на долгий срок Солнечная бухта была заброшена. Здесь жили только слуги, поддерживающие порядок. Но, видимо, трагедия Эстель перевесила, раз нас всех перевезли сюда из дворца.

Что-что, а свое название бухта оправдывала. Еще из экипажа я почувствовала соленый запах моря, а небо было таким ясным и голубым, что пятно солнца на нем казалось нереально огромным и ярким. Как тут не решить, что попала прямиком в рай?

— Солнечной бухтой в отсутствие королевской семьи управляют господин Карлин и его супруга Рикена, — предупредила Гвен, как только экипаж миновал ворота. Я с любопытством выглянула в окошко и увидела роскошный двухэтажный особняк из белого камня с выступающими полукруглыми крыльями и возвышающимися над крышей изящными башенками.

— Как красиво! — не удержалась я от восторженного возгласа.

Дорожка, посыпанная светлым мелким гравием и обрамленная низким цветочным кустарником, вела к широкому крыльцу с колоннами, подпирающими козырек.

На ступенях уже стояли пожилой мужчина с роскошными седыми усами и худая невысокая женщина в белом накрахмаленном фартуке. По всей видимости, те самые господин Карлин и госпожа Рикена.

— Миледи! Ваша светлость! — Карлин склонился в каком-то уж совсем изящном поклоне, который даже мне показался немного... старомодным, скажем так. Рикена сделала глубокий реверанс.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась я. — Меня зовут Полина Покровская. — И добавила, заметив их замешательство: — Можно просто Полина.

— Мы рады приветствовать вас в Солнечной бухте. Вы сегодня прибыли первыми. — Управляющие разошлись в стороны, приглашая нас внутрь. — Прощу, будьте как дома.

Возможно, это даже лучше, чем летний лагерь. Я бодро взбежала по

ступенькам и перешагнула порог. Как же мне все нравится! Дворец оказался впечатляющим, но немного неудобным, тут все было как в фильмах про Скарлетт. Просторный светлый холл, кругом окна, сквозь которые проникал солнечный свет. Парадная лестница вела на второй этаж, а несколько дверей под помпезными арками так и манили прогуляться и поскорее осмотреть каждый уголок.

— Леди Жизель просила всех собраться в обеденном зале, как только участницы придут в полном составе.

Ну вот... Весь позитивный настрой сразу как ветром сдуло.

Я в сопровождении Гвен, ее горничной Мири и Клодии, путешествующих в отдельном экипаже, поднялась на второй этаж, где в левом крыле разместили конкурсанток. Мне досталась Зеленая комната, а Гвендолин — соседняя, называемая Синей. Клодия помогла переодеться, и, пока мы развешивали мои наряды, коих было не слишком много и, строго говоря, принадлежали они герцогине, из открытого окна периодически доносились шорох гравия, скрип рессор, конское ржание и человеческие голоса. Похоже, девушки прибывали. Я облачилась в светлое платье с поясом из серебряных шнуров, вышла из комнаты и столкнулась с Гвендолин.

— Леди Жизель уже спустилась в обеденную залу, — сообщила мне подруга. — Полина, все будет хорошо.

Не знаю, как она догадалась о сомнениях, которые зародились в моей душе, но я смогла выдавить в ответ лишь жалкое подобие улыбки.

За длинным дубовым столом собрались девять девушек и десятая — наша предводительница Жизель. Я быстро присела у самого края и кивнула, мол, можно начинать.

— Игры закончились, мои милые пташечки, — внезапно огорошила всех Жизель и скрестила руки на груди. — Теперь вы все на финишной прямой, на дороге, ведущей к сердцу принца Дарнелла. И правила станут жестче.

Верните нам милую, болтливую и легкомысленную Жизель! Эту новую я уже начинаю бояться.

— Вы, наверное, заметили, что в доме мало слуг, а заправляет хозяйством пожилая пара, которой много не нужно. Поэтому с этого момента заниматься вашим обслуживанием будете вы сами. Да-да, никто не ослышался. Разумеется, при каждой из вас одна служанка и один паж, они будут помогать вам, и только. Господин Карлин и госпожа Рикена тоже с удовольствием помогут вам... советом. Попытка подкупа, — последовал острый взгляд в сторону Малинды, — запугивания, — такой же достался

Виржинии, — или давления на жалость, — Бетни поняла, что это уже про нее, — будут жестко пресекаться. Помните, милые мои, что принц совсем рядом и ему нужна не только идеальная королева, но и услужливая жена, так что к финальному витку отбора приступим сразу же после полудня.

Жизель замолчала и оглядела нас как отставной солдат — неумелых скаутов. М-да, это не пионерский лагерь, это дикий туризм какой-то.

— Всем все понятно?

— Нет, — протянула Малинда, насупившись. — Я вообще-то дочь герцога. Я что, готовить себе должна? Это же бред какой-то. Я! Герцогиня!

Стоило только одной открыть рот, как и других прорвало.

— Это уму непостижимо! — высоким, хорошо поставленным голосом воскликнула Йолонда. — Мы же леди!

— Мой папочка этого не потерпит! — пригрозила Виржиния, но ее голос потонул в общем недовольном гуле.

Я прикрыла уши ладонями и подумала: если на их место поставить Гвен, она тоже будет орать? Думаю, нет, она же действительно леди, не то что некоторые...

— Даника, пойдём-ка отсюда. — Дорита решительно поднялась и протянула руку сестре. — Мы еще не все вещи распаковали.

Жизель махнула рукой, и протесты мгновенно затихли.

— По вопросам, связанным с провиантом и прачечной, обращайтесь к госпоже Рикене, — напутствовала она. — Удачи вам всем, пташечки.

Она все-таки разрушила суровый образ и подмигнула, прежде чем уйти.

Я тоже решила улизнуть под шумок, взяв пример с непошибаемых сестричек, но услышала тоненькие жалобные всхлипы.

— Ты чего плачешь? — спросила у Эрмы. С ней я лично ни разу не общалась, девушка была, скажем прямо, со странностями, да и не особо разговорчивая. После испытания с единорогом я вообще ее вроде бы не видела.

— У... у-у-у... — Она силилась что-то сказать, но только жалобно подвывала. Никто из девушек не обращал на это внимания, все занимались собой, так что я придвинула стул и присела рядом.

— Успокойся, — потрепала ее по плечу. — Я тебя слушаю. Что случилось?

Эрма шмыгнула покрасневшим носом.

— У... У меня горничной нет...

Я не была уверена, нормально это или нет, поэтому уточнила:

— А куда она делась?

— Ногу подвернула... перед отъездом. Я ее к лекарю отправила.

— Это правильно, вдруг перелом или еще что-то. — Я не сразу поняла, в чем проблема. — А! Точно. Тебе некому будет помогать.

Эрма без слов залилась слезами. Хорошенькое, почти детское личико покраснело и опухло. Мне стало так жаль бедняжку, что я просто не могла оставить все как есть. И повела ее к Гвендолин.

— У Эрмы нет горничной, — с порога заявила я. — Как ты смотришь на то, чтобы я попросила Клодию помогать ей, а мы с тобой остались бы с Мири?

Гвендолин посмотрела на меня, на Эрму, потом снова на меня. Нахмурила тонкие темные бровки.

— У меня есть идея получше, — наконец сказала она. — Мири, будешь прислуживать этой леди, как мне.

— Но, ваша све...

— Клодия обо мне позаботится.

Мири поклонилась, а Эрма вытаращила на нас огромные голубые глазищи.

— Спасибо! Вы такие добрые!

И слез как не бывало — стоит и улыбается, словно маленькое солнышко. Святая простота.

Я поймала недоуменный взгляд Гвен, будто спрашивавшей меня, какого рожна я помогаю конкурентке, и предложила:

— Может, погуляем?

Погода стояла чудесная, так что просто кощунственно было бы отдыхать от многочасовой поездки в доме. Исходя из предположения, что парк поместья еще успеет нам надоесть, я мягко настояла на том, чтобы мы начали исследовать окрестности. Гвен, кажется, сомневалась, но я напомнила ей, что Эрма среди нас самая безобидная. Видно, ревность даже герцогине затуманила мозги. Впрочем, Гвендолин попросту не умела долго предаваться негативу, поэтому, когда переполненная чувством благодарности Эрма увязалась с нами, не была против.

— Я люблю гулять. Я очень люблю гулять! — восторженно восклицала она, чуть ли не подпрыгивая на месте.

Что ж, любит так любит. Лучше с нами таскаться, чем сидеть в своей комнате, как зверек в норке, и бояться оттуда вылезти. О своих подозрениях я и думать забыла, к тому же разве такая чучундра могла бы спланировать и совершить злодеяние? Одно дело строить из себя дурочку и совсем другое — остаться в полупустом особняке без служанки и самостоятельно себя

обслуживать.

Ну и, конечно, к нашей компании примкнули пажи. Марко и его коллега, высокий черноволосый Джулз, вызвались нас охранять. Мальчики молча шли чуть поодаль, всем своим видом демонстрируя, что они на работе и не намерены вмешиваться в женскую беседу. Такие серьезные, невозможно на них смотреть без улыбки.

К красоте королевского сада и леса я как бы привыкла, и все-таки местная природа вызвала в моей душе романтический отклик. Вроде те же деревья, цветы и трава, а воздух совершенно упоительный, ведь совсем рядом море.

— А что это за следы? — не беспокоясь о сохранности длинной юбки, Эрма присела на пыльной дороге. — Никогда таких не видела!

— Недавно тут проехала телега, запряженная осликом, — тоном заботливой няни произнесла Гвен.

— Никогда не видела ослов! Вот бы посмотреть хотя бы на одного!

— Да их полно вокруг, — хмыкнула я. — Только они притворяются людьми.

Эрма вскочила с выпученными глазами.

— Правда?! Разве могут животные превращаться в людей? Слышала, что бывает наоборот, но это удивительно! Леди Полина, вы такая умная, может, расскажете, что вы об этом знаете?

Сказать, что я обалдела от реакции на невинную шутку — ничего не сказать. И что самое странное, я почувствовала себя полной дурой, которая неумело налаживает контакт с легковерным инопланетянином.

— Это иносказание, — пустилась я в объяснения. — В моем мире и, может быть, у вас ослиами называют глупых людей. Я просто имела в виду ослов в переносном смысле слова.

От этой чуши меня прямо-таки откинуло на пару позиций назад в схеме Дарвина. Теперь понимаю тех, кто утверждает, что общаться с дураками — это себя не уважать. Что с Эрмой не так? Ее в детстве головой об пол ударили? Или она переболела чем-то, что отразилось на мозге?

— Идемте дальше, — поторопила нас Гвен и одарила меня многозначительным взглядом. Что? Я опять ляпнула не то или она тоже фигеет от нашей попутчицы?

Не успели остыть впечатления от ослиных следов, как нам перешло дорогу стадо гогочущих гусей. Пастушка в узорчатом платье из тонкой ткани и в белом платке на голове поприветствовала нас поклоном, потом командным голосом велела подопечным «шевелить лапами и уступить дорогу леди».

Эрма спряталась за нашими спинами.

— Я боюсь гусей, мама говорит, что они больно кусаются.

— Ну чего ты такая трусиха, — пожурила я ее. — Разве невеста принца, а уж тем более будущая королева может бояться домашней птицы? — Я на прощанье помахала пастушке, и мы двинулись дальше.

— Какая же невеста? Принц меня не выбрал, — глубокомысленно ответила Эрма.

— Ну а вдруг станешь победительницей отбора! Единорог был к тебе благосклонен, а это хороший знак.

— Принц Дарнелл красивый и щедрый, только я замуж не хочу, мне и так хорошо. Но мама с папой очень обрадовались, когда узнали, что я поеду во дворец. Даже праздник в мою честь устроили, а Зельда испекла мой любимый пирог.

— Рано или поздно каждая женщина должна выйти замуж, — изрекла Гвен неколебимую истину. — А быть супругой принца очень почетно, и многие мечтают стать королевой.

— Не хочу быть королевой, это скучно. Приемы, политика, ни одной свободной минутки! И еще за короля надо волноваться, вдруг его отравят или он на войну уедет?

За следующие несколько минут я заметила, что с герцогиней произошли некоторые изменения. Если поначалу она была мила и вежлива, то теперь, после наивного признания Эрмы, значительно повеселела. Ее речь стала свободней и игривей, и она охотней обычного смеялась над моими шутками. Наверное, Гвен осчастливила новость, что не все конкурсантки спят и видят, как захомутать нашего принца. А он замечательный... Так, стоп. Я обещала уступить его Гвен и буду последней сволочью, если предам ее. Да что со мной такое! Зачем мне принц?! Разок подержал за ручку, и все, я влюбилась, как сопливая школьница? Да мне нельзя выходить замуж за принца, я же не готовилась к такому, и вообще — у меня другие планы! И в Ландории, конечно, замечательно, но навсегда я здесь не останусь, хочу в свою цивилизацию, где никто не считает меня пришедшей барышней.

— Что тут написано? — Я присмотрелась к широкой деревянной стелле, расписанной яркими красками. По большому счету мне было все равно, какое послание на ней написано, просто хотелось на время забыть о Дарнелле. То есть о принце Дарнелле, на которого мне нельзя разевать рот!

— «Добро пожаловать в Раковинку», — прочитала Гвен. — Это поселение известно тем, что в народе его называют «деревней зверюдов». Ученые до сих пор не выяснили, почему в этом месте часто

рождаются зверолюды. Насколько мне известно, они составляют половину, если не большую часть населения. Сейчас мы это проверим.

— Мама говорит, что со зверолюдами нельзя иметь дело, — вставила свои пять копеек Эрма. — Я тоже так думала, пока не увидела во дворце Марко. Он забавный и вовсе не ведет себя как животное.

— Хотелось бы узнать о зверолюдах побольше, — воодушевилась я.

Целая деревня ушастых и хвостатых, это же здорово!

— В поместье хорошая библиотека. Можем на досуге посмотреть книги о зверолюдах, уверена, там есть такие. Я согласна побыть переводчиком, — предложила Гвендолин.

— Мама говорит, — завела свою любимую пластинку Эрма, — что леди не пристало ходить в библиотеку. Читать вредно, от этого портятся глаза, осанка, и в голове заводятся неподобающие мысли. Но я втихаря читаю сказки, мне очень картинки в книжке нравятся.

Да это не мама, это какой-то самодур в юбке. Тогда неудивительно, что дочка не развита и ей далеко до взрослой женщины.

Под мою импровизированную лекцию о пользе книг мы вошли в прелестную, будто сошедшую с туристической открытки деревню. Вместо ожидаемых глиняных хат с соломенными крышами я увидела разномастные домики высотой иногда до четырех этажей, с цветными стенами пастельных тонов, балкончиками и резными ставнями. Почти все окна украшали ящики с яркими цветами и буйно разросшимися растениями вроде плюща. Дорога была посыпана пестрой галькой.

Наше вторжение не осталось незамеченным. Местные жители поглядывали на нас с любопытством, здоровались, но близко не подходили. Я же пялилась на них во все глаза. Каждый третий, если не каждый второй, щеголял звериными ушами и хвостом, в основном кошачьими или собачьими. И при этом все чувствовали себя вполне комфортно.

Я обернулась и увидела, что Марко успел нацепить иллюзию, как при нашей первой встрече. Ну что за ребенок... Он быстро прибежал на зов и встал напротив меня, преданно заглядывая в глаза.

— И как это называется?

— О чем вы, миледи?

— Твои уши и хвост. Зачем прячешь? Здесь все свои.

Марко беспокойно огляделся. Его ноздри шевелились, как у моей Буси, когда мы с ней приходили в новое место.

— Я никогда не видел так много зверолюдов. А так близко вообще ни одного.

Я подмигнула мальчишке.

— Не робей и будь собой.

Не стесняясь, к нам подошел коренастый мужчина в коричневом жилете с большими пуговицами. Примечательными в его внешности были не только черные кудрявые волосы, но и бараньи рога. Ух ты, и такое бывает!

— Утречко доброе, прекрасные дамы и славные юноши. — Он широко улыбнулся, показав крупные зубы. — Меня зовут Гирам, я здешний голова. Леди, смею предположить, вы участницы отбора? У нас вся деревня гудит о том, что в Солнечной бухте ждут важных гостей.

— Здравствуйте. — Я невольно взяла инициативу в свои руки. — Я Полина, а это Эрма, мы участвуем в отборе. А наша подруга герцогиня Гвендолин приехала поболеть за участниц. Марко и Джулз нас сопровождают.

Сказать по правде, мне импонировало то, что Гирам вел себя добродушно и гостеприимно, но без подобострастных поклонов и лести. Более того, в Раковинке пока не видели ни одного испытания и хронописцев ждали как какого-то праздника.

— Вы просто прогуливаетесь или вам что-то нужно? Не стесняйтесь, мы к гостям хорошо относимся, все покажем и расскажем. — Он вдруг звучно хохотнул и так хлопнул Марко по спине, что тот согнулся пополам. — Парень, да что ты как к демонам под землю спустился! Мы не кусаемся, это все сказки.

— Марко. — Гвен слегка покачала головой.

И этого оказалось достаточно, чтобы паж скинул с себя ненавистную иллюзию.

Гирам довольно ухмыльнулся и с чувством ударил себя по ноге.

— Во как! Зверолюды служат во дворце! Меняются времена, меняются. Не хотите ли, гости дорогие, немного пройтись? Покажу наши, так сказать, достопримечательности. Мы хоть и маленькие, да удаленькие. Лавок навалом, почти как в городе! У нас знаете какие мастера и мастерицы? И посуду расписную делают, и кружевные платки с мелким жемчугом — красотища. А какой у нас мед! Вы обязаны попробовать!

Гвендолин смутилась:

— В следующий раз мы придем с деньгами, господин Гирам.

— Придете, — покладисто согласился он. — А сейчас пройдемте, пожалуйста, со мной. Приглядитесь пока, а за просмотр, как известно, денег не берут.

Нас провели по живописным улицам, показали, где находятся самые лучшие лавки, и познакомили с несколькими примечательными жителями.

Двое из них были зверолодами: рыжий торговец тканями мог похвалиться кроличьими ушами, а жена трактирщика имела круглые, как у пумы, уши и длинный хвост.

После прогулки мы с Гвен и мальчишками устроились на бортике фонтана и, довольные жизнью, ели медовые пряники, которые купил для нас Гирам. Мне достался в форме звездочки.

— Как видите, живем дружно, и хвостатые, и рогатые, и всякие. — Местный голова, не скрывая, гордился своей родней. — Мы всего лишь деревня. А в городах, в столице, народ, уж простите мне эту вольность, дремучий. Боятся нас, хотя доказано, что мы не опасней обычных людей.

— И все же любопытно, почему здесь, на таком маленьком клочке земли, зверолодов много, а в других местах они редкость? — спросила я, проглотив остатки сладкого пряника.

— Ученые говорят, что у нас тут ано-маль-ная зона, — сообщил зверолод. — До большего не додумались.

Во мне проснулся фольклорист. Как-никак занятия по устному народному творчеству я всегда посещала с интересом.

— Может, есть легенды, мифы или летописи какие-нибудь?

Мужчина развел руками:

— А нету. В том-то и загадка.

Действительно загадка из загадок.

Толком не вслушиваясь в разговор Гирама и Гвен о местной природе, я наблюдала за тем, как Эрма всюду веселилась, играя во что-то с детьми. Малыши не испугались чужачки, а она резвилась, словно была их ровесницей. То они бегали друг за дружкой, то хлопали в ладоши, то выкрикивали стишки в духе «Кот поймает всех мышей, позови его скорей», и, как бы я ни старалась вникнуть в суть игры, у меня не получалось. Несмотря на кажущуюся простоту, в ней было много элементов и ходов. От столь важных размышлений меня отвлекла Гвен.

— Полина, ты не забыла про испытание? Надо возвращаться. Ох, как бы тебя не дисквалифицировали за опоздание!

А, точно! Жизель же угрожала нам испытанием, а я и думать про него забыла.

— Не волнуйтесь, голубушки. Я знаю, как вам помочь, — поспешил успокоить нас Гирам и вытянул шею, будто увидел вдалеке нечто занимательное. — Киган! Киган, мальчик мой, хвала богам, ты никуда не уехал!

На зов головы откликнулся высокий стройный парень с оленьими рогами. Он приблизился к нам без суеты, мазнул взглядом и сделал вид,

будто не заметил.

— Что-то случилось, господин Гирам?

— Все в порядке, Киган. Я просто подумал, раз ты едешь в Песчанку, может, подбросишь леди и их охрану до Солнечной бухты? Это те самые участницы отбора, о которых вчера говорили. На испытание опаздывают.

Молодой зверолод поправил прямую каштановую прядь, свесившуюся на немного вытянутое лицо. Уши у него, кстати, оказались человеческие.

— Отчего нет? Конечно, подвезу, раз такое дело. Прошу за мной.

Еле оторвав Эрму от облепивших ее детей, в том числе зверолодиков, мы направились следом за неожиданным помощником. Вскоре вышли к нагруженной бидонами телеге. Марко и Джулз, заливаясь от восторга смехом, кинулись к двум гнедым тяжеловозам, и лошади тут же потянулись к ним за лаской. В конце концов, кое-как устроившись на соломе, мы отправились в путь.

— Какой-то он странный, — шепнула мне на ухо герцогиня, кивнув в сторону Кигана.

— Нормальный, — шикнула я в ответ.

Если парень не бьет поклоны, это еще не значит, что с ним что-то не так. Не во дворце же рос. А рога ему идут.

Перед обедом нас собрали на большой кухне. В центре стоял длинный стол, а на нем дожидались десять разделочных досок. Рядом маленькой стопкой лежали фартуки и косынки.

Думаю, я все верно поняла.

Жизель нарядилась как ведущая шоу про поваров — в белоснежный китель и широкую длинную юбку такого же цвета, на фоне которой едва угадывался жесткий накрахмаленный передник. Волосы, завитые крупными пшеничными локонами, покоились на груди, а макушку прикрывала кокетливо повязанная косынка. При виде нас эпатажная леди взмахнула половником как волшебной палочкой.

— Все готово к первому испытанию! — радостно воскликнула она и описала половником круг над головой. — Вы же не хотите, чтобы ваш принц умер от голода, кошечки мои? Нет? Тогда накормите его так, чтобы он не мог думать ни о чем, кроме ваших прелестных умелых ручек, хе-хе.

Она прыснула в кулачок, и мне захотелось картинно приложить ладонь к лицу. Шуточка вышла так себе.

— Птички мои, занимайте-ка скорее рабочие места и приготовьте принцу Дарнеллу такое блюдо, после которого его сердце навеки

достанется вам!

На этой пафосной ноте она могла бы и закончить, но...

— А теперь правила.

Блюдо должно быть одно, но такое, чтобы удивить принца. Продукты можно взять лишь раз, в кладовой, и не самой, а через помощницу-горничную. То есть готовит конкурсантка, горничная не имеет права помогать в приготовлении пищи, но, скажем, может подготовить противень или разжечь огонь в печи. Время строго ограничено, нам отведен час.

Лучшее блюдо выберет сам принц, предварительно перепробовав все.

Бедняга...

Меня никто специально не учил готовить, но как-то так сложилось, что в студенческие годы приходилось частенько готовить для себя, когда мама была на работе. Это в общем-то не сложно, а уж яичницу поджарить — так и подавно плевое дело. Только вот станет ли принц есть яичницу? Это проблема.

— Вы серьезно предлагаете нам... готовить? — протяжно, как корова на лугу, протянула Йолонда. Вместе с Малиндой они смахивали на комедийную парочку гламурных кошечек. Стояли такие расфуфыренные, смотрели на выданные им фартучки с оборками, как на восьмое чудо света.

— Вам что-то непонятно? — обманчиво ласково уточнила Жизель. Она удачно вписалась в образ этакой строгой надзирательницы в пансионе для девочек, так мне, по крайней мере, представилось.

— Но это дело слуг! — решила открыто возмутиться Малинда.

Я заранее пожалела несчастного неведомого мне Олафа, который собирался приворожить эту несносную леди. Он просто не знал, на что соглашался.

— Да-да, — поддакнула Йолонда. — Мы не собираемся уподобляться служанкам.

Сестрички дружно фыркнули и начали помогать друг другу завязывать фартуки, одновременно диктуя своим горничным, какие продукты принести из кладовой. Бетни разрешили для этих целей использовать пажа, и она что-то серьезно вполголоса ему внушала. Рядом с ней мялась Виржиния, будто не понимала, как вообще здесь оказалась.

— У вас есть идеи, миледи? — тихо спросила Клодия.

Действительно, есть ли у меня идеи?

Кроме наших светских львиц, пышущих возмущением, как советские утюги, все принялись за дело. Виветта отослала свою помощницу и деловито забирала волосы под белоснежный платок. Хорошая мысль — не кормить же принца волосами?

Чтобы привести в порядок скачущие мысли, я тоже принялась повязывать косынку, задавая себе вопрос — что такое особенное умею?

Бабуля говорила, что лучше борща для мужика еще ничего не придумали. Но с борщом я точно не справлюсь, уровень не тот. Варианты скакали в голове безумным хороводом. Я видела, что некоторые девушки уже получили продукты и начали стряпать. Как бараны стояли только мы с Малиндой и Йолондой.

— Даже иномирянка не марают руки, — негромко фыркнула одна из них, и на меня как ушат воды вылили. Так, Полина, немедленно соберись! Не будь как некоторые.

— Клодия, принесите мне, пожалуйста, два куриных яйца, побольше муки и подсолнечное масло. — Я замолчала, вспоминая рецепт, и спохватилась: — У вас делают подсолнечное масло?

— Разумеется, миледи, — важно кивнула Клодия. — Еще что-то?

Я выдала ей список побольше, на всякий случай, и немного расслабилась. Есть одно волшебное блюдо, которое нетрудно приготовить, когда идей нет, за продуктами идти лень, а гости уже толпятся на пороге. Я не знаю ни одного парня, которому бы оно не нравилось.

— Позвольте спросить? — Клодия стояла чуть поодаль в ожидании распоряжений. — Зачем вам столько разных продуктов, если вы печете пирог?

Я как раз просеяла еще немного муки, уж больно много в себя вбирало тесто. Строго говоря, с выпечкой я не очень ладила, но тут же главное не тесто, а то, что на нем.

Проще говоря, я замутила пиццу.

Готова поспорить, Дарнеллу такого не подавали никогда. Бодро нашинковала копченую куриную грудку, грибы, нарезала кубиками свежайший деревенский сыр, а оставшийся кусочек натерла на терке. То есть приспособление в виде металлической пластины с дырочками-зазубринками вполне сошло за терку. К счастью, традиция солить овощи тут тоже имелась, так что я разжилась солеными огурчиками.

О, чуть про помидоры не забыла. Все же знают, что первоначально в пиццу шло все, что для чего-то другого негодное, так что я не сильно переживала. На студенческих посиделках каких только начинок не попробовала, должно прокатить.

На меня начали глазеть. Я с максимально независимым и уверенным видом шлепала комок пластичного, маслянисто блестящего теста о стол и молилась, чтобы ничего не напутать. Принц на унитазе — не самое эстетичное зрелище.

Кстати, две наши выпендренницы все-таки приступили к заданию, причем не вместе, как я думала, а повернувшись спиной друг к другу. Еще бы ладошкой свою стряпню прикрыли, а то ведь подглядят! А вообще времени оценивать чужую работу не было. Я попросила Клодию подготовить печь и противень. Не знаю, как она с этим справилась — у меня как раз все подошло к финальному этапу. И тут Виржиния заголосила.

Я так дернулась от неожиданности, что чуть палец себе не оттяпала. Ножи нам дали будь здоров какие острые, зазеваешься — и кранты пальцам. Все девочки бросили дела и бросились к пострадавшей. Виржиния каждой тыкала пальчиком в нос, демонстрируя капельку крови, выступившую из тонкого пореза на подушечке. И так она этим делом увлеклась, что задела солонку, и соль рассыпалась по столу. На ранку тоже попало, и тут и мне стало жалко кичливую графиню.

— Я вас засужу! — завопила она, и мне показалось, что кто-то завел на кухне бензопилу. — Вы знаете, чья я дочь?! Вы знаете? Знаете?!

— Это просто маленький порез. — Я зачем-то попыталась урезонить ее, и взгляд, полный концентрированной ненависти, чуть не прожег во мне дыру размером с Солнечную систему.

— Рот закрой, — прорычала она совсем уж по-хамски. А я ой как не люблю, когда мне рот затыкают.

— Папочке пожалуйся, — фыркнула и подбросила в руке тесто. Кажется, пора раскатывать и выкладывать на противень.

Зря я отвлеклась. Что-то ударило меня чуть выше виска, сухо треснуло, и с волос по лицу потекла отвратительная склизкая субстанция, тягучая, как...

Вот стерва! Она в меня яйцом кинула!

Я даже не поняла, в какой момент сорвалась. Просто схватила первое, что под руку попало, и запулила в обидчицу. Да, я выше всего этого, но яйцо... Но волосы...

— Леди Полина!

— Леди Виржиния!

— Леди Полина!

Мука висела в воздухе белесым облаком. Кажется, это была моя мука... Виржиния забыла про свою «смертельную» рану и обеими руками швыряла в меня мелкие ягоды. Тонкая кожица лопалась, и мое белоснежное одеяние (казенное, к слову) украсили цветные пятнышки. Я чудом не надела на голову Виржинии свое тесто, спасибо Клодии, она вовремя спасла будущую пиццу, и та не стала головным убором одной мерзкой девицы.

Бардак был такой, что Ирвин, войдя на кухню, наверняка перепутал ее с дурдомом. Другие девушки, змеи завистливые, подбадривали Виржинию, но в меня как бес вселился. Наверное, слишком долго держала себя в руках. А у меня все-таки стресс, причем давно.

— Принц Дарнелл уже... прибыл.

Ирвин увернулся от летящего в него огурца и переглянулся с Жизель. Ведущая спряталась за посудным шкафом и оттуда с азартом следила за битвой.

Глаза оруженосца полыхали светлой-светлой зеленью. Кажется, Гвен упоминала, что у волшебных клинков цвет глаз может выдавать настроение. И зеленый вроде бы относился к цветам, говорящим о благодушии.

И именно в этот момент я поняла, что только что вычеркнула себя из списка конкурсанток. Оставалось надеяться, что уйду не одна, а вместе с Виржинией.

— И ожидает угощения в малой столовой, — закончил Ирвин сквозь смех, который едва сдерживал. Я представила, в каком виде мы перед ним предстали. У меня яйцо в волосах, ягоды на платье, мука в носу, да и вообще везде. Поводов потроллить меня у него на год вперед хватит.

Только вот не будет у меня ни этого года, ни этого дня. Выпрут за драку, как пить дать. А я даже пиццу в печь не поставила.

У меня губы задрожали, и если бы я вовремя не чихнула, точно заплакала бы от досады. Ярость поутихла, остались стыд и обида.

— Она на меня напала! — поспешила заявить Виржиния. — Доложите об этом куда следует.

И тут из-за шкафа вышла до тошноты чистая по сравнению с нами Жизель. Над ее ладонью парил хронописец.

— Эту запись мы все вместе посмотрим после того, как испытание завершится. Блюда наших воительниц будут участвовать в общем конкурсе, и оценка их принцем Дарнеллом станет приговором, останется участница в отборе или нет. Та, что получит меньшую оценку, отправится домой.

Я готова была поверить, что все это, начиная с брошенного яйца, было спланировано организаторами. Ей-богу, Жизель так гладко изложила свое решение, будто придумала все заранее. Впрочем, у нее было время, пока мы переводили друг на друга продукты.

И тут Жизель подмигнула Ирвину и забила последний гвоздь в крышку нашего гроба.

— И, кстати, осталось двадцать пять минут.

Со стороны других участниц в наш адрес понеслись проклятия. Еще

бы, пока они любовались на нас с Виржинией, часики тикали.

Я молча вернулась к своему месту и принялась зло растягивать эластичное тесто по противню. Выложила начинку, уложила кружочки помидора и колечки красного перца, рассыпала тертый сыр. Слой теста получился тоненький, так что испечется быстро. С помощью Клодии отправила пиццу в печь и с облегчением вытерлась полотенцем.

Теперь оставалось только ждать.

В час икс Жизель собрала нас в столовой и выстроила, как перед расстрелом. Единственный член жюри, он же принц Дарнелл, он же заветный приз, встал из-за стола, чтобы поприветствовать девушек.

— Здравствуйте, леди. Рад видеть вас в Солнечной бухте. Мне, конечно, неловко от того, что придется сидеть, пока вы будете смиренно стоять и ждать моего решения, но что поделать. Традиции, этикет.

Он неловко хохотнул, как будто был готов убить себя за ненужные оправдания. Такой милый и невинный по сравнению с некоторыми претендентками на его сердце и кошелек... Я мысленно одернула себя. Нечего любоваться принцем, когда выглядишь как чучело огородное. Хотя и попыталась привести себя в порядок с помощью кухонного полотенца, все равно на моем платье остались ягодные пятна, а волосы на виске противно склеились от засохшего белка.

Тем временем Жизель торжественно поставила перед принцем тарелку с супом, который сварила Даника.

— Неплохо, — политкорректно высказался принц Дарнелл, явно морщась, и из вежливости проглотил еще ложку. Судя по крупным каплям жира, плавающим в супе, бульон вышел либо горьким, либо желеобразным.

Овощной салат Бетни принц похвалил, но посоветовал на будущее не ронять в еду сережки.

Мясо, приготовленное Доритой, осталось без дегустации, поскольку Дарнелл так и не смог отрезать от него ни кусочка.

И вот Жизель принесла ему мою пиццу. Ох, аж мороз по коже пошел! Если ему не понравится, то меня вышвырнут отсюда пинком под зад. И все из-за чертовой драки!

— Как вкусно. — Принц отрезал еще кусочек с тягучими нитями сыра. Я хотела сказать, что руками есть еще вкуснее, но благоразумно промолчала. — Вроде бы простое блюдо, и продукты все знакомые, а сочетание просто невероятное. Ирвин, ты должен это попробовать.

Красноволосый демонстративно отвернулся:

— Не хочется.

— А кто только что ныл, что умирает от голода? Ты многое теряешь.

Заинтересованная Жизель не смогла устоять и, попробовав пиццу, расхвалила ее на все лады. Ого, похоже, итальянская кухня пользуется успехом! Надо при случае испечь еще.

С явным сожалением принц Дарнелл отодвинул от себя тарелку, и ведущая поставила на ее место горшочек с печеной картошкой от Виржинии. Первая же насаженная на вилку картофелина бесславно развалилась.

— Ну ничего. — Наш судья и глазом не моргнул. — Зато аромат приятный. Пока не могу угадать, что это за масло.

Принц задумчиво прожевал то, что не упало с вилки, и вдруг схватился за горло. Несколько девушек нервно вскрикнули, я же от испуга не знала, куда себя девать и что делать. Неужели принц подавился? Или отравился? Мамочки, а тут, кажется, лекаря нет, что уж про «скорую» говорить!

Ирвин немедленно вытащил из кармана уже знакомый стеклянный шарик на цепочке и быстренько раскачал его над блестящей от масла картошкой. Сердцевинка шарика подозрительно потемнела.

— Ты как? — Вопрос Ирвина прозвучал не столько обеспокоенно, сколько сердито.

Дарнелл что-то ответил, беззвучно шевеля губами, и кивнул, давая понять, что все не так страшно и биться в агонии он не собирается.

— Дурак. — Оруженосец не постеснялся ни дам, ни хронистцев. — Я говорил тебе, давай сразу эту отраву проверять на магию и яды, а ты мне: «Ты что! Это же неэтично и бестактно!»

С удовольствием по башке ему настучала бы. Нечего Дарнелла так бездарно пародировать, у него не такой противный голос!

К этому моменту Жизель пришла в себя.

— Что случилось? Ваше высочество, вы в порядке?

— Одна из ваших дур вместо масла налила в картошку настойку, лишаящую голоса. — Светло-желтые глаза оруженосца потемнели и стали бордовыми. — Колдовство слабое, но это не повод, чтобы издеваться над принцем ради гастрономических изысков! Напомни, Жизель, кто это была?

— Как ты смеешь называть меня дурой?! — выдала себя Виржиния. — Я дочь графа Александра Брианского, а не кухонная девка! Откуда мне знать, что кладут в еду, а что нет, меня этой ерунде не учили! Меня готовили к блестящему будущему, никак не связанному со сковородками и кастрюлями!

— Монарших особ тебя травить учили! — рявкнул Ирвин и, если бы не остановивший его принц, набросился бы на «не кухонную девку». А зря,

я бы посмотрела на этот «махач».

Жизель как ни в чем не бывало поправила безукоризненную прическу.

— Что ж, лапочки мои. Как я обещала, одна из девушек, либо леди Виржиния, либо леди Полина, по итогам испытания должна быть отчислена. Думаю, продолжать конкурс нет смысла, все и так очевидно.

У меня аж коленки дрогнули от быстрого взгляда принца. Он что, боится, что меня выгонят? Или всего лишь не понимает, в чем я успела провиниться? Хоть бы первый вариант, хоть бы первый...

— Выгоняй обеих, и дело с концом, — злобно припечатал Ирвин.

Принц звонко шлепнул слугу по плечу и замахал руками, как бы говоря: «Не смей! Не надо!»

Как ангел правосудия, Жизель призвала хронописца, который повис над столом и во всей красе показал наш с Виржинией поединок на кухне. Бли-и-ин...

Посмеиваясь, оруженосец скрестил руки на груди и подошел вплотную ко мне.

— Тебе крышка, интеллигенция, — сладко промурлыкал он.

— Мечтай, мечтай.

— Больно дерзкая.

— Больно наглый.

Нашу пикировку прервал хорошо поставленный голос Жизель:

— Как можно заметить, вина леди Полины лишь в том, что она осмелилась ответить обидчице. Да, возможно, ей стоило быть сдержанней, но иногда некоторых людей надо ставить на место. Вполне уместная черта для будущей королевы. Леди Виржиния, увы, не только ваше блюдо оказалось ужасным, но и ваш характер.

Виржиния задохнулась, не находя слов.

— Да вы... Да мой папа всех вас уничтожит!!!

— Вы угрожаете наследнику королевского престола? — обманчиво ласково спросил Ирвин.

— Ваш отбор изначально был несправедливым, — увернулась скандалистка от прямого ответа. — Понабрали всякую чернь вроде этой иномирянки и унижаете дочерей достойных людей! Вы тут все ненормальные!

— Не забудем и про положительные стороны случившегося. У нас есть победитель. — Ведущая сверкнула зубками. — Блюдо леди Полины понравилось принцу больше всех. Не осуждайте меня за предвзятость, но я бы не советовала его высочеству прикасаться к остальным блюдам. Даже моего непрофессионального взгляда хватит, чтобы сказать, что это рагу

превратилось в угольки, а каша не доварилась.

Не обращая внимания на гневные вопли Виржинии, принц Дарнелл приблизился ко мне и, взяв мою руку, приложил к своей груди. С виду такой спокойный, а сердце у него бьется так быстро... От смущения я не смогла выдавить из себя ни слова.

— Какая прелесть! Его высочество благодарит победительницу за доставленное удовольствие! — умилилась Жизель.

Что он делает? Меня же наши пираньи сожрут и не подавятся!

Ирвин беспардонно разорвал наш «контакт».

— Хватит! Хорошего понемножку.

— С ним все будет хорошо? — Я сделала вид, что меня не задела шутовская выходка оруженосца.

— К вечеру все пройдет. Ему полезно помолчать, — ядовито отозвался Ирвин, отгаскивая от меня принца. — Пойдем, нам здесь больше делать нечего.

Хоть бы действительно все было хорошо! Принц Дарнелл очень славный и не заслуживает мук от колдовского зелья! Кстати, как оно попало на кухню? Разве местные используют что-то подобное как соус? Или же...

Я сама чуть не лишилась дара речи. Все-таки таинственный отравитель среди нас!

Марко, паж при королевском дворе

В начале уборки первая же дуэль на швабрах была безжалостно прервана главной горничной, а после столь ответственного мероприятия, когда пол в длинном, как урок экономики, коридоре сверкал чистотой, сил на новую дуэль ни у кого не осталось. Мечтая поскорее покинуть пропахшую травяным раствором галерею, мальчишки с удовольствием потягивались, разминая ноющие мышцы.

— Это унижительно! Во дворце мы не занимались уборкой, это обязанность слуг низшего ранга, — во всеуслышание заявил Дерек, разглядывая свои покрасневшие руки.

— Для кого-то бегать хвостом за придворной дамой и подносить ей веер — верх унижения, — подметил Джулз и хотел уже сесть на подоконник, но был остановлен криком одного их товарищей: «Эй, я там еще не вытер!»

— И вообще это небезопасно, здесь очень высоко, — добавил Марко.

Дерек закатил глаза. Несмотря на привычку гримасничать, многие

считали его красавчиком и прочили судьбу атлетичного сердцеда с непослушными кудрями цвета меда.

— Ерунда какая-то. Все так завидовали, что нас выбрали для этой поездки, а на деле это полная лажа.

— На наших глазах вершится история, — назидательно произнес Сэмюэль, вытирая лоб платком. — Одна из участниц отбора станет супругой принца. Разве каждый может похвастать тем, что находился так близко к будущей королеве Ландории в самые важные для нее моменты?

— Кто тебе давал слово, жирдяй?

Джулз схватился за прислоненную к стене швабру и ткнул кончиком древка в грудь Дерека.

— А ну повтори, что ты сказал своим поганым ртом!

Задира ухмыльнулся так мерзко, что Марко, сжав от отчаяния кулаки, пожалел о своей добродушной натуре. Настолько было обидно за друга, Сэм же ничего плохого не сделал.

— О... — Дерек скосил взгляд на швабру. — Боюсь, боюсь... Что, поиграем в «оруженосцев»? Мой верный Швабрус!

С кошачьей грацией он отскочил в сторону и, вооружившись шваброй, напал на Джулза. С сухим треском деревяшки бились друг о друга, дуэлянты выкрикивали взаимные оскорбления. Общими усилиями драчунов растащили.

— Да ладно вам, мы же шутили. — Дерек быстро прекратил вырываться из рук товарищей. На его волосах покачивалась пыльная паутина с тряпки, которой мальчишку успели огреть, дабы привести в чувство.

— Так не шутят! — воскликнул Марко.

— Какие вы все нежные! А может, я вам просто завидую и поэтому срываюсь? Вам хоть нормальные девчонки достались, а мне какое-то убожество... Нечестно.

— Не смей так называть леди Бетни. Это низко.

— Будет мне еще зверолод указывать. Ясное дело, он служит фавориту гонки, а нам что осталось?

— Я такой же человек, как и вы. И, раз уж на то пошло, полы мы моем все вместе, о каком неравенстве может идти речь? — дипломатично выдал Марко.

Его слова вызвали живое одобрение остальных пажей, и Дерек, сообразив, что переманить толпу на свою сторону ему не по силам, заявил, что ему все надоело, и ушел. Никто не попытался его остановить. Зачем? Швабры с ведрами и тряпками можно убрать в кладовку и без него.

Через пару минут все как будто забыли о недавнем конфликте, но у Марко все внутри кипело от негодования. Как можно быть таким грубым? Почему этот задавака не может и дня прожить, не обидев кого-нибудь?

Дождавшись, когда мальчики разбегутся по своим делам, Марко зашел в комнату, выделенную для пажей, и вытащил из своей сумки флакон, в котором бултыхалась розовая жидкость.

Мама прислала любовное зелье, чтобы устроить судьбу племянника Олафа, и каково же будет ее разочарование, когда она узнает, что план провалился и денег от сестры она не получит. Пусть. Она такая же себялюбивая, как придурок Дерек.

Паж слегка потряс флакон, и зелье внутри возмущенно запузырилось. Надо же, у него в руке то, о чем мечтают многие — волшебство, с помощью которого можно обрести человека, который станет тебя обожать. Когда он был маленьким, всем сердцем желал, чтобы родители полюбили его, перестали стыдиться, однако теперь понимает, что никакое зелье не сделает его счастливым. Что толку, если люди будут хорошо к тебе относиться лишь из-за колдовского морока? Это же самообман.

Воровато оглядевшись, мальчик спрятал флакон в карман и вышел в коридор. Олафу, разумеется, не нужна любовь леди Малинды, ни настоящая, ни искусственная, просто его честолюбивая мамаша жаждет породниться с герцогом Харланом. Гадкие люди. Хорошо что леди Полина и леди Гвендолин позволили ему пойти против них. Сам бы он еще долго мучился из-за сложности выбора. Ведь мать с детства взрастила в нем чувство вины, и он до сих пор не мог отвыкнуть от мысли, что обязан ей всем и поэтому должен беспрекословно выполнять все ее прихоти.

Марко вышел на улицу через дверь для прислуги и, покинув пределы поместья, бегом кинулся к побережью. В Солнечной бухте он был впервые, но найти море по запаху для зверолода не составило труда. Запыхавшись, он остановился на песчаном пляже. Море! Какое же оно огромное! Шелестящие пенящиеся волны, беззаботно омывающие берег, заморозили мальчика в мгновение ока.

Но вдруг послышались чьи-то шаги, и паж насторожился.

— Привет, малец. — Обернувшись, Марко заметил загорелого старика в широкой соломенной шляпе, несшего принадлежности для рыбной ловли. — Это ты, что ль, из дворца? Невестушки хоть красивые?

— Красивые, — эхом ответил паж.

— А на море чего так смотришь? В первый раз видишь? Вас разве на курорты не возят?

— Не всех пажей берут с собой. Меня раньше не брали.

— Стеснялись, что ль, хвостик? Знаешь что я тебе скажу? Дураки они все. — Рыбак заговорщически подмигнул. — Здесь тебя не обидят, мы ваш люд уважаем.

Марко из вежливости кивнул.

Дураки они все. И придворные, и родители, которые каждый год возили на море всех детей, кроме него.

— Чего один гуляешь? — снова задал вопрос словоохотливый старик, щуря глаза. Его белые мохнатые брови сходились на переносице.

Почувствовав себя неловко, Марко пожал плечами:

— Да я подумать о своем хотел. Камешки покидать...

— Кидай, — разрешил старик.

— Но я буду вам мешать. Рыбу распугаю.

— Тю! Что этой рыбе будет? Прямо по хребту ей, что ль, попадешь? А рыбачить я буду во-о-он там, так что кидай сколько хочешь.

Странно, но от такого простого отношения потеплело на душе.

— Спасибо, дедушка.

— Да было бы за что, — развеселился рыбак. — Меня зовут Нил, часто здесь хожу. Ты не унывай, хвостик, и думай поменьше, особенно о дураках, понял?

— Понял, дедушка Нил.

— То-то же.

Попрощавшись с новым приятелем, Марко взял злополучный флакон.

Прочь, чувство вины! Прочь, сомнения!

Замахнувшись, он выкинул зелье в воду. Флакон, словно в знак протеста, всплыл на волне, потом снова затонул, потом опять выплыл и затонул...

Марко почувствовал непривычное ощущение легкости, с плеч словно гора свалилась, а за спиной будто выросли крылья!

Леди Полина будет очень довольна.

Полина Покровская, иномирянка

После ухода Виржинии все пребывали в подавленном настроении. Разумеется, уйти тихо она не могла, поэтому каждому досталось на орехи. Кто бы мог подумать, что хорошенький ротик юной графини способен изрыгать такие проклятия! Мы стояли как оплеванные, но, как ни странно, никто не стал защищаться или пытаться урезонить нахалку. Возможно, дело в том, что каждая из нас втайне подумала: если Виржиния заколдовала принца, не она ли выбила принцессу фей из отбора?

Положа руку на сердце, я бы не удивилась.

Признаться, после инцидента в купальне я грешила на Фейлу. Она меня явно невзлюбила, а тут еще по моей (она явно так думала!) вине ее выперли с конкурса. Так что попытка меня сожрать отчасти была оправданна. Но сейчас Фейла отсутствовала, а странности продолжались. Неужели во всем и правда виновата Виржиния?

Когда за ней прибыла карета, я из любопытства вышла на галерею второго этажа и увидела графа Александра. Он выслушал эмоциональные вопли дочери, но утешать не стал. Зато мне достался тяжелый взгляд, который я не могла забыть до самого вечера. Гулять не хотелось, других развлечений не имелось. Даже поболтать с Гвен не получалось — она была сама не своя, после того как Дарнелл потерял голос. Я почувствовала себя брошенной и никому не нужной.

В печали таращилась в окно, пока не увидела прогуливающуюся по парку Эрму. Девушка без особого стеснения обрывала цветы с клумб и плела венки. Когда она почти добралась до особняка, я услышала ее пение.

Быстро спустилась на первый этаж и вышла на улицу. Солнце клонилось к закату, еще было тепло, но ветерок уже принес легкую прохладу.

Эрма сидела на корточках, красиво разложив вокруг длинный подол платья, и копалась в клумбе с яркими лиловыми цветами, выбирая, какой покрасивее.

— Тебе совсем не страшно? — спросила я прямо. — Виржиния чуть не отравила принца и, возможно, едва не убила Эстель.

Эрма подняла на меня рассеянный взгляд и улыбнулась.

— Я слышала, как девочки говорили, что это могла сделать я.

Я поперхнулась словами. Вот тебе и блаженная дурочка!

— Кто такое говорил?

Эрма пожала плечами и с величайшей осторожностью надломила стебелек цветка.

— Принц хороший, — невпопад сказала она. — Хочу, чтобы у всех все было хорошо. И еще хочу вернуться домой, к папеньке.

Я присела рядом, и мы вместе стали перебирать сорванные Эрмой цветы. Пальцы у девушки были проворные и тонкие, она ловко сплела красивый венок и надела мне на голову.

— Мне кто-то подарил красивый флакончик, я открыла его, чтобы понюхать, но уронила, — рассказала Эрма, забавно хмуря светлые тонкие бровки. — Он разбился, и я попросила Мири убрать осколки и вытереть пол. Пахло не очень хорошо.

Я чуть не плюхнулась на задницу.

— Тебе что-то подбросили? Давно?

— После того как нас познакомили с Дунстаном, — после паузы вспомнила Эрма. — Дунстан очень хороший единорог. Я потом приносила ему по утрам морковку.

— Почему ты раньше молчала?!

— Сильван мне разрешил.

— Да я не про морковку!

Глаза Эрмы испуганно расширились, как будто она хотела заплакать, и я поняла, что пугаю ее.

— Прости, Эрма, — похлопала ее по руке. — Если найдешь в своих вещах что-то незнакомое, не трогай, хорошо?

Она с готовностью закивала, как послушный ребенок. Кто вообще догадался отправить это нежнейшее создание в бабский гадюшник? Она уцелела только благодаря случайности и собственной неловкости.

Я оставила Эрму одну, намереваясь отыскать Ирвина или лучше сразу принца, если он поправился, и рассказать, что узнала от девушки. Пока возвращалась к особняку, поняла, что смысла в моем рассказе уже нет. Но... но, кажется, это отличный предлог, чтобы встретиться с Дарнеллом. Меня от самой себя тошнило, но ноги, будто чужие, несли вперед. Глупая, глупая девчонка! Нельзя влюбляться в чужого принца! Каким бы красивым, добрым, умным и галантным он ни был...

Я заметила, что думаю буквально словами Гвендолин, и затормозила так резко, что чуть не упала. Что за...

— Леди Полина? Леди Полина, мне бы хотелось поговорить с вами. Наедине, если это не оскорбит ваших чувств.

Меня как током ударило. Я медленно повернулась и обнаружила за спиной принца. Дарнелл улыбнулся мне, но за этой улыбкой все равно легко угадывалось беспокойство.

— Я рада, что... что голос к вам вернулся, — проблеяла в ответ. Мнесто дар речи явно отказывал, стоило попасть под взгляд этих ярких голубых глаз.

Фу! Влюбленность — это всегда так глупо?!

— Вы согласны?

Я кивнула, чтобы лишний раз не пороть чепуху в присутствии особы голубых кровей. И мы пошли прочь от крыльца.

— Понимаете ли, леди Полина, — начал принц, как только мы добрались до конца дорожки, посыпанной гравием, и начали спуск к морю, — я могу быть откровенным только с Ирвином и с вами.

— Оу, — выдала глубокомысленно. — С чего же такая честь?

— Потому что вы подверглись подлому колдовскому нападению, а значит, с меньшей вероятностью являетесь отравительницей.

— Отравительницей?

— Так мы с Ирвином решили называть человека, который решил добиться победы нечестным способом.

— Отлично. — Я кивнула. — Но разве я не могла специально себя заколдовать, чтобы отвести от себя подозрения?

Мне подарили улыбку и одобрительный взгляд. Принц обогнал меня и подал руку, чтобы помочь спуститься по деревянным ступенькам на пляж.

— Не могли. Сразу видно, вы не сильны в магии, простите мою дерзость. Зелье, которым вас обратили в мелюзину, лишает человека разума, так что, вздумай вы им воспользоваться, обратно в свою форму не вернулись бы.

— А срока действия у зелий не бывает?

— Бывает, но в дворцовой купальне вас бы быстро обнаружили. И убили.

Я с неохотой убрала руку, когда ступеньки закончились.

— Но ведь вы же меня не убили. Может, на то и был расчет?

— Вы очень умны, леди Полина, но никто не знал, что мы с Ирвином в это время принимаем ванну. Обычно я прихожу в купальню гораздо раньше, в одно и то же время. Я бы уже ушел, если бы в тот вечер отец не задержал меня для разговора. А вы, как я понял, пришли в купальню через дверь для слуг. Мы говорили с горничной, которая вам ее показала.

Голос принца изменился, и я поняла, что прогулка сейчас перестанет быть приятной. Понял это и Дарнелл. Я почувствовала, как он ненавязчиво поддержал меня за локоть, словно боялся, что я потеряю сознание от волнения. Но я не избалованная аристократка, так что могу выдержать всякое.

— И что же она вам сказала?

— Ничего. Но у нее внезапно хватило денег на дорогостоящие лекарства для больной сестры.

Ну натуральный детектив.

— То есть ее подкупили, чтобы она подбросила мне зелье под видом геля, а потом спровадила в купальню так, чтобы никто не видел, как я туда иду?

— Мы подумали точно так же. — Дарнелл кивнул. — Она со временем все расскажет, но мы не хотим давить на девушку слишком сильно. Получается, что пока напали на вас и на леди Эстель.

— И на Эрму, — сказала я. — Но она разбила зелье по неосторожности.

Я рассказала принцу про Эрму и ее ангельский характер. Дарнелл явно почувствовал облегчение, когда я обмолвилась о нежелании Эрмы выходить за него замуж. Это зародило во мне ма-а-аленький такой огонек надежды, но я грубо затоптала его, пока не разгорелся.

— Вы думаете, это могла быть леди Виржиния? — спросила напрямую.

Мы шли по пляжу рука об руку, соленый ветер теребил мои волосы и подол платья, волны лениво напозлали на желтую полоску песка, заходящее солнце окрашивало воду на горизонте в сочные оранжево-красные цвета. И я невольно подумала, что это слишком красиво, чтобы быть правдой.

— Раз уж я сам решил быть с вами честным, то скажу так. — Дарнелл остановился и повернулся ко мне. — Леди Виржиния — дама непростого характера, а ее отец давно кружит вокруг дворца, поэтому я рад, что все вышло таким образом. В каком-то роде я должен благодарить вас за то, что избавили нас от постоянного присутствия этой семьи.

Я склонила голову к плечу, внимательно глядя на принца. Кроме бесспорной ослепительной красоты греческого бога я заметила нечто, похожее на раздражение. О, что-то новенькое!

— Нас? — уточнила невинно.

— Простите, похоже, я сказал лишнее. Это касается не только меня, но и Гвендолин.

Если он надеялся таким образом унять мое любопытство, то становилось очевидно, что в общении с противоположным полом принц не силен.

— Гвен моя подруга, так что если есть что-то, что ей угрожает, я бы хотела об этом знать.

Дарнелл молчал недолго.

— На самом деле это скорее волнует нас с Ирвином, чем ее, но... Граф Александр снова изъявил желание взять Гвендолин в жены. Незадолго до вашего отъезда из дворца. Гвен не в курсе, я не хочу волновать ее, помня, как она испугалась в прошлый раз.

Я представила рядом привлекательного, но, скажем прямо, уже немолодого мужчину со стальным взглядом и повадками тирана и нежную юную Гвендолин. Если граф Александр повысит на нее голос, бедняжка скончается на месте от разрыва сердца. И вообще, я против неравных браков.

— Значит, он уже сватался к Гвен?

— Как только она вошла в пору, — ответил Дарнелл. — Но отец ему отказал. Они с мамой любят Гвен как дочь и не спешили с ней расставаться и выдавать замуж необдуманно. Но буквально на днях граф снова завел этот разговор. Гвен уже достаточно взрослая девушка, чтобы иметь право голоса, но Ирвин готов горло графу перегрызть за одни только мысли о браке с Гвен. Понимаете, мы ведь с детства дружим, переживаем за нее.

— Это правильно, — кивнула я. — Гвен, может, другой парень нравится, да и староват ваш граф для нее.

— Мужчина и должен быть старше, — выдал Дарнелл совершенно уверенно, и я на минуту задумалась, сколько же ему лет. А он, будто почувствовав, продолжил: — Через десять дней мне исполнится двадцать пять, и я считаю, что еще не готов к браку, ведь это такая ответственность. Но родители настроены решительно.

Принц неловко рассмеялся, маскируя смущение, а у меня сердце часто-часто забилось.

— Люблю море, — сказала я невпопад, почувствовав, что пауза затягивается и может случайно привести к непредвиденным событиям. Ну там... к поцелую, например. Дарнелл тоже ухватился за возможность сменить тему.

— Я родился здесь, в Солнечной бухте. Жаль, что после конфликта с подводным народом не так много желающих проводить время у воды.

Я послушала рассказ про их терки с русалками и нежелание уступать друг другу по некоторым важным вопросам. Про битвы с мелюзинами, унесшие множество жизней, и про хрупкий мир, установившийся сейчас. Это было так увлекательно слушать, вникать в чужой мир по-настоящему, а не на уровне «посмотрела и пошла дальше». Однако главный вопрос оставался еще не выясненным.

— Так все-таки, — напомнила я, — на меня напала Виржиния? Нам больше не стоит опасаться новых сюрпризов?

— Я не могу солгать, сказав, что все уже хорошо, — честно ответил принц. — Будьте осторожны и внимательны, леди Полина. Мне бы хотелось вас успокоить, но доказательств еще слишком мало. Держите пажа поближе, Марко чуткий мальчик, он вас защитит.

Раскаленный шар солнца окунулся в океан, и горизонт окрасило багряным. Я стояла так близко к воде, что подступающие волны дотронулись до носков моих туфелек. Отступила на шаг и уперлась спиной в Дарнелла. Даже сквозь одежду чувствовались тепло его тела и приятная твердость мышц. А еще запах. Соленый — моря и сладкий — мужчины за

моей спиной.

— Сейчас стемнеет, — сказал он мне и тронул за плечо. Касание было мимолетным, но меня точно током ударило. — Позвольте проводить вас.

Гвендолин, герцогиня Армельская

Она видела их из окна своей комнаты, они шли рука об руку, как влюбленная пара. Полина улыбалась, а Дарнелл что-то ей говорил. Гвендолин прижала ладонь к груди, чувствуя, как больно сжимается сердце. Нет, она не ожидала такого удара... Не от человека, которого считала своей подругой.

Гвен всхлипнула, ожидая, что из глаз потекут горячие слезы, но они так и не появились. Гвендолин сжала кулачки и решительно вышла из комнаты.

Голоса припозднившихся молодых людей доносились из холла. Принца и его оруженосца расположили в так называемом охотничьем домике — уютном милом коттеджике в стороне от главного здания, — чтобы постоянное присутствие Дарнелла не смущало девушек, вышедших на финишную прямую. Гвендолин так увлеклась, помогая и сопереживая Полине, что совсем перестала нервничать из-за отбора. И вот удар пришел, откуда не ждали.

Хлопнула дверь, и Полина, немного постояв с рассеянной улыбкой на губах, пошла к лестнице. Гвен ждала ее наверху.

— О Гвен! — радостно воскликнула девушка и помахала рукой. — Тоже собираешься на прогулку? Прости, надо было мне...

— Как ты могла?.. — процедила Гвендолин. Горло сжималось, проще было закричать в полную силу, но леди всегда должна оставаться леди. — Я... Я же доверяла тебе!

Полина нахмурила брови и склонила голову к плечу.

— Не понимаю. Что случилось?

— Ты не понимаешь?!

Гвендолин все-таки сорвалась на крик, испугалась этого и опрометью бросилась в спасительную тишину своей комнаты. Через пару секунд дверь открылась, и на пороге возникла Полина.

— Ты меня пугаешь, — заявила она. — Что происходит? Кто тебе что наплел?

— Никто мне ничего... — Гвен сглотнула вставший в горле комок, — не наплел. Я сама. Я сама все видела. Своими глазами.

Кажется, Полина начала соображать. На ее лице промелькнули

непонимание, недоумение, а потом — это точно было заметно — догадка.

— Ты видела нас с принцем? И всего-то?

— Всего-то? — ужаснулась Гвендолин. — Так это еще не все?!

Ее трясло от обиды и разочарования. Даже руки заledenели.

— Не гони лошадей, — взмахнула руками Полина. — Что ты могла видеть? Я узнала кое-что важное насчет отбора и сообщила об этом принцу, а он показал мне пляж и проводил обратно к особняку. И все! Что тут такого?

Но Гвендолин видела по ее глазам, что все гораздо серьезнее. Может, Полина обманула ее не со зла, может, просто не устояла перед Дарнеллом, как и многие до нее, но от этого ничуть не легче. Казалось, счастье так близко, но до него снова не достать рукой...

— Уйди, пожалуйста.

— Но... Гвен! Позволь хоть объясниться. Ты же меня даже не слушаешь.

— Уйди, я прошу! Дай мне побыть одной.

— Никуда я не уйду. — Полина загородила дверной проем, и тогда Гвен сделала то, чего сама от себя не ожидала.

— Тогда уйду я, — сказала она и оттолкнула Полину с дороги.

Ноги сами понесли ее на лестницу и дальше, через холл, к выходу. Слезы застилали глаза, но так и не падали с ресниц. Гвендолин вылетела на крыльцо и там столкнулась с кем-то, так что искры посыпались.

— Ваша светлость, вы не ушиблись?

Ирвин придержал ее за талию, помогая устоять на ногах. Кончик его длинной косы упал ей на грудь, выбившиеся волосинки защекотали кожу.

— Я... нет... Нет, все нормально, — пролепетала Гвен тихо-тихо, чтобы не расплакаться.

— А я вижу, что ненормально, — посерьезнел Ирвин и выпрямился, увлекая за собой Гвен. То, как легко он удерживал ее практически на весу, пугало и завораживало. Гвен не думала, что он такой сильный. — Вас иномирянка обидела? Кинулась в драку? Обокрала? Накричала?

— Нет, — поникла Гвен. — Это я.

— Что — вы?

— Накричала и обидела.

Почему-то сейчас собственное поведение казалось детским и глупым. Леди не должна вести себя так импульсивно. Было стыдно и плохо, но вернуться, чтобы извиниться, представлялось чем-то слишком страшным. Да и видеть подругу сейчас, зная, что она провела с Дарнеллом прекрасные закатные мгновения, было слишком больно.

— Не верю, — заявил Ирвин. — Вы не могли. Простите, герцогиня, но вы чего-то недоговариваете.

Оруженосец отстранился, отпустил ее, стало гораздо холоднее, хотя и спокойнее.

— Нет, я говорю совершенно честно, — сказала Гвен, ненавидя себя за робость и нерешительность. — Я повела себя глупо и сожалею об этом.

Ирвин вздохнул, и вдруг лицо его прояснилось.

— Давайте прогуляемся перед сном, и вы мне все расскажете, герцогиня.

Она взяла его под руку и позволила увести себя в глубину вечернего сада. В сгущающихся сумерках яркими точками горели цветы и фонарики, один за одним вспыхивающие среди зелени. Одурающе сладко пах воздух, земля щедро делилась теплом, и в цветочных кустах просыпались ночные бабочки.

— Позвольте спросить, ваша светлость, — начал Ирвин после долгого молчания. — Вы уверены, что леди Полина вас ничем не шантажирует и ни к чему не принуждает?

Гвен возмутилась:

— Ну конечно уверена! Что за глупости ты вечно сочиняешь?

— Боюсь, это не глупости, — улыбнулся Ирвин как-то невесело. — Тогда позвольте еще один вопрос.

Гвен молча кивнула.

— Ваши чувства к принцу, — Ирвин остановился в тени беседки и повернулся лицом к Гвен, — действительно так сильны? Вы его любите?

Гвендолин испуганно замерла на месте. Даже в страшных кошмарах она никогда ни с кем этого не обсуждала, тем более с мужчиной. А уж тем более с Ирвином...

Но его глаза горели решимостью, и их мягкое мерцание не позволяло отвести взгляд.

— Почему ты спрашиваешь? — наконец проронила она.

Волшебство вечера, еще не ставшего непроглядной ночью, но уже растерявшего краски дня, превращало этот разговор в игру, в шалость, и Гвен почувствовала необычайное возбуждение. Ее зазнобило, ладони вспотели, а она никак не могла перестать смотреть в лицо Ирвина.

И тогда он медленно наклонился, ловя ее взгляд, и поцеловал.

Несколько секунд Гвен просто стояла, не решаясь пошевелиться, сухой жар чужих губ отдалился, слегка мазнув по ее губам невесомым, невероятно целомудренным поцелуем.

Но уже не дружеским. Это понимала даже Гвендолин.

— Простите, герцогиня, — грустно улыбнулся Ирвин, отойдя на шаг. — Теперь я потеряю вас обоих, но я должен был это сделать. Причем очень давно. Пожалуй, я должен благодарить иномирянку за то, что она перевернула наши жизни.

Ирвин повернулся к ней спиной и исчез быстро, как тень, растворившаяся в воздухе. После него остались горькое послевкусие тоски и огонь, разгоревшийся внутри и сделавший все прочие переживания ненужными и неважными. Она, Дарнелл, Полина, Ирвин — все перепуталось, завязалось в тесный клубок, который, казалось, уже ни за что не распутать. Даже те чувства, в которых она всегда была уверена, вдруг перестали казаться такими уж безусловными, и это действительно переворачивало все вверх дном.

О, Гвен точно не уснет этой ночью...

Марко, паж при королевском дворе

Страшные истории никогда не нравились Марко. После них всегда мучили ночные кошмары, даже если байки были до наивного нелепыми. А с возрастом стали раздражать простодушие одних мальчишек и вранье других.

— И вот рыбак наклонился к полной добычи сети... — Сидящий на кровати рассказчик сам немного сгорбился. — И когтистая рука русалки пробила ему ребра!

Никто не вскрикнул и не ахнул. Кто-то тихонько присвистнул.

— А наутро нашли его распотрошенный труп. Все внутренности съела гадина.

— Русалки не едят человечину, — не удержался от комментария Марко. — И у них, как у нас, ногти, а не когти. Если бы это была мелюзина, было бы правдоподобней.

Он отвел глаза, надеясь, что в полумраке товарищи не разглядят его растерянный взгляд.

Ведь леди Полину превратили именно в мелюзину. У неведомого злодея настолько черное сердце, что он придумал коварный способ избавиться от участницы отбора. Если бы звезды сложились по-другому, леди Полина убила бы принца или он лишил бы ее жизни с помощью оруженосца. Даже думать об этом жутко.

— Русалки, мелюзины. — Джулз неуютно повел плечами. — Все они твари мерзкие.

— У меня тоже есть история, — вызвался рассказывать миниатюрный

Рето и устроился поудобнее, подобрав под себя ноги. — В одной деревне жил мельник. Однажды его дети играли на берегу моря и увидели среди камней маленькую девочку, совсем без одежды. У малышки были черные мокрые волосы и молочно-белая кожа. Она плакала и звала маму, но, встретив детей мельника, успокоилась и позволила старшему сыну взять себя на руки. Дети принесли находку домой. Жена мельника попробовала накормить девочку кашей, но малютка стала капризничать, и женщина пошла к соседям, узнать, откуда взялся подкидыш. А мельник догадался сразу: глаза у девочки были точь-в-точь как у русалки, с которой он однажды встретился на побережье.

Дерек во всеуслышание фыркнул.

— И как у него это получилось с русалкой?

Сбившись, Рето рассеянно потер переносицу.

— Ну... Магия. Но это еще не все. Девочка осталась жить в семье и спустя несколько лет выросла настоящей красавицей и умелой рукодельницей. Мельник мечтал, когда она станет совсем взрослой, выдать ее замуж за сына головы. И вот как-то ночью дочь русалки разбудила его и с улыбкой сказала: «Пойдем к маме, она давно тебя ждет». Ничего не поняв спросонья, он вскочил на кровати, повернулся и заметил, что его жена мертва. Проверил — и дети тоже. А девочка, хохоча, скинула с себя платье и выбежала на улицу.

— Хватит уже! — воскликнул Джулз. — Надоели ваши истории. Либо что-то нормальное рассказывайте, либо давайте уже спать. Вон как Сэм.

Хмыкнув, Дерек скрестил руки на груди:

— Да ты трусишь.

— Ничего я не трушу, просто бред это все!

— А что ты так заводишься, раз это бред? Признайся, что сказочки очень страшные!

— Вот еще! — огрызнулся Джулз. — Сказок только дураки боятся.

— Мм, я понял. — Потянувшись, Дерек закинул руки за голову. — Ты не сказок боишься, а русалок.

— Заткнись!

Марко подсел к другу и схватил его за колено, намереваясь уберечь от необдуманных действий.

— Не слушай его. Он просто тебя дразнит.

— Дразню? — скривился Дерек. — Очень надо! Какие ко мне могут быть претензии, если взрослый мужик боится русалок? Ах да, ты же хочешь стать рыцарем, да, Джули?

Джулз дернулся, но все же не кинулся на обидчика.

— Я сейчас не дал тебе по морде только потому, что у меня есть честь. Убогих трогать нельзя.

— Честью прикрываются трусы и слабаки.

— Вовсе нет! — возразил Марко. — Для великодушия нужно больше сил, чем для ненависти.

— Все это — слова, — отрезал Дерек. — Вот если он докажет, что не боится русалок, тогда я не смогу ничего поделывать, только признать его храбрость.

По спальне пролетел недовольный ропот.

Марко немного расслабился.

— Здесь нет русалок, им нельзя так близко подплывать к королевской резиденции. Нас бы не отправили в Солнечную бухту, будь это опасно.

Рето покачал головой:

— Так есть средства, чтобы призвать русалку. Самый верный, если неженатый юноша споеет на берегу. Тогда морская дева не сможет устоять перед чарами и приплывет к нему.

Мальчишки одобрительно загудели. У Джулза был красивый сильный голос, и учитель музыки очень гордился талантливым учеником.

Так быстро поддались стадному чувству, а еще гордятся тем, что они нормальные люди без хвостов. Что за странные существа!

— Ты что, поведешься на это? — Марко не поверил своим глазам, когда Джулз начал одеваться.

— Марко, я разберусь.

— Не мешайся, зверь, — поддержал его Дерек, натягивая куртку. — Он большой мальчик со своей головой.

Собачьи уши пажа нервно дернулись.

— Джулз...

— Даже не отговаривай меня.

— Тогда... тогда я иду с вами!

Дерек самодовольно убрал с лица волосы.

— Ага, ага. Бери с собой ручного оборотня, пригодится — от русалок отбиваться.

Выйти за пределы поместья оказалось не так уж сложно. Охрана была малочисленная, да и стерегли по большому счету только принца и его потенциальных жен, так что исчезновение трех пажей осталось незамеченным.

Устав от бесполезных попыток заставить друзей отказаться от глупой затеи, Марко беспокойно оглядывался и принюхивался. Уже совсем стемнело, и любой звук будто намекал на подкрадывающуюся беду. Надо

поворачивать назад, срочно. Как бы прекрасно ни пел Джулз, вряд ли его услышит хоть одна русалка, а Дерек обязательно придумает какую-нибудь новую пакость. Заметив, что его спутники ориентируются в темноте хуже, чем он, Марко подумал, что было бы неплохо увести их с дороги и вернуть в поместье, но Дерек упрямо шел к морю.

Над головами мальчишек пролетела сова, держа в когтях зверька с длинным тонким хвостом.

Такое естественное явление. И такое злое.

Полина Покровская, иномирянка

Я валялась в кровати, пытаюсь заснуть, когда в дверь настойчиво постучали. Гвен! От догадки стало и горько, и радостно. Неужели она больше на меня не злится? Или хочет извиниться за приступ ревности? Подскочив на постели, я зацепилась за что-то собственными волосами, чуть их не вырвала и, не обращая внимания на жжение в районе виска, кинулась открывать. К моему удивлению, на пороге стоял мальчик в длинной ночной рубашке.

— Сэм... Сэмюэль?

— Миледи! — возбужденно выпалил он. — Я не знал, к кому идти, поэтому остановил свой выбор на вас. Надо найти Марко, я очень за него переживаю.

Не успев толком переварить информацию, я схватилась за дверной косяк.

— Стой, что значит «найти»?

Обстоятельный и медлительный паж неожиданно быстро, за рекордное время, вывалил на меня что-то про спор, русалок, какого-то Дерека и Джулза. Я плохо вникала в его историю, но четко понимала одно. Марко во что-то вляпался. Он мальчик хороший, но известно же, что бывает, когда хорошие мальчики попадают в компанию к дебилам.

— И они ушли к морю, — завершил свой рассказ Сэмюэль, задыхаясь от непривычно торопливой речи.

— Черт! — шикнула я сквозь зубы. — Но почему ты его не остановил?

Несмотря на полумрак, я хорошо разглядела растерянное выражение лица пажа. От ужаса его большие глаза казались еще больше. Пухлые губы мелко подрагивали.

— Так я спал. — Он сглотнул. — Я проснулся — рифму, услышанную во сне, записать, а ребята все рассказали. А сам я ничего не слышал, так сплю, хоть из пушки пали — не разбудишь. Леди Полина, я вам клянусь...

— Хорошо-хорошо! Иди к себе и никуда не лезь. Я что-нибудь придумаю.

— Вы очень добры...

— Спасибо, ты тоже. Все, иди!

Шлепая босыми ногами, я подбежала к соседней двери и без стука ворвалась в комнату.

— Гвен!

Герцогиня не спала. Укутанная в тонкий халатик, она сидела в кресле и водила щеткой по волосам. На ее коленях лежала закрытая книга. Еще одна полуночица. На миг ее лицо озарилось надеждой, но она тут же неумело нацепила маску обиженной дамочки.

— Я не в настроении сейчас принимать кого-либо.

Вот же упрямица.

— Тьфу на тебя! Марко пропал!

— Как? — Гвен аж расческу выронила. — Как пропал?

— Одевайся, потом объясню, хотя я сама мало что поняла.

Как сомнамбула, девушка поднялась с кресла. Книга почти изящно соскользнула по ее одеянию на пол.

— Одеваться? Зачем?

Я хлопнула себя по бедрам.

— Хочешь бегать по лесам в ночнушке — флаг тебе в руки и барабан на шею. Там холодней, чем днем, я предупредила.

— Мы будем его искать?

— Нет, блин, вызовем МЧС! Надень что-нибудь не слишком вычурное, я зайду за тобой через минуту.

Надо же быть такой несамостоятельной! Однако времени цапаться не было, и я понеслась к своему шкафу. Электрическое освещение здесь не предусмотрено, а вместо всяких чудо-светильников мне в комнату поставили обычные свечи, поэтому собираться пришлось в полутьме. Не мудрствуя лукаво, запрыгнула в свою футболку, джинсы и кеды, а сверху накинула плащ. Как символично — какой же я супергерой без плаща?

К счастью, Гвендолин не понадобился ускорительный пинок. Как только я выскочила в коридор, она вышла из своей комнаты в плаще с уже накинутым на голову капюшоном. В вытянутой руке она держала за кольцо декоративный фонарик с горящей свечкой. А я ее чуть клушей не окрестила! Сама хороша, у меня в спальне тоже подобная штуковина была, а поскакала на поиски без ничего...

Мы благополучно покинули особняк. Я знала, что персонал из свиты принца сокращен до минимума, но меня покорило, что мы не увидели ни

одного стражника. Возможно, у них обход, или дрыхнут, или их действительно слишком мало. Надо бы найти принца Дарнелла, он бы точно помог, только времени нет его искать. Вдруг нашего мальчика доедает медведь?!

— Нам нужна помощь, — впервые за долгое время сказала Гвен, стоило добежать до конца посыпанной гравием дорожки. — Вдруг мы не справимся?

— Мысль хорошая, но уже поздно метаться. Сейчас дорога каждая секунда! Может, успеем найти этих малолетних болванов, пока они ничего не натворили. А лещей я могу им надавать и без посторонней помощи.

Едва договорила, как откуда-то снизу вылетел кометоподобный огонек с искрящимся хвостиком и растаял высоко в ночном небе с редкими звездочками.

Я остановилась, задрав голову.

— Ого, а это что за ерунда?

— Неумелое использование магии, — растолковала Гвен. — Это мальчики.

— Зато мы теперь знаем, в какую сторону бежать. Быстрее, пока они друг друга не поубивали!

Ну, держись, шпана! Очень надеюсь, что появление двух леди, в частности, одной герцогини и одной потенциальной невесты принца, подействует на них отрезвляюще. А Марко... Без понятия, что им двигало, но нагоняй ему устроить надо, осталось только определить, насколько строгий.

Расстояние до беглецов оказалось длиннее, чем можно было предположить, и к тому моменту, когда до нас стали доноситься голоса мальчишек, мы запыхались и побили ноги о невидимые впотьмах камни и камешки. Вскоре я увидела три силуэта. Марко узнала сразу, по ушкам и хвосту, рядом с ним стоял кто-то высокий, наверное, Джулз. Третий с проклятьями барахтался на земле между ними, в руках у него что-то искрилось. Подойдя поближе, я поняла, что это цепочка вроде той, что когда-то нацепил на меня Ирвин.

Марко заметил нас первым и вытянулся по струнке. Остальные ничего не поняли.

— Ночной дозор, всем выйти из Сумрака! — Я подняла фонарик, который отдала мне Гвен, на уровень глаз. — Почему молодежь не спит и шляется?!

— Простите, леди Полина. — Узнавший меня Джулз смиренно опустил голову.

Уши Марко пристыженно поникли, мне аж расхотелось его ругать.

— У вас что, драка? — Герцогиня подошла поближе. — Какой позор, вы же пажи королевской семьи!

— Это сделал зверолод! — Патлатый паж сел и показал нам свои наручники.

— Ябеда, — поморщилась я и обратилась к Марко: — Вспышка в небе тоже была твоя?

Он не нашел сил посмотреть мне в лицо.

— Нет, его. Он в Джулза хотел пальнуть. Без предупреждения. А Джулз вообще не имеет дара.

— Марко меня спас, — влез его приятель.

— От дырки в куртке, — съехидничал Дерек.

Я постучала ему по голове. Не сильно, потому что детей бить нельзя.

— Молодец какой! Раскрутил на слабо, привел в какую-то глушь и еще шамальнуть в пацана чем-то хотел. Мозги у тебя на месте? А у вас?

Джулз держался более благородно.

— Виноват, миледи. Я не стерпел, потому что меня называли трусом. А Марко ни в чем не виноват, он пытался меня вразумить.

Ну и как после этого ругать своего пажа? Мало того что герой, так и я не намного умнее, чтобы корчить из себя авторитета. Оставив при себе эмоции, попросила Марко снять с Дерека магическую цепочку и скомандовала всем идти назад. Ушки и хвостик юного зверолода по-прежнему выглядели поникшими и выражали безграничную грусть.

— Я знаю короткий путь, — осторожно сказал Марко.

Бедное дите. Чувствовала себя мамой, чей сын изо всех сил старается загладить вину за двойку. Божечки, так хотелось его приласкать, но этого нельзя было делать на глазах у других мальчиков!

— Умница. Держи. — Я отдала ему свой фонарик.

Провожатый слегка приободрился и повел нас вдоль пляжа. Как он объяснил, придется дойти чуть ли не до скалы, зато оттуда легче и быстрее подниматься. Вот и отлично, а то на этих камнях можно ноги переломать. Или натереть, или поранить, а это тоже неприятно. Некоторое время мы шли под романтическую музыку природы. Вдалеке протяжно стонала сова, в кустах трещали сверчки, убаюкивающе шелестело море. Пажи угрюмо молчали. Я все порывалась заговорить с Гвен, но чувство такта напоминало о том, что момент для выяснения отношений, мягко говоря, не лучший.

Внезапно Марко остановился и как будто шмыгнул носом.

— Там кто-то есть, — сообщил он, указывая на огромный валун у воды.

Я хотела вслух предположить, что это морской котик, если, конечно, они здесь водятся, но вдруг из-за валуна вышла высокая фигура. Эти рога совсем как у...

— Киган? — вырвалось у меня.

Однако пялилась я не на рога. От вида направленного на нас лука с готовой сорваться стрелой машинально подняла руки.

— Это вы? — Зверолюд удивился и, опустив оружие, сделал несколько широких шагов в нашу сторону. — Что вы здесь делаете?

— Мы... мы просто искали мальчиков. Они заигрались, — сказала Гвендолин.

Киган не сводил с нас настороженного взгляда.

— Может, в это сложно поверить, но в темноте тут заблудиться можно запросто. В следующий раз будьте осторожней.

— А ты чего здесь забыл? — сообразив, что мой вопрос прозвучал не игриво, а грубо, я поспешила исправиться: — Если тебе нужна помощь, скажи, не стесняйся. Все-таки мы перед тобой в долгу.

— Благодарю. Я немелочный.

Угу, и неразговорчивый. Чего ему ночью дома не сидится? На рыбалку с луком отправился, что ли?

Зверолюд резко развернулся, и мы заметили, как из его убежища показалась абсолютно голая девушка с длинными, ниже пояса, волосами.

— Киган, любимый, кто это? — прошелестела она детским голоском и неуверенно вышла к нам.

— Я тебе говорил, чтобы ты не высовывалась!

Девушка покачнулась, словно земля ходила под ней ходуном, взмахнула руками и упала лицом в песок. Киган бросился к ней. Ничего себе конфузик.

— Она русалка! — ахнул Марко. — Она просто не умеет ходить!

Мельком взглянув на заинтересовавшихся мальчишек, я сняла с себя плащ и накинула на девчонку.

— Ей не холодно, — как суровый родитель, сказал зверолюд.

Конечно, не холодно, если она полурыба. Интересно, куда только свой рыбий хвост дела?

— Это для них. — Я показала пальцем на глазающих пажей. — Если мы испортили ваше... э... свидание, я приношу извинения.

— Русалкам запрещено заплывать в Солнечную бухту, — подал голос Дерек. — Зверолюд покрывает преступницу, надо доложить принцу!

— Заткнись! — рассердился Джулз.

Гвен нарочито громко покашляла.

— Если я стою тут простоволосая и без сережек, это еще не значит, что от этого перестала быть герцогиней. Я не потерплю грубости в своем присутствии! Живо отвернитесь и не смущайте морскую деву.

Киган протянул мне плащ. Ткань немного пахла солью и йодом.

Рука с длинными сильными пальцами красноречиво впилась в мое запястье.

— Мы никому ничего не скажем, — прошептала я.

Он кивнул.

— Очень на это надеюсь.

После незапланированной прогулки я заснула как убитая, однако сон не избавил меня от переживаний и забот. В сновидениях раз за разом я старалась вывести Гвен на откровенный разговор и всегда безуспешно. Как назло, примешивались сны со зверолодами и русалками, в которых тоже все было грустно и ужасно. В итоге проснулась с тяжелой головой, но утро, как всегда, оказалось мудренее вечера. Клодия тщательно причесала меня, заплела тугую косу и, удовлетворившись моим видом, позволила спуститься в столовую. А там уже собрались все девушки, в том числе Гвендолин, и мне даже стало немного стыдно за свое опоздание. Стыд этот оказался лишним, так как никто меня не ждал и завтрак был в самом разгаре. Если чаепитие с печеньем и маленькими бутербродами можно считать достойным завтраком для благородных девиц. Некоторым еще вчера не понравилось, что еда стала более аскетичной из-за сокращения обслуживающего персонала, но кое-кто, как и я, воспринял это спокойно. За ужином Даника быстро приструнила закапризничавшую сестру, а Виветта долго ныла, что не сможет заснуть без заварного пирожного.

Стул рядом с Гвен был свободен, и я, поколебавшись, устроилась рядом. Герцогиня благосклонно пожелала мне доброго утра и отметила, что, если намазать на бисквит варенье, будет вкуснее. Уже не дуется на меня или всего лишь держит лицо?

Я налила себе чай и огляделась. Вроде бы тишь да гладь. После изгнания Виржинии все ходят как пришибленные и даже почти не зубоскалят. Видимо, хронописцев побаиваются. Пусть, я заслужила немного покоя.

Только потянулась за последним бутербродом в тарелке, как двери столовой распахнулись и нас осчастливил своим присутствием Ирвин. Более того, он привел с собой всех горничных и пажей. Замыкали странное шествие принц Дарнелл в компании угрюмого Карлина и встревоженной

Рикены.

Вздыхнув, я положила бутерброд. Голодный желудок разочарованно сжался.

— Бегу, я уже бегу, — шлепая домашними туфлями, в столовую заскочила Жизель в кокетливом чепце и кричаще красном халате.

Ну дела. Что такого произошло, если наша блистательная ведущая примчалась в неглиже?

— Полина, что-то случилось... — прошептала Гвен.

— Не волнуйся. Здесь все, значит, никто не пострадал.

А у самой сердцебиение участилось до неприличного. Будет стыдно, если нас прилюдно отругают за ночную отлучку. Хотя принц всегда на нашей стороне, но вот Ирвин...

— Уважаемые дамы, сейчас одну из вас мы выгоним к дракону на рога! — воинственно возвестил оруженосец.

Ага, ага. Ну давай, выгони меня, железяка колючая.

Ситуация напоминала классический эпизод из рассказов Агаты Кристи, когда сыщик собирает всех в одной комнате и оглашает имя преступника, и от этой ассоциации мне стало чуточку легче. Я ничего не сделала, следовательно, мне бояться нечего.

— К сожалению, сегодня мы попрощаемся с леди Малиндой, — более официально заявил принц и поднял на всеобщее обозрение круглую бутылочку с розовой жидкостью. — Горничная обнаружила в ее вещах колдовское зелье. Судя по цвету и плотности, вероятней всего, что это так называемый «любовный напиток».

От меня не укрылось, что Марко побелел как полотно. Только не это, он же сказал мне, что избавился от зелья! Не могу ему не верить... Стоп! Так оно же запечатано. Будь Марко злодеем, он бы подлил его в питье, но не стал бы прятать среди вещей целый флакон, это же идиотизм. Или он решил подставить Малинду, чтобы расчистить мне дорогу... Нет, ночью я убедилась, что мальчик-зверолюд не подлый и ценит порядочность. Мистика какая-то.

Мои размышления прервала оскорбленная до глубины души Малинда:

— Этого не может быть! Мне это подкинули!

— Подложив в дамский несессер с хитрым замком? — язвительно откликнулся Ирвин.

— Значит, это сделала женщина, — неожиданно логично ответила Малинда. — Это для вас, мужчин, замок хитрый. Любая служанка может его отомкнуть с закрытыми глазами.

— Может, вы кого-то подозреваете? — заинтересованно прощептала

Жизель, совершенно не смущаясь своего внешнего вида.

Широким взмахом руки дочь герцога указала на всех, сидящих за столом.

— Это могла сделать любая из них. Если не лично, так подслала свою служанку.

— Мои девочки на такое не способны. — В голосе Клодии прорезалась ледяная сталь, отчего у меня мороз пробежал по коже. — Я бы не отправила их сюда, если бы хоть немного в ком-то сомневалась.

Горничные смотрели на свою начальницу с благоговением и надеждой.

— За годы службы в должности старшей горничной у меня не было ни одного серьезного инцидента, — победоносно завершила Клодия.

Да она порвет любого, кто косо посмотрит на ее драгоценных девочек! Уважаю.

Жизель сложила руки на животе.

— Леди Малинда, сожалею, но мы вынуждены отстранить вас от участия в отборе.

Рыдания соперницы вызвали во мне бурю негодования. Я хотела закричать, что все подстроили и Малинда реально не виновата, но объяснить, как все обстояло на самом деле, мне было не под силу.

Под шумок Марко приблизился к принцу и начал что-то сбивчиво ему говорить. Заинтригованный Ирвин тут же примазался к ним, а у меня перед глазами словно вся жизнь пролетела.

— Леди Полина, пройдите, пожалуйста, с нами, — позвал принц. — Вам будет интересно.

— Леди Полина ни при чем! — осмелился возразить Марко.

Я дернула Гвен за руку. Помощь герцогини нам не помешает.

Небольшой компанией мы сидели в музыкальной комнате. Не нужно быть слишком умным, чтобы понять, почему ее так называли. Помимо предметов мебели в ней расположились клавесин, арфа и еще несколько продолговатых футляров. Оленьи рога над камином мне не понравились сразу — вспомнила о Кигане и его щекотливом положении.

После нашего общего рассказа о любовном зелье принц прочитал письмо, которое принес ему Марко.

— Похоже на правду. — Он передал мятый лист дотошному Ирвину. — Значит, этот флакон прислала баронесса Тарина.

— Леди Малинда будет оправдана? — спросила Гвендолин.

Однако принц Дарнелл покачал головой:

— Ей лучше уехать. Леди Жизель сказала мне по секрету, что

планирует испытание, связанное с живописью. А если верить герцогу Харлану, его дочь превосходная художница, так как брала уроки у лучших мастеров. Возможно, отъезд уберезет ее от покушения в случае победы. К тому же невооруженным глазом видно, что леди Малинду утомил отбор, она жаждет вернуться в столицу, к балам и поклонникам.

— Да, чем меньше людей, тем меньше подозреваемых. — Закинув ногу на ногу, Ирвин читал злополучное письмо, будто проверял, правильно ли его хозяин понял его содержание.

Я в который раз за последнее время сжала пальцами ткань платья.

— Но надо же найти того, кто подбросил флакон. Это не Марко, я за него отвечаю.

Оторвавшись от письма, Ирвин послал мне недобрый взгляд.

— Мы проверяли хронописцы после кулинарного испытания. Ни один не зафиксировал момент, когда в картошку подлили настойку. Между испытаниями за участницами никто не следит. Я говорил, что нужен постоянный контроль!

— А я тебе говорил, что так нельзя, — парировал принц. — Это аморально и противоречит закону о хронописцах и частной жизни.

Я откинулась на спинку дивана.

— Ох. Делайте, что считаете нужным, только не наказывайте Марко. Он же выкинул зелье в море.

Красноволосый взял с низкого столика флакон с зельем и лизнул его.

— Соленый, — признал он.

Принц кивнул.

— Я в Марко ни капли не сомневался.

Хвостик пажа завилал, как у собаки, которую позвали на прогулку.

— Ваше высочество!

— Ты очень хороший парень. — Принц подошел к нему и положил руку на плечо. — Я доверяю тебе, как себе. А теперь пойдем со мной, я выберу твоей маме подарок. Гвен, леди Полина, если вам интересно, можете удовлетворить ваше любопытство.

Мы переместились в библиотеку поместья. Она делилась на три яруса, и книг в ней было до потолка! Читать по-местному я, конечно, не умела, но красивое светлое помещение с тысячами томов не могло меня не впечатлить.

— Библиотека маленькая, но я знаю, что можно взять, чтобы с дарственной надписью преподнести баронессе. — Принц огляделся и, сориентировавшись, поднялся по деревянной винтовой лестнице на второй ярус.

Марко и Ирвин, каждый в своем стиле, пытались его отговорить, но он их проигнорировал.

— Вот! Нашел! — Совершенно счастливый принц спустился к нам. — Я сторонник того, чтобы подарок был полезным.

Какой-то нравоучительный роман?

— Гвен, как тебе?

Едва взяв в руки томик с золотистым тиснением, герцогиня задорно рассмеялась, будто ей подсунули коробку со щенком.

— Это орфографический словарь, — пояснил мне принц Дарнелл. — Вы же знаете, что такое орфография?

Я прыснула в кулак.

— Разумеется, я же филолог. А у вас не найдется красных чернил? Хочу от себя кое-что добавить.

Не знаю, оценит ли баронесса Тарина свое письмо с огромной двойкой в конце, зато мне будет хорошо. Делать гадости иногда очень приятно.

Найти бы еще неуловимого преступника. Хотя кроме него у меня оставалось еще как минимум одно нерешенное дело.

— Гвен, нужно поговорить, — сказала я, остановив Гвендолин уже в дверях. Остальные разошлись.

— Да, думаю, это необходимо сделать, — неожиданно согласилась она и повернулась ко мне. — Хочу извиниться за свое поведение и резкие слова.

Всегда чувствовала себя неловко, когда передо мной извинялись, даже если было за что.

— Это все ерунда, — отмахнулась я. — Просто, если тебе есть что мне предъявить, скажи. Я хочу понять, что происходит и как вернуть все на свои места.

Гвен покачала головой:

— Не уверена, что это возможно. Понимаешь... я больше ни в чем не уверена.

Она подозрительно замолкла, я ждала истерики, ну, в крайнем случае, изящного слезоразлития, но Гвендолин только поджала губы.

— Это из-за того, что я прогулялась с принцем? — Мне вдруг стало понятно, к чему все идет. — Ты считаешь, что я хочу тебя обмануть?

— Не со зла. Но если ты полюбила Дарнелла, я понимаю тебя. И никак не смогу этому помешать.

— К черту твое самопожертвование! — крикнула я. — Даже если я влюблюсь в принца, я не посмею увести его! Я слово дала. Я, может, и странная, и не похожа на вас, но я не тварь, которая идет по головам.

Надеюсь, ты так не считаешь.

Гвен покачала головой, и губы у нее все-таки задрожали.

— Но ты тоже не понимаешь, — тихо проронила она. — Дело уже не только в тебе или Дарнелле... Дело во мне.

Я ждала продолжения, но его не последовало. Гвен уставилась в пол и явно хотела мне в чем-то признаться, но духу не хватило. Я сама сейчас была такой же, тоже чувствовала желание высказаться начистоту и не могла. Найти бы удачный момент, расставить все по местам, как бы ни было сложно, но мы катились куда-то, как снежный шар, и не получалось даже оглянуться.

Я обняла Гвендолин и почувствовала, как мелко она дрожит, точно в ознобе.

— Мы со всем разберемся, — пообещала я. — Разберемся.

Принц Дарнелл

В то, что леди Малинда желала его приворожить, Дарнелл не верил. Если бы собиралась, кулинарное испытание пришлось бы как раз к месту. Однако отец девушки недавно намекнул королю, что хотел бы забрать дочь. Слухи о покушениях еще не распространились за пределами дворца, но герцог был далеко не дурак и следил за всеми трансляциями отбора. Наверное, что-то в лице дочери вызвало у него сомнения.

В любом случае здесь проблемы не возникло. Хоть Малинда и заливалась слезами, Клодия заверила, что в последние дни девушка была вялой и утомленной, так что отчисление пойдет ей на пользу. Дарнелл все больше убеждался, что подобные мероприятия пора запретить.

После того как принц передал Марко «подарок» для его матери, он решил прогуляться по саду и подумать. Дом, в котором поселили Дарнелла с Ирвином, находился в самой его глубине, круглосуточный шелест листвы за окном успокаивал и настраивал на поэтический лад. Вообще-то Дарнелл был бы не прочь посидеть денек в полном одиночестве и покое и сочинить пару стихотворений. Обычно это занятие его расслабляло. А еще лучше было собраться и рвануть обратно во дворец, поближе к зверинцу. Самка крылатой лисицы уже должна оцениваться, а он хотел первым посмотреть на помет, разумеется, первым после Сильвана.

Впрочем, и здесь его тоже кое-что держало. Кое-кто...

Дарнелл и не заметил, когда леди Полина заняла все его мысли. До поездки в Солнечную бухту или после нее? Какие ее слова или поступки так глубоко засели в его голове, что не уходили даже ночью? Ирвин не

сомневался, что все дело в экзотичности девушки. Именно это слово он употребил, когда они обсуждали отбор перед сном. Но что бы он ни имел в виду под этим словом, Дарнелл даже в мыслях не смел соотносить его с леди Полиной. Животные, которых Сильван спасал и приводил в зверинец, чтобы выходить, бывали экзотичными для Ландории, но то животные. Разве можно так говорить о девушке?

Неторопливо размышляя, Дарнелл забрел глубоко в дебри сада. Казалось, даже садовник не знал о существовании этой его части, так запущенно и дико выглядели деревья с торчащими во все стороны неаккуратными ветками. Разросшиеся кустарники цеплялись за одежду с отчаянием нищего, молящего о монете. Дарнелл с удивлением оглядывался, пока не вышел к каменной чаше, прежде наполненной водой, от которой ныне остались лишь зелено-бурые следы на бортике и лужицы на дне после дождя.

В центре возвышалась скульптурная композиция: полуобнаженная женщина в старинной накидке, упавшей с одного плеча, прижималась к мужчине с мечом. Камень покрылся трещинами, мхом и потемнел. Дарнелл подошел ближе и обнаружил у ног женщины пустой постамент. Он смотрелся странно, как будто неведомый скульптор запланировал место для еще одной статуи, но в итоге передумал.

Запах свежей листвы стал сильнее, навязчивее. Воздух кружил голову и казался звонким и напряженным, как перед грозой. Дарнелл оперся рукой о бортик чаши, чтобы переждать внезапную дурноту. После кулинарного мучения в рамках отбора он толком ничего не ел, и вот, похоже, пришла расплата. Ароматы травы, листьев и влажной земли стали невыносимо сильными. В горле запершило, а потом левую руку прострелила резкая боль. Дарнелл дернулся, колени дрогнули, и он кулем повалился на землю. Под щекой ощущалась влажная холодная листва, а вот собственное тело не ощущалось совсем.

Это было так странно, что Дарнелл с неуместным весельем подумал: было бы глупо и нелепо умереть вот так, потерявшись в саду и упав без сил. Но даже эту мысль додумать не смог, не успел...

— ...бестолочь! Не смей меня так... Дар... Дарнелл!

Он всего на секунду опустил веки, а уже успело стемнеть. Дарнелл поморгал, пытаясь стряхнуть слезы с ресниц. Нет, не слезы.

— Хватит! — строго велела Клодия, а Ирвин еще разок брызнул ему в лицо водой из кувшина.

— Надо было всю вылить, — прорычал он. — Чтобы не смел устраивать такие демарши!

Дарнелл попытался приподняться и обнаружил, что это не на улице стемнело, а его с улицы принесли в помещение. Судя по всему, в его же комнату в охотничьем домике. Даже не поленились на второй этаж затащить.

Клодия поднесла травяной отвар, от которого поднимался горько пахнувший пар. Ирвин помог приподняться и придержал голову, та, словно чужая, так и норовила запрокинуться назад. Дарнелл чувствовал себя абсолютно обессиленным, как если бы тайком от учителей практиковался в магии всю ночь подряд.

— Ваше высочество, нельзя уходить так далеко без сопровождения, — отчитала его главная горничная, не обращая внимания на разницу в положении. — Почему вы не взяли с собой Ирвина?

— Хотел побыть в одиночестве, — вспомнил Дарнелл.

— Вы могли бы взять его с собой в виде меча.

— Вот придумала! — взвился Ирвин, впрочем, сильные руки, поддерживающие Дарнелла в сидячем положении, не дрогнули.

— Это не помогло бы, мы же связаны, — вздохнул Дарнелл, отстранившись от пустой кружки. — Спасибо за помощь.

— А теперь вам надо как следует выспаться, а потом съесть полноценный ужин, — велела Клодия, сурово сдвинув брови. — Ирвин, задерни шторы и оставь принца. Нужно время, чтобы силы восстановились.

Она кивнула сыну, и тот, что удивительно, послушно исполнил поручение. Стало еще темнее, сразу начало клонить в сон. Дарнелл пытался бороться с собой, но язык не шевелился, и он не смог задать ни единого вопроса из тех, что его мучили.

Например...

В какой момент реальность перетекла в сон, он так и не заметил.

В следующий раз пробудился он гораздо легче, то ли помог отвар Клодии, то ли просто выспался. С первого этажа доносились запахи горячей еды — Дарнелл понял это, доковыляв до лестницы. Спать днем ему с детства не нравилось, после этого все тело как ватное.

Он спустился по ступеням, держась за перила, и возле приоткрытой двери в столовую остановился, услышав голоса.

— Это уже давно не наше дело, Клодия, — вздохнула женщина, в голосе которой Дарнеллу почудились интонации Рикены, жены управляющего поместьем. О чем она говорила, принц, конечно, не понял, но интуиция подсказывала стоять и слушать.

— То есть, по-вашему, лучше сидеть и ждать, когда он совсем...

— Сын! — повысила голос Клодия, и дерзкий оруженосец замолчал. Продолжили уже гораздо тише, и Дарнелл не нашел ничего лучшего, как для приличия стукнуть в дверь и войти в ярко освещенное помещение.

Рикена и правда была тут, и при виде принца совсем по простому прижала руки к груди. Клодия ничем не выдала эмоций, а вот Ирвин был бледен и смотрел на Дарнелла, как на покойника.

— Я помешал?

— Что за глупости, ваше высочество, — спокойно возразила Клодия. — Ужин готов. Негоже показывать вас девушкам в таком болезненном виде.

И Дарнелл в который раз ощутил себя красивой вещью на торгах. Кто даст больше, тот и будет обладать им. А ведь девушки всегда находятся в таком положении, когда достигают брачного возраста.

— Я пойду, наверное, — засуетилась Рикена, и Дарнелл заметил, что глаза у нее влажно блестят, а на ресницах застыли слезы. — Приятного аппетита.

Когда она проходила мимо, пригнувшись, будто желая стать незаметнее, Дарнелл почувствовал тяжесть в левой стороне тела. Потом кожу на плече стянуло коркой, как будто приморозило. С удивлением он оттянул ворот рубахи.

— Только не это! — воскликнула Рикена и упала на колени.

Ирвин подлетел к принцу и крепко обнял, чего не делал с самого детства.

— Все будет хорошо! — пообещал он, но Дарнелл уже не был в этом уверен.

Дело в том, что он, кажется, превращался в камень.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Полина Покровская, иномирянка

Следующее испытание прошло без огонька. Жизель собрала нас в бальном зале и посадила каждую перед мольбертом, дав задание изобразить «то, что мило сердцу». Практически как в школе на уроке ИЗО, когда разрешали рисовать на свободную тему. Рисовала я так же, как и пела, поэтому расслабилась и тупо водила кисточкой. Не мне тягаться с теми, кто с детства брал уроки у профессионалов. Как я и ожидала, остальные рисовали умело, и почти все изобразили на своих мольбертах принца Дарнелла. Выделились Эрма, нарисовавшая натюрморт с пирогом и веткой ягод, и сестры. Даника запечатлела фамильный замок, а Дорита — своего любимца, крапчатого коня Бунтаря. Ну и я, конечно. В мохнатом колбке с бантиком в челке я сама с трудом узнавала свою Бусю. Победу присудили Данике, но меня это не волновало. Она вроде умная и осторожная и в случае чего поднимет шум, а не промолчит, как Эрма. К тому же все мои мысли занимали последние события. Если Марко все-таки выбросил флакон в море, значит, потом кто-то его подобрал. И этот кто-то точно из поместья, любопытный местный житель принес бы добычу домой, но уж точно не стал бы пробираться в особняк, чтобы подкинуть кому-то из девушек. Неужели кто-то шпионил за моим пажом? Надо будет его как следует расспросить.

Но как только я увидела Марко, решила на некоторое время отложить допрос. Хоть он крепился и в целом выглядел довольным жизнью, было заметно, что мальчик сильно устал. Еще бы! Ночью наверняка глаз не сомкнул после всех стрессов, потом утреннее происшествие, а потом в придачу его припахали к уборке. Паж принес нам с Гвен поднос с вкусняшками прямо в библиотеку и, спросив разрешения, устроился на соседнем диванчике, чтобы быть рядом, если что-нибудь еще понадобится. Под нашу болтовню он быстро задремал, склонив голову на плечо.

Мы с Гвен помирились, хотя она так и не объяснила, с чего вдруг сменила гнев на милость и что не давало ей покоя. Выглядела она бледной и нездоровой, хоть и бодрилась. Принца мы в разговоре намеренно не касались, поэтому, перекусив, побродили у полок, и Гвендолин нашла несколько книг про звероловов. Выбрав ту, что поновее (ей было всего-то лет двадцать), мы сели на диван и углубились в изучение природы таких

интересных людей.

Что удивительно, несмотря на столь странный и необъяснимый феномен, стоящей информации нашлось немного. Даже закономерности рождения зверолодов не выявлено, нет гарантии, что это передается по наследству. За несколько столетий ученые пришли к выводу, что от обычных людей зверолоды отличаются только внешне, а в некоторых случаях звериными особенностями и повадками вроде острого зрения и обоняния. Вопреки народным байкам, чисто с психологической точки зрения зверолоды такие же, как все, без каких-либо отклонений. Их ошибочно считавшаяся особенностью злопамятность логично появлялась из-за многолетних преследований и пренебрежительного обращения. Суевериям, связанным со зверолодами, была посвящена целая глава, но, как неустанно отмечал автор, они не имели ничего общего с реальностью. «Если посмотришь на зверолода через левое плечо, твой ребенок родится таким же». «Не принимай подарок от зверолода — будет беда в семье». «Не одалживай деньги зверолоду — станешь нищим». «Не желай здоровья — заберет твое»... Еще одна глава, правда поменьше, освещала тему «Зверолоды и магия». В ней говорилось о том, что представители этого вида чувствительны к любым проявлениям магии и легко ей обучаются, так как в каждом из них есть дар. Часть, посвященную неофициальным названиям, Гвен сочла нужным пролистать, так как самым приличным словом было «зверолоуди». Я даже припомнила, что слышала это словечко от Ирвина. Фу, расист. Следующая глава называлась «Сны зверолодов».

— Сны? — Я снова заглянула в книгу, но на этих страницах не было картинок. — Не думала, что они какие-то особенные.

Гвен быстро поводила пальчиком по строчкам. На свой экстравагантный маникюр она давно не обращала внимания.

— Представляешь, да. Оказывается, их сны более яркие и надолго остаются в памяти. А еще вот: «В сновидении зверолод всегда видит себя животным, чертами которого обладает». Бедный Марко! Ему что, все время снится, что он собака?

Я вспомнила, что во время ночевки со мной мальчик скулил, как отнятый у мамки кутенок, и поежилась.

— Давай у него узнаем.

Стоит признать, спящий мальчишка выглядел очаровательно, и будить его было жалко. Я немножко поколебалась и все-таки почесала ему макушку, как щенку. Ничего не могу с собой поделать! Марко уже большой мальчик, а я иногда воспринимаю его как милую игрушку.

Паж сладко потянулся, но вдруг осекся.

— Ой! Простите, простите, миледи! Я нечаянно...

— Да спи сколько хочешь, у нас просто есть кое-какие вопросы, — сказала я, усаживаясь рядом. — Скажи, ты во сне собака?

Гвен, по-моему, даже подалась вперед от любопытства.

Марко смущенно поморщился и потербил ухо.

— Откуда вы знаете? Я же никому не говорил.

Я погладила его по спине.

— Не бойся. Вон в той умной книжке написано, что это у таких, как ты, норма.

— Правда? — Он принял из рук герцогини открытый на нужной странице том. — Значит, я нормальный? В смысле я не чудик?

Наверное, в тот момент у меня было такое же обалдевшее выражение лица, как у Гвен. Бедный закомплексованный ребенок! Запугали все кому не лень, а тут еще собственные переживания. Ну хоть от одной надуманной проблемы мы его случайно избавили. Пора ему уже порядок в голове наводить, а то еще надо будет как-то пережить половое созревание.

— Марко, ты разве не читал ничего про зверюродов? — спросила Гвендолин.

— Нет, ваша светлость. Я всегда хотел быть как все.

— И боялся узнать что-то плохое? — догадалась я.

Он быстро сдался.

— Леди Полина, вы очень проницательны.

— Так, — я хлопнула себя по коленям, — давай с тобой договоримся. На людях ты общаешься со мной как обычно, леди-миледи, ваше высокоблагородие. А наедине, ну или в присутствии Гвендолин, я просто Полина. Уяснил?

Его глаза цвета зрелого крыжовника расширились так, что почти не стало видно белков. Тоже черта зверюродов, кстати.

— Как же так? — Я словно выбила у него почву из-под ног. — Вы же участвуете в отборе невест принца!

— В первую очередь я — девчонка, которую похитили и притащили в чужой мир. У меня нет ни титулов, ни званий, ни ученых степеней. К тому же не забывай, что мы с тобой друзья. Да расслабься, я ж тебе в сестры гожусь, а не в бабушки!

С улыбкой я протянула ему руку. Сначала он затормозил, но все же пожал ее.

— Хорошо, Полина.

Гвен рассеянно покрутила пальцами длинный локон.

— Какая же ты все-таки удивительная.

Я фыркнула.

— Обычная. До вас мне далеко. У меня же ни хвоста, ни способностей к магии... Кстати, Марко, а почему тебя за мной послали? Ирвин не мог один справиться или тупо по этикету?

Паж позволил себе улыбнуться.

— Это все Ирвин. Вы... то есть ты долго не появлялась, а отбор должен был начаться с минуты на минуту. Раз приглашение не сработало, Ирвина послали в другой мир, а он устроил сцену. Мол, не хочу, не пойду, и вообще, я вам не мальчик на побегушках. Тогда выбрали меня, потому что у меня хороший магический потенциал для переноса. Ну а Ирвин, по-моему, обиделся.

Детский сад. И как только принц Дарнелл терпит рядом с собой такого строптивного слугу? Совершенно невыносимый тип!

— Но я не могу отправить тебя домой, — сказал Марко, опережая мои вопросы. — До конца отбора тебе запрещено покидать Ландорию.

— Да я без претензий, — отозвалась миролюбиво, вспомнив обещание принца отправить меня домой. Предложением я не воспользовалась, и вообще, лучше мне помалкивать. — Так получается, что ты умеешь перемещаться в пространстве? Круто! Можно путешествовать без проблем.

— Только между мирами. Перемещаться в рамках одного мира гораздо сложнее.

— Если хочешь, я намекну принцу, что было бы неплохо отправить тебя в магическую школу, — предложила Гвен.

— Благодарю, ваша светлость. Я уже обсуждал эту тему с мастером Торстеном, он занимается магией со мной и еще несколькими мальчиками. Мастер сказал, что мое обучение в специальном заведении займет лет пятнадцать, и из-за этого я могу потерять возможность стать оруженосцем. А если я по какой-либо причине закончу обучение раньше положенного срока, то не получу диплом, и придется выбивать разрешение на колдовство. А это не только подписи архимагов в документе, но и всякие проверки, в том числе ментальное вмешательство. Мало ли, может, человек поступил в школу всего на пару лет, чтобы освоить те навыки, которые он планирует использовать в корыстных целях.

Мне осталось только позавидовать упорству юного пажа. Так хочет в один прекрасный день стать оруженосцем, что готов отказаться от другой, не менее солидной перспективы. Невольно вспомнились несколько моих одноклассников, которые с юных лет мечтали стать кто археологом, кто актером, кто кинологом, а в итоге поступили на заурядные факультеты и получили образование без какой-либо определенной цели.

— Я вот что думаю. — Разговорившись, Марко начал вести себя раскованней. — Мне сейчас снилось, что я бегаю по берегу моря...

— Какая прелесть, — умилилась я, представив, как по пляжу бегают золотистый песик вроде ретривера.

— ...и ищу рыбака. Видите ли, когда я ходил выкидывать зелье, познакомился со старичком по имени Нил. Что, если он видел еще кого-нибудь, кроме меня? Того, кто проследил за мной и выловил флакон? Пожалуйста, разрешите мне его найти!

Вот же умничка!

— Но один ты не пойдешь, — заявила я. — Вдруг за тобой будет слежка или кто-то попробует навредить тебе. Возьми с собой Ирвина.

Мальчик слегка наморщил нос.

— Он меня не слушает.

— Меня тоже. — Я с надеждой обратилась к Гвен. — А вот ты сможешь его убедить! Ирвин относится к тебе с почтением, вряд ли станет вредничать.

Герцогиня неожиданно покраснела.

— Нет!

— Нет? — оторопела я.

— Я... я не буду ни о чем его просить. — Она перевела дыхание и решительно выпрямилась. — Мы сами пойдём. Ночью же мы справились.

Ого! Похоже, кое-кто заразился духом авантюризма. Что ж, Гвендолин не мешает научиться быть самостоятельной личностью, хотя такое горячее нежелание связываться с Ирвином меня заинтересовало.

— Можем пойти к Ирвину вместе, я попрошу, а ты просто постоишь рядом, для авторитета, — предложила я, с любопытством наблюдая, как меняется лицо подруги.

— Но разве не лучше сначала все разузнать самим, а потом тревожить других? — ответила подруга вопросом на вопрос, и я почувствовала, что за этим упорством явно что-то стоит. Гвен поджала губы, что в ее случае всегда означало одно — теперь ее с места трактором не сдвинешь.

Справедливости ради стоит отметить, что даже если бы я настояла на своем, Ирвина мы бы ни на что не сподвигли. Марко узнал, что тот последние несколько часов не покидал охотничьего домика, где жил вместе с принцем. Эта новость показалась мне подозрительной, но мы уже собрались, так что откладывать поход не стали. Пошли, как и задумали, втроем.

Впечатления от новой вылазки я бы назвала двойственными. Мы без

проблем нашли Нила в Раковинке. Нашему появлению старик обрадовался, да и его жена была довольна, и где-то час мы просто сидели и пили чай, благо успели прикупить в одной лавке гостинцы. Нил рассказал, что живет в этой деревне всю жизнь, что выросших дочерей отпустил с мужьями в большие города и что рыбной ловлей занимается в основном для души. Осторожно, как первоклассный шпион, Марко вывел его на разговор об их первой встрече на берегу, однако все было напрасно. Если верить Нилу, никого больше он в тот раз не приметил, так как ушел в свое излюбленное место для рыбалки. Наша ниточка оборвалась. Как бы то ни было, мы хорошо провели время и повеселили своими рассказами гостеприимных хозяев.

Вернулись в поместье уже в потемках, сильно уставшие и немного расстроенные.

— Простите, я думал, что смогу быть полезным, — сник Марко, хотя долгое время мужественно держался.

Я сняла туфли и, разминая ноги, с удовольствием потопталась по прохладному полу.

— Не вешай нос. Ты молодец, а что расследование зашло в тупик, не твоя вина. Может, завтра что-нибудь еще придумаем.

Если больше ничего не случится. Но я побоялась делать столь зловещие замечания вслух.

Мы по традиции собрались вечером у меня в комнате, и, когда неслышно вошла Клодия, лично я вздрогнула.

— Простите, — извинилась главная горничная таким тоном, что мне стало за нее страшно. Гвендолин тоже что-то почувствовала, а у чувствительного Марко ушки встали торчком.

— Клодия! — Я подскочила к ней. — Присядьте. На вас лица нет! Что случилось? Может, давление? Марко, налей воды.

Клодия пыталась отнекиваться, но выглядела такой бледной, будто в муке извалялась. И явно не была готова противостоять нашему удвоенному женскому напору. Так мы случайно узнали, что принц чем-то занемог...

Жаль, что наше короткое расследование завершилось так быстро. Это в первую очередь расстроило даже не нас с Гвендолин, а Марко. Он почему-то счел себя виноватым в том, что повел нас по ложному следу. Хотя он не виноват, что старик был увлечен своим делом. Да если клевать начало, он мог самого принца Дарнелла не заметить!

Кстати, о принце. Известие о недомогании Клодия просила не распространять. Что именно с ним не так, не сказала, но, надеюсь, это не

очередное приворотное зелье или что-то в этом роде.

— Я не пойду с тобой, — сказала Гвен, после того как объявили сбор в гостиной. — На меня и без того уже странно косятся.

Я уже собралась выходить из ее комнаты, где мы обсуждали вечернюю вылазку, но тут же вернулась в кресло.

— Ну и что. Тебе есть до этого дело?

Гвен отвернулась и ответила тихо:

— Я слышала... Слышала, что говорят.

Я не смогла подогнуть ноги так же, как до этого, плюнула и села прямо.

— А что им еще остается, кроме как сплетни разводить? — утешила ее. — Что хоть сказали? И кто?

— Не хочу об этом говорить.

Гонг внизу грохнул еще раз, и мне пришлось отложить этот разговор. Узнаю, кто расстроил Гвен, волосы повыдергиваю. Я вообще в последнее время сама на себя не похожа, все нервы, нервы.

В гостиной все уже собрались, по традиции я пришла последней. Жизель кивнула мне с улыбкой и, дождавшись, пока сяду, заговорила:

— Ну что, рыбоньки мои? Устали?

Ей никто не ответил, из чего следовало, что устали все. Раньше сразу гул поднялся бы, хоть святых выноси. А тут сидели все тихие, реально как рыбы.

— Тогда у меня для вас отличная новость!

Напряглись все. Я прямо почувствовала, как сгустилась атмосфера.

— Что? — Жизель глупо захлопала ресничками, ну просто сама невинность. — Крошки мои, разве никто не хочет покататься на кораблике? Было бы глупо побывать у моря и проторчать все время на берегу.

Я чуть не подскочила от восторга, но вовремя вспомнила, где я и что просто так нас никто радовать не будет.

— Это испытание? — спросила напрямую, и девушки согласно закивали, видимо, склонялись к той же мысли. Жизель элегантно закинула ногу на ногу, взметнув подол многослойного платья.

— А вы зрите в корень, дорогуша, — проворковала она и лукаво подмигнула. — Но на этот раз нет. Просто небольшая экскурсия, чтобы вы отдохнули и пообщались с его высочеством в неформальной обстановке.

— Так принц уже выздор... — начала я излишне эмоционально. — Ой. То есть хорошая новость, коли так.

На меня очень подозрительно посмотрели, но вопросов не задали. Фух, чуть не выболтала чужой секрет.

Нас отпустили, и, пока на меня не накинулись с расспросами, я побежала к себе, точнее, к герцогине. Гвен все так же скучала в кресле у окна, листая книгу. Мое появление явно произвело на нее впечатление.

— Что-то случилось? — Она вдруг побледнела. — Еще кто-то...

— Нет! Нас пригласили в круиз!

Незнакомое слово заставило Гвен призадуматься.

— Это какое-то новое испытание? — наконец неуверенно предположила она.

— Нет, конечно. Мы вместе с принцем отправляемся в морское путешествие!

От восторга хотелось петь и плясать, но ни того ни другого я разумно делать не стала, чтобы не пугать подругу. Впрочем, стоило ей подняться, не удержалась от соблазна пошалить. Подлетела, обняла за талию и закружила по комнате, распевая: «Ах, белый теплоход, гудка тревожный бас...» Антонов сгорел бы со стыда, услышав, как я коверкаю его песню.

Вспомнив о совести, я отпустила обалдевшую герцогиню.

— Ты что, еще не поняла? Дарнелл здоров! И нас ждет восхитительная прогулка! Правда, придется потерпеть всяких змеюк и пиявок, но это ерунда, я их уже почти не замечаю.

Новость о выздоровлении принца подействовала на Гвен благотворно, ступор сменился радостью, и несколько минут с ее лица не сходила улыбка. По-моему, она тогда толком не соображала, что я ей говорила о сборах, но уж пусть лучше будет счастливой влюбленной, чем грустной букой.

Всего через час участницы отбора со своими пажами спустились к пляжу, где нас действительно ожидал небольшой корабль. Моего бы брата сюда, он бы сразу сказал, как правильно это судно называется. Понимает он в этом, не то что я.

Стоявший на борту принц Дарнелл помахал нам рукой, и я, забывшись, помахала в ответ. На миг стало неловко, ведь даже Гвен не отреагировала на его приветствие, хотя она ему не чужая. Да и остальные посмотрели на меня как на дурочку.

Жизель в пафосно развевающейся на ветру небесно-голубой накидке вступила на трап, остальные пошли за ней, как утята за мамой-уткой.

— Мне здесь не место, — прошептала Гвен.

— Не говори ерунды. Это не испытание, и ты тоже приглашена.

Спорить она не стала.

Шедшая впереди нас Лувения резко остановилась без видимой причины и, склонившись, зашипела на маленького белобрысого пажу:

— Приставили же тебя ко мне, безрукого.

— Чем я вам не угодил, миледи? — искренне удивился мальчик.

— Неси зонтик надо мной так, чтобы тени не было!

От такой претензии паж чуть не выронил разукрашенную фениксами парасольку. Я и сама аж воздухом поперхнулась. Парнишка и так мелкий, а ведь как-то же ухитрился нести зонтик над такой кобылой!

— Но, миледи...

— Не желаю слышать твоих жалких оправданий, поганец!

Марко бросил на меня умоляющий взгляд. Бедняга, он рад был заступиться за товарища, но им надо терпеть унижения от тех, кто выше по статусу.

— Как тебя зовут, мальчик? — спросила я у пажа Лувении.

— Рето, — быстро ответил застигнутый врасплох мальчишка.

— Рето, милый, дай-ка мне это сюда.

Я взяла у него «зонтик раздора» и бросила в воду.

— Эй, ты что делаешь?! — моментально взбесилась Лувения. — Ты знаешь, сколько он стоит?!

— Нет, на нем ценника не было, — беспечно откликнулась я и подала Гвен и Марко знак идти дальше. — У меня на родине говорят: «Если хочешь что-то сделать хорошо, сделай это сам». Не нравится тень? Вылавливай свой зонт и носи его сама.

Только наша компания подошла к трапу, как Гвендолин неожиданно крепко схватила меня за запястье.

— Полина, прошу тебя, будь осторожной. Ты же не хочешь снова оказаться замешанной в скандале? Не надо ругани и драк, пожалуйста.

Отлично. Она думает, что я агрессор в юбке, а ведь я всего один раз подралась, и то случайно и не по своей воле.

— Не могу стоять в стороне, когда маленьких обижают, — решительно ответила я. — Да не волнуйся, вроде никто не заметил. А к истерикам тут уже привыкли.

На палубе мои слова подтвердились. Жизель разнимала яростно ругающихся из-за оттопанного подола Виветту и Йолонду, так что ей было абсолютно не до меня. Только я отправила недавнюю ссору с Лувенией поглубже в чертоги разума, как меня кто-то дернул за рукав. Я обернулась и увидела перед собой Дориту.

— Ты чего такая тихая? Откуда скромность взялась?

Сбитая с толку, я, как китайский болванчик, смотрела на хихикающую девушку.

— О чем ты?

— Я все ждала, что ты отколошматишь зонтом нашу Королеву Лу, а ты

просто взяла и ушла. Упустила шанс выбыть. Ты же домой хочешь, да?

— Леди Лувения и так потерпела сокрушительное поражение, — с достоинством присоединилась к разговору Гвен. — Она не смогла ответить ни словом, ни делом, и это для нее позор. А что касается отбора, то лучше в него не вмешиваться. Он достаточно непредсказуем.

Дорита скорчила гримаску, как непослушный подросток.

— Но отколошматить ее вправду не помешало бы. Нечего мелюзгу обижать.

— Ты любишь детей? — спросила я, заодно краем глаза проследив за отбежавшим к друзьям Марко.

— Не особо, — не стала кривить душой девушка. — Просто у папы есть маленький сын, бастард, его в этом году взяли на обучение в пажи. Если хоть раз увижу, что вот такая стерва ноги о него вытирает, глотку перегрызу!

Ее доверительный тон и желание заступаться даже за неудобных в глазах общества членов семьи невольно вызвали у меня уважение. На секунду захотелось совершить полноценное аутодафе, но разум возобладал над эмоциями.

Вскоре наш корабль благополучно отчалил, и оживление на палубе усилилось раз в десять. Виветта жаловалась на плохое самочувствие и, разлегшись в плетеном кресле с видом умирающей королевы-матери, гоняла несчастных слуг и пажей, требуя то воды, то мятных леденцов от тошноты, то опахало. При этом у страдающей от морской болезни девушки был на редкость здоровый цвет лица, и в слабом-преслабом голосе то и дело прорезались интонации сурового командира. Эрма, увидев выпрыгнувшего из воды дельфина, устроила панику, приняв безобидное млекопитающее за акулу. Жизель нежно ворковала, но при этом строго следила, чтобы девушки не передрались за право поговорить с принцем наедине. Ирвин коршуном кружил рядом со своим хозяином и отгонял особо общительных. Естественно, я не решалась приближаться к столь опасной зоне, зубы и волосы мне еще пригодятся. Это не значит, что я совершенно не хотела провести время с Дарнеллом, однако благоразумие подсказывало, что надо избегать любых конфликтов. Девушкам не понравится, что фаворитка отбора соблазняет принца прямо у них под носом. Гвен тоже, несмотря на свое привилегированное положение, не только не навязывалась в компанию возлюбленного, но и старательно его избегала. Всякий раз, стоило его высочеству бросить на нее взгляд, она отворачивалась, несла чепуху, заговаривала со мной невпопад, а один раз даже стакан с соком выронила. Нет, так бороться за свою любовь нельзя.

Выждав момент, когда принц отделился от группки воздыхательниц, я направилась к нему. Видела, что вся эта суета его утомила, но просто обязана была намекнуть, что неплохо уделить немного времени подруге детства. Тем более что это не испытание, и беседу с герцогиней не сочтут нарушением правил. Я подошла ближе, и от меня не укрылось, что принц непривычно бледен. Он убирал с лица волосы и беспомощно касался виска, будто боролся с головокружением. Его что-то расстроило в процессе общения с претендентками или же ему по-настоящему плохо?

Не успела я ничего сказать, как Дарнелл покачнулся и начал заваливаться назад. Я растерянно моргнула, за эту секунду принц перевалился через борт, а я машинально попыталась ухватить его за ноги. Мысли закричать и позвать на помощь не возникло. Я только пискнула и успела ухватиться за Дарнелла.

Все случилось так быстро, так внезапно и страшно! Мужское тело оказалось для меня слишком тяжелым, пальцы чуть не вывернуло. Только осознав, что меня вот-вот утянет следом за принцем, я вскрикнула. А потом деревянный борт уперся мне в живот, палуба поменялась местами с небом, ветер засвистел в ушах, я рухнула в море, успев заметить блестящий на солнце огонь красных волос спешащего на помощь Ирвина, и ударилась о воду.

Падение с такой высоты вышибло из меня дух.

Я раскрыла рот, но кричать было уже поздно, соленая вода хлынула в горло. В ужасе я затрепыхалась, забилась, но платье быстро отяжелело и оплелось вокруг меня коконом. Меня тянуло ко дну. Из последних сил я извернулась, широко распахнула глаза и увидела, как медленно погружается в темную океанскую синеву тело Дарнелла. Точно тонущая статуя, прямая и застывшая.

Я протянула к нему руку, но он уже был слишком далеко от меня, да и сама я упустила тот момент, когда еще могла выплыть на поверхность. Как глупо... Никогда не думала, что закончу жизнь так — в чужом мире, упав с корабля и запутавшись в намокшем платье. Это даже не смешно.

Я расслабилась, позволив подводному потоку нести меня глубже и глубже. Силы стремительно иссякли, в голове помутнело, а грудь сдавило стальными тисками. И когда мимо что-то быстро-быстро проплыло, задев меня чешуйчатым боком, я была уже не в состоянии думать. Мой мозг умирал...

Откуда-то сверху лился размытый тусклый свет, как будто сквозь плотную пленку. Я заставила себя сосредоточиться на нем и открыть глаза.

Получилось не сразу, под веки словно песка натолкали, а первая же попытка вдохнуть полной грудью закончилась резкой болью в легких и надрывным мучительным кашлем. Плохо было так, словно я ежа проглотила и он стремился наружу, раздирая мне горло иголками. Я кое-как перевалилась на бок, откашлялась, чудом не выплюнув легкие, и только после этого смогла пошире раскрыть слезящиеся глаза. Мимо моего лица неспешно проплыла маленькая неоновая-яркая рыбка.

— Привет, — прохрипела я обескураженно. Рыбка заметно ускорилась и скрылась в зарослях коралловых рифов. Мм... Я, конечно, еще могу быть в отключке, но мне кажется, я на дне.

На морском дне! Я!

Подняться на ноги рывком не получилось — банально помешала толща воды. Все выглядело мутным и нечетким, как если бы я смотрела сквозь стеклянный шарик. Мы так в детстве играли.

Беглый осмотр показал, что меня занесло (возможно, в прямом смысле) в какую-то пещеру. Неглубокую, поскольку я видела дальнюю стену с низко нависшим потолком, с которого опасно свешивались острые пики каменных наростов. Песчаное дно под ногами с вкраплениями гладких мелких камушков. На один я случайно наступила, но тот поднялся на суставчатых ножках и оскорбленно посеменил к рифовым зарослям. Я проследила за ним осоловевшим взглядом и увидела лежащего на песке принца.

Что удивительно, лишь в этот момент меня посетила ужасающая, но немного несвоевременная мысль. Как я вообще дышу?!

Но поскольку разобраться в этом я едва ли смогла бы сама, устремила свою энергию на безжизненного принца. Дарнелл лежал на боку, уронив голову на вытянутую руку, и теплые потоки воды чуть колыхали его светлые кудри. На несколько ударов сердца я остолбенела от страха. А что, если он уже...

Нет. Конечно нет. Я же выжила, с чего бы ему умирать?

Я неторопливо подошла, привыкая к замедленности собственных движений, осторожно присела рядом и потрогала Дарнелла за плечо. В воде все ощущения были какими-то странными, не такими, как на поверхности, и я ничего не поняла. Пришлось действовать дальше и с замиранием сердца перевернуть парня на спину. Получилось без особого труда, и я немного осмелела. Потянулась к шее, проверить пульс, и тут заметила, что ворот рубахи отогнулся, обнажив ключицу и часть плеча. Но увидела я не светлую кожу, а серый растрескавшийся камень.

Вскрикнув, отшатнулась и плюхнулась на пятую точку. Дарнелл

пошевелился, ресницы задрожали, и он медленно открыл глаза.

— Что... — Из его рта вырвалось облачко пузырьков. — Что случилось?

Он сел и торопливо стянул края воротничка. Я отвела глаза, но все равно увидела гримасу испуга на его лице.

— Леди Полина? Вы в порядке?

Я кивнула.

— В порядке. А вы? Вы помните, что произошло на корабле?

Дарнелл притронулся к виску, поморщился и ответил:

— Слабо. У меня... закружилась голова.

При этом он так трепетно сжимал в кулаке ворот рубахи, что мне в голову закрались сомнения в честности его высочества.

— Скажу сразу, мне кажется, мы на морском дне, — заявила как на духу. — Но я понятия не имею, почему мы не утонули и как дышим и... — я сложила губы трубочкой и дунула, выталкивая пузырьки, — разговариваем.

Дарнелл вдруг схватился за грудь и начал взволнованно озираться. Я тоже оглянулась и одновременно с принцем увидела его оруженосца. Ирвин валялся в дальней части пещеры, его алую косу присыпало песком.

Пришлось отложить разговоры и привести оруженосца в чувство. Это важное и ответственное дело я доверила Дарнеллу, а сама предпочла топтаться в стороне. Если честно, то состояние Ирвина волновало меня куда меньше того, как мы вообще выжили, куда попали и почему дышим под водой не хуже проплывающих мимо рыбок. Магия? Тогда кто колдует?

— Ирвин, хоть ты можешь сказать, что произошло? — спросил Дарнелл растерянно.

Оруженосец сел, держась за плечо принца, и потер затылок.

— Если коротко, ты, похоже, выпал за борт, а эта полоумная ринулась за тобой.

— Что? — не удержалась я. — То есть ты даже не скажешь, что это я его столкнула?

Ирвин поморщился.

— Сказал бы непременно, если бы это было правдой, но... Думаешь, мне приятно это говорить? Я все-таки не слепой и видел, что ты хотела его удержать.

Я была просто убита наповал словами своего главного врага, а мне еще бонусом достался благодарный и даже немного восхищенный взгляд принца.

— Леди Полина! Я даже не знаю, как вас благодарить. Это так

самоотверженно с вашей стороны. Но не стоило рисковать собой.

— Я сделала то, что должна была, и поступила бы так, даже если бы за борт падал он. — Я не слишком вежливо кивнула на Ирвина. Получи, фашист, гранату! Ты, может, и признал мою заслугу, но за прошлые тычки я тебя еще не простила.

— И, если вы еще не заметили, нам почему-то помогли русалки, — вдруг очень серьезно сказал Ирвин, поднимаясь на ноги. Его длинная коса парила за спиной и извивалась, как алая змея. Мое платье, кстати, тоже не висело мокрыми складками, а приподнималось широким колоколом, открывая туфли и тонкие белые чулки, обтягивающие щиколотки.

— Русалки? — Я недоуменно приподняла брови. — Это с которыми у вас война?

— Не война, — поправил меня Дарнелл. — Были стычки, несколько довольно серьезных и кровопролитных столкновений, но с тех пор прошло несколько лет, подписан договор о ненападении. Мы не нарушали его условий, они до этого дня — тоже.

Он нахмурился, явно обдумывая, чем наша ситуация может навредить королевству. Принц всегда и везде остается принцем, а не только красивым парнем и завидным женихом.

— То есть нас похитили русалки? — сделала я вывод. — И дайте-ка угадаю, они нарушили какую-то водную границу?

Все логично. Если претенденток на место будущей королевы спокойно катают на яхте, значит, недалеко от берега безопасно — русалки не могут заплывать в прибрежные воды, возможно, есть какое-то оговоренное фиксированное расстояние. Ну, это я так думаю, и, похоже, права.

— За похищение члена королевской семьи им придется ответить, — грозно прорычал Ирвин. — Ненавижу этих мерзких хвостатых.

— Ты вообще кого-нибудь любишь? — вырвалось у меня вместе с парой воздушных пузырьков. Спросила и сама испугалась своей дерзости. Одно дело — пикировки, а другое — задеть что-то настолько личное.

Ирвин долго смотрел мне в глаза, словно пытался загипнотизировать, я даже моргнуть боялась, и проронил негромко:

— Люблю. Только тебя это не касается.

Ох, надеюсь, он не о Дарнелле, а то всякое же бывает.

— Ладно, русалки нас похитили, не знаю зачем, сделали так, чтобы мы могли дышать и разговаривать. — Я оглядела парней по очереди. — Последним фактом надо успеть воспользоваться.

— Уплыть? — сразу понял меня Ирвин.

— Да. И чем скорее, тем лучше.

Адреналин гулял в крови, и я не задумывалась, насколько мы глубоко, смогу ли я выдержать и плыть долго, водятся ли тут акулы и, главное, когда закончится русалочья магия. Я только знала, что платье станет мне помехой. Ирвин одобрительно кивнул, когда я надорвала тонкую ткань, потянула за края и завязала бант на бедре. Получилась короткая многослойная юбочка, едва прикрывающая попу. Строго говоря, на мне были такие модные панталоны с кружевами, что я чувствовала себя как в шортиках. Я бы еще и корсет с большим удовольствием сняла, но он был под платьем, а устраивать бесплатный стриптиз в мои планы не входило, да и долго это, а у нас каждая секунда на счету.

— Я первый, — предупредил Ирвин и приблизился к рифам, загораживающим выход из пещеры. Протянул руку, касаясь разноцветных наростов, обхватил их ладонью и ойкнул. В воде медленно расплылось маленькое красное пятнышко крови.

— Ломай, — поторопила я. — Это же кораллы, они хрупкие.

— Отстань, — огрызнулся Ирвин и попробовал еще раз. Коралл разломился пополам, образовалась прореха в естественном заслоне, но тут начало твориться что-то странное.

Песок вздыбился, из него показались острые ростки, которые стремительно увеличивались. Вместо одного сломанного «ствола» выросло несколько новых. Ирвин разозлился, схватился за один из них, и безобидный полип вдруг оцетинился колючками, словно кактус. Один из шипов едва не прошел оруженосцу ладонь.

Мы отошли назад, наблюдая, как стена рифов перед нами разрастается и выставляет острые колючки. Тогда я поняла, что это не просто подводная пещера. Это тюрьма.

Когда у Ирвина закончились ругательства, которые сделали бы честь любому портовому грузчику, мы уселись в кружок и стали думать.

— Зачем им похищать вас, ваше высочество? — спросила я. — Они хотят войны?

— Тогда было бы проще убить нас, — рассудил Дарнелл. — За похищенных обычно просят что-то взамен.

— Выкуп, — подсказала я.

— Да, именно.

— Говорят, у подводного короля хватает своих сокровищ, а земные ресурсы им не нужны.

— Не всегда похитителям нужны деньги, — заметила я. — Бывает, что нужно отомстить или расширить зону влияния...

— Точно! — воскликнул Ирвин и хлопнул себя по коленке. — Мечь!

Я посмотрела на Дарнелла и увидела, как он изменился в лице.

— Это старая история, не может быть, чтобы они еще...

— Хвостатым нет доверия, — припечатал Ирвин. — Это точно месть за тот отказ.

Я замахала руками:

— Подождите-подождите. Мне кажется, я тоже имею право знать, о чем речь, коль уж я с вами в одной лодке. Точнее, не в лодке... ну, вы поняли. Что за случай и что за отказ?

Парни переглянулись. Странно, но тут, в подводной тюрьме, где все происходящее буквально не умещалось у меня в голове, думать о Дарнелле как о принце не получалось. Наверное, опасность нас на какое-то время уравнила.

— Я скажу? — заботливо, как мне показалось, спросил Ирвин. Дарнелл кивнул. — У хвостатых свое государство, как ты должна была догадаться. Обычно их интересы не пересекаются с нашими, имеется куча разного рода договоров, которые регламентируют добрососедское существование. Типа ограничения рыбной ловли и прочая чепуха. Так вот, у подводного короля есть дочь...

Рассказ явно очень смущал Дарнелла. Пока Ирвин живописал события минувших дней, тот сидел отвернувшись и старательно делал вид, что его это совершенно не касается.

Дочь подводного короля недавно вошла в тот возраст, когда пора было подобрать ей пару. В детали русалочьего размножения никто благоразумно не вдавался, но с чего-то король решил, что в зятя ему непременно нужен Дарнелл. То есть понять я его, наверное, могла. Ближайшие соседи — Ландория примыкала к океану, — к тому же и сам принц всем хорош. Только вот даже мне было понятно, что никто не отдаст единственного наследника под воду на ПМЖ. Как подумаю, что какая-то полурыба будет отираться возле Дарнелла... Фу!

— Его величество ответил отказом, — закончил Ирвин. — Какое-то время русалки мстили, нападали на наши корабли и прибрежные поселения. В Раковинке хорошо помнят, как это было. Но конфликт уладили, так что претензий у хвостатых якобы не осталось.

— Якобы, — эхом повторила я.

— Если они хотят отомстить, то пусть разбираются со мной! — горячо воскликнул Дарнелл. — Это трусость, похитить леди и держать тут как преступницу. Эй, я хочу поговорить! — крикнул он внезапно.

Не знаю, заметил принц соглядатаев или так совпало, но за пределами нашей камеры послышались какие-то звуки. Я инстинктивно придвинулась

к Дарнеллу, но он уже поднялся и пошел к коралловым прутьям.

— Я знаю, что здесь кто-то есть, — сказал более миролюбиво. — Покажись, если не хочешь причинить нам вреда.

Минуту ничего не происходило, но мы с Ирвином все равно на всякий случай встали по обе стороны от принца, поскольку он был для нас ценен, пусть и по разным причинам.

Потом я почувствовала движение воды, даже покачнулась немного с непривычки. И рифы, как живые, раздвинулись, открывая небольшое окошко.

— Простите, — послышался тонкий девичий голосок. — Мне так жаль.

После второй фразы я поняла, что где-то уже слышала этот голосок. А следом за этим мы увидели облако сине-зеленых волос, заслонявших весь обзор, пока две тонкие бледные ручки не раздвинули их, явив миленькое круглое личико с большими, нет, просто огромными синими глазами.

— Ваше высочество, — неожиданно склонил голову Дарнелл.

— Не надо, прошу, — взмолилось очаровательное создание, и новый толчок, всколыхнувший воды, едва не свалил меня с ног. — Зовите меня Твиллой.

Итак, еще одна принцесса, которая метила в жены Дарнеллу, но... Разве не ее мы видели вечером на уединенном пляже в компании с парнем-оленем? Судя по быстрому испуганному взгляду, русалочка этот эпизод тоже вспомнила.

— Вы в курсе, что это похищение монаршей особы? — сразу перешел к делу Ирвин. — Ландория случившегося так просто не оставит.

— Ах, это все так ужасно! — непритворно всхлипнула красавица. — Папа совсем не желает меня слушать. Я не знаю, что мне делать.

Пока парни меня не опередили, я быстро вклинилась:

— Твила, тебя хотят выдать замуж за принца Дарнелла?

— Да...

— А ты не хочешь?

— Не хочу.

— От этого и будем отталкиваться, — решила я. — Значит, надо дать принцу сбежать.

Твила долго смотрела на меня, и это было жутковато, потому что за все время разговора она ни разу не моргнула. Да и, если подумать, я тоже.

— Нельзя же, — неуверенно возразила она. — Тогда папа точно велит напасть на жителей суши.

— Но вы пришли... приплыли... — тут даже Дарнелл запутался, —

чтобы нам что-то сказать? Не просто извиниться?

— А я не верю, что она не хочет замуж за принца, — буркнул Ирвин, ни к кому не обращаясь, но услышали все.

Тут я поняла, что так активно мешает мне стоять ровно. За спиной Твилы то и дело мелькали хвостовые плавники, создавая возмущение воды. Кстати, верхняя половина тела у русалки была человеческой, как и полагалось, а обнаженную грудь покрывали мелкие перламутровые чешуйки. Наверное, они опадают вместе с хвостом, когда русалка выходит на берег.

— Но я не хочу! — с нажимом повторила Твила, и ее голос почти перешел на ультразвук. Я схватилась за уши, такой высокий и неприятный получился звук. — Не хочу!

Дарнелл вскинул руки, и Твила мгновенно смолкла.

— Мы вам верим. Но объясните, почему выбор пал именно на меня?

Вот, кстати, любопытный вопрос. Да и вообще, даже представить не могу, насколько смущает Дарнелла эта ситуация. По сути, его похитили, как девицу, чтобы выдать за нелюбимого. Вернее, в данном случае — за нелюбимую. Думаю, для парня это унижительное предложение.

— Все дело в предсказании, — вздохнула Твила. — В нем говорится, что принцесса-русалка должна сочетаться браком с особенным мужчиной-человеком, чтобы подводное королевство не постигла печальная судьба. Папа в это верит и считает принца Дарнелла тем самым особенным человеком.

— Почему?

— Я не знаю. Он часто спрашивает совета у придворной предсказательницы, к ней больше никого не пускают. Наверное, она говорила папе еще что-то, но я о том не ведаю.

Мы приуныли. В предсказания у нас даже бабушка не верила, так что, на мой взгляд, грош цена этой истории, но в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Если они реально верят в эту чушь собачью, надо искать выход.

— Ладно, Твила, давай поговорим один на один, как девочка с девочкой, — предложила я.

Если Ирвин и имел что-то против этого, то оставил свое мнение при себе. Они с Дарнеллом отошли назад, а русалка покрепче прижалась к природному заграждению. У меня была идея, как обратить это «предсказание» в нашу пользу, нужно только суметь донести до Твилы нужную мысль.

— Слушай, я тоже верю, что тебе не нужен наш принц, —

доверительно сказала ей. — Он, конечно, красавчик, но это еще не делает его особенным. А еще я знаю, что ты любишь другого.

— Вы все видели, — печально вздохнула Твила. — Киган меня любит, пусть я для людей и... хвостатая.

Последнее слово она произнесла через силу и с той горечью, в которой легко угадывалось разбитое сердце.

— Ты считаешь, у вас нет будущего?

Вместо ответа принцесса поджала губки, как готовый расплакаться ребенок.

— А я не вижу каких-то особых преград, — сказала нарочито легкомысленно. — Если вы любите друг друга, то не важно, кто из вас — хвостатый, а кто — рогатый. К тому же, смотри, как здорово получается. Киган не просто человек, он зверолод, то есть особенный. Вдруг в пророчестве говорилось о нем? Может, ваша гадалка, или как там ее, перепутала в своем видении зубцы короны с оленьими рогами?

— Я об этом не думала, — призналась Твила, явно решив не лить слезы.

— Не обижайся, но папа твой, наверное, тоже не стал вникать в детали. Просто решил, что если дочке нужен особенный человек, то это принц ближайшего человеческого государства, а не какая-нибудь мелкая сошка.

Несколько секунд русалка смотрела на меня не мигая.

— Твоя речь порождает во мне сомнения, — начала она издалека. — Это так странно, но мне хочется тебе верить. Вот бы кто-нибудь переубедил моего папу!

— Да не вопрос! Надо всего лишь собраться всем вместе и поставить наконец точку в этой истории. Только Кигана не хватает для полного комплекта.

— Но я... я не могу его просто так позвать! — Голос Твилы опасно зазвенел. — Я не смогу это сделать, потому что пока плохо хожу по суше.

— А я с этим справляюсь по высшему разряду. Если ты pomoжешь мне выбраться на берег, я пойду в Раковинку и приведу Кигана.

Личико русалки озарилось улыбкой счастья, но она вдруг насторожилась.

— А ты не обманешь?

Я вздохнула, выпустив изо рта стайку пузырьков.

— Клянусь, я приведу Кигана на берег.

Она прищурилась.

— А чем клянешься?

Нашла, к чему прицепиться.

— Своим дипломом. Ну так что, выпустишь меня? Видишь, я этих красавцев оставляю в залог.

То ли услышав обрывки нашего разговора, то ли заподозрив нас в заговоре, красноволосый «красавец» подплыл ко мне.

— Куда это ты собралась? Кого в залог оставить решила, мерзавка?!

— Язык придержи, я вообще-то всех спасаю, — обиделась я.

— Но сейчас ты спасаешь только себя.

— Ирвин, я тебя умоляю, успокойся. Ты же сам признал, что я свалилась за борт, пытаюсь помочь Дарнеллу, а не потому, что меня ветром сдуло. А я не умею помогать наполовину, раз решила спасти, значит, сделаю это.

Темные глаза оруженосца медленно желтели.

— Поднимусь на поверхность и найду возлюбленного Твилы, — продолжила я. — Он живет в Раковинке, мы с ним знакомы, так что вряд ли это займет много времени. Будем решать проблему все вместе, как взрослые люди. Согласен?

Он отвернулся от меня и неловко потер шею.

— Просто не могу нормально соображать, когда он... в таком состоянии.

Не сказал напрямую «прости», но мне и этого было вполне достаточно. Я взглянула на Дарнелла. Он сидел с закрытыми глазами, привалившись спиной к пористой стене нашей тюрьмы. Я сжала кулаки, поборов желание кинуться к принцу.

— Я бы всех выпустила, если бы не папа, — опечалилась Твила.

Окошко в коралловых зарослях стало стремительно расширяться.

— Скорее, — поторопила русалка. — Пока никто не заметил.

Чувствуя себя Винни-Пухом, я кое-как протиснулась в дыру и чуть не уплыла от толчка под зад, которым наградил меня Ирвин.

— Удачи тебе, интеллигенция, — донеслось до меня.

Без сарказма. Без яда.

Вот честное слово, я была тронута до глубины души, но не успела ничего ответить. Твила потянула меня за руку, и я старательно заработала ногами. Пловчиха из меня посредственная, к тому же я ни разу не спортсменка, так что, к своему позору, очень быстро выдохлась. Мышцы будто отяжелели, пузырьрей из меня вылетело, наверное, миллион.

— Скорее, скорее, — волновалась Твила.

— Мне тяжело...

— Тебя увидят!

От усталости у меня темнело в глазах.

— Вот ты плохо ходишь, а я плохо плаваю. — Я еле вытолкнула из себя слова.

— Тебе бы хвост.

Мысль — логичная для этой ситуации, однако воспоминания о превращении в мелюзину были еще свежи. Ладно, ради ребят можно и потерпеть.

Едва я смирилась с неизбежностью превращения, как принцесса снова меня огорошила:

— Только я пока не умею так колдовать. Правда, могу превратить тебя в морского ежа.

Вообще чудесно. С какой скоростью плавают ежи? Думаю, медленнее меня.

Из последних сил я сделала пару гребков. Руки вот-вот отвалятся, и эти чертовы тряпки тянут ко дну! Лучше бы бикини мне наколдовала...

С помощью Твилы стянула с себя верхнее платье, осталась в белой сорочке. Облегчение! Только не такое, чтобы мчаться дальше, словно запущенная с Байконура ракета.

— Я придумала, — Твила отцепилась от меня и метнулась куда-то в сторону.

Выпустив изо рта внушительный пузырь, я беззвучно крикнула и раскинула конечности, как пьяный осьминог. Что бы она ни задумала, лучше бы ей управиться побыстрее, пока я заново не утонула.

Спустя пару минут у меня началась самая настоящая паника. Подельница исчезла, я тут бестолково бултыхаюсь, и, возможно, кто-нибудь из недругов скоро обнаружит меня в таком незавидном положении. Вот это я попала!

Вода поблизости пришла в движение, и передо мной появился дельфин. Красуясь, он покрутился вокруг. Мило, конечно, но мне сейчас не до игр!

— Это мой друг. — Русалка выплыла словно из ниоткуда. — Он согласился тебе помочь. Садись ему на спину.

— На спину?!

— Только держись крепче.

Что мне оставалось делать? Я взобралась на дельфина и обхватила его руками. Гладкая кожа морского обитателя вызывала некоторые опасения, и все же мне пришлось собрать волю в кулак и довериться ему.

Каким-то чудом я не слетела со своего «транспорта», и внезапный рывок, с которым он выскочил на поверхность, стал стрессом для моего

организма. В глаза бил режущий солнечный свет, в голове пульсировала боль, каждый вдох отзывался тяжестью в груди. Дельфин что-то стрекотал на своем языке, но я его не то что не понимала, почти не слышала. Так я узнала, что у меня в придачу ко всем неприятностям заложило уши. Слегка отдышавшись, погладила дельфина, на всякий случай поблагодарила за помощь и, соскользнув с него, погребла к берегу. Больше всего на свете хотелось замотаться в большое мягкое полотенце и разлечься на теплом песке, но у меня не было ни полотенца, ни времени для отдыха. Хорошо, что обувь под водой не скинула, а то сейчас все ноги изранила бы. Главное, не натереть их, а то соли в туфлях накопилось порядочно.

Пошатываясь от усталости, прошла к каменной лесенке и, держась за перила, начала подъем. Молодцы местные, я сразу поняла, что они любят комфорт. Кабы не эта лестница, я была бы вынуждена топтать по склону, цепляясь за кустики, чтобы не свалиться вниз.

Ничего, я все преодолю. Сделаю, что обещала.

В Раковинке меня практически сразу окружили местные жители. Все они были обеспокоены появлением девушки, походившей на жертву кораблекрушения. Даже стыдно стало, что перепугала их, поэтому я старалась улыбаться и несла чушь про то, что в нашем мире так принято купаться, и про то, что я забыла, где оставила платье. Благо меня узнали. Оказывается, в Раковинке уже показали на хронописцах некоторые испытания, и я стала кем-то вроде знаменитости, особенно благодаря эпизоду на балу: спасение мальчика-зверолода подняло меня в глазах селян на изрядную высоту. А некоторые узнали меня, потому что видели во время наших прогулок с Гвен и Марко.

Выбежавшая на улицу грациозная жена трактирщика протянула мне стакан. Вода! Пресная вода! Какое счастье! Я же просто умираю от жажды!

Я осушила стакан до дна и разочаровалась, что так быстро все выпила.

— Дочка, будь в следующий раз осторожней, — наставительно сказала женщина-пума, накидывая мне на плечи свою легкую шаль. — Мало ли в какую ситуацию может попасть девица, разгуливая в незнакомом месте в одиночку. У нас-то лиходеев нет, но всякое может случиться.

— Буду брать с собой хотя бы пажа. Мне бы Кигана найти, вы не знаете, где он?

Тут же нашлись те, кто готов был безвозмездно и без лишних вопросов отвести меня к зверолоду. Хоть что-то хорошее есть в моей популярности.

Увидев меня на пороге своего маленького холостяцкого домика, Киган немало удивился, еще больше его обеспокоило то, что я буквально ворвалась внутрь без приглашения.

— Да что происходит? Откуда вы взялись?

— Лучше закрой дверь, нас ждет серьезный разговор.

Он упрямо сдвинул брови.

— Вы что-то натворили?

Ирвин номер два, а я, как всегда, враг народа!

— Я только что побывала в плену у русалок. Как тебе такое начало?

Осторожно отпихнув ногой выбежавшую к гостье собачонку, хозяин провел меня в крошечную гостиную и усадил на покрытый пледом диван. Сам же скрестил руки на груди и встал напротив.

Выслушал меня Киган внимательно и заговорил только после того, как я остановилась, чтобы перевести дух.

— Вы хотите, чтобы я спас принца? Это безумие.

— А что? Будешь ждать, когда Твилу выдадут замуж за нелюбимого? По-твоему, это правильно? Я думала, ты готов бороться за свою любовь. Не век же вам среди камней прятаться.

Я ожидала, что он разозлится, и немного напряглась. По крайней мере, раздражения Киган не выказал.

— Мы надеялись на отбор, — четко произнес он. — Если бы принц Дарнелл женился на победительнице, у нас появился бы шанс доказать, что он не был создан для Твилы. Результаты королевских отборов невест нельзя оспаривать.

— Ну извини. Раз принца похитили, значит, отбор накрылся медным тазом. Надо что-то делать, а не ждать у моря погоды.

За время паузы я успела почесать животик разлегшейся рядом собачке.

— Трудно это осознать, но вы правы. — Киган растерянно убрал длинные волосы за уши. — Пора что-то решать. Я попрошу соседа, чтобы отвез вас в Солнечную бухту...

— Еще чего! Я с тобой!

После недолгой перепалки он согласился с моими не совсем адекватными доводами.

— Это ведь шаль тетушки Милы? — Киган потербил длинными пальцами бахрому моего одеяния. — Надо вернуть. Подождите, я сейчас.

Он вышел из комнаты и вскоре вернулся со стопкой одежды.

— Переоденьтесь... Кстати, как вас зовут? Лувения?

Меня передернуло.

— Я — Полина, иномирянка.

— Иномирянка, которая спасла зверолода на королевском балу?

Похоже, кто-то не сильно интересовался светской хроникой. Ворчать я не стала и, как только человек-олень вышел на улицу, принялась одеваться.

Чужую шаль я бережно сложила, а вот нижнее белье так пропиталось морской солью, что мне оставалось лишь сделать из него непонятный комок. Я бы и от душа не отказалась, но часики тикали, и пришлось довольствоваться тем, что есть. Разумеется, женской одежды у Кигана не нашлось, поэтому я облачилась в его шмотки. Светло-желтая рубашка была настолько тонкой, что моя грудь под тканью выглядела просто неприлично, поэтому выделенной мне коричневой тунике я реально порадовалась. Рукава и штанины, конечно, закатала, не забыла и про пояс, однако все равно выглядела в таком наряде как донашивающий одежду за старшими мальчишка. Ладно, не на конкурс красоты собираюсь.

Когда мы добрались до пляжа, Киган снял с шеи шнурок с продолговатой ракушкой и подул в нее. Ракушка издала еле слышный шипящий свист. Некоторое время ничего не происходило, а потом из воды стали выпрыгивать дельфины! За плавник одного из них держалась Твила.

Я зябко повела плечами и вслед за Киганом подошла к воде. Волна тут же лизнула мне ноги.

Надо пережить еще одну гонку.

Принц Дарнелл

Это было странно. Там, на суше, он влиятельный человек, которого многие безоглядно обожают, а здесь, под водой, — никто. Просто инструмент для достижения чьей-то цели. Это задевало гордость, унижало, но на праведный гнев не оставалось сил. Дарнелл еле-еле держался на ногах, каждые несколько минут его охватывала липкая дурнота, а пребывающая в постоянном движении вода норовила подхватить его и куда-то унести, как ручеек бумажный кораблик.

И страха за себя не было. Только за Ирвина и леди Полину.

Почти сразу после ее побега за ними явились суровые вооруженные тритоны, и надежды на мирное урегулирование ситуации растаяли. Морской владыка позволил оруженосцу проследовать в тронный зал вместе со своим хозяином — с условием, что тот будет молчать и не станет вмешиваться в беседу монарших особ, а принц в свою очередь не воспользуется им как оружием. Вступить в схватку с тритоном, чей трезубец способен разбивать скалы? Безумие. Дарнелл даже не думал об этом на полном серьезе. Но как быть с Ирвином? Молчать, когда другу угрожает опасность, совершенно не в его стиле, его терпения надолго не хватит. Одно слово — и чары, позволяющие дышать, спадут.

Леди Полина... Ее план найти какого-то парня и всех спасти —

слишком рискованный. Она наивная? Или слишком храбрая? Как бы Дарнелл ни гадал, чего в девушке больше, смелости или легкомыслия, в одном он не сомневался: иномирянка обладала чистым сердцем. Она всегда заступалась за слабых, была приветлива даже с прислугой, а созданный ею душецвет говорил о ее мягком и при этом сильном характере. Что с ней? Где она сейчас? Вдруг ее поймали и снова пленили? Или еще хуже...

Если она все-таки достигнет поверхности, но не сумеет совершить задуманное, то хотя бы избежит гибели во владениях морского владыки. Эта мысль приносила Дарнеллу облегчение. А мысль о том, что они могут больше никогда не увидеться, доводила чуть ли не до паники.

Как необычно. За свою жизнь принц видел немало красавиц и общался с интересными начитанными женщинами, однако расставание с ними не приносило такой боли, как мысль о возможности потерять леди Полину. Образ девушки прочно засел в его сердце, как осколок вражеского клинка. Дарнелл винил себя в том, что не обмолвился с ней ни словом, когда она покидала их тюрьму, хотя разумом понимал, что сделать это ему не дал необъяснимый недуг.

Требование, которое предъявил ему подводный король, звучало невероятно и вместе с тем вполне ожидаемо.

— Свадебный обряд пройдет сегодня же. — Отец Твилы, могучий бородатый тритон в зеленом, расшитом ракушками кафтане, говорил густым басом, не сводя глаз с Дарнелла. — Я не жду твоего согласия, оно не нужно для того, чтобы свершилось то, что уготовано судьбой.

— Откуда вы знаете, какая у меня судьба? — Дарнелл позволил себе откровенную дерзость, лишь бы она не сорвалась с губ Ирвина. — Я наследный принц Ландории, и я должен быть со своим народом. Разве мне дано что-то иное?

Длинные, черные, с изумрудными прядями волосы тритона угрожающе колыхались в воде, подобно щупальцам морского хищника. Он сурово сдвинул брови, не желая выслушивать оправдания.

— Придет время, и ты станешь повелителем Каланийского моря. Думаешь, что это хуже, чем править кусочком суши?

— Каждый должен быть на своем месте, я так считаю.

Сражаясь с новым приступом дурноты, принц сжал кулаки. Пальцы левой руки слушались плохо, как пришитые неумелым лекарем. Болезнь прогрессировала слишком быстро, но сейчас не она была главным его врагом.

— Глупец! — От восклицания владыки вода заколыхалась сильнее и оторвала несговорчивого принца от пола. — Как ты смеешь спорить со

мною?! Хочешь навлечь мой гнев на обитателей суши?!

Ирвин подплыл к своему хозяину сзади и прижал к себе. В другой ситуации Дарнелл смутился бы от того, что его оруженосец так фамильярно ведет себя в присутствии правителя, а сейчас вместо неловкости ощутил благодарность. Длительный и однообразный разговор с отцом Твилы вконец утомил и растоптал все надежды. Когда до короля Бастиана дойдет новость о похищении сына, будет поздно, молодого человека свяжут узами брака с морской принцессой. Усиливающаяся слабость лишала воли. Нужно было что-то делать, пока не случилось непоправимое. И дело даже не в его благополучии. Разразится война, на этот раз куда более страшная, чем прежние. Неужели только Дарнелл это понимает?

— Больше не буду вам перечить, ваше величество, — смиренно произнес он. — Только вы отпустите Ирвина, когда все... свершится.

Красноволосый оруженосец возмущенно булькнул, но все же удержался от комментария. Прижал принца к себе покрепче, явно имея в виду: «Я тебя, идиота, здесь не оставлю!»

— Мне твой оруженосец без надобности, — пробасил морской владыка. — После свадьбы я немедленно отправлю этого двуногого обратно в Ландорию. Но прежде надо избавить тебя от этих уродливых отростков и привести в надлежащий вид.

Расставаться с Ирвином не хотелось, а еще больше не хотелось расставаться с собственными ногами.

— И все же меня не оставляет в покое вопрос, с чего вы решили, что именно я смогу привести ваш народ к процветанию?

Лишние минуты бесполезного разговора, но, возможно, именно они спасут всех.

— Потому что моя предсказательница никогда не ошибается. Если она указала на тебя, значит, так предрешиено и иного пути нет.

— И вы уверены, что она имела в виду меня? Она назвала мое имя?

— Хватит разговоров!

Удар трезубца о пол поднял мощную волну. Дарнелла и Ирвина подняло, а потом швырнуло оземь.

— Свадьбу сыграем сегодня же! Сегодня!

Неожиданно Дарнелл почувствовал чье-то присутствие и с трудом заставил себя повернуть голову. В тронный зал на всех парах мчалась принцесса.

— Папа! Папа! — Ее голос как по волшебству растекался в воде и занимал все пространство. — Подожди!

Не успел принц порадоваться отсрочке, как увидел всех, плывущих за русалкой. Молодой зверолод с оленьими рогами тащил за руку леди Полину. Как чудно она была одета! Суций мальчишка, но при этом такая милая...

— Ребята! — Девушка попыталась улыбнуться.

И правда милая...

Голову словно сдавило тисками, воздух в легких кончился. Дарнелл сделал над собой усилие, стараясь не потерять сознания. Чем слабее он становился, тем сложнее было контролировать свои мысли. А ведь нужно сосредоточиться на главном.

— Дочь, что это значит? — Морской владыка явно рассердился, но кричать на свое дитя так же, как только что на будущего зятя, не решился. — Кого это ты привела в мои чертоги?

Твила немного растерялась.

— Это... Это Киган.

— Я жених вашей дочери, ваше величество, — просто ответил парень-зверолод.

От столь наглого заявления отец Твилы одним мощным движением хвоста поднял себя с трона.

— Что?!

— Я жених вашей дочери, — невозмутимо повторил Киган. — Мы с Твилой давно любим друг друга.

— Замолчи, наглец! Этого не может быть, ведь в предсказании говорится об особенном человеке, который спасет мой народ!

Зверолод пожал плечами:

— Мне с детства внушали, что я особенный. Разве вы сами не видите?

— Ты всего лишь урод, — не пожелал смириться с таким положением дел морской владыка. — Мое родительское сердце и так беспокойно из-за того, что я вынужден отдать свою любимую дочь в жены человеку, и я не готов унижить ее и связать судьбу принцессы с судьбой никчемного простолюдина.

«Надо сказать, что он дворянин... — от слабости Дарнелл не мог говорить, но продолжал напряженно думать. — А потом попрошу отца пожаловать ему титул... Небольшая цена за мое спасение...»

Собратся бы с силами.

Однако Кигану не понадобился защитник.

— По рождению я не простолюдин. Я был наследником одного маленького княжества у подножия Седых гор, но в тех краях люди непросвещенные, и суеверия, связанные со зверолодами, по-прежнему

живут в их умах. Меня не любили и считали демоническим отродьем. После того как умер отец, я передал младшему брату свои обязанности, чтобы избежать кровопролития между моими сторонниками и многочисленными врагами, и отправился в добровольное изгнание. В своих странствиях узнал о деревне Раковинка, где звероловов больше, чем обычных людей, и решил там поселиться.

Пока морской владыка внимал его неторопливой речи, леди Полина подплыла к пленникам.

— Ирвин, что с ним?

Сквозь опущенные ресницы Дарнелл видел ее озабоченные глаза. Девичьи руки осторожно коснулись его лица.

— Плохо принцу опять, — ответил Ирвин. — Не знаю, что делать.

Дарнелл разлепил тяжелые веки:

— Не пугай ее, не надо.

Леди Полина открыла рот и тут же его закрыла, потому что морской владыка снова заговорил:

— И на каком основании ты требуешь, чтобы я отдал Твилу замуж за тебя? — Он медленно кружил вокруг Кигана, как выжидающая чего-то акула. Морской владыка и правда был на нее немного похож, даже из спины, из паутины распущенных волос, выглядывал треугольный плавник.

— Мы любим друг друга.

— Это несерьезно.

— Несколько лет назад я купил у старика Нила лодку и отправился в море, — начал рассказывать Киган. — Это было неосторожно с моей стороны, потому что раньше я плавал только в озерах. Я не справился с управлением, и лодку унесло в океан. На третий день скитаний меня нашла Твила. Если бы не она, я бы не выжил. Вы оскорбляете нас обоих, считая, что наши чувства пустые и ничего не значат.

Твила выплыла вперед, но вовсе не для того, чтобы прильнуть к груди любимого.

— Папа, вели привести сюда Всевидящую Мойну. Пусть она посмотрит на обоих и скажет, кто из них мой суженый.

Отец внял ее просьбе, и вскоре в тронном зале появилась пожилая русалка. Внешне она напоминала полубезумную тетушку: белые волосы были собраны в объемную, но не особо аккуратную прическу, к пухлым рукам липли мелкие питомцы вроде моллюсков, и в довершение образа она куталась в платок из тончайшей ткани. Однако эта особа, в отличие от своих сухопутных прототипов, словно напрочь была лишена любопытства. Выслушала своего повелителя Всевидящая Мойна без интереса. Поджатые

губы намекали на то, что она хотела бы поскорее вернуться в свои покои.

— Видеть будущее не так легко, как вам кажется, — одновременно устало и высокомерно произнесла русалка, лениво скользя взглядом по присутствующим. — Но так и быть, плывите ко мне, двуногие.

Киган, не раздумывая, приблизился к предсказательнице. Дарнелл убрал с плеч руки своего оруженосца и последовал примеру зверолода. Сознание к этому времени успело проясниться, и тянущая боль в руке отступила. Надолго ли?

Пожилая русалка положила ладони им на головы. Дарнелл невольно зажмурился от омерзения — ко лбу словно присосалась медуза.

Несколько минут предсказательница, входя в транс, издавала неприятный утробный звук и вдруг, резко замолкнув, распахнула глаза. Их покрывала молочная пленка, как у дохлой рыбы, и принц вновь ощутил что-то, похожее на тошноту.

— То, что стало твоей жизнью, станет и твоей смертью, — пробормотала она едва слышно, но Дарнелл все равно расслышал каждое слово. От них веяло жутью. — О-о-о, — вдруг взвыла Всевидящая Мойна и, оттолкнув от себя принца, как ненужную вещь, вцепилась в Кигана. — Я вижу богатство и процветание! Вижу детей, будущих правителей, которых станут уважать и в океане, и на суше! Вижу мир и гармонию! Особенный человек! Это особенный человек!

— Если у нее все предсказания такие, нечего удивляться, что вышла неразбериха, — вполголоса сказала леди Полина, беря Дарнелла под руку.

Несмотря ни на что, от хрупкого тела девушки даже под водой исходило тепло. Дарнеллу становилось легче, когда он ощущал его.

— Я рад, что все прояснилось. А то ведь уже почти смирился с тем, что придется навеки остаться здесь в облике тритона.

— «Оставайся, мальчик, с нами, будешь нашим королем», — пробурчала девушка непонятные слова, что вышло у нее совершенно очаровательно. — Как ты... Как вы себя чувствуете?

— Хорошо.

— Вы больны, вам не может быть хорошо. Надо обратиться к доктору. То есть к врачевателю, к лекарю, целителю... Ну к кому-нибудь. Я понимаю, что вы мужчина и игнорируете любые проявления слабости, но нельзя несерьезно относиться к своему здоровью.

— Не стоит волноваться, миледи.

Она отпустила его и, развернувшись, всплыла повыше, чтобы их взгляды оказались на одном уровне.

— Я видела... — Леди Полина коснулась его рубашки.

От этого признания больно защемило в груди. Она видела, видела это уродство! Это ужасно, мало того что леди Полина всех спасла, она еще и беспокоилась из-за его недуга!

— Нашли место для светской беседы! Или вы здесь поселиться решили? — проворчал Ирвин. — Не знаю, как вы, а я сыт по горло этими русалками, водорослями и любовными страстями. Я хочу домой.

— И я, — вздохнула леди Полина.

Она имела в виду Солнечную бухту или свой мир? Бедняжка, как же нелегко ей приходится! Наверное... да не «наверное», а точно — тяжелей, чем остальным участницам отбора.

И все же строптивый оруженосец был прав, они «загостились». Но Дарнелл хотел сделать еще кое-что напоследок.

— Ваше морское величество! — выкрикнул он, привлекая внимание. — Я надеюсь, мы с вами сможем урегулировать этот конфликт к взаимному удовольствию сторон?

Владыка нахмурился, взвесил что-то в уме и кивнул. Дарнеллу потребовалось немного времени, чтобы изложить суть своей просьбы. Поскольку похищение остается похищением, русалкам придется пойти на уступки и постараться не допустить неприятных для себя последствий.

Когда договоренность была достигнута, помощники быстро подготовили предварительные бумаги, и принц поставил на них свою подпись, а морской король — свою.

Теперь точно пришла пора уходить, но было бы невежливо уйти, не попрощавшись.

— Мы с Киганом приглашаем вас на свою свадьбу, папа обещал, что будет большой праздник. — Принцесса Твила светилась от счастья.

Ирвин придирчиво оглядел жениха.

— Ты правда хочешь обменять ноги на рыбий хвост? Думаешь, хвост вместе с рогами — это красиво?

Несмотря на давление водной толщи, леди Полина так стукнула его кулаком по спине, что он выпустил изо рта несколько крупных пузырей.

Киган улыбнулся краем рта.

— Ничего я не меняю. Мы с Твиллой будем жить в Раковинке.

— И будем часто навещать папочку, — вдруг заявила обычно робкая русалочка тоном настоящей строгой жены. — А хвостом ты его уважишь. В гостях надо соблюдать правила приличия.

— Как скажешь, дорогая, — так же неожиданно согласился зверолод и обратился к иномирянке. — Полина, мы очень благодарны за то, что ты для нас сделала. Если бы не ты, все мы были бы несчастливы.

Девушка смущенно хихикнула.

— Да ладно вам, я просто делала, что была должна сделать.

Скромная. Не каждый на ее месте осмелился бы противостоять пророчеству, в которое столько лет верил повелитель Каланийского моря, а она даже не пыталась строить из себя героиню.

Твила обняла леди Полину как добрую подругу:

— Желаю, чтобы ты тоже нашла свою любовь.

Да. Эта девушка заслуживает самого лучшего мужчины.

Ирвин, оруженосец его высочества

Все закончилось как нельзя лучше, хотя Ирвин до последнего готовился к схватке. Конечно же недолгой, потому что после одного взмаха руки подводного владыки у всей их героической тройки закончился бы воздух. Ирвин машинально потянулся к горлу, как будто до сих пор опасался подвоха. К счастью, поверхность приближалась стремительно, резвые дельфины тащили их на себе к яркому пятну солнца над головами. Ирвин нашел взглядом принца, чтобы лишний раз убедиться — с ним все хорошо.

Если бы только не этот волшебный недуг...

Ирвин не успел приготовиться, и настоящий, реальный воздух с резкой болью ворвался в легкие. Дельфин выскочил в воздух, издав высокий радостный звук, и снова упал в океанские воды, а Ирвин, соскользнув с его спины, в несколько мощных гребков добрался до Дарнелла.

— Туда, — скомандовал он, кивнув в сторону изящной хрупкой каравеллы с гербом Ландории на мачте.

С борта отчаянно махали руками, матросы в мгновение ока спустили лодку и погребли в их сторону. Дарнелл сам затащил обессиленную Полину в лодку и поддерживал за талию всю дорогу, пока под ногами не оказались вычищенные едва ли не до блеска доски верхней палубы.

— Ваше высочество! Ваше высочество! — со всех сторон налетели люди. — Ваше высочество, мы немедленно ответим на угрозу военными действиями!

— Не надо, — негромко, но твердо остановил Дарнелл. — Все вопросы уже улажены. Держим курс в гавань. Мне нужны полотенце и одеяло для леди Полины.

Иномирная попыталась вяло воспротивиться, но даже Ирвину стало ее жалко. Они-то мужчины, для них испытания в радость, но Полина в одиночку проделала путешествие со дна океана и обратно. Устала,

наверное.

Пока ее сушили и укутывали, Ирвин стоял в стороне и думал, что, пожалуй, стоит пересмотреть некоторые свои взгляды и убеждения, однако корабль уже пришвартовался, и по длинному пирсу к ним спешила целая процессия из взволнованных подданных и жителей Раковинки, заподозривших неладное, видимо, после визита Полины.

— Разойдитесь! В сторону! — разгонял Ирвин толпу, не скупясь на тычки. — Разойдись! Принц идет!

Они протолкнулись сквозь толпу, вышли на пляж, куда догадались пригнать хоть что-то на колесах, пусть даже и обычную телегу, груженную сеном. И тут Ирвин почувствовал, как сердце предательски пропустило удар. Возле гнедой крепенькой лошадки стояла герцогиня Армельская и трогательно прижимала к груди руки. Мальчишка-паж, крутившийся рядом, первым почувствовал их приближение, и его треугольные уши встали торчком. Гвендолин тоже увидела их, и ее щеки окрасились нежным румянцем. Через несколько секунд она сорвалась с места и с несвойственной ей поспешностью устремилась навстречу. Ирвин не ждал, что она спешит к нему, но все равно стало легче, когда Гвендолин с разбегу заключила в объятия иномирянку.

— Полина! Я боялась, что больше тебя не увижу! — воскликнула она, и полузадушенная девушка вяло махнула рукой вместо ответа.

— Видишь, мы все живы и даже на первый взгляд здоровы, — пошутила она. Дарнелл нахмурился. Ирвин тоже боялся, что Полина разболтает секрет, но она молчала.

— Это было просто кошмарно, — поделилась Гвендолин, поворачиваясь к принцу. — Вы всех напугали. Королева Джорджиана даже вынуждена была прибегнуть к близкой телепортации, а это вредно в ее возрасте.

Всем было известно, что внешне хрупкая королева понесла ребенка довольно поздно, сейчас была в приличном возрасте и тратила много времени на то, чтобы скрыть следы подкрадывающейся старости.

— Не стоило ее тревожить, — всерьез испугался Дарнелл. — Все в порядке.

— Вы упали за борт, ваше высочество, — строго напомнила Гвендолин. — Одна из участниц королевского отбора рухнула вместе с вами, а потом и Ирвин прыгнул в океан. Вы не считаете это достойным поводом для беспокойства?

Ирвин готов был захлопать в ладоши, глядя, как Дарнелл мучительно краснеет, сочиняя деликатный ответ. У него не получилось придумать

ничего убедительного.

— Тогда поспешим в поместье, пока ее величество не сошла с ума от беспокойства.

Ирвин пропустил их с Полиной вперед и собирался дожидаться, когда герцогиня тоже подойдет к телеге, ведь старик Нил из деревни уже сел на козлы. Однако Гвендолин внезапно встала на его пути и протянула руку. Медленно, точно во сне, ладонь коснулась его щеки, теплая и нежная, как розовые лепестки.

— Спасибо, что вернул их обоих обратно, — тихо поблагодарила Гвендолин, серьезно глядя ему в глаза.

Ирвин почувствовал, как в животе стало щекотно от волнения. Возникло странное ощущение падения, которое никак не заканчивалось. Ирвина затягивало в водоворот глубоких синих глаз, выбраться из которого посложнее, чем подняться со дна океана.

Как давно это продолжалось с ним, как давно мучило его это безответное болезненное чувство? Уже и не вспомнить точно...

— Я не сделал ничего особенного, — глухо признался он. — Все лавры на этот раз достались нашей героине из другого мира.

Гвендолин кивнула и, смутившись, поспешно отвернулась. Дарнелл помог ей сесть в телегу, забрался сам, а Ирвин отказался, сказал, что пойдет следом, благо лошадка никуда не спешила. Марко тоже заупрямился и пристроился рядом. Спрашивал разное: про русалок, про их короля, про предсказательницу и еще много чего. И предела детскому любопытству не было. Впрочем, Ирвин сейчас только радовался неиссякаемому энтузиазму пажа, он отвлекал от мерно покачивающегося в телеге стройного силуэта герцогини.

Но в любом случае — сейчас прежде всего важны принц и его проблемы. Все остальное... Все остальное когда-нибудь потом.

Королева Джорджиана вскочила им навстречу, едва слышала цокот копыт и шорох гравия на подъездной дороге. Ее величество пожелали расположиться в том же домике, что и ее сын, так что Клодии («Маме», — пока еще мысленно поправил себя Ирвин, он пытался привыкнуть к звучанию этого слова) и Рикене пришлось расстараться, чтобы оказать королеве достойный прием. Правда, на месте Джорджиане не сиделось, и она выследила бедового отпрыска у порога особняка.

— Сынок! Дарнелл! — Королева буквально накинулась на принца, не обращая внимания на свидетелей. — Милый, ты в порядке? Только скажи, мы отправим весь наш флот...

— Мама! — перебил Дарнелл. — Мама, успокойтесь. Ничего страшного не случилось. К тому же инцидент нам даже кое в чем помог.

Его взгляд, брошенный на Полину, не укрылся не только от Ирвина.

— Леди... — Королева замолчала, будто пыталась вспомнить имя. — Леди Полина, так? Я слышала, вы пострадали, как и мой сын?

— Она пыталась меня спасти, — быстро вставил Дарнелл, и иномирянка на удивление правильно и даже весьма грациозно сделала реверанс. Правда, мальчишеский наряд изрядно портил картину. Хотя, стоит признать, все трое выглядели жалко после того, что случилось.

Клодия поняла бывшую госпожу с полувзгляда и ушла, наверняка распорядиться о горячей воде, еде и всем прочем. Рикена не доверила сопровождение монаршей особы никому, поэтому маячила сзади молчаливой бледной тенью.

— Дарнелл... — пробормотала королева, касаясь его плеча, где под складками мокрой рубашки пряталось отвратительное, быстро распространяющееся окаменевшее пятно. — Боюсь, это больше не может ждать. Идем, нам нужно поговорить наедине.

— У меня нет секретов от Ирвина, вы же знаете, — ответил Дарнелл.

— Разумеется, — не стала спорить королева, как будто очень спешила начать таинственный разговор. — В таком случае леди Полина...

— И от нее тоже.

Тут уж удивились все, в том числе и сама Полина.

— У вас намечается семейная беседа, — сказала она, — так что я совершенно ни при чем. Пойду лучше в порядок себя приведу.

Она глянула на Гвендолин, ища поддержки, но та смотрела на Дарнелла пристальным взглядом, полагая, что этого никто не замечает.

— Это отличная мысль, — поддержала королева, однако Дарнелл неожиданно твердо повторил:

— Мама, эта девушка спасла наши жизни, я не преувеличиваю. Благодаря ей я заключил с русалками долгосрочный мирный договор и пересмотрел некоторые торговые вопросы. В конце концов, ради нас с Ирвином она рисковала собой дважды.

— Это достойно восхищения и, конечно, награды, — многозначительно сказала королева, — но то, что я должна тебе сказать, не для посторонних ушей.

Мать и сын обменялись взглядами, и началась нешуточная борьба характеров. Ирвин полагал, что мягкость принц унаследовал от отца, но догадывался, что кое-что от матери ему тоже перепало, и не только красота.

— Рикена приготовит ванну в охотничьем домике и принесет леди

Полине ее одежду, — наконец решила королева. — И если после моих слов ты, сын, решишь, что хочешь поделиться с другими, мы пригласим всех, кого пожелаешь.

— Меня это устроит.

На том и договорились, Полину отправили приводить себя в порядок, а Гвендолин осталась, и Ирвин разрывался между тревогой за друга и волнением из-за присутствия герцогини.

— Так, значит, вы и правда попали к русалкам? — спросила герцогиня, видимо, из вежливости, чтобы не молчать.

— Так и было.

— Вы, верно, очень испугались?

— Мужчины ничего не боятся, — гордо ответил Ирвин, — но ситуация была неоднозначной.

Он не хотел пугать девушку, а она так внимательно слушала, так доверчиво смотрела, что оруженосец незаметно для себя рассказал ей все, от начала до конца, и даже признался, что немного сожалеет о подозрениях в адрес иномирянки.

— Тогда нужно перед ней извиниться, только и всего, — улыбнулась Гвендолин. — Она хорошая, добрая и все поймет.

Ирвин рассеянно кивнул. Ему бы самому понять, что происходит с ним и вокруг него. Все сплелось в один запутанный узел, и кто-то невидимый тянул за ниточки, затягивая его все туже и туже.

— Как думаешь, что там происходит? — спросила Гвендолин, кивнув на закрытые двери.

— Возможно, мы узнаем, а может, и нет. Время покажет.

Он верил, что у Дарнелла не будет от него секретов, но где-то в душе все равно ворочался червячок сомнения. Все так быстро менялось: еще вчера они были неразрывны и едины, а теперь только слепой не заметит, что принц благоволит выписанной из другого мира диковинке, а сам Ирвин тонет в безответной любви к подруге детства. Но они уже выросли, а герцогиня не ровня оруженосцу, пусть и волшебному.

— Я думаю, все будет хорошо, — внезапно сказала Гвендолин с улыбкой, потянулась вперед и накрыла его руку теплой ладонью.

Не нужно было других слов. Ирвин осторожно, чтобы не спугнуть, перевернул ладонь и мягко, трепетно сжал тонкие девичьи пальчики.

— Я волновалась, — просто сказала Гвендолин. — За вас... За тебя.

Дверь в покои принца тихо скрипнула.

— Ирвин, найди леди Полину, пожалуйста. А потом жду вас всех здесь.

Договорив, он скрылся с глаз, но Ирвин как будто все еще видел белое лицо Дарнелла, бескровные губы и глаза, в которых застыл ужас.

Полина Покровская, иномирянка

Даже горячая ванна и чистая одежда не вернули нормального состояния. Все еще казалось, что меня качает на волнах, голова была тяжелой и будто набитой ватой, ноги едва волочились. Ну почему я такая слабачка?! Бегала бы больше по утрам, не чувствовала бы себя сейчас, как выжатая половая тряпка. Только кто же знал, что мне придется вылавливать тонущих принцев и устраивать заплывы наперегонки с русалками?

— Леди Полина, если вы готовы, вас ожидают в покоях его высочества, — сообщила Рикена и промокнула уголок глаза платком.

— Что-то случилось? — спросила я.

— О нет-нет... Ничего не случилось, — торопливо ответила женщина с напускной бодростью. — Прошу за мной.

Итак, что-то происходило, причем продолжительное время, потому что и дурак поймет, что речь о внезапном «окаменении» принца. То есть это я вынесла такой диагноз, который, кстати, можно проверить прямо сейчас.

— Простите, а принц, случайно, не проклят? — спросила я как бы между прочим. Госпожа Рикена споткнулась, выронила платок и икнула от неожиданности.

— Проклят? Нет! Нет конечно! Что за глупости, право слово? Ерунда какая-то. Чушь.

Ага, поэтому слова из нее так и льются.

Больше я ничего спрашивать не стала. Отчасти — было жалко бедную женщину, отчасти — потому что мы уже пришли.

Потрепанный и мокрый Ирвин распахнул перед нами двери. Выглядел он, как ни странно, изможденным, но счастливым, и даже ничего обидного мне не сказал. Я пропустила вперед Гвен и вошла в покои принца. Королева сидела в глубоком кресле и казалась маленькой и хрупкой — кожа, кости и роскошное платье. В комнате было сумрачно, и я не сразу заметила Дарнелла, замершего у окна с задернутыми шторами. Свет, проникающий сквозь узкую щелку, бросал ярко-желтую полоску на его лицо. Мне почему-то стало не по себе.

— Ваше величество. — Гвен сделала реверанс, я тоже.

Ирвин коротко поклонился. Королева не пошевелилась, и я поняла, что она вот-вот заплачет, возможно, лишь привитое с младенчества чувство собственного достоинства не позволяло ей этого сделать.

Да что же тут творится-то?!

— Мой сын пожелал, чтобы вы были в курсе... происходящего, — с заметной паузой в середине фразы сказала королева. Слова давались с трудом, и мне было ее очень жаль.

— Это честь для нас, — ответила Гвен, а Ирвин был так напряжен, что стало страшно.

— Милая моя, прости, что тебе придется все это услышать, — проронила королева так тихо, что пришлось почти читать по губам.

Дверь еще раз скрипнула, и к нам присоединились Клодия и Рикена. Обе выглядели расстроенными и серьезными, а вот удивленными или непонимающими — нет. Образовалась гнетущая пауза, которую нарушил Дарнелл. Все так же глядя на зашторенное окно, он пугающе спокойно и четко произнес:

— Я фальшивка. Я ненастоящий.

Никакого эффекта признание не возымело, мы стояли и тупо глазели на мрачного принца. Он смотрел на нас, потом резко схватил шторы и распахнул их. В комнату хлынул солнечный свет, я часто заморгала от неожиданности, а когда цветные пятна перед глазами исчезли, увидела, что Дарнелл раздевается.

— Нет, смотрите, — велел он, когда Гвен попыталась отвернуться. Я же даже не подумала стесняться, точно замороженная, глядела на посеревшую кожу. Будто зараза, подозрительное пятно расползлось по левому плечу, спустилось по руке почти до локтя и уже подбиралось к груди. Я сделала шаг вперед, и Дарнелл тоже.

— Видите теперь? Я больше не уверен, могу ли считать себя человеком. Я больше не знаю, кто я на самом деле.

Я дотронулась до пятен: надо же, на ощупь и правда камень, только теплый, как будто нагретый солнышком. Значит, мне тогда не почудилось...

Гвен так побледнела, что Ирвин обнял ее и усадил на диванчик от греха подальше. Я убрала руку, и Дарнелл запахнул рубашку, скрывая следы загадочного недуга.

— Наверное, лучше продолжу я, — сказала королева, как будто решившись на важный шаг. — В конце концов, в том, что сейчас происходит, моя вина. Моя, и ничья больше.

Королева Джорджиана в те годы только-только получила свой высокий статус и все еще чувствовала себя неуверенно, когда придворные называли ее «ваше величество». Девушкой она была целеустремленной и решительной, как раз такая требовалась едва занявшему трон молодому королю Ландории. Брак заключили к взаимной выгоде обеих сторон, все

остались довольны и счастливы. Бастиан Корнелиус Третий укрепил свои позиции за счет многочисленных влиятельных родственников жены и понятия не имел, что рассудительная, не по годам мудрая девушка влюбилась в него с первого взгляда, как малолетняя дурочка. Но показывать окружающим свои чувства монаршим особам не с руки, Джорджиана молчала и всякий раз робела, стоило им с супругом остаться наедине.

Традиции Ландории гласили, что если супруга короля не родит ему наследника в течение первого года брака, то он вправе развестись с ней и вновь жениться на той, которая обеспечит королевство будущим правителем. Очень скоро Джорджиана поняла, что ее шансы провести всю жизнь возле любимого человека тают, как первый снег. Прошли первые месяцы, и во дворце заговорили, что королева не способна зачать наследника. Бастиан был слишком занят делами, поэтому не сразу озадачился этим вопросом, и у Джорджианы имелось немного времени, чтобы его решить. Но казалось, что дни ее короткого счастья сочтены.

Первый раз она обманула супруга, сказавшись беременной и уехав из дворца, якобы чтобы поправить здоровье. Неродившегося ребенка потом признали мертворожденным, благо Бастиан снова был слишком занят и не приехал взглянуть на тельце. Джорджиана выиграла время, но прошло еще несколько лет, и придворные снова вспомнили, что у королевства все еще нет наследника. Кое-кто из вельмож уже прочил юных дочерей на место бесполезной королевы. Ей выдвинули новый ультиматум и дали новый срок. Если в течение этого года Джорджиана не понесет сына, ей придется уступить место рядом с любимым мужем новой королеве.

Это был конец, так она думала, пока ее верная юная горничная не предложила на время скрыться в самом отдаленном поместье, якобы для того, чтобы поправить женское здоровье. По совету той же горничной Джорджиана была ласкова с мужем накануне отъезда и разделила с ним ложе.

Горничную звали Клодия. Поместье называлось Солнечной бухтой.

Вместе с королевой, ее фрейлиной-оруженосцем Юнис и подругой Клодии, женой управляющего поместьем, они дни напролет раздумывали, как спасти положение. Новорожденный наследник должен будет пройти проверку у самых сильных магов королевства, так что выдать чужого малыша за своего не получилось бы. Дни шли за днями, и Джорджиане становилось все сложнее отклонять предложения супруга забрать ее обратно во дворец или приехать самому. И когда Бастиан все же приказал заотдыхавшейся жене возвращаться, случилось чудо.

Оно пришло в облике оборванной девчонки, жалкой, тощей и голодной. Джорджиана сжалась над ней, велела приютить и накормить. А потом узнала, что спасла от смерти представительницу потерянного народа подземных эльфов. Они так давно ушли под землю, что успели стать легендой, которая передавалась из уст в уста.

— Позвольте мне закончить, ваше величество, — попросила Клодия, заметив, что королева слишком затянула паузу. Получив в ответ слабый кивок, она заговорила: — Подземные эльфы имели много уникальных способностей. В благодарность за спасение от охотников эта эльфийка подарила королеве сына, но не обычного. Она создала живого мальчика из статуи в дальней части сада, крови королевы и волос ее супруга, которые она хранила в медальоне. Но у этого волшебства был срок действия.

— Я вновь стану камнем, если не найду любовь до своего двадцать пятого дня рождения. Взаимную и настоящую, если такая бывает.

— Это произойдет через семь дней, — сказала Джорджиана. — Но я не думала... не думала, что все начнется гораздо раньше. Мне жаль, что я так долго хранила эту тайну, но я ничуть не жалею, что согласилась на предложение эльфийки. Да, после твоего появления в этом мире я родила двух дочерей, хотя уже и не надеялась стать матерью, и это тоже было чудом. Но мы с Бастианом действительно любим тебя, Дарнелл, ты больше человек, чем все, кого я знаю, и ты наш сын.

— Отец знает?

— Нет. Когда я поняла, что беда неминуема, придумала этот отбор. Тебе должен был кто-нибудь понравиться, и я собрала красавиц отовсюду. Я хотела тебя спасти.

На лице принца отразилось отчаяние, он едва сдерживался, чтобы не сорваться. Мне мучительно захотелось оказаться рядом, взять его за руку, поддержать. Честно, я, наверное, не до конца понимала, что происходит, поэтому не испытывала такого шока, как Гвен или Ирвин. Только жалость — ведь это все равно что узнать, что ты приемный ребенок. Я так думала.

— А плевать, — высказался Ирвин в своей манере, и я готова была расцеловать его за смелость. — Для меня в тебе ничего не изменилось. Нужно только найти эту эльфийку и заставить переделать волшебство.

— Это невозможно, — ответила ему Клодия. — Это было четверть века назад, она могла умереть или уйти на другой конец мира. Да и волшебство, тем более столь сильное и древнее, не переделать.

— Надо переделать!

— Ирвин, — позвал принц, и оруженосец послушно замолчал, — нужно быть готовым к любому исходу.

Этот намек я поняла сразу.

— Ну уж нет! — заявила, уперев руки в бока. — Я так понимаю, отбор был придуман для того, чтобы найти его высочеству настоящую любовь. Да? Так время еще есть. Неделя! Если эти участницы не подходят, киньте клич, типа «открылся второй сезон». Уверена, недостатка в претендентках не будет. Пробовать надо, а не к смерти готовиться.

Стоило произнести это вслух, как до меня дошел весь ужас ситуации. Горло перехватило, и я не смогла продолжить, потому что чувствовала — скажу еще хоть слово, зареву.

— Леди Полина говорит разумные вещи, — подала голос Гвендолин. — Его величество не знает правды?

— Нет, — покачала головой королева. — Я так и не смогла признаться, это разрушило бы абсолютно все.

По ее щеке все-таки скатилась скупая слезинка, и сердце Дарнелла дрогнуло.

— Вы не виноваты, мама. Я ведь и сам мешал вам меня спасти, отвергая всех девушек, которых вы для меня находили.

Я отошла ближе к Гвен и положила ей руку на плечо. Подруга улыбнулась мне, и на душе стало чуточку легче.

— Спасибо, что выслушали и не осудили, — поблагодарила Джорджиана. — Дарнелл, я прошу... Оставьте меня, мне нужно еще раз все обдумать.

Мы покинули комнату с облегчением, потому что смотреть на несчастную женщину, пожинаящую плоды своих давних поступков, было тяжело. Нет, я ее ни в коем случае не осуждала, если кому и осуждать, то точно не иномирянке, которая не то что выйти замуж, даже диплом забрать еще не успела.

— Гвен, ты... — обернулась и увидела, что все уже спустились на первый этаж, а я застыла посреди коридора. В голове все кружилось, менялось местами и входило в свои пазы. Гвендолин могла бы стать спасением для принца, но с некоторых пор я видела в ее глазах отражение совсем другого мужчины. Нахального, дерзкого, яркого, преданного и сильного. Обязательно узнаю точно, но позже, может, вечером. Лувения, Йолонда, Виветта, Эрма, Даника и Дорита — нет. Тут и к гадалке не ходи. Я...

Мне хотелось бы в это верить, но самое сказочное в этой истории — розовый пони Сахарок, остальное оказалось реальной жизнью, просто с другими декорациями. Золушка может стать принцессой, но нужна ли принцу такая невеста?

— Леди Полина, подождите.

Я уже перестала вздрагивать от устаревшего для моего мира обращения и просто остановилась. Погруженная в себя, я вышла в сад, и Дарнелл догнал меня за несколько секунд. На нем была все та же рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами. В таком виде принц мог сойти, скажем, за моего соседа.

— Леди Полина, я так и не отблагодарил вас за спасение, мое и Ирвина.

— Да не стоит, пустяки, — отмахнулась я. С каждым днем я все более неуверенно чувствовала себя рядом с принцем, забывала слова, краснела, не знала, куда деть руки и куда смотреть. В общем, диагноз очевиден, лечению, надеюсь, еще подлежит.

— Вы совершили подвиг, это было просто невероятно! — искренне восхитился Дарнелл, и я все-таки сдалась.

— Да, возможно. Но с этой вашей бедой мне не справиться.

Убрала руки за спину, сцепила пальцы, молясь, чтобы не потекли слезы.

Дарнелл промолчал. Солнце не доставало до нас, терялось в густой листве цветочной арки. За моей спиной начинался «коридор», зеленые стены которого бросали густую тень на дорожку. Подсвеченная сзади фигура принца мягко золотилась.

— Ну тогда... — начала я, и вдруг Дарнелл наклонился и поцеловал меня в губы. Я стояла как дурочка, спрятав руки, и часто-часто моргала, как будто это могло помочь мне понять, что случилось.

— Вы мне уже помогаете, — сказал Дарнелл, и в эту секунду я пожелала провалиться сквозь землю, хоть в ад, хоть к подземным эльфам. Только бы он не смотрел на меня с такой нежностью.

Я же не железная...

— Дарнелл! Ваше высочество, ты куда пропал? Мне опять весь сад прочесывать?

Мы оба узнали Ирвина и, кажется, оба обрадовались его появлению.

— Я желаю вам победы, — сказал Дарнелл. — Хоть мне это и запрещено.

Я проследила, как он уходит, растворяясь в сиянии дня, и схватилась за голову. Лицо горело, но еще сильнее горели губы — как будто меня поцеловало солнце!

Кошмар, кошмар, кошмар!!!

Я должна поговорить с Гвен, серьезно поговорить. Так больше не может продолжаться.

Выполнила намеченное в тот же день, точнее, ближе к вечеру. Поскольку я трусливо не спустилась к ужину, Гвен пришла ко мне вместе с парой горничных, которые принесли подносы с едой. Только вот есть я не хотела.

— В чем дело? — спросила подруга, отпустив прислугу. — Если тебя так впечатлил рассказ ее величества...

— Гвен, я так больше не могу.

Она замолчала на полуслове и нервно прикусила губу.

— Говори.

Я подобрала под себя ноги и сжалась в углу кровати, как нашкодивший котенок.

— В общем, наверное, надо было раньше сказать... Я хотела, точнее, не хотела. Я... — Тянуть больше не имело смысла, да и выглядело это глупо. — Это насчет Дарнелла и нашего с тобой договора.

Гвендолин хмурилась и молчала, но стоило мне договорить, как морщинка на ее лбу разгладилась.

— Ты влюбилась в принца и боишься мне в этом признаться?

— Ну конечно боюсь! — воскликнула в ответ. — Я ни за что не нарушу слова, которое тебе дала, ведь ты любишь Дарнелла гораздо дольше меня. Ты появилась в его жизни раньше.

— Дурочка! — рассмеялась Гвен, и я растерянно вытаращилась на нее. — Могла бы сразу сказать, я же все пойму. Я люблю Дарнелла, очень сильно люблю. Но с твоим появлением я поняла, что это не та любовь и что многое мне только казалось. Я все так же восхищаюсь им и считаю лучшим из мужчин, и я рада, что он считает меня своей сестрой.

— Гвен... — потрясенно выдохнула я.

— Я говорю правду. И если бы я кому-то доверила Дарнелла, то только тебе.

Я выползла из своего угла, подобралась к Гвендолин и уткнулась лицом в ее колени. Никогда не плакала от облегчения, но, похоже, этот день настал. Меня буквально прорвало, я даже не представляла, какую тяжесть носила в душе все это время. Испытания отбора и рядом не стояли с мыслью, что я предаю подругу.

Наплакавшись, села, наспех вытерла лицо и с подозрением посмотрела на беззаботно улыбающуюся Гвен.

— Но ведь дело не только во «внезапно поняла, что он мне как брат», — иронично передразнила ее.

Как и ожидалось, Гвендолин сразу зарделась.

— Неужели... — От удивления я распахнула рот. — Ирвин?! Что, правда Ирвин? Этот...

Гвен расправила складки юбки и едва заметно кивнула.

— Он не такой, как ты думаешь.

— Он тебя не обижает? Не принуждает ни к чему? — забеспокоилась я. — Руки не распускал? На первом свидании с ним не целуйся ни в коем случае. Нечего поощрять. Почему ты смеешься?

А Гвен уже хохотала в голос.

— Не смейся, я же серьезно!

— Спасибо, Полина! — Она крепко обняла меня. — Если бы не ты, я бы принесла страдания не только себе, но и Дарнеллу, и Ирвину. Пожалуйста, выиграй отбор, как мы хотели, но распорядись победой так, как хочется тебе.

Как хочется мне? Что ж, я так и поступлю.

Утро встретило меня теплым солнышком и стуком в дверь. Клодия сообщила, что еще до завтрака нас всех ждут в большой гостиной, чтобы объявить важные новости. Спросонья я даже не стала строить гипотезы, просто оделась, причесалась и спустилась к остальным участницам отбора. Только там, продрвав заспанные глаза, обнаружила, что Жизель держит в руках какой-то свиток.

Я зашла не последней, поэтому, пока дожидались Виветты, любопытство достигло пика.

— Вот и настал тот заветный час, когда решится судьба двух девушек, которые вступят в последнюю, решительную схватку за сердце и руку принца! — торжественно объявила Жизель, когда мы готовы были лопнуть от нетерпения. — Две счастливицы предстанут друг перед другом, чтобы раз и навсегда решить вопрос, кто поднимется по красной дорожке навстречу своему ослепительному будущему. Кто получит единственный на миллион шанс сопровождать по жизни нашего будущего короля. Кто же это будет?

— Финалистки? Так внезапно? — удивилась Йолонда. — Почему нас не предупредили? Я совсем не подготовилась.

Все сразу заволновались, зашушукались, принялись наводить марафет, почувствовав работу хронописцев. А я поняла, что королева Джорджиана решила больше не играть с жизнью сына.

Жизель интригуяще помолчала и окинула хитрым взглядом застывших перед ней девушек. Я поймала себя на мысли, что переживаю, как все. Как-то упустила я момент, когда отбор стал важен для меня сам по

себе, а не как способ отблагодарить хорошо относящегося ко мне человека. Когда взгляд Жизель остановился на мне, колени ощутимо дрогнули.

— Не томите! — почти взвыла Виветта.

Жизель картинно трянула волосами, убранными в свободную широкую косу с вплетенными в нее нитками бус.

— Не терпится услышать свое имя, птички мои?

Угрюмое молчание стало ей ответом. Она точно издевалась, проверяла, кто сорвется первым. Ну, или мне кругом стали мерещиться испытания.

— Ладно, томить не буду, — сказала она, натянув наши нервы до состояния звенящей струны. — Ко мне, мои крошки!

Жизель развела руки, и над ее ладонями зависли уже ставшие родными хронописцы. Коварные штучки записывали все испытания, безжалостно выставляя нас на обозрение сотен и тысяч людей. Так что, вернувшись, могу всем говорить, что снималась в реалити-шоу.

— Первую финалистку выбирали жители королевства, — сказала Жизель. — Мнение людей формировалось на протяжении всего срока отбора, так что оно проверено временем. И это-о-о-о...

Она так долго тянула эту несчастную «о», что не только у меня возникло непреодолимое желание стукнуть ведущую по лбу.

— Я больше не могу... — томно выдохнула Виветта и винтом ушла в обморок, но никто ее, разумеется, ловить не стал.

— Первой финалисткой становится леди Бетни!!! — радостно объявила Жизель.

Но, собственно, радовалась только она, у других новость энтузиазма не вызвала.

— Как так Бетни? — удивилась Лувения. — Вы что-то перепутали, уважаемая.

— Ошибка исключена, с перевесом в три процента зрители проголосовали за Бетни, — с явным удовольствием ответила Жизель. — У вас есть возражения, леди Лувения? Можете прямо сейчас высказать их народу Ландории.

Лувения уставилась на хронописцы, сглотнула и промолчала. Даже у нее хватило гордости хоть как-то сохранить лицо во время съемки.

— Вам есть что сказать, Бетни? — проворковала Жизель под зубовой скрежет остальных леди.

Только мы с Эрмой переглянулись как старые подруги и пожали плечами. Я нервничала, потому что, в отличие от нашей блаженной, строила кое-какие планы на принца, но результаты голосования показались мне логичными. Как, впрочем, и крошечный перевес между нами. Я

отлично помнила, как меня встречали на городской площади, да и в Раковинке у меня было множество поклонников. Но Бетни местная, дочь простого поставщика — и может стать королевой. Людям хочется видеть на этом месте того, кого они понимают и кто поймет их.

Я спрятала руки за спину и сложила пальцы крестом.

— Я... ну... я... — заблеяла Бетни, стреляя испуганными глазами по сторонам. Она никак не могла заставить себя посмотреть прямо на Жизель. — Спасибо всем!

У бедняжки руки тряслись, мне ее даже жалко стало. Все, что я о ней помнила, это то, что она постоянно страдала от насмешек и презрения — сначала Фейлы, потом и всех остальных достойных леди. Еще она много ныла на испытании в лесу, легко поддавалась влиянию, предпочитала подчиниться, но не действовать на свой страх и риск. Однако вот как сложились обстоятельства.

— Немногословно, — констатировала Жизель, которая таким грехом не страдала. — Но потенциальная королева и не должна быть болтушкой. Что ж, с первой финалисткай определились. Так что же у нас со второй счастливицей?

Действительно, что?

Даника и Дорита взяли за руки, Виветта перестала изображать умирающую, самостоятельно доползла до диванчика и устроилась на нем как самая немощная. Йолонда вытянулась, как ищейка, почуявшая след, того и гляди кинется на ведущую.

Я ждала продолжения и слышала, как громко бьется мое сердце.

— Вторую финалистку я выбрала сама, внимательно изучив результаты всех состязаний, — сказала Жизель. — Но не только их. В моем распоряжении были и тайные хронозаписи, по которым я составила представление о вашем поведении в то время, когда вам не нужно было производить впечатление на жюри. А еще я поговорила со всеми, кто с вами контактировал, — участниками встречи на городской площади, жителями Раковинки, прислугой и пажами. Скажу, что была приятно удивлена, что леди Полина выручила конкурентку, лишившуюся горничной, а леди Эрма в Раковинке показала себя очень доброй и общительной девушкой, все детишки от нее в восторге. Леди Виветта нашла отклик в сердцах дворцовых садовников. Наверняка никто из вас не знал, что она в свободное время помогала ухаживать за редкими цветами в королевской оранжерее. Леди Йолонда и леди Лувения менее успешны, слуги от них в ужасе, однако воспитывали их с младенчества, ни одна из участниц не была так подкована в этикете, жаль только, в свободное время

эти дамы не посчитали нужным использовать эти знания.

Данику и Дориту похвалили за дружбу, упорство и честные методы борьбы, и я мысленно поддержала подобную оценку.

— Так что выбор был непростым, — закончила Жизель. — Однако результаты испытаний говорят сами за себя. Леди Полина, я вас поздравляю.

Я вяло похлопала в ладоши в полной тишине, а потом сообразила, что речь обо мне. Обо мне!

А-а-а!!!

В голове пронеслось целое стадо возбужденных мыслей, но все они рано или поздно сходились на одной — еще немного, и между мной и Дарнеллом не останется препятствий! Гвен меня поддержала, дело за мной...

— Это нечестно! — взорвалась Лувения. — Она иномирянка! Как можно допустить, чтобы Ландорией правила такая, как она? Вы совершаете ошибку! Я требую пересмотреть решение!

Йолонда тронула ее за рукав, но Лувения покраснелась, как помидор, и явно не желала отступить:

— Ни один уважающий себя аристократ не поддержит такой выбор королевы! Это бред какой-то!

— Нужно уметь проигрывать достойно, — холодно прервала ее Жизель. — Не вынуждайте меня выставить вас вон на глазах у всех. Леди Полина, встаньте рядом с первой финалисткой, пожалуйста.

Я сделала шаг вперед на ватных ногах. В голове вдруг стало гулко и подозрительно пусто, будто мысль, что я почти победила, отказывалась в ней укладываться. Я сделала еще шаг, и тут меня дернули назад.

— Леди Лувения! — грозно воскликнула Жизель. — Немедленно отпустите леди Полину.

Я обернулась и увидела красное от злости лицо Лувении, и без того не самое красивое, а сейчас вообще отталкивающее. Зависть и гнев мало кого красят.

— Уж лучше простолюдинка, чем иномирянка, — зло бросила она мне в лицо, развернулась и, чеканя шаг, вышла из комнаты.

Я поежилась и встала рядом с Бетни с уже изрядно испорченным настроением. Девушки смотрели на меня, и мне чудилось, что все они думают так же, как Лувения.

— Надеюсь, у оставшихся дам хватит благородства поздравить финалисток с первым пройденным этапом отбора? — спросила Жизель.

Раздались жидкие хлопки, имитирующие радостные аплодисменты. Я

даже нашла в себе силы улыбнуться, но едва ли эта улыбка вышла счастливой и торжествующей. Скорее всего, просто усталой.

Я до сих пор понятия не имела, что сделать, чтобы спасти жизнь Дарнелла, потому что взаимная любовь — это слишком абстрактное понятие, чтобы стать лекарством. Я никак не могла поверить, что принц действительно мог меня полюбить. Ведь он ни разу не намекнул на это, да и в своих чувствах я все еще не была уверена. Со мной такое впервые.

Эх, кто бы дал совет.

Гвендолин уже была в курсе предварительных результатов, хотя не присутствовала в гостиной и не видела отвратительную сцену с Лувенией. И все равно при моем появлении у нее в комнате поднялась, шагнула навстречу и крепко обняла.

— Наши поздравления, леди Полина! — с улыбкой поздравила Клодия. — Хотите лимонада? Вы выглядите уставшей.

Я кивнула из-за плеча Гвен. Я бы сейчас чего покрепче выпила, но лимонад тоже сойдет. Пока утоляла жажду, Клодия выпроводила сунувшихся с поздравлениями Марко и Сэма. Сложилось впечатление, все меня жалеют, а не радуются.

— И что теперь? — спросила я, вытирая липкие капли, текущие по подбородку. — Кто-нибудь знает, что теперь будет? Нас что, драться заставят?

— Последнее испытание каждый раз разное, — ответила Гвендолин. — Я слышала, что их стараются не повторять. Это своего рода лотерея.

— Будем тянуть билеты? — привела я более понятную аналогию.

— Прости, я не понимаю.

— А, ладно, — отмахнулась устало. — Я вымоталась, как собака. Жизель сказала, что раньше завтрашнего утра меня не тронут.

Клодия странно кашлянула, Гвен прикусила губу, и тут я как бы со стороны услышала свои последние слова: «Меня не тронут».

— Вы же не думаете?..

Гвендолин глубоко вздохнула:

— Полина, ты не переживай, один денек осталось потерпеть.

Я рухнула в мягкое кресло и, задрав юбки, вытянула ноги.

— Денек... Не верится даже.

— Ты обязательно выиграешь и спасешь Дарнелла от заклятия! — с непоколебимой уверенностью заявила Гвен.

— И что для этого нужно? Поцелуй любви, как в мультиках? — зло

спросила я, но подруга не обиделась.

— Поцелуй тоже не стоит списывать со счетов, — серьезно сказала она. — Но для начала нужно убедиться, что Дарнелл тоже в тебя влюблен.

Отлично, просто надо убедиться. Вот прям увижу его и сразу спрошу.

Я подергала ногами, разгоняя оцепенение, и тут за дверью послышались возня, три четких удара и голос принца. Я не успела спрятать ноги, а Дарнелл уже вошел. После заплывов в море чулки я не надевала, так что осталась сидеть враскорячку, явив миру свои покрасневшие коленки.

— Простите, — извинился принц, но не вышел в коридор, как я думала, лишь отвел взгляд. — Мне необходимо переговорить с леди Полиной. Наедине, если это возможно.

— Невозможно, — выпалила я, прежде чем Гвен успела выскользнуть вон. — У меня нет секретов от Гвендолин, да и Клодии можно доверять.

Мы же почти целовались, как мне ему в глаза смотреть наедине, особенно после разговора, который мы тут только что закончили. Хорошо, что из-за спины Дарнелла бочком протиснулся Ирвин, и от меня не укрылось, как порозовела герцогиня. Выходит, и правда нашла что-то в этом красноволосом хаме, хотя, стоит признать, в последнее время он показывал себя и с хорошей стороны.

Ирвин что-то шепнул принцу на ухо, и тот кивнул.

— Пожалуй, вы правы. Леди Полина, боюсь, этой ночью на вас может быть совершено покушение.

Гвен ахнула, а вот я особо не удивилась услышанному.

— А Бетни? Погодите... Вы думаете, это она?! Да она же безобидная.

— Горничная, которая должна была дать показания, пропала, но некоторые девушки из числа обслуги видели их вместе.

— Это еще ничего не значит. Я тоже много с кем из горничных общалась.

— Отец Бетни — королевский поставщик лекарственных препаратов.

— Отлично, и дальше?

— Это не только обычные лекарства, леди Полина. Он продает и слабые зелья, вроде той настойки, что на время лишила меня голоса. К тому же он поставляет придворному магу некоторые ингредиенты для приготовления зелий, так что есть вероятность, что некто помог ему создать или добыть что-то более серьезное, чем сыворотка от морщин.

Я переосмыслила его слова и ужаснулась. Неведомый поставщик непонятно чего вдруг стал ключом к разгадке? Но ведь, как бы это ни было чудовищно и неожиданно, смысл в этом имелся.

— Тогда нужно просто арестовать леди Бетни и закончить отбор, — предложила Гвен. — Нельзя игнорировать опасность, угрожающую Полине!

Ирвин бросил на нее быстрый тревожный взгляд и тут же его отвел.

— Правила отбора не позволяют завершить его до окончательного определения победительницы.

— Даже если ею может стать отравительница?

— Если это будет доказано, то победу не засчитают, но только после завершения последнего испытания.

— Нам нужно, чтобы леди Полина в целости и сохранности пережила эту ночь и вступила в противостояние с леди Бетни, — сказал принц. — Мы с Ирвином со своей стороны постараемся к завершению отбора предоставить неопровержимые доказательства вины леди Бетни.

Уже столько всего произошло, а новое потрясение все же выбило меня из колеи. Это все как будто происходило не со мной...

— Чего тянуть? Давайте прямо сейчас устроим ей допрос! — воскликнула я, к собственному позору, нервно.

Эта дрянь во всем сознается, победительницей объявят меня, с призом я как-нибудь разберусь, и все будет хорошо.

— Ирвин предлагал то же самое, но все не так просто, — возразил Дарнелл. — Ее признание ничего не даст, нужны доказательства.

Клодия его поддержала:

— У леди Бетни образ трусишки и плаксы, так что, если народ узнает, что она призналась в злодеяниях, многие подумают, что ее вынудили взять на себя вину. Более того, то, что ее отец связан с изготовлением настоек и зелий, не основание для ареста. С таким же успехом можно предположить, что другие участницы отбора или их доброжелатели из дворца могли приобрести опасные зелья, так как у них есть деньги и связи.

Ну не горничная, а мисс Марпл!

— Тогда я тоже буду искать доказательства, — сказала я в отчаянии. — Они же не свалятся на нас с неба!

Дверь внезапно распахнулась, и в мою комнату ворвалась ватага мальчиков в одинаковых синих костюмах. За пажамии кое-как пробирався пожилой управляющий.

— Вы что творите, негодники?! Совсем ополоумели?! — Старик явно собирався продолжить свою гневную тираду, но осекся. — Ва... ваше высочество! Ваша светлость! Я пытался их остановить, но эти разбойники меня не слушаются!

Дарнелл даже не думал ругаться.

— Не беспокойтесь, Карлин. Если у молодых людей есть ко мне важное дело, я не могу отказать им в приеме. Не сомневаюсь, что у них имеется веская причина вести себя столь разнузданно.

Поворчав для приличия, Карлин пригладил усы и удалился.

— Ваше высочество, мы привели его сюда. — Джулз пихнул Дерека.

— Не привели, я сам сюда пришел, — вспыхнул тот.

Остальные горячо поддержали Джулза.

— Молчать! — рявкнул Ирвин, и все послушно заткнулись. — Говорить будет только один из вас.

Однако, несмотря на всеобщее оживление, доброволец выискался лишь один. Сэмюэль спокойно, словно и не было никакого бешеного ажиотажа, предложил:

— Позвольте я все подробно объясню.

— Нет, — оборвал Ирвин. — Ты нудный, как моя мать. Марко!

Юный зверолод не стал отнекиваться, и из его рассказа мы узнали кое-что интересное. Выяснилось, что флакон с любовным зельем подобрал Дерек. После ссоры с Марко он проследил за моим пажом и заметил, как тот что-то бросил в море. Вскоре волны выбросили флакон на берег, и Дерек отнес добычу даме, к которой был приставлен. К Бетни. Как ни странно, никакого плана у вредного пажа не было, он просто из любопытства спросил у госпожи, что это может быть. Та ответила, что это слабая магическая настойка, которую принимают для привлечения внимания, и пояснила, что мальчик-зверолод ее выкинул, потому что решил, что она ему больше не нужна. Дерек не сомневался в правдивости ответов, ведь Марко непонятно почему всеобщий любимчик, да еще во время спора все встали на его сторону. А всякие зелья и настойки, как известно, нельзя принимать слишком долго, чтобы не испортить эффект. Бетни поплакалась пажу, что ее никто не любит, а девушки не хотят с ней дружить, и выменяла у него флакон с розовой жидкостью на колечко с хризолитом. Побрякушка женская, но Дерек же не дурак, ее можно подарить какой-нибудь смазливой горничной или девчонке с королевской кухни, так что оба остались довольны сделкой.

В качестве доказательства паж Бетни продемонстрировал нам скромное девичье колечко.

— Если вы считаете, что я его украл, то ошибаетесь. Быть вором позорней, чем убийцей.

— Заявление спорное, но я тебе верю. — Дарнелл повертел перед глазами кольцо и вернул его мальчику.

Гвен тихонько ахнула:

— Значит, это Бетни подставила Малинду... Какая подлость!

— Но это все равно не доказывает причастность леди Бетни к другим преступлениям, — обломала нас всех Клодия.

— Но ее же можно дисквалифицировать, — нашлась я. — Чего мудрить?

Ирвин покачал головой:

— Финалисты не подвергаются дисквалификации.

От досады я шикнула сквозь стиснутые зубы, чтобы сдержать ругательства. Дурацкие, нет, дебилские правила в этом отборе!

— А вы чего уши греете! — Ирвин вылил свое раздражение на пажей. — Идите отсюда, взрослые без вас разберутся!

Я подозвала к себе Марко, а Дарнелл обратился к Дереку:

— С тобой у меня будет отдельный разговор.

Побледневший паж кивнул, что-то пристыженно пробормотал и ринулся к выходу.

— И ты подожди. — Принц положил руку на плечо Сэмюэлю, который, в отличие от остальных, не сильно-то и спешил. — Знаешь, я в последнее время часто вспоминаю твои строки.

Порой я думаю о том,
Когда от мук не деться:
Уж лучше буду я с хвостом,
Чем с камнем вместо сердца.

— Ваше высочество, вы читали мою «Оду зверолоду»? — удивился юный поэт.

— И не только. Мастер Рейнольд говорит, что в будущем ты непременно прославишься как гениальный стихотворец.

Не вслушиваясь в их дальнейшую беседу, я снова и снова прогоняла в уме одни и те же строки, но вовсе не для того, чтобы определить стихотворный размер. Я догадывалась, почему они в последнее время вертелись в голове у Дарнелла, и от жалости к нему мне хотелось плакать.

— Полина?

Я очнулась от горьких дум. Опустившийся передо мной на колени Марко трогал меня за руки и заглядывал в глаза.

— Не плачь, я буду защищать тебя, — прошептал он. — Эта Бетни к тебе ночью не подберется, и ты ее одолеешь, потому что ты в миллион раз лучше, чем она. А народ ее выбрал, потому что она не аристократка и не

чужестранка. Ближе к ним. Тупая крестьянская логика, как говорит мой папа.

Шмыгнув носом, я вытерла сбежавшую по щеке слезинку и с благодарностью взглянула на присутствующих: никто не сделал Марко замечания, хотя наверняка все слышали, что он обращался ко мне на «ты».

— Ты настоящий друг, Марко. — Я слабо улыбнулась и сжала его теплые ладони подрагивающими пальцами.

Дарнелл подошел к нам и вдруг накрыл наши руки своими ладонями.

— Я верю в вас обоих.

После обеда состоялся очередной сбор в большом зале, но на этот раз из всех участниц присутствовали только я, кусающая губы Бетни и Эрма, которая почему-то не захотела уезжать домой, как другие выбывшие. Девушка скромно сидела на стуле у стеночки и переплетала светлую косу, будто находилась в своих покоях, а не у всех на виду. К счастью, Жизель была не против зрителей, поэтому в зале на легальных основаниях присутствовали Дарнелл, Гвен и Ирвин. Имея более или менее определенную цель, я старалась взбодриться настолько это возможно.

Впервые за все время нам должны были заранее сказать, что за испытание нас ожидает, но это мне спокойствия не прибавило. Наверняка что-то очень трудное, раз нам дают фору. Ох, что же мне надо сделать для победы? Вышить за ночь два ковра? Укротить трехглавого Цербера? Достать с неба звезду? Ну ничего, я же лучше Бетни! Лучше. Лучше. Лучше...

— Мои котики, я волнуюсь больше, чем вы, — проворковала Жизель. — Видите этот хрустальный куб? В него организаторы отбора, в том числе я, положили записки с вариантами финального испытания. Видите свернутые в трубочку бумажки? Одна из них станет судьбоносной. Мне так хочется достать ее! Однако будет уместней, если этой чести удостоится, как говорится, виновник торжества. Ха-ха-ха! Ваше высочество, поскольку вы здесь, не могу отказать вам в этом удовольствии.

Преследуемый хронописцем, Дарнелл без энтузиазма подошел к стоящему на высоком табурете кубу. Словно бы почувствовав рядом человека, бумажки закружились в воздухе, как листья на ветру.

— У вас же нет ничего в рукаве? — попробовала пошутить ведущая.

— Что вы, я же не карточный жулик, — ответил принц без улыбки.

Он выловил первую попавшуюся бумажку и протянул ее Жизель, чтобы та зачитала содержание.

Ведущая кокетливо захлопала ресницами.

— Благодарю, ваше высочество. Так, что там у нас?

Сильно растянутые в улыбке губы женщины вдруг сжались в тонкую нитку. Даже блеск в глазах погас.

— Это... — Она повернула развернутый листочек бумаги так, чтобы всем было видно, хотя буквы были мелкими, а я, ко всему прочему, не могла их прочитать. — Дуэль на мечах.

— Что?! — вскричал Ирвин.

Дарнелл стоял ни жив ни мертв. Его словно мучила вина за столь жестокое испытание.

Я нервно сглотнула.

— До смерти? До первой крови?

Жизель заторможенно покачала головой:

— Конечно, за годы проведения отборов чего только не было, даже укрощение драконов, и несчастные случаи имелись... — Тут она явно сообразила, что выбилась из образа легкомысленной балаболки. — Ой, да нечего тревожиться, девочки и мальчики! Мы же не дикари какие-то. Уверена, это будет что-то вроде спортивного соревнования.

— Не люблю спорт, — поморщилась Бетни.

Я прикусила язык, чтобы не сказать ей пару ласковых. С виду дура душой, а на деле хитрая и подлая. Теперь я понимала, что зла можно ждать не только от сильных и дерзких, но и от слабых.

Жизель болтала и болтала, а я лихорадочно пыталась придумать, как выпутаться из ситуации. Какие мечи? Какая дуэль? Я же, черт побери, девочка! Оружия никогда в руках не держала и драки не выношу! С другой стороны, Бетни можно легко, извиняюсь за свой «французский», соплей перешибить... но мало ли какую пакость она задумает. Короче, влипла я по самые уши.

Так, не время паниковать. И с этим я справлюсь. И Дарнелла спасу во что бы то ни стало.

Я могла сколько угодно сочинять духоподъемные монологи, и все же они не принесли бы мне реальной пользы. Поэтому неравнодушные товарищи решили заняться мной вплотную.

Ой-ой.

— Руку выше!

— Тяжело!

— Не пригибайся так к земле!

— Ты бьешь слишком сильно!

— Не хнычь!

- Я щас упаду...
- Не путай лево и право!
- Солнце слепит!
- Старайся!
- Я устала!
- А огрызаться ты не устала?!

Хотя я велела себе держаться до последнего, все равно не смогла справиться с нагрузкой, поэтому, не испытывая чувства вины, отбросила в траву меч и вытерла вспотевшие ладони о джинсы.

Ирвин плашмя стукнул меня своим клинком по голове.

— Ай!

— Интеллигенция, ты в своем уме? Завтра у тебя важный поединок, или ты забыла?

— Перестань, Ирвин. Позволь ей передохнуть, — подал голос Дарнелл, сидящий рядом с Гвен на парковой скамейке. Позади стоял Марко и напряженно наблюдал за тренировкой.

Герцогиня смяла кружевной платочек.

— Действительно, пора сделать перерыв. Может, выпить чая?

Золотые глаза оруженосца стремительно потемнели.

— Да вы что, совсем ничего не понимаете? Ей завтра биться с хитроумной тварью, а вы сидите тут, ножками болтаете и чай гонять предлагаете. Такое впечатление, будто мне одному это надо.

Я сняла заколку и снова подобрала волосы, пытаюсь придать себе более или менее приличный вид. Видимо, зря. Кожа была горячей, а на лице, скорее всего, еще и красной. Волосы и рубашка пропитались потом, что также красоты не прибавляло.

— Не нагнетай обстановку, и так тошно, — попросила Ирвина. — Сколько раз мне говорить, что я не собиралась участвовать ни в каком отборе. У меня стресс!

Он высокомерно наморщил нос:

— Неженка.

— Да, неженка. И не стыжусь этого.

— Пожалуйста, не ссорьтесь. — Дарнелл подобрал мой меч и встал между нами. — Предлагаю леди Полине немного передохнуть и заодно понаблюдать за нашим дружеским поединком.

А что леди Полина? Леди Полина не возражала.

Я села на скамейку и откинулась на спинку. Все мышцы заныли.

— Ты молодец, — сказала Гвен. — Я бы и так не смогла.

— Почему же? Не попробуешь — не узнаешь.

— Это ведь Бетни подложила листок с кошмарным последним испытанием? — уныло спросила Гвендолин. — Просто чудовищно. Неужели она надеется победить? Леди вовсе не должна владеть искусством меча. Это лишнее.

— Может быть. — Я согласно покивала. — Это значит, что она что-то задумала, а я до сих пор не знаю что... Или у меня уже паранойя.

— Ты справишься. Обязательно справишься.

Мы замолчали и обратили свои взоры на парней. Зрелище было просто чудесным! Скромный и деликатный принц в бою становился решительным и смелым, а его длинноволосый оруженосец оставался таким же, как всегда, дерзким и наглым. Клинки звенели, дуэлянты нападали и отбивали удары...

Пока принц не рухнул как подкошенный. Мы с Гвен одновременно ахнули и вскочили с места.

— Дар! — Ирвин отбросил оружие и опустился на колени перед хозяином. — Что с тобой?

Тот слабо отмахнулся.

— Не надо волноваться. Всего лишь нога... Я на миг перестал ее чувствовать. И в колене плохо сгибается. А так все в порядке.

— Вы напуганы, ваше высочество, — с грустью отметил Марко.

— Меня напугало то, что вы все напугались, — выкрутился Дарнелл. — Все-таки поддержу Гвендолин. Давайте передохнем. Как насчет пикника? Ирвин, распорядись.

К моему удивлению, вместо того чтобы остаться с ранее столь желанным принцем, Гвен увязалась за оруженосцем и пажом. Якобы под предлогом, что ей нужно все проконтролировать. Что с ней? Неужели хочет подстроить свидание для меня и Дарнелла? Кажется, я перегрелась.

Мы с принцем сидели на скамейке то ли как старая, прожившая жизнь пара, то ли как робкие влюбленные. Он медленно-медленно стряхивал со штанин мелкие песчинки, налипшие после падения. Между нами повисло такое молчание, будто в мире пропали все звуки.

— Прости меня, — сказала я, обращаясь к своим коленкам.

— За что?

Поздно, слово не воробей.

— За то, что я плохо стараюсь для тебя... то есть для вас. Завтра важный день, а я капризничаю, как пятилетка. То мне тяжело, то жарко, то пить хочется. А так нельзя! На кону же твоя... ваша жизнь.

— «Твоя жизнь». Мне так больше нравится.

Я повернулась к нему и увидела в его ясных глазах задорные искорки.

— Мне нравится, что ты ведешь себя естественно, — добавил он. — Ничего ведь, что я...

— Ничего. — Я невольно улыбнулась. — Мы вместе пуд соли съели, почти друзья.

И недавно почти по-настоящему поцеловались...

— Друзья, — повторил он отчего-то тоскливо. — Вы... Ты не хочешь за меня замуж? Если нет, я тебя пойму. Тебя же привел в наш мир Ирвин, фактически похитил в тот момент, когда ты этого меньше всего ожидала. Вряд ли ты сильно жаждешь замужества. У тебя же там, в том мире, своя жизнь, свои амбиции.

Что же ответить? Что же ответить?!

— Если отбор выиграет Бетни, мои желания не будут никого волновать, — увернулась я.

— Но я не люблю Бетни, — сказал принц уверенно и, как мне почудилось, немножко сердито. — После всех мерзостей, что она сотворила, я ни за что не соглашусь сочетаться с ней браком.

— Ты погибнешь, если не женишься.

— Даже если я женюсь, это не продлит мою жизнь. Мне нужна не просто жена. Мне нужна любимая жена, которая смотрит на меня не как на приз.

Лицо принца так изменилось, что мне снова стало за него страшно. Чуть нахмурившись, он потер грудь в том месте, где росло каменное пятно.

— Дарнелл, я сделаю все, чтобы ты не достался этой негодяйке!

— Ты любишь меня?

Это был удар под дых. Мучивший меня после физической нагрузки жар сменился натуральным ознобом. Сейчас или никогда. Я глубоко вдохнула и сказала:

— Люблю. Но я не думала, что все так закрутится и завертится. Я хотела выиграть, чтобы ты женился на Гвен, а сама я вернулась бы домой.

Ну вот. Ляпнула лишнее. Теперь вся влюбленность принца разобьется о слова идиотки. Раньше мне не казалось, что наша с Гвен затея настолько глупа и эгоистична по отношению к Дарнеллу.

Однако вместо упреков я услышала звонкий смех.

— Ты хотела подарить меня Гвендолин? Прости, но это так нелепо!

Моя спина покрылась мурашками. Боже мой, какие мы с ней дуры! Сначала сгоряча затеяли эту авантюру, а теперь я, как безответственная школьница, стесняюсь и не знаю, что сказать.

— Да, как-то глупо получилось, — пробормотала пристыженно.

— Но намерения у тебя были хорошие. — Принц наконец-то отсмеялся

и заговорил серьезно: — Ты хотела вернуться домой и напоследок сделать приятное подруге. Это похвально и куда менее подло и корыстно, чем желания многих претенденток на место моей жены. Только ты не учла, что моя крошка Гвен не задумывается о замужестве и ни по кому не вздыхает.

Тут я не выдержала и тоже рассмеялась. Ваше высочество, ну как же можно быть таким жирафом! Так и не заметил, что его «крошка Гвен» сохла по нему не один год!

— Ты совсем не сердишься на нас? — спросила я, все еще улыбаясь, но забыла про веселье, стоило Дарнеллу фамильярно положить руку на мое колено.

— Конечно нет. Ты не знала меня, я не знал тебя. Теперь все это в прошлом. Полина, нельзя быть настолько самоотверженной. Надо иногда думать и о себе. О своих чувствах. Так ты правда... любишь меня?

Закрыв глаза, я представила, как вместо заурядного «да» кидаюсь ему на шею и впиваюсь поцелуем в его губы... но у меня не хватило на это смелости. А еще сердилась, когда героини в книгах и фильмах жестко тормозили в такие моменты. Со стороны всегда все просто.

Я сжала кулаки и заставила себя повернуться к принцу.

— Я люблю тебя, Дарнелл.

Хотя не хотела влюбляться. Не хотела замуж. Старалась представлять приз отбора бездушной картинкой, просто безликим гламурным красавчиком из модных журналов про знаменитостей. Не строила ему глазки и не кокетничала.

Слова застряли у меня в горле, и я потерянно спросила:

— Тебе не стало лучше? Заклятие... Оно еще действует? Я просто не знаю, может, слов недостаточно?

Горячей волной накатил жар, и я стыдливо замолчала.

— Я очень рад это слышать... — нарушая любовную идиллию, Дарнелл откинулся на спинку скамейки и мученически прикрыл веки. Сквозь стиснутые зубы вырвался стон. — Прости, голова закружилась. И у тебя не вызывает отвращения... моя особенность?

— О чем ты говоришь! Ты нормальный. Мне абсолютно не важно, при каких обстоятельствах ты появился на свет. Через ЭКО или тебя выносила суррогатная мать, мне все равно! У тебя есть душа, и она прекрасна!

— Полина...

Я закусила губу, чтобы не расплакаться, забыла о сдержанности и бросилась ему на грудь. Обхватила любимого руками и прижалась так крепко, как могла.

Его сердце билось слишком медленно.

Ирвин, оруженосец его высочества

Так и знал! Он так и знал. Стоило ненадолго оставить принца без присмотра, и с ним опять что-то случилось. Ну и что, что до вечера он больше ничего не выкинул, все равно после такого непростого разговора надо было за ним лучше смотреть! Ирвину хватило доли секунды, чтобы переместиться от двери до лежащего у письменного стола Дарнелла. Пульс слабо бился, несмотря на зловеще холодную кожу, и это приносило хоть какое-то утешение. Жив. Всего лишь без сознания. После пары звучных пощечин веки Дарнелла дрогнули, он открыл глаза и с поразительной беспечностью пробормотал:

— Прости. Кажется, я снова упал в обморок.

— Не прощу, — съязвил Ирвин, ощупывая его бледное лицо. — Не смей меня больше так пугать, не смей!

Слова сами сорвались с губ, но принц даже не поморщился.

— Помоги встать. Нога не слушается. И рука тоже.

Упрашивать не пришлось. Ирвин поднял друга на руки и понес к кровати.

— Нет, нет. — Дарнелл вяло воспротивился этому. — Я не доделал...

— Лежи. Лучше — смирно!

Ирвин положил принца поверх одеяла, поправил подушку, хотя она и без его манипуляций неплохо лежала в изголовье кровати, но надо было чем-то себя занять, чтобы скрыть нервную дрожь. Умом Ирвин понимал, что каким бы образом ни родился его друг, это ничего не меняет в их отношениях, но... Произошедшее казалось страшным, странным, непонятым. Больше всего ему хотелось бы, чтобы он сам смог снять с Дарнелла чары, но, кажется, это было невозможно.

— Тогда принеси сюда. Мне там только расписаться осталось и печать поставить.

Чудной он. Ему грозит гибель, а он о каких-то бумажках думает. Ладно, пусть ставит свою дурацкую печать и забывает о ерунде. Ирвин вернулся к столу и сгреб листы в кучу. Любое занятие сейчас, в принципе, на пользу, так что пусть хоть историю королевства от руки переписывает, лишь бы не думал о дурном.

Невольно Ирвин взглянул на верхний, исписанный убористым почерком лист бумаги, и сердце его екнуло. Там стояло его имя. Не спрашивая разрешения, Ирвин пробежал глазами по строчкам. Чем дальше он читал, тем сильнее сердился.

Это был не тот стандартный документ, коими принца порой заваливали, чтобы не расслаблялся, это было письмо отцу, королю Бастиану. В нем Дарнелл просил родителя в случае печального исхода не бросать оруженосца на произвол судьбы, дать ему хотя бы самый скромный титул и найти какое-нибудь занятие. Ирвин выпрямился и, не оборачиваясь, напряженно спросил:

— Дар, что это?

Принц немного приподнялся на подушке:

— Я думал, ты уже прочитал. Просто я хочу, чтобы у тебя все было хорошо. Вряд ли ты кому-то еще подойдешь как оруженосец, уж прости... Что ты делаешь?

Поздно. Ирвин с треском разорвал письмо и нервно смял бумагу.

— Ты дурак! Как тебе в голову могло такое прийти? Кто тебе разрешил умирать?!

— Я понимаю твои эмоции, но и ты меня пойми. Мне было очень тяжело писать, и во второй раз я вряд ли решусь на это. — Вздохнув, Дарнелл положил руку на глаза, как будто даже мягкий свет причинял ему страдания. — Случиться может что угодно, и я должен быть уверен, что обеспечил тебе хорошее стабильное будущее.

Обрывки письма, как хлопья снега, опустились на пол.

— Если бы ты был здоров, я бы тебе вмазал, — честно признался Ирвин.

Принц невесело хмыкнул:

— Как хорошо, что я нездоров.

— Дошутишься у меня, — проворчал Ирвин, усаживаясь на край кровати. — Я все думаю, как тебе помочь, а ты завещания пишешь, писатель. Давай попробуем обратиться к магии? Ты же имеешь навыки целителя, а я могу развеивать колдовство. Соглашайся, что ты теряешь?

Дарнелл отвернулся.

— Это не болезнь, чтобы ее можно было исцелить.

— Ну так я могу попробовать...

— Нет. Это не злые чары, не проклятие. Считаю, что у старого волшебства истек срок годности, вот и все.

Едва он договорил, Ирвин крепко сдавил ему руку. Дарнелл даже не поморщился, словно больше не мог чувствовать боль в онемевшей конечности. А вот сердце Ирвина разрывалось от боли.

— Я постараюсь! Я не смогу жить без тебя! Попробуем, давай же! Позови меня!

— Нет.

— Заладил «нет-нет», позови меня!

Принц закрыл глаза и промолчал. А ведь только и надо было — придать Ирвину вид клинка и попробовать, всего лишь проверить, поможет или нет. Одна царапинка, одна магическая вспышка. Это же совсем несложно...

Ирвин упал ему на грудь, будто вмиг ослабел от оупляющего бессилия и страха, и крепко обнял.

— Позови. Ну позови...

— Ирвин, не плачь.

— И не думал даже. Очень надо...

Оруженосец со свистом втянул воздух сквозь стиснутые зубы, резко сел и, демонстративно повернувшись к принцу спиной, затеребил свою красную косу. Шмыгнул украдкой носом.

— Но у тебя же с этой... с Полиной... любовь? Да? — спросил он после затянувшейся паузы.

— Мы влюблены друг в друга, сегодня леди Полина призналась мне в своих чувствах, — не стал спорить Дарнелл. — Но настоящая ли это любовь? Не мимолетное ли увлечение? Я не ощущаю в себе изменений, совсем никаких, но знаю, что Полина мне не солгала. Она говорила искренне.

«Это хорошо», — подумал Ирвин. Если не он, пусть эта девушка спасет принца, ведь что бы Ирвин про нее ни думал, на охотницу за положением в обществе и богатством она не похожа. Древние чары такие сложные, в них много таких мелких нюансов, и если Дарнеллу суждено исцелиться любовью, то пусть любят друг друга открыто. Ирвин готов на все, на любые уступки. Лишь бы все закончилось хорошо.

— Знаешь, в чем твоя беда? Тебе не с чем сравнивать. Ты раньше ни в кого не влюблялся и вообще за девочками не бегал. То с книжками, то со зверьем возился.

— А ты в этом сам разбираешься?

Ирвин фыркнул, давая понять, что разговор стал ему неприятен.

— Побольше некоторых.

— Ну ладно. — Дарнелл снова закрыл глаза. — Погаси, пожалуйста, свет. Спать хочу. Устал, будто камни весь день таскал.

Ирвин потушил огонь, не удержался и перед уходом заботливо накинул на принца плед, но Дарнелл уже заснул. Принца спасет искренняя взаимная любовь, так сказала королева, а той так сказала подземная эльфийка. Что ж, Ирвин готов был признать, что после Гвендолин Полина была самым искренним человеком из тех, кого он знал.

Ну, интеллигенция, твой выход!

Полина Покровская, иномирянка

Я храбрилась и всячески сопротивлялась, но Клодия все-таки уговорила меня выпить перед сном какой-то успокаивающий отвар, и благодаря массажу, расслабляющему мышцы после упорной тренировки, мне удалось вырубиться в считанные минуты. Даже не видела, как и кто меня охранял. Наутро узнала, что Марко все время был со мной рядом, а Ирвин и Дарнелл дежурили в пустой комнате напротив, чтобы защитить, когда поднимется тревога. Но, судя по тому, что я проснулась живой, обошлось без этого. Кроме того, снов я не видела, поэтому проснулась бодрой и со светлой головой. Правда, вид сонного Марко в кресле, всю ночь проторчавшего в моей комнате, огорчил. И мальчика было жалко, и напоминание об опасности не способствовало укреплению боевого духа.

Бетни не напала на меня, потому что не посчитала серьезной угрозой или потому что мы зря на нее наговаривали?

От волнения кусок в горло не лез, так что завтрак я закончила в рекордные сроки, и тут даже увещевания главной горничной не помогли. То ли она обиделась, то ли поняла, как я напряжена, но все же перестала ворчать и ни слова не сказала, когда я заявила, что испытание буду проходить в своей иномирской одежде. Ничего не должно путаться, сдавливать и мешать. И пусть только кто-то попробует меня осудить! Не каждому приходилось биться на мечах за того, кто тебе дорог, не умея при этом владеть оружием. Если я проиграю, Дарнеллу придется жениться на Бетни, тогда он окаменеет навсегда. А я не могу позволить себе потерять его — больно будет не только мне.

Одевшись, я сморгнула пару слезинок и похлопала себя по щекам. Нельзя думать о плохом. У меня все получится.

Дуэль должна была состояться на территории поместья. На таком грандиозном событии жителям окрестных деревень позволили присутствовать в качестве зрителей. Я вглядывалась в лица людей, узнавала некоторых жителей Раковинки. Заметила Гирама и Кигана, но не подошла поздороваться, потому что появившийся словно из ниоткуда Ирвин схватил меня за руку и, как в старые добрые времена, бесцеремонно потащил к одному из двух шатров. Его длинная коса едва не хлестнула меня по лицу.

— Интеллигенция, где тебя носит! Мы должны отработать пару движений, а ты гуляешь по полянке, как беззаботная лань!

— Не злись, я и так спешу.

— Как улитка ты спешишь.

— Так я лань или улитка?

Он не стал развивать эту тему и втащил меня в шатер. Там нас уже ждали Гвендолин, Марко и Дарнелл. Внешне принц оставался спокойным, но мне всюду чудился подвох, и его безмятежность я приняла за вялость из-за стремительного угасания жизни. С трудом сдерживая эмоции, под колкие комментарии Ирвина по очереди обняла всех троих. Дарнелла не выпускала из объятий особенно долго.

— Я не мог не прийти. Очень хочу тебя поддержать, — тихо сказал он.

— Что было ночью? Она приходила? — спросила я тихо.

— Нет. Возможно, она умнее, чем хотелось бы, и поняла, что мы будем ее ждать.

Это совсем не радовало. Я предпочла бы, чтобы неведомая злодейка выбыла из отбора.

— Полина, мы все желаем тебе победы, — сказала Гвен, подходя к нам.

Ой, только не надо сентиментальностей, я же разревусь!

На мое счастье, разговор был прерван появлением Дерека. Паж ворвался внутрь шатра без предупреждения и стушевался лишь из-за присутствия принца.

— Ваше высочество, — произнес он дрогнувшим голосом и поклонился.

Ирвин накинулся на него, как цепной пес на незваного гостя.

— Твоя госпожа в другом шатре, болван!

— Мне нужно поговорить с леди Полиной. — Похоже, агрессивного оруженосца Дерек боялся меньше, чем принца. — Прошу, не прогоняйте меня.

Признаюсь честно, его заявление меня заинтриговало.

— Ну, говори, раз пришел.

Паж набрал побольше воздуха и выпалил:

— Леди Бетни погубит вас!

Я была готова ко всему, но колени предательски дрогнули.

— Какой ужас! Что она затеяла на этот раз? — воскликнула Гвен, опередив меня.

— Рассказывай все, что знаешь, — приказал Дарнелл.

Дерек не стал медлить с ответом.

— Я случайно увидел, как она выпила что-то из этого пузырька. — Как только он вытянул ладонь, Ирвин тут же сцапал маленький круглый флакончик из зеленого стекла. — Ее вдруг стало корежить, как под

действием каких-то чар, она даже упала на пол! Я кинулся к ней, чтобы помочь подняться, а она встала сама, схватила меня за грудки и отбросила так, что я врезался в стену. — В этом месте повествования мальчик стянул с головы берет. — У меня в голове помутилось от удара. Вот, шишка осталась. Клянусь, я вам не лгу!

Ушки Марко встрепенулись.

— Я чую сильную магию!

— Так и есть, малыш, — сказал Ирвин, понюхав горлышко флакончика. — Ягода медвежьего плюща. Кажется, эта плакса решила стать сильной, как великан. Плохо дело.

Дерек снова поклонился и смылся, как будто его и не было.

Гвен смотрела на зеленый сосуд из-под зелья в его руке с нескрываемым презрением.

— Мы должны сказать об этом Жизель. Это самое натуральное жульничество.

— Не все так просто, герцогиня, — возразил Ирвин. — Как я говорил раньше, дошедшие до финала участницы не могут быть дисквалифицированы ни при каких обстоятельствах. Мы связаны по рукам и ногам. Если между нами, то ее величество могла бы смягчить правила прежде, чем устраивать этот затянувшийся спектакль.

— Мама хотела как лучше, — вяло заступился Дарнелл, но видно было, что он согласен с другом.

— Ага, как будто среди этих наряженных клуш реально можно было найти твою любовь, — скривился оруженосец. — Да там и выбирать не из кого.

— Ирвин!

— Молчу, молчу.

Я тяжело плюхнулась в плетеное кресло.

Мне хана.

Но раз хана мне, значит, Дарнелл обречен. Что за несправедливость!

— Я сражаюсь лучше Полины, — вклинился Марко. — Наложу на себя иллюзию и буду драться вместо нее.

Красноволосый оруженосец звучно хмыкнул:

— Иллюзии тебе удаются на славу, но для битвы, тем более с таким противником, у тебя еще нет опыта. — Он подошел ко мне и опустил руку на плечо. — Не реви, интеллигенция. Вместо той булавки возьмешь меня. Не бросать же тебя в такой ситуации.

Я аж дернулась от удивления.

— Как? То есть... ты мне поможешь? Ничего себе! Ты превратишься в

меч ради меня?

— Приказ его высочества превратит меня в меч, — поправил меня Ирвин, и его глаза озорно позеленели. — И это не ради тебя, не обольщайся. Я не позволю какой-то стерве с веснушками уничтожить все, что мне дорого.

Герцогиня в умилении сложила руки на груди.

— Ох, Ирвин!

Наверное, в эти секунды он виделся ей самым бесстрашным и всемогущим героем, и я была с ней почти согласна.

— Замечательная идея! — похвалил Дарнелл. — Разумеется, Полина не сможет применять заклятия, зато в силах Ирвина направлять ее руку и давать подсказки. Я думал об этом, но Ирвин меня опередил.

— Ой! — Я приложила ладошку ко рту. — А если Бетни его сломает? Я же себе этого никогда не прощу!

Оруженосец самодовольно рассмеялся.

— Нас потому и ценят в бою, что никто не может нас сломать. Дарнелл, не будем терять время.

— Хорошо. Ирвин!

Вспыхнув красной искрой, оруженосец перенесся в руку хозяина. Не в первый раз видела это превращение, а все равно стало не по себе. Что за жуткая профессия! А Марко так не кажется. Вон как у него глаза сияют!

Принц одарил меня требовательным взглядом.

— Полина, встань, пожалуйста.

Еще не придя в себя от шока, я поднялась, как тупой робот.

— Возьми его. Не бойся, с ним все в порядке. Он легче обычного меча, так что не уронишь.

Странное чувство. Почти как на сложном экзамене, когда тянешь билет.

Рукоять меча удобно легла в мою ладонь. Я крепко сжала пальцы.

«Если ты будешь так трястись, я все-таки выпаду», — услышала в своей голове ворчание Ирвина.

— Ничего я не трясусь, — буркнула в ответ.

— Все хорошо. Вы поладите, — сказал Дарнелл. — А я постараюсь найти место поближе, чтобы Ирвин слышал мой приказ, если тебе будет угрожать опасность. Увы, оруженосцы не могут кастовать магические атаки без команды хозяина.

— Спасибо. Вы меня просто спасаете. Вы все. Если бы Дерек не предупредил нас, я бы вышла на бой с обычным мечом. Дарнелл, это ведь ты велел ему следить за Бетни?

Принц покачал головой.

— Что ты. Вчера я всего лишь объяснил ему, почему люди больше тянутся к Марко. Думаю, после нашего разговора в нем поубавилось высокомерия и эгоизма. А сейчас давай ты покажешь нам пару выученных приемов. Заодно сработаешься с Ирвином. Кстати, все время было любопытно... почему он называет тебя «интеллигенцией»?

Я с улыбкой полюбовалась на меч в вытянутой руке.

— Мы расскажем об этом после победы. Пойдет?

После победы? А что? Звучит обнадеживающе.

Можно сказать, что я привыкла к экстравагантным нарядам Жизель, но на сей раз наша ведущая сумела всех поразить. Ее фигуру обтягивало платье из мелких металлических колечек, навевавшее мысли о кольчуге. Белокурые волосы свободно струились по спине, а голову венчал веночек из полевых цветов. Даже обидно стало: я вчера до седьмого пота железкой махала, чтобы не ударить в грязь лицом, а она работала над своим имиджем. А про то, что нам с Бетни как участницам поединка не выдали даже шлемов, лучше промолчу, потому что леди нельзя ругаться, как сапожнику. Моя заклятая соперница, видимо, настолько надеялась на свое чудо-зелье, что нарядилась в платье. Или просто не взяла с собой в Солнечную бухту штаны.

«Она точно под воздействием зелья и бахнула явно не один глоток», — поделился экспертным мнением Ирвин.

Да я это видела и без него. Вечно напуганный взгляд Бетни сменила гримаса ненависти. Ее легкие тряпичные туфельки и подол платья покрылись пылью — она загребала ногами землю под собой, как нетерпеливая лошадь копытами. Отвратительное зрелище.

— Напоминаю, напоминаю! — Бряцая платьем, Жизель подняла руки, хотя, стоя на помосте, она и без этого давно привлекла всеобщее внимание. — Дуэль продолжается либо до первого падения, либо до ранения одной из участниц. Молюсь, чтобы все прошло без происшествий. Итак! Леди Полина, леди Бетни, начина... А-а-а!

Не дожидаясь конца команды, Бетни обрушила на меня удар. Рука сама собой, будто машинально, подставила под него Ирвина. Мои колени подогнулись, по спине прошла неприятная волна.

«Не спи, интеллигенция!».

— Ты играешь нечестно! — сказала я, глядя в бешеные глаза девушки. — Ты с самого начала так поступала!

Я увернулась от следующего удара и с помощью Ирвина парировала

третий. От мечей летели искры. Толпа возбужденно ревела.

— Ты чуть не убила меня в купальне! — Я отошла от соперницы на несколько шагов. — Ты отравила Эстель! Гадила другим девочкам! Ради чего?! Зачем?!

От напряжения Бетни так прикусила губу, что из нее потекла кровь. Боли прежняя плакса не чувствовала.

— Чтобы победить. — Я едва узнала голос, искаженный злобой.

Воспользовавшись тем, что мне удалось разговорить соперницу, я снова попятилась.

«Держи ухо остро! Она накинется в любой момент!!!» — надрывался Ирвин.

Никак к этому не привыкну.

— Почему ты не нападаешь? — вдруг спросила Бетни, и вопрос этот прозвучал не наивно, а зловеще.

— Потому что не хочу ранить тебя!

— Глупо. Разве тебе нравится быть слабой? Мне никогда не нравилось.

— Можно быть сильной, не причиняя страданий другим.

От окрика Ирвина я подскочила, как чертик на пружинке, и отразила новый удар. Недолго продлился наш перерыв.

В несчастную худышку словно бес вселился. Не прошло и минуты, как я начала задыхаться, но все же надеялась на очередной счастливый случай.

«Держись! Когда скомандую, ударишь! Просто ударишь, иначе ты проиграешь!»

Кажется, придется смириться с тем, что надо покалечить эту сумасшедшую, пока она не извела меня.

— Все тебе легко дается! Ненавижу таких! — проорала Бетни.

Дзынь!

— Дура! Ничего мне легко не дается!

Дзынь! Дзынь!

— Проклятая иномирная!

— Ты готова убить ради победы! Тебе самой не противно?

— У меня великая цель! Я стану королевой! И никто больше не будет надо мной смеяться!

В запале она рубанула мимо, и ее меч застрял в земле. Жизель, объяви меня победительницей, объяви!!!

Однако ведущая молчала. Наверное, в ее представлении поединок не закончился.

— Дарнелл ни за что не полюбит тебя, потому что ты злая и

завистливая, — заявила я во всеуслышание.

Бетни вырвала из земли меч, и вокруг разлетелись комья сухой земли.

— А мне не нужна его любовь! Он женится на мне, и я стану принцессой, а потом королевой!

Комплекс неполноценности налицо.

«Бей по ней! Бей!» — заголосил Ирвин.

И я атаковала. Не раздумывая и с удовольствием.

Не ожидавшая от меня подвоха Бетни поздно подняла меч и выронила его от моего удара. Стоило ей наклониться за ним, как я с диким криком налетела на нее и долбанула рукоятью меча по голове. Моя соперница упала лицом на землю. Волосы цвета соломы медленно темнели от крови.

«Ну... так тоже можно», — рассудил Ирвин.

— Победа присуждается леди Полине! — не стала томить зрителей Жизель. Все и так было очевидно. Зрители радостно вопили и свистели.

У меня кружилась голова. Лица как будто смешались, я с трудом угадывала знакомых. Что? Правда? Я победила?! Хеппи-энд близок как никогда!

«Полина!» — вдруг рявкнул волшебный оруженосец.

То, что он назвал меня по имени, само по себе показалось поразительным, но некогда было об этом думать. Я взмахнула клинком, вынудив поднявшуюся и вновь напавшую на меня Бетни отскочить назад. Да она готова прикончить меня голыми руками! От неожиданности я попятилась, оступилась и чуть не упала. Бетни кинулась на меня, повалила на землю и принялась душить. Я увидела ее изуродованное ненавистью и колдовством лицо с выпученными глазами совсем рядом с собой, потянулась к нему, но силы явно были не равны. Тогда выпустила Ирвина и стала бороться за свою жизнь. Жизель орала как умалишенная, к нам спешили вооруженные стражники, охранявшие монарших особ. Я смогла спихнуть с себя соперницу, совсем не геройски отползти подальше и подобрать меч, на всякий случай. Четверо мужиков еле-еле скрутили рычащую Бетни и оттащили подальше от меня.

Я вытерла тыльной стороной ладони пот со лба. Теперь по-настоящему все?

Ирвин довольно усмехнулся.

«Мы славно постарались, интеллигенция!»

— Да, — выдохнула я.

Скорее бы встретиться с Дарнеллом и с остальными. Я их заобнимаю и зацелую, да так, что будут молить о пощаде!

На площадку упала большая тень, и от нехорошего предчувствия снова

задрожали колени. Задрвав голову, я заметила не безобидную тучу, а черного дракона. Воздух тут же наполнили крики ужаса, начиналась паника. Ящер, поняв, что его появление заметили, огласил округу свирепым рыком. Сквозь весь этот хаос я слышала, как Ирвин зовет хозяина, но Дарнелл был слишком далеко от нас.

Я побежала, и передо мной возникла огненная стена. От испуга я снова выронила Ирвина. Щурясь от жара, присела — нащупала руками траву с землей. О нет-нет!

За несколько ударов сердца стена разрослась до огненного кольца. От застилавших глаза слез я ничего не видела. Только алый огонь сквозь веки.

Что это еще за шоу? Что за неvezуха!

Ощувив приближение дракона, я пригнулась, в следующее мгновение что-то сдавило мне ребра и оторвало от единственной опоры. От удушья мой крик превратился в невнятное сипение. Горячий воздух обжигал легкие, черный дым застилал обзор.

Я цеплялась за ускользящее сознание, но это было бесполезно...

Когда открыла глаза, вокруг было беспросветно темно. Я решила на всякий случай не шевелиться, чтобы дракон решил, что я сдохла и в пищу не гожусь, заодно украдкой поморгала, привыкая к отсутствию света. В такие минуты я очень жалела, что не ругаюсь матом вслух, потому что иных слов у меня все равно не находилось — при всем моем обширном словарном запасе. Потому что это был полный... капец!

Путешествие в когтях дракона я не запомнила, так как позорно вырубилась, едва взглянула вниз, на стремительно удаляющуюся площадь. К такому жизнь меня не готовила. Ирвин остался где-то на земле, я была безоружна, одинока и напугана. Напугана, пожалуй, в первую очередь.

Однако все было тихо и спокойно, так что минут через десять, устав неподвижно лежать на холодном камне, я робко пошевелилась, замерла, потом пошевелилась снова и, наконец, рискнула сесть. Никто не набросился на меня из темноты, да и темнота эта, если присмотреться, была не такой уж непроглядной.

— Ау? — тихо позвала я. — Есть тут кто?

Голос повышать не стала, поскольку не убедилась в собственной безопасности. Поднялась, обнаружив позади себя стену, оперлась на нее плечом. Меня немного шатало, желудок конвульсивно сжимался, как в полете. Во рту чувствовался гадкий привкус крови. Кажется, язык прикусила.

Шаг вперед, еще шагок, еще. Вытянула руки, боясь натолкнуться на

препятствие, но помещение оказалось просторным, так что вскоре я удалилась от стены достаточно далеко и едва ли сумела бы вернуться. Как же хорошо, что я не боюсь темноты! Так я продвигалась вперед, пока не увидела пятно света впереди и чуть выше. Ага, ступени. Выходит, я в подвале, а свет, который вижу, льется из приоткрытой двери, ведущей на свободу.

На свободу ли?

Я медленно поднималась по лестнице, благо ступени были широкими и ровными, как по заказу. А вот и выход — небольшая, призывно приоткрытая дверь. Сначала прислушалась, ничего подозрительного не услышала и проскользнула в щелку. С непривычки зажмурилась — свет был не слишком ярким, но я почувствовала себя кротом, который первый раз за год выбрался на поверхность. Факелы чадили, пахло гарью и дымом. Вытерла слезы и огляделась. Абсолютно пустой высокий зал, монолитный, как бетонная коробка. Стены были сложены из серого камня, потолок поддерживали широкие круглые колонны. Над головой висела старинная люстра для свечей, но они сейчас были погашены, и свет исходил от нескольких факелов, вставленных в крепежи высоко на стенах. Ощутимо повеяло рыцарскими романами...

Так, в какой стороне выход? Мне пора домой.

— Я думала, ты появишься раньше, иномирянка. Видимо, слухи о твоей силе и отваге здорово преувеличены.

Я дернулась и, защищаясь, вскинула руки, но дальше вопроса дело не пошло. Кстати, о голосе. Его изрядно искажало эхо пустого зала, но все равно было в нем что-то знакомое.

— А ну покажись немедленно! — приказала я самым строгим тоном.

В ответ раздался звонкий смех, от которого у меня мурашки побежали по телу.

— Соскучиться успела, мелкая дрянь?

Из-за дальней колонны вышла высокая медноволосая девушка в длинном красном платье. Я прищурилась и узнала ее.

— Фейла!

— Полина! — протянула она угрожающе. — Вот и свиделись.

Вот же гадство! Она явно не чай с пирогами пить собирается, и меня сюда не в гости пригласили. Стало страшно. Реально, до дрожи страшно.

— Да я не особо соскучилась, — дерзко бросила, инстинктивно пятясь от нее. — Меня вообще-то дела ждут... всякие... разные.

Фейла приближалась, и я была почти уверена, что от страха легко уложила бы ее, чисто на адреналине, но она же не будет драться честно.

Зачем, если ты большой зубастый дракон?

— Ты меня раздражаешь, — процедила она.

— Аналогично.

— Мелкая несуразная бестолочь.

— Ана... Нет, забудь.

Я сделала еще шаг назад и обернулась. Дверь почти прямо за моей спиной, я могу скрыться за ней, но это все равно что загнать себя в тупик. Зато за Фейлой виднелось нечто, похожее на двустворчатые огромные двери.

— Где мы? — спросила я.

— Отвлекаешь внимание?

— Думаешь, я армию вызвала?

— Не думаю, — усмехнулась Фейла. — Это старый замок графа Александра, сгоревший много лет назад. Но, как видишь, он вполне пригоден. Не для жизни, нет. Для игр.

— К... каких игр?

— А вот для таких.

Она взмахнула рукой, и на меня понеслась огненная стрела. Я чудом увернулась. От следующей пришлось убежать, потому что струя огня не желала отставать от меня так просто. Стало жарко, воздух нагрелся и пропах гарью. В тех местах, где огонь ударился о стены, пол или колонны, на сером камне появились черные пятна. Во мне же проснулась небывалая прыть — так ловко и быстро я не бегала и не прыгала со времен обучения в средней школе. Этакая игра в вышибалы на выживание. Наконец шипение пламени стихло, я притаилась за колонной, слушая, как постукивают каблучки принцессы в другой части зала.

— В прятки вздумала играть? Когда найду, угольков от тебя не оставлю.

И ведь найдет. Я покосилась на приоткрытую дверь подвала — далеко, но ближе, чем до высоких дверей. К тому же не уверена, что смогу их быстро открыть, а пока буду пытаться, превращусь в курочку-гриль.

— А хочешь, расскажу тебе кое-что? — ласково спросила Фейла, но я благоразумно промолчала. — Например, почему принесла тебя в старый замок графа Александра?

Мне было любопытно, но я стоически хранила молчание, даже дышать старалась через раз.

— Что, совсем неинтересно?

Она запулила огненным клубком в одну из колонн, и сверху посыпалась мелкая каменная крошка. Отлично, лучше не придумаешь.

Скоро от мини-взрывов обрушится потолок и нас обеих завалит обломками.

— Граф хочет твоей смерти, потому что ты унизила его дочь, — поделилась информацией Фейла. В отличие от меня ей прямо не терпелось поболтать. Надеюсь, она не аппетит таким образом нагуливает. — Я слышала новости про эту бедную замарашку. Если это она стояла за покушениями, принцу не позавидуешь. Впрочем, из всей вашей толпы только я подходила на роль королевы.

Ага, десять раз. А потом всему королевству придется девственницами скидываться, чтобы ее прокормить. Я бросила тоскливый взгляд на дверь подвала. Сделать один мощный рывок — и я там. Не подпалить бы только шкурку.

— Виржиния тоже та еще дура, а вот папе ее палец в рот не клади. Таких людей я уважаю, поэтому согласилась помочь. Ведь принц бросится тебя спасать, я права? Как думаешь, может, он уже на пути сюда? Конечно, если сообразил, где тебя искать. А тут твои обугленные косточки. Может, я улечу, а может, встречу Дарнелла со всем своим пылом...

— Ах ты, ящерица! — не выдержала я. — Только попробуй его тронуть!..

— Попалась! — радостно взвизгнула Фейла и на моих глазах превратилась в дракона.

Я отшатнулась, упала, ударилась задницей и содрала ладони до крови, а шипастая морда уже тянулась ко мне, щелкая клыками. Я бы заорала, но от ужаса перехватило дыхание, поэтому молча вскочила на ноги и бросилась бежать. Струя огня чуть не поджарила мне пятки, а я, как заяц, петляла из стороны в сторону. План мой был прост до безобразия — не поджариться, а заодно поближе подобраться к открытой двери. Как назло, Фейла почти закрыла ее своим драконьим задом. Я, уворачиваясь и пригибаясь, прыгнула вправо, и вдруг гладкая подошва моих кед заскользила, я взмахнула руками и едва не ударилась лбом о колонну. Послышался торжествующий рев и одновременно с ним — громopodobный треск. Длинный хвост рептилии задел дальнюю колонну и отколол от нее приличный кусок. Я резко сменила траекторию, пытаюсь обойти драконицу. В итоге вместо того, чтобы гнаться за мной, Фейла начала ловить хвост. Грации ей явно не хватало, грохот падающих камней сопровождал каждое движение. Я выбрала две самые шаткие колонны и прыгала между ними до рези в боку. Фейла окончательно рассвирепела, а я обзавелась несколькими весьма досадными и болезненными ожогами. К счастью, не лица.

И вот мои хитрости увенчались успехом. Фейла яростно хлестнула хвостом, правая колонна не выдержала и рухнула ей на спину. Раненый

дракон взвыл и дернулся, раскрыв зачем-то крылья, и вторая колонна упала следом. Я остановилась перевести дух, но тут начал рушиться потолок, лишившийся сразу двух опор. К счастью, выход был совсем рядом, я кинулась к нему, влетела в проем и захлопнула дверь за собой.

Стало темно.

Рев дракона еще раздавался в ушах. Зал рушился, но я не была уверена, что это остановит чудовище, поэтому поспешила вперед. От страха и усталости чувства немного притупились, так что я не опасалась упасть или врезаться во что-то — просто шла, пока не увидела свет. К моему огорчению, его источником было не солнце, а факелы. Мне что, теперь до конца своих дней бродить по этому лабиринту, опасаясь, что в любой момент из темноты появится драконья морда или что-то похуже? Так нечестно! Я выиграла отбор, как и обещала, но счастливей от этого никто не стал.

Все напрасно. Не может быть...

С каждой минутой я все больше приходила в себя и все отчетливее ощущала ушибы и ожоги. Молча рыдала и выла, хотела превратиться в дракона, чтобы раскрошить все в крошку и улететь в Солнечную бухту, однако, каким бы гадким ни было чувство юмора у мироздания, ничего подобного со мной не происходило. Я только сильнее отчаивалась, и борьба с усталостью стала наконец невыносимой. Все-таки я решила идти — пока есть силы.

Из узкого коридора вышла в темную галерею, ибо больше коридор никуда не вел, и меня вдруг окутал тяжелый животный запах. В полумраке блеснуло несколько пар глаз, невидимые твари приветствовали меня хриплым рыком и пронзительным, как у мартышек, визгом. Забряцали цепи, чьи-то когти неистово заскребли камень. Под потолком суетливо захлопали крылья. Как в кошмаре вертела головой и угадывала в очертаниях существ хищников, напоминающих пантер, крокодилов и медведей. Более чем скудное освещение вкупе с моей фантазией навевали мысли о чудовищах из старинных bestiaries. Как только глаза немного привыкли к темноте, стало заметно, что многие звери были прикованы несколькими цепями, а некоторые томились в клетках. Так вот она какая — любовь графа Александра к животным! Ладно меня, врагиню номер один, решил отдать на растерзание драконихе, а эти зверюшки что плохого ему сделали?!

Голодный рык заставил переключиться на мысли о себе любимой. Так, либо я остаюсь тут и умираю, либо иду дальше. Разумеется, второй вариант подходил больше, но как же жутко идти, не зная, насколько длинные у этих

чудищ-юдищ цепи! Рассудив, что граф все же не самоубийца и, если двигаться строго по центру, меня не тронут, я зашагала по галерее. Дракона в одиночку «ушатала», значит, эти тьявалки мне не помеха. Не скрою, поджилки тряслись, пару раз казалось, что мне вот-вот откусят голову, поэтому, увидев поджидавший меня у поворота за галереей «сюрприз», позорно закричала. В свете факелов я увидела Эрму!

— Прости. Я тебя напугала?

Не то слово! Еще одна прикидывавшаяся невинной овечкой тварь? Еще одна дева-дракон? Внебрачная дочь графа Александра?

Я хотела сглотнуть, но во рту было сухо.

— Кто ты такая?

Хихикнув, Эрма улыбнулась так, что на щеках заиграли ямочки.

— Что ж, я как раз собиралась тебе это рассказать.

В следующий момент от стены отделилась тень. Еще одна Эрма! Мать честная, они что, близняшки?!

— Привет, Полина. — Вторая Эрма помахала мне рукой.

Первая снова хихикнула и в одно мгновение преобразилась: передо мной стояла стройная худенькая женщина с острыми скулами и еще более острыми ушами.

— Эльфийка, — недолго гадала я.

— Меня зовут Саана, — представилась она. — Мы не встречались прежде, но я думаю, что ты уже слышала обо мне.

Я неуверенно кивнула и повернулась ко второй девушке:

— А ты кто?

Та прыснула в кулачок, как ребенок, чья шалость превзошла все ожидания.

— Ну ты что, это же я, Эрма! Саана моя подруга, мы познакомились в Солнечной бухте, и она попросила меня помочь. Я очень хотела познакомить вас, но у нас была секретная миссия.

Надежда что-то понять таяла, как кусок масла на тосте. Какая-то эльфийка, возможно, та самая, и еще Эрма — секретный агент... Да я уже не в состоянии здраво мыслить!

— Полина, ты очень храбрая девушка, — сказала Саана и взяла меня за руку. Я подумала, что она всего лишь выражает симпатию, но вдруг заметила, как от ее ладони полился тусклый свет, и мой ожог на запястье исчез. — Я все тебе расскажу.

Я вяло кивнула:

— Ага, хорошо. Только отойдем отсюда подальше? И лучше выйдем на свежий воздух.

Никто не возражал. Саана уверенно шла вперед, словно всю жизнь провела в подземельях.

— Ты уже знаешь историю принца. Много лет назад я отблагодарила за помощь человеческую женщину, королеву, и все это время меня терзало беспокойство. Вдохнуть жизнь в каменного младенца оказалось несложно, гораздо тяжелее было осознать, что однажды чары могут ослабеть и исчезнуть. Как бы я себе ни внушала, что за мальчика должны отвечать его мать и он сам, все равно не могла с этим смириться. Поэтому вновь отправилась в Солнечную бухту и, чтобы быть поближе к принцу, приняла облик Эрмы. К счастью, она охотно согласилась мне помочь.

Хм, а эльфийка, выходит, не только сильная чародейка, но и хорошая актриса. Правда, в последние дни я не общалась с Эрмой, но и того, что видела, было достаточно, чтобы понимать — с ней все в порядке.

— А я была у подземных эльфов, — радостно поделился со мной «оригинал». — Они такие добрые и гостеприимные, столько всего знают! Представляешь, они хотят попросить моих родителей, чтобы те отпускали меня к ним. Их правительница говорит, что я могу играть с эльфятами, учить их рисованию и игре на музыкальных инструментах. А если эльфы наладят отношения с Ландорией, я могу открыть там свою школу. Так здорово!

— Я очень рада за тебя, — искренне ответила ей. На большее меня не хватило, эмоционально я была выжата почти досуха.

Мы свернули за угол и начали подъем по крутой лестнице.

— Когда тебя похитили после дуэли, мы с Эрмой немедленно отправились на поиски, — продолжила Саана. — Заклинание поиска привело нас сюда, благо замок находится недалеко от Солнечной бухты, а я знаю подземные ходы, в том числе те, которые способны сократить путь. Твоя любовь должна спасти принца Дарнелла.

Мое сердце словно сдавили тиски, в носу защипало от невыплаканных слез. Я так мало знала принца, но любила, любила так, что готова была даже выйти за него замуж, лишь бы он был жив и счастлив... Только получится ли у меня преодолеть древнюю магию?

— Эльфы удивительные, — снова затараторила Эрма. — Я спрашивала у них про звероловов, они сказали, что это одно из проявлений эльфийской магии. Эльфы давным-давно разбрелись — кто по другим странам, кто по другим мирам, но их магия до сих пор витает в воздухе. А Раковинка находится так близко от подземных городов, что люди там начали меняться, вот. Я им рассказала про Марко... Кстати, как он поживает? Я однажды видела, как его обижал какой-то мальчишка.

Я вспомнила о паже-зверолоуде, и на душе стало еще тоскливей. Захотелось прижать мальчика к себе и зарыться лицом в его мягкие волосы.

Под жизнерадостный щебет Эрмы Саана вывела нас из мрачного подземелья через сеть потайных ходов, из которых без провожатой мне никогда не удалось бы выбраться. Я боялась, что сейчас глубокая ночь, однако солнце еще не село. Мы оказались почти у самого подножия каменного утеса, а еще ниже виднелась пыльная полоса дороги.

— Сюда скачут друзья, — вдруг спокойно произнесла эльфийка.

— Друзья? — эхом переспросила я. — Мои друзья?

— Двое, а с ними люди, закованные в латы, с оружием. — Она словно смотрела через пространство, таким отрешенным было ее лицо. — Времени у нас мало. Вот что я тебе скажу. Дарнелл снова в камень обращается, потому как чары мои срок исчерпали, а новые я наложить не в силах. Как только четверть века минует, конец придет моей магии. Из камня принц вышел, в камень и вернется.

— Тогда что...

— Внимательно слушай меня, — перебила Саана. — В сердце твоём есть тепло, которое и камень растопит, и смерть в жизнь обратит. Но спешить надо. Только тебе одной это под силу.

— Но что мне надо сделать?! — закричала я. — Что — конкретно? Неужели нельзя просто сказать, что надо сделать?

Саана покачала головой:

— В том я тебе не помощник. Сама поймешь, когда время придет. Твои друзья близко, пойдем им навстречу.

Она пошла вперед, и мы с Эрмой поспешили за ней. Я замешкалась, обходя нагромождение гладких валунов у дороги, а когда подошла к Эрме, эльфийки уже не было.

— Она вернулась домой, — с готовностью пояснила Эрма. — Эльфы не любят показываться людям.

Как только мы вернулись к мосту через ров и перешли его, из-за холма показался небольшой конный отряд. Я приложила козырьком руку ко лбу и чуть не закричала от счастья. Среди закованных в доспехи всадников были Дарнелл и Ирвин. Забыв, что совсем недавно собиралась лечь и умереть от усталости, бросилась вперед.

— Ребята! — Я махала руками как мельница. — Ребята, я здесь!

С легким ветерком до меня донесся голос Дарнелла:

— Полина!

— Не слезай с коня, обратно ты на него не заберешься! — гавкнул в своей манере Ирвин, а сам остановил лошадь и спешился. —

Интеллигенция, ты где была?!

Несмотря на напускную сердитость, он подошел ко мне и то ли обнял, то ли поймал, чтобы больше никуда не убежала.

Непослушный Дарнелл тоже слез со скакуна, и я, вывернувшись из рук Ирвина, кинулась к нему.

— Как вы меня нашли?

— Жизель послала за драконом хронописец. Он и привел нас сюда. Гвен успела сказать, что это чудище похоже на принцессу Фейлу в ее втором обличье. Я и не знал, что она уже пыталась вас убить!

— Женщины такие скрытные, — вздохнул Ирвин. — Но сейчас не до ваших тайн. Выкладывай, что произошло. И откуда здесь эта девица?

С помощью Эрмы я ввела их в курс дела. Сказала, что Фейла упоминала графа Александра и что он, похоже, стоит за моим похищением. Новость удивила парней, и, пока Дарнелл хмурился, пытаюсь понять мотивы графа, Ирвин громко ругался. Я редко слышала местные ругательства, так что невольно заслушалась.

— В чем дело? — насторожился Дарнелл.

— Гвендолин. Граф дважды сватался к ней и дважды получал от тебя отказ. В последний раз он был подозрительно настойчив, а накануне его дочку выгнали с отбора.

— Гвен в опасности, — понял Дарнелл. — Александр попытается пробиться во дворец любым способом. Сильван доложил мне об интересе графа к королевскому зверинцу. А Полина видела в подземелье его замка плененных животных. Так вот его тайная страсть! Он хотел через Гвен прибрать к рукам зверинец!

— Надо срочно возвращаться! — вцепилась в руку Дарнелла. — Я только приманка, чтобы увести вас подальше от поместья!

Дарнелл велел сопровождавшим его рыцарям проверить обстановку в замке графа и убедиться, что Фейла, если она не сбежала, не попытается снова на нас напасть. Потом Эрму усадили на коня позади Ирвина, я села позади Дарнелла, и мы во весь опор помчались в Солнечную бухту.

Времени было в обрез.

К счастью, королевские скакуны не зря ели отборный овес. Да и замок находился не так уж далеко, буквально в нескольких часах безостановочной скачки. Магический фейерверк мы заметили издали. Я уже видела нечто подобное прежде, поэтому на скаку махнула рукой в том направлении. Дарнелл и Ирвин натянули поводья, и послушные кони понесли нас на свет разноцветных вспышек. Дорога лежала в стороне от территории поместья и в стороне от Раковинки. Я крепко держалась за принца, такого холодного и

твердого — то ли от напряжения, то ли от поедающей его магии. Я надеялась на первый вариант.

— На пляже! — первым увидел цель Ирвин, и сидящая за его спиной Эрма издала неопределенный возглас, скорее восторженный, чем испуганный. У каменистой гряды с невысокими редкими зарослями кустарника Дарнелл ловко спешил и протянул руку к Ирвину, но в последний момент передумал.

— Леди, оставайтесь на месте, — приказал он. Оруженосец спрыгнул на землю, и они с принцем устремились вниз по крутому склону. Я тоже не могла спокойно сидеть, поэтому кое-как спустилась с коня и поспешила следом.

— Куда ты? — воскликнула Эрма. — Это может быть опасно!

— Я знаю, но там... — Я взобралась на склон. — Гвен! Там Гвен!

Я кубарем скатилась вниз и едва не угодила под ноги Дарнеллу.

— Полина? — Он протянул мне руку. — Почему ты не с леди Эрмой?

— Там Гвен, — выплюнула попавший в рот песок. — Что случилось?

С помощью Дарнелла поднялась на ноги и увидела подругу в объятиях Ирвина. Она дрожала, но, на первый взгляд, была невредима.

— Леди Полина! — по-щенячьи взвизгнул Марко, бросился ко мне и с детской искренностью обнял за талию. — Вы живы!

Я пошатнулась, но смогла устоять на ногах. Как приятно, когда тебя так ждут!

— Со мной все хорошо, только не реви. Ты же мужчина.

Дарнелл посмотрел на нас и сказал:

— Иногда даже мужчина может позволить себе слезы, и это не делает его менее мужественным.

— Мы все очень переживали, — вклинился Рето.

— И защищали герцогиню, — гордо сообщил Марко. — Дерек в них так пальнул, что в глазах потемнело. Да, Дерек?

Мальчишка смутился, но кивнул. Все пажи собрались здесь: Марко, Дерек, Сэм, Джулз, Рето и еще пара мальчишек, чьих имен я не запомнила. Ощетинились парадными кинжалами, которыми, кажется, и масло не разрежешь, зато какая отвага в глазах! Настоящие защитники.

— Кто-то напал на Гвендолин, — мрачно сообщил Дарнелл. — Если бы мальчишки не охраняли ее и не подали сигнал, мы бы ни за что не успели на помощь.

— После того как леди Полину похитил дракон, мы решили, что надо быть начеку, — рассудительно сказал Сэмюэль.

Гвендолин отцепилась от Ирвина и протянула ко мне руки. Бедная, кто

же тебя так напугал? Найду — ноги оторву.

Я обняла Гвен — дрожащую, точно птичка в силках, а мужчины, большие и маленькие, быстро обсудили ситуацию. Выяснилось, что Гвен получила от неизвестного записку, в которой говорилось обо мне. Мол, если придешь одна, узнаешь, как спасти подругу. Мальчишки про это проведали, проследили за самоотверженной герцогиней и услышали, как люди в черных одеждах потребовали от Гвен, чтобы она немедленно поехала с ними и делала, что ей скажут, иначе Полину (то есть меня) скормят дракону.

— Я видел там, далеко, карету, — сказал Джулз и махнул рукой. — На ней был вот такой герб.

Он опустил на корточки и пальцем нарисовал на песке какую-то непонятную загогулину, но принц ее явно узнал.

— Граф Александр, — прорычал он. — Мерзавец!

Знакомое имечко, кто бы сомневался.

— Чего он хотел, Гвен? — спросила тихо.

— Чтобы я стала его женой, — выдавила она еле слышно. — Я так испугалась... Но ведь если бы не пришла, он бы убил тебя.

— Черта с два он меня убил бы! — эмоционально воскликнула я, всерьез рассердившись. — Да я бы сама из него подушечку для иглол сделала! Шантажист недоделанный! Да я его...

— Полина, не надо, — попросил Дарнелл и крепко меня обнял. Я вмиг перестала кипятиться, осознав, что все на нас смотрят, а я...

А мне это нравится.

— Мы вернемся в поместье и отправим за графом королевских солдат. Предъявим ему обвинение в шантаже, покушении на жизнь леди Полины, попытке похищения герцогини Армельской, незаконном отлове и содержании редких животных, а еще докажем, что он причастен к смерти родителей Гвендолин. Пусть ответит за свои... за свои...

Объятия ослабели, и я почувствовала, как на меня навалилась тяжесть безвольного мужского тела. Ирвин подхватил хозяина на руки и скомандовал:

— Все, живо возвращаемся. Бегом!

Оруженосец с Дарнеллом поскакал вперед, мы с Эрмой и ребятами пошли пешком, хотя я готова была полететь за принцем, если бы могла. Неужели мы опоздали? Неужели я опоздала? Или моя любовь недостаточно сильная, чтобы его спасти?

— Скачи за ним, — сказала Гвен, и Марко протянул мне поводья. Я несколько секунд просто смотрела на подругу, потом почти без

посторонней помощи вскочила в седло и пришпорила коня. Вперед! Я ни за что не дам Дарнеллу умереть!

Управляющий помог мне спешиться, а горничные проводили в покои принца, откуда выходили, скорбно покачивая головами, королевский лекарь, маг и астролог. Никто из них не знал способа облегчить участь Дарнелла. Я замерла на пороге, страшась сделать шаг.

— Спаси его, — попросила королева, отходя от постели. — Никто ничего не может. Только ты. Я сначала была против тебя, не понимала, что время моих решений уже прошло. Теперь выбор должны сделать вы сами. Прошу, спаси моего сына.

— Я хочу, — ответила я, но горло сдавило, и говорить получалось с трудом. — Я хочу его спасти, но не знаю как. Что мне нужно сделать?

— Никто тебе этого не скажет, — покачала головой Джорджиана. — Прости меня. Простите меня...

Она вышла за дверь, и я осталась одна в полутемной комнате. Одна, не считая Дарнелла, неподвижно лежащего в постели под балдахинном. Тонкая белая ткань, собранная аккуратными волнами, навевала неприятные мысли о погребальном саване. Я подошла ближе — широкая полоса света падала на принца, безжалостно подчеркивая неестественную бледность и заостренность застывших черт лица. Он был как спящая красавица из сказки, только настоящей. И почти мертвый.

Я поняла это, когда отвела в сторону ворот его рубашки. Серые трещины покрывали грудь, плечо, всю левую руку до кисти и уже обхватили левый бок. Я не думала, что все настолько плохо.

— Эй, — позвала тихо, — ты меня слышишь? Это Полина. Я пришла.

Он молчал и не шевелился, даже ресницы не дрогнули. Я сжала кулаки.

— Я не знаю, что мне сделать, чтобы тебя спасти. Я правда не знаю, но я готова на все, чтобы тебе стало лучше. Ты мне веришь?

Принц оставался все таким же неподвижным и холодным, и я заплакала. Тоненько, жалобно, совсем некрасиво. Почему нельзя просто взмахнуть волшебной палочкой и сотворить чудо? Почему хорошие люди должны страдать, а плохие — безнаказанно делать гадости? Почему нельзя быть с тем, кого любишь, ибо вы не просто разные по характеру или происхождению, но из разных миров? Я вытерла слезы кулаком и заревела снова, еще безутешнее прежнего.

Нет, хватит. Распуская нюни, я никого не спасу.

— Когда ты очнешься и станешь таким, как был, я покажу тебе свой мир и познакомлю с родителями. Они хорошие, и брат тебе тоже

понравится. — Я заставила себя улыбнуться. — Мне не нужен трон, короны мне вообще не идут, так что вряд ли смогу стать твоей женой. Знаешь, я вообще-то о замужестве только сейчас серьезно задумалась. Из-за тебя...

Я наклонилась и поцеловала холодные твердые губы. Дыхание едва ощущалось, и мне казалось, что я целую статую, а не человека. Но это все еще был Дарнелл, а я все еще боялась признаться... Хотя...

— Я люблю тебя, — прошептала и погладила бледную щеку. — Моей любви должно хватить на двоих. Это больше не соревнование с ценным призом и не обещание подружке. Я тебя полюбила такого, какой ты есть. И если моя любовь не сможет тебя исцелить, тогда я не знаю, что такое любовь.

Вышла из комнаты, тихо притворила за собой дверь. Я сделала все, что могла, и, если этого окажется недостаточно, в этом лишь моя вина.

Трое суток прошли в сплошном тумане — что день, что ночь, все едино. К Дарнеллу почти никого не пускали. Я вроде бы гуляла, ела, разговаривала со знакомыми, но была как во сне и не могла проснуться. Это походило на затянувшийся кошмар.

На четвертый день после ужина я отправилась погулять в саду и, как в предыдущие три дня, вышла к неработающему фонтану с двумя скульптурами на постаменте. Они притягивали меня, я знала, что Ирвин тоже сюда приходит, просто мы старались друг с другом не встречаться и давали друг другу возможность побыть в одиночестве.

Итак, я пришла и первым делом увидела Саану, которая сидела на бортике фонтана и плела венки.

— Эй! — Я в мгновение ока оказалась рядом с ней. — Что ты здесь делаешь?

— Плету тебе корону, — ответила она. — Наклонись-ка.

Я зачем-то подчинилась, и эльфийка надела мне на голову венок.

— Вот так гораздо лучше, — удовлетворенно сказала она и улыбнулась. — Я пришла попрощаться. Больше меня здесь ничто не держит.

— А как же принц? Я думала, ты пришла, чтобы помочь ему.

— Я уже говорила, что это магия другого порядка. Здесь не может быть обратного заклинания или чего-то подобного. Только то, что у вас, людей, в душе.

— Я все еще не понимаю.

— А тебе и не нужно понимать. — Она спрыгнула на землю и

положила ладони мне на плечи. — Тебе нужно чувствовать.

Эльфийка отошла, помахала мне на прощанье рукой и исчезла. Я моргнула, а ее и след простыл, поминай как звали. Вернулась к крыльцу и увидела, что в окнах комнаты принца горит свет. Это могло означать только одно — что-то изменилось. Только в какую сторону...

Я подхватила юбки и побежала, перепрыгивая через ступени и расталкивая зазевавшихся слуг. На повороте меня занесло, я больно ударилась плечом о стену, оттолкнулась от нее и побежала дальше. Возле спальни никого не было, и это еще сильнее напугало. Я буквально выбила дверь, ворвалась в комнату и угодила в широко распахнутые объятия.

— Где он?! Пустите! — выкрикнула в панике и только после этого поняла, что обнимает меня сам Дарнелл.

— Здесь, — улыбнулся он. — Я здесь.

Я обняла его, потом зарылась руками в растрепанные золотистые кудри и заглянула в улыбающееся живое лицо.

— Это правда ты.

— Совершенно точно.

Ирвин, Клодия, Рикена и Джорджиана молча поднялись и вышли. Дарнелл крепче обнял меня, и, когда наши губы разделяли считанные сантиметры, я не стала отворачиваться и с большим удовольствием дала себя поцеловать. Отбор завершился, но в конце концов победила не я — победила любовь.

И все остались довольны.

Полина Покровская, иномирянка

Я не спала всю ночь, и горничным пришлось сотворить чудо, чтобы перед закрытыми дверями тронного зала я стояла свеженькой, как огурчик, и цветущей, как майская роза. Я старалась держаться бодрячком, но даже дышала через раз — и дело вовсе не в тугом корсете, который пришлось надеть под платье.

Сегодня я выходила замуж, и будущий правитель королевства Ландория, его высочество принц Дарнелл, уже ожидал меня. Будущий правитель, да. Но важнее всего для меня сейчас было то, что он мой будущий муж, как бы странно и непривычно это ни звучало.

Я переборола волнение и шагнула ему навстречу.

— Полина! — Дарнелл обрадовался так, словно не ожидал, что я приду. Красивый как никогда, в белоснежном парадном камзоле с золотыми пуговицами, узких брюках, начищенных до зеркального блеска высоких

сапогах. На золотистых кудрях — тонкий обруч короны с небольшими зубцами. Ничего излишне вычурного или показного богатого, но такое простое украшение ему невероятно шло. Мне до сих пор не верилось, что этот прекрасный, высокий, стройный, добрый и умный мужчина скоро официально станет моим мужем. Впрочем, для этого ему пришлось изрядно постараться и уговорить меня.

После окончательного исцеления Дарнелла я засобиралась домой. Разумеется, я не стала меньше любить его, наоборот, любила еще сильнее, но факт оставался фактом. Мы слишком разные, и из этого ничего не получится. Королевы из меня не выйдет, а так Дарнелл хотя бы сможет найти себе достойную пару. Сам, без отборов и советов. Я должна была уйти, потому что считала это правильным. Тайком вернулась домой и позорно спряталась в родной квартире, обложившись мягкими игрушками и бумажными носовыми платками. Время без меня будто остановилось, я очутилась возле своего университета в момент, когда студент все так же развлекал девушку на лавочке игрой на губной гармошке. Светило солнце, и его лучи ярко играли в струях фонтана. На негнущихся ногах я пошла в копи-центр и забрала свою дипломную работу про штюрмеров, которая больше не имела для меня никакого значения. А потом отправилась домой.

— Ты не передумаешь? — обеспокоенно спросил Дарнелл, когда лакеи приготовились распахнуть перед нами двери.

Он отправился искать меня в другой, чужой мир, чтобы задать важный вопрос. «Ты согласна стать моей женой?» — выпалил принц, едва я, заspanная, в коротком халатике, вышла из спальни. Мама, впустившая моего «друга», синхронно со мной распахнула рот.

И начались дебаты...

— Раз я пришла за тобой сюда, значит, не передумаю, — ответила звенящим от напряжения голосом. — И вообще, за кого ты меня принимаешь?

— За свою невесту.

— О... — растерялась я. — Отлично. Тогда пойдём?

Я взялась за его локоть кончиками пальцев. Там, в зале, нас ждала восторженная, счастливая толпа друзей, родственников и просто людей, которые радовались за меня и Дарнелла. Были там Гвендолин с Ирвином, Эрма, Клодия, госпожа Рикена и господин Карлин, зверолоуды из Раковинки и даже Киган с очаровательной невестой-русалочкой. Прибыла моя семья в полном составе, даже вечно занятый брат Никита. В местной одежде они напоминали аристократов, даже Буське, которую мама держала на руках, нашли нарядную заколочку на челку. Было непросто убедить

родных, что мой будущий муж нам не мерещится и портал в другой мир — это не массовая галлюцинация. Но главное, что убедило их, это обещание Дарнелла сделать меня счастливой. Я тоже в это верила. Бетни отправилась за решетку, Фейла осталась безнаказанной благодаря своему высокому положению — все-таки война не входила в планы страны. Жалко только, граф Александр сумел сбежать, но я надеялась, что он никогда больше не вернется в Ландорию и не испортит жизнь никому из моих друзей.

Двери в тронный зал отворились, Марко и Сэм подхватили длинный шлейф моего платья, и Дарнелл повел меня навстречу королю и королеве. Все было так нереально, волнующе, страшно и приятно одновременно! Король поднялся и произнес прочувствованную речь, совсем как на настоящей русской свадьбе. Помнится, на свадьбе подруги ее отец под конец напутственного слова пустил скупую мужскую слезу. Странно, но это мимолетное воспоминание помогло мне немного расслабиться.

— Леди Полина Покровская нарекается единственной и полноправной супругой наследного принца Ландории Дарнелла и принцессой сих земель! — услышала я заключительные слова и вздрогнула, когда зал разразился ликующими криками и громкими аплодисментами. В воздух полетели цветочные лепестки и тонкие атласные ленты. Я наклонила голову, и королева Джорджиана надела на нее изящную корону невероятной красоты, в которую превратился прощальный подарок подземной эльфийки.

Я повернулась к Дарнеллу и оторопела — в ярком свете многочисленных ламп и ярких огоньков хронописцев он сиял, словно бог, сошедший с Олимпа. Теперь он мой, только мой!

— Жена моя, — с улыбкой сказал Дарнелл. — Подари мне первый поцелуй.

Толпа стихла, в абсолютной тишине я потянулась к мужу и почувствовала мягкость его губ, его свежий, мятный аромат, его тепло, которого мне так не хватало. И пусть я не мечтала ни о чем таком, чудеса, оказывается, все еще случаются.

Нужно только очень постараться.

Как только мы прервали поцелуй, все присутствующие вновь огласили зал криками, пожеланиями долгих лет счастья и аплодисментами. Голос Жизель я узнавала из тысячи, и даже Буся поддержала меня звонким лаем.

После торжественной церемонии должен был начаться праздничный пир, но я думать о еде не могла. Эйфория закружила голову и взбодрила лучше любых трапезы и вина.

Дарнелл мягко взял меня за локоть и привлек к себе. Я уже готова была

благосклонно принять несколько новых поцелуев, однако муж не оправдал мои ожидания.

— Пока гости собираются, у нас есть время, чтобы уладить еще одно дело, — заговорщически прошептал он, от чего стал похож на великовозрастного шалуна.

— И что это за дело?

— Увидишь.

Решив не портить сюрприз, я промолчала и прошла с ним в небольшой зал, который местная прислуга называла «Звездным» из-за небесной тематики дизайна. Звезды были повсюду, на стенах, на полу, на мебели. А под потолком кружились ожившие солнце и луна. Горничные-хамелеончики любили это место, судя по всему, им нравилось, когда на их платьях появлялись звездочки и кометы.

Нас ждали четверо: Гвендолин, Ирвин, Марко и неизвестный мне приятный мужчина лет сорока с умным лицом и забранными в хвост каштановыми волосами.

— Полина, познакомься, это мастер Торстен, — ласково сказал Дарнелл, будто я была его маленькой дочкой, а не женой.

Мастер Торстен, чье имя показалось мне смутно знакомым, приветствовал меня легким поклоном.

— Поздравляю вас, ваше высочество.

О боже, это я-то высочество! Как бы поскорей привыкнуть к этому, а то чувствую, что заливаюсь румянцем, как дурочка.

— Благодарю, мастер. — Я на автомате сделала книксен, хотя, может, и не должна была в своем новом статусе. — А теперь мне кто-нибудь объяснит, что происходит? Что тут за вечеринка намечается?

Подсказок я не находила. Гвен хитренько улыбалась, Ирвин поглядывал на меня со снисходительной ухмылкой, и только Марко был как будто не в своей тарелке.

— Ты теперь принцесса, — напомнил мне Дарнелл, — и тебе полагается иметь оруженосца. Я подумал, что нет смысла тянуть с этим, вы же с Марко идеально друг другу подходите.

От этого заявления я чуть не рухнула на пол прямо в своем великолепном платье, а паж подскочил на месте.

— Что? Ваше высочество, вы шутите?

— Марко, где твои хорошие манеры? — протянул мастер Торстен с наигранной строгостью. — Разумеется, его высочество не шутит. Если ты согласен, мы проведем обряд по слиянию душ, — добавил он уже более серьезным тоном.

Хвост юного зверолода дернулся, как у напуганной кошки.

— А если я не подойду леди Полине?

— Значит, ваши души не сольются, только и всего, — легко ответил наставник. — Никто от этого не умрет. А позже, если не передумаешь, попробуем найти тебе нового хозяина.

Невероятно, но в этот момент все мои предубеждения против мечты Марко куда-то испарились. Я подошла к мальчику и взяла его за руки.

— Марко, если ты этого хочешь, я согласна, чтобы ты стал моим оруженосцем.

Прерывая сентиментальную сцену, Ирвин нетерпеливо хлопнул два раза в ладоши.

— Довольно слов! У вас еще будет время наговориться, а пир без молодоженов не начнут.

Получив согласие обеих сторон, мастер Торстен достал из кармана камзола маленькую книжку в коричневом переплете и велел нам с Марко встать друг напротив друга. Даже после только что закончившейся церемонии бракосочетания я жутко волновалась.

А вот паж выглядел собранным. Настоящий мужчина.

Маг начал что-то читать на непонятном мне языке, и от нас с Марко отделились две сотканые из света фигуры. Из наших узнаваемых двойников они вдруг превратились в два луча и, закружившись, словно в танце, слились, став одним целым. А потом все произошло, как при обратной прокрутке кино. Мастер Торстен замолчал, и световые двойники вернулись в наши тела.

— Все получилось, — довольно произнес маг, убирая книжку в карман.

Марко вертел головой, пытаясь понять, что произошло. Я же успокоилась окончательно: его мечта осуществилась, и он, к моей радости, не изменился после обряда. Напрасно я боялась, что его шевелюра делается зеленой или розовой: волосы и шерстка Марко еще больше стали отливать золотом, а зеленые глаза сияли ярче обычного.

От умиления я чуть не заплакала.

— Я тебя поздравляю, милый.

— А я поздравляю вас обоих, — сказала Гвен, промокнув глаза платочком.

Дарнелл положил руку на плечо новоиспеченному оруженосцу.

— Как насчет первого превращения? Попробуем сейчас?

— Конечно, попробуем, — откликнулся Ирвин вместо Марко. — Обряд без первого превращения — все равно что свадьба без первой

брачной ночи.

Мы с Гвен зашикали на него, и тут наконец подал голос Марко:

— Я готов.

— Прекрасно, — обрадовался Дарнелл. — Полина, тебе нужно представить оружие в своей руке и позвать оруженосца. В первый раз будет немного больно, но только в первый, обещаю. Ты справишься.

— Ага. — Я тупо кивнула.

А ведь это не последний стресс, у меня еще брачная ночь впереди!

Избавившись от лишних мыслей, я шумно, совсем не как принцесса, выдохнула и вытянула руку.

— Марко!

Мое тело пронзила боль. Неприятная, но не такая, чтобы с воплями кататься по полу. Золотая молния, возникшая на месте мальчика, перелетела ко мне в ладонь и превратилась в изящную рапиру с витиеватым эфесом.

— Ох! — Я с восторгом разглядывала своего волшебного оруженосца. — Это невероятно! Марко, как ты?

«Все... все хорошо, Полина», — услышала в ответ.

И вскрикнула от неожиданности, когда Ирвин выхватил у меня рапиру и несколько раз со свистом рассек ею воздух.

— Отличный клинок, — похвалил он, возвращая мне оруженосца.

— Ты, наверное, его напугал. Марко, пока хватит превращений.

Из моей руки выскочила золотая молния — передо мной снова появился Марко. Он пошатнулся с непривычки, и Дарнелл сзади поддержал его.

— Ты еще всему научишься.

Я позволила эмоциям выплеснуться наружу и обняла растерянного оруженосца.

— Телячьи нежности. Вы еще усыновите его, — пробурчал Ирвин.

— Нет, мы своих родим. — Муж напоследок потрепал мальчика по голове. — А мы с тобой, Ирвин, начнем заниматься с Полиной и Марко. Им нужна наша помощь, и ты не откажешь. Ведь так?

— Что — так?

— Не вредничай, — сказала Гвендолин.

Он перекинул косу за спину.

— Больше не буду, ваша светлость.

Глядя на этих двоих, Дарнелл не удержался от улыбки.

— Ирвин, а помнишь, что я тебе говорил? Что после меня под венец пойдешь ты.

— С кем же?

Подыгрывая мужу, я пожала плечами:

— Ну не знаю. С герцогиней, например, какой-нибудь.

— Не сходи с ума, интеллигенция. Кому я нужен без титула?

— Титул будет, — успокоил его Дарнелл. — Как раз есть одно герцогство, нуждающееся в хозяине. Гвен, ты же не будешь против, если отец отдаст владения твоих родителей Ирвину?

Глаза девушки расширились. Платочек выпал из внезапно ослабевших пальчиков.

— Я не понимаю...

— Вы с Ирвином поженитесь, тормоза! — воскликнула я в нетерпении.

Марко засмеялся, и я мгновенно присоединилась к его смеху. Да и Дарнелл с мастером Торстеном нас поддержали.

Да. Бороться за свое счастье надо самому, но иногда необходимо, чтобы кто-то вовремя тебя пнул.

— Идем к столу? — невинно предложила я, и мы с Дарнеллом оставили растерянную парочку выяснять отношения. Мне еще столько нужно сделать! Например, раз и навсегда отменить отборы...

Принцесса я теперь или кто?